

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Елена Мелкумян

АРАБСКИЕ МОНАРХИИ ЗАЛИВА
В XXI ВЕКЕ.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ
И ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Москва
2023

УДК 327
ББК 66.4(4)/66.4(8)
М 47

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института востоковедения РАН

Ответственный редактор
А. И. Яковлев, д-р ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты
Б. В. Долгов, д-р. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
Г.Л. Гукасян, канд. экон. наук, ФГБУН ИВ РАН

М 47 **Мелкумян Е. С.** Арабские монархии Залива в XXI веке. Региональные и глобальные аспекты внешней политики : монография / Е. С. Мелкумян ; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук [отв. ред. А. И. Яковлев]. – Москва: ИВ РАН. – 2023. – 317 с.

ISBN 978-5-907671-48-5

В монографии рассматриваются изменения, происходившие в арабских монархиях Залива в текущем веке. Проанализированы парадигмы их развития в социально-экономическом и политическом плане, а также во внешнеполитической деятельности, новые тенденции в развитии интеграционных процессов в Совете сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) – региональной организации, объединившей рассматриваемые страны. Большое внимание уделено политике монархий Залива в регионе Ближнего Востока. Анализируются их отношения с ведущими мировыми державами (США, Россией, Китаем), с Ираном, их позиции в Сирийском и Йеменском конфликте, а также изменение подходов к Израилю. Рассмотрен Катарский кризис, нарушивший единство членов Совета сотрудничества, но заверченный ради упрочения региональной стабильности.

Книга предназначена для арабистов и всех, кто интересуется положением дел на Ближнем и Среднем Востоке.

ISBN 978-5-907671-48-5

ББК 66.4(4)/66.4(8)

© Мелкумян Е.С., 2023
© ФГБУН ИВ РАН, 2023

Посвящается моему мужу Григорию Косачу

Оглавление

Предисловие.....	4
Раздел I. Парадигмы развития монархий Залива.....	17
Глава 1. Единство и многообразие	17
Глава 2. Перспективные программы социально-экономической трансформации и их воздействие на внешнюю политику	43
Раздел II. Новые тенденции в деятельности Совета сотрудничества.....	53
Глава 1. Особенности интеграции в рамках ССАГЗ.....	53
Глава 2. Катарский кризис	62
Глава 3. Новые подходы в рамках ССАГЗ	82
Раздел III. Политика в регионе Ближнего Востока: опора на прагматизм.....	102
Глава 1. Конфликтное взаимодействие с Ираном	102
Глава 2. Сирийский кризис: эволюция позиций.....	126
Глава 3. Йеменский кризис: основные этапы	139
Глава 4. Новые подходы к Израилю	151
Раздел IV. Изменение подходов к взаимодействию с глобальными державами	194
Глава 1. Стратегический союз с США.....	194
Глава 2. Взаимодействие с Россией: взлеты и падения	236
Глава 3. Растущие отношения с Китаем.....	272
Заключение	310

Предисловие

Арабские монархии Залива занимают важную позицию на Ближнем Востоке и в системе международных отношений благодаря выгодному географическому расположению на стыке трех континентов – Европы, Азии и Африки, а также способности контролировать морские транспортные пути, имеющие огромное значение для мировой торговли. Кроме того, эти государства обладают несомненным влиянием в арабском и мусульманском мире. Они представляют собой единую группу благодаря тому, что их объединяет наличие богатых энергетических ресурсов, единая парадигма развития и общие принципы и нормы внешнеполитической стратегии, заключающиеся в стремлении быть активными участниками мировой политики, поддерживать всеобщий мир и безопасность, отстаивать интересы арабо-мусульманского сообщества.

Эта группа государств на протяжении большей части предшествовавшего века ассоциировались с нефтью. В первой его половине шла борьба за получение западными нефтяными компаниями концессий на ее разработку, затем был период установления отношений импортеров нефти с национальными правительствами, получившими полный контроль над своими нефтяными богатствами. Бесперебойные поставки энергоресурсов на мировой рынок были связаны с необходимостью обеспечивать безопасность этого стратегически важного региона. Это стало причиной того, что их потребители проявляли к нему повышенный интерес. Они стремились к расширению отношений с арабскими

монархиями, которые в период существования биполярной системы ориентировались в своей внешнеполитической деятельности на западные государства, хотя и придерживались принципов Движения неприсоединения. Внешнеполитическая деятельность арабских государств Залива строилась на основе поддержания тесных связей с Западом, но в то же время, принимая во внимание принадлежность к арабо-мусульманскому миру, их лидеры учитывали необходимость демонстрации солидарности и участия в решении актуальных проблем этого сообщества. Осознавая общность своих интересов, страны Залива прилагали усилия для координации своей внешней политики по ключевым вопросам, касающимся региона Ближнего Востока.

Создание региональной организации Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) должно было способствовать дальнейшему сближению всех шести государств-членов, а также помочь в обеспечении их безопасности и стабильности. Внешнеполитическая стратегия участников Совета сотрудничества вырабатывалась ими совместно, и обеспечение безопасности рассматривалось ими в качестве главной ее цели.

Иракская агрессия против одного из членов Совета сотрудничества – Кувейта продемонстрировала низкий уровень их совокупного военного потенциала и уязвимость перед лицом внешнего врага. 90-е годы XX в. стали периодом переосмысления концептуальных основ обеспечения безопасности. Это привело к расширению военных связей с союзниками, а также активизации совместной деятельности в рамках Совета сотрудничества по укреплению оборонных возможностей стран-членов. Военное сотрудничество стало одним из направлений деятельности этого объединения, что отличало его от других подобных региональных организаций. Хотя совместные вооруженные

силы «Щит полуострова» были ограниченными по составу и потенциалу, они использовались для защиты важных стратегических объектов в условиях обострения ситуации с обеспечением безопасности.

Проблема безопасности во все периоды деятельности ССАГЗ была центральной для его членов, однако в нынешнем веке она приобрела еще бóльшую актуальность из-за усилившейся нестабильности на Ближнем Востоке.

Деятельность Совета сотрудничества была направлена не только на решение проблем, связанных с обороной, но и на осуществление совместных экономических проектов и укрепление торгово-экономических связей. Причем в нынешнем веке по мере ускорения экономического развития и роста необходимости решать масштабные задачи по реформированию экономики это направление сотрудничества приобретало все бóльшую актуальность и способствовало консолидации членов организации.

Между государствами, входящими в это региональное объединение, были существенные различия. Они проявлялись во все периоды развития объединения, однако в прошлом веке их удавалось минимизировать, так как государства-члены имели ограниченное число внешнеполитических партнеров и нуждались в поддержке со стороны участников объединения. По мере усиления диспропорции среди них более сильные государства проявляли самостоятельность, стремление к проведению независимого внешнеполитического курса, отвечавшего их национальным интересам, что затрудняло выработку общей политики ССАГЗ. Возникавшие разногласия порой приводили к серьезным кризисам. Самым продолжительным и оказавшим негативное воздействие на деятельность ССАГЗ стал Катарский кризис. Первая его фаза приходилась на 2014 г., вторая, более серьезная, продолжалась с 2017 до начала 2021 г.

Примирение государств стало подтверждением признания необходимости единства для отражения расширяющихся угроз безопасности, а также заинтересованности в дальнейшем развитии Совета сотрудничества. Эта организация хотя и достаточно медленными темпами, но повышала уровень своей интеграции и помогала в решении стоящих перед государствами-членами задач в области экономики и безопасности, а также способствовала повышению их роли в регионе Ближнего Востока.

Во внешнеполитической деятельности арабских монархий в XXI в. Совет сотрудничества играл существенную роль. Для всех государств-членов отношения с партнерами сохраняли приоритетное значение, так как базировались на общих представлениях о принадлежности к единой группе стран, осуществлявших собственную модель государственного устройства и обладавших единой региональной идентичностью. Высказывание наследного принца Саудовской Аравии Мухаммеда бен Сальмана Аль Сауда подтверждает это предположение. По его мнению, «все страны ССАГЗ представляют собой единую нацию. Это заставило нас создать Совет сотрудничества и это же заставляет нас действовать совместно. Действуя совместно, мы обеспечиваем нашу безопасность, действуя совместно, мы добиваемся успешной реализации наших экономических планов и успешного продвижения нашей политической повестки. Да, конечно, существуют определенные разногласия. Но наша роль заключается в том, чтобы укреплять наши взаимные интересы и сглаживать противоречия»¹.

Эта организация не стала ведущим региональным актором, тем не менее ее деятельность оказывала влияние

¹ Full transcript of Crown Prince interview on reforms, religious, future of Saudi Arabia and relations with US-Saudi Gazette. 03.03.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/617738> (accessed: 05.03.2022).

на региональную политическую повестку, а широкое экономическое сотрудничество способствовало повышению экономического потенциала государств-членов и их интеграции в глобальные экономические и политические процессы и расширяло сферу их внешнеполитической деятельности. Благодаря заключению таможенного соглашения ССАГЗ повысил уровень развития взаимной торговли. На его счету также несомненные достижения в области военно-технического сотрудничества и безопасности. Одним из ключевых результатов его деятельности стала выработка общей позиции по всем актуальным проблемам Ближнего Востока, что позволяло государствам-членам совместно отстаивать свои интересы в рамках арабского геополитического пространства и проводить свою линию в Лиге арабских государств. Хотя позиции государств-членов в отношении тех или иных конфликтных ситуаций, взаимоотношений с региональными государствами не были идентичными, тем не менее им, как правило, удавалось выработать общий подход. Если же противоречия носили более глубокий характер, то вопросы, по которым не удавалось достичь консенсуса, не включались в повестку дня совещаний государств-членов.

Немаловажным был также тот факт, что это объединение, несомненно, способствовало Саудовской Аравии, которая стала его признанным лидером, укреплять свое положение в регионе Ближнего Востока.

В последние годы в рамках этой организации произошли изменения в существовавшем ранее балансе сил, предполагавшем разделение всех государств-членов условно на две группы. Одна из них объединяла Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты и Катар – государства, уже достигшие высокого уровня в своем экономическом развитии и ставящие перед собой масштабные

задачи, направленные на повышение своей экономической и политической роли не только в регионе Ближнего Востока, но и в глобальной системе международных отношений. Эти государства проводят активную внешнеполитическую деятельность в регионе Ближнего Востока, расширяя свое участие в решении региональных и глобальных проблем, а также увеличивая число своих внешнеполитических партнеров по всему миру.

Другая группа, в которую входят Бахрейн, Кувейт и Оман, не обладает достаточными ресурсами для того, чтобы влиять на региональную ситуацию и на решения, принимаемые по актуальным региональным проблемам. Хотя и они активизируют свою внешнеполитическую деятельность прежде всего для осуществления масштабных социально-экономических реформ. Эти страны также принимают программы, направленные на реформирование социально-экономических структур.

Каждое из государств, входящих в ССАГЗ, имеет свои особые черты и определенные отличия, которые проявляются в их внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности. Несмотря на схожесть политических режимов, где власть сосредоточена в руках правящих семейств, из среды которых происходят главы государств и формируется значительная часть правящей элиты, процесс политического развития не был идентичен в каждой из входящих в Совет сотрудничества стран. На их внешнеполитический курс оказывают влияние такие факторы, как история становления этих стран в качестве суверенных независимых государств, особенности, присущие их правящей элите, их стратегические цели и устремления. Несмотря на то, что арабские монархии Залива выработали единую идентичность, выделяющую эту группу государств из числа других арабских стран, они также стремятся к упрочению

своей национальной идентичности, что проявляется и в их внешнеполитической деятельности.

В последние годы происходят стремительные изменения образа этих государств. Разрушаются стереотипные представления о них как традиционных, во многом даже патриархальных странах, которые, благодаря своим сверхдоходам от экспорта энергоресурсов, добились материального благополучия для своих граждан и стабильного положения на мировых рынках, но сохранили традиционные социальные структуры и консервативный характер общественно-политического сознания. В действительности сегодня для арабских монархий Залива характерно стремление к коренной трансформации экономических и социальных структур, к развитию новых наукоемких отраслей, совершенствованию системы образования. Все эти задачи они решают в сотрудничестве со своими традиционными и новыми партнерами, что является одной из устойчивых тенденций их внешнеполитической стратегии. Они провозглашают открытость перед миром и готовность совершенствовать свои технические возможности и обогащаться новыми идеями.

Все арабские монархии Залива разрабатывают стратегии долгосрочного развития, которые направлены на проведение коренных социально-экономических реформ, но не затрагивают существующую политическую систему. В условиях транснационального характера современной экономики перед ними была поставлена задача повысить свою конкурентоспособность и привлекательность для иностранных инвестиций, диверсифицировать источники национальных доходов, уделить повышенное внимание вопросам образования и здравоохранения.

Стратегические программы стран Залива объединяет стремление добиться устойчивого развития, ускорить темпы экономических и социальных преобразований. Власти

этих государств пытаются создать новый формат общества, изменить в нем систему приоритетов, что должно стать основой для участия граждан в осуществлении реформ, направленных на создание современной, высокотехнологичной экономики.

В то же время конкретные цели каждой из арабских монархий значительно отличаются друг от друга из-за различий их потенциальных возможностей, уровней социально-экономического развития, а также результатов, достигнутых в процессе модернизации. Саудовская Аравия сегодня принадлежит к числу экономически развитых государств мира с высокими темпами экономического роста. Экономический потенциал ОАЭ и Катара также значителен, поэтому их долгосрочные планы несравнимы с весьма скромными задачами, которые призваны осуществить в ближайшие годы Бахрейн, Кувейт и Оман. Однако способы, с помощью которых можно добиться устойчивого развития, предлагались аналогичные, среди них – развитие науки, технологий и инноваций, поощрение деятельности частного сектора, улучшение кадровой политики и повышение квалификации рабочей силы, расширение участия женщин в трудовой деятельности. Кроме того, первостепенное внимание во всех арабских монархиях Залива уделялось развитию человеческого капитала, что предполагало совершенствование систем образования и здравоохранения, а также пропаганду здорового образа жизни.

XXI век – время глубоких изменений в жизни арабских монархий Залива, что определило хронологические рамки проведенного исследования. Именно тогда начался процесс трансформации экономики и активизации внешней политики. Он был ускорен после событий «арабской весны», приведшей к усилению региональных и глобальных позиций данной группы стран. Показательно, что эти государства

стали вносить свой вклад в решение глобальных проблем. Они активно участвовали в завоевании космического пространства, преодолении экологических вызовов, обеспечении продовольственной безопасности путем внедрения новых технологий в производство сельскохозяйственной продукции, совершенствовании системы здравоохранения и борьбе с эпидемиологическими угрозами. Государства Залива ставили перед собой задачу осуществить создание «зеленой экономики», развивая возобновляемые источники энергии и снижая зависимость от нефти и газа.

Арабские монархии Залива расширяли свое участие в программах по оказанию гуманитарной помощи, имеющей многообразные формы. Это и содействие нуждающимся странам в развитии экономики, и помощь странам, пережившим вооруженные конфликты и природные катастрофы, помощь беженцам и перемещенным лицам. Гуманитарная деятельность стала одним из основных направлений внешней политики арабских монархий Залива, благодаря которому повышался их международный престиж и расширялись их внешнеполитические связи.

Другой константой их внешней политики остается посредничество. Ориентация на мирное разрешение конфликтов и роль медиаторов в организации переговорного процесса стали отличительной особенностью политики арабских монархий.

Кроме того, эти государства стали более активно участвовать в делах Ближнего Востока. Обострение обстановки после массовых народных протестов 2011 г., охвативших многие арабские страны и в некоторых из них переросших в гражданские конфликты, не оставило в стороне государства Залива. Их активное участие в сирийском и йеменском конфликтах, не только политическое, но и военное, является весомым тому подтверждением.

Монархии Залива в последние годы стремятся влиять на региональную повестку, отстаивая свои интересы и руководствуясь своими представлениями об угрозах безопасности. Поэтому особое внимание они уделяли иранской проблематике, так как политика этой страны рассматривается ими как главная угроза не только региональной, но и их национальной безопасности.

Представленная монография ставит цель дать представление о том, как менялось положение арабских монархий Залива в текущем веке, какую роль они играли в регионе Ближнего Востока и какие новые перспективы открывались перед ними на глобальном уровне. Ближневосточная региональная система международных отношений охватывает, как представляется, все арабские государства, Израиль, Иран и Турцию. Она стремительно трансформировалась в XXI в. под влиянием тех новых процессов, которые происходили на глобальном уровне, прежде всего – усиления конкуренции между ведущими акторами международных отношений, приводившей к росту международной напряженности. Геополитический регион Ближнего Востока также претерпевал серьезные изменения, вызванные перераспределением сил, усилением влияния одних государств, между которыми возрастало соперничество, и ослаблением других. Среди арабских государств Залива наблюдались те же процессы.

Арабские монархии Залива рассматривали себя частью единого мирового сообщества. Они привержены международному праву, Уставу ООН и базовым международным соглашениям. В последние двадцать лет их стремления были направлены на более весомое участие в международных делах и выстраивание равноправных отношений с партнерами из числа ведущих глобальных держав. В своей внешнеполитической деятельности они руководство-

вались прежде всего национальными интересами своих государств.

Представленная монография не претендует на всеобъемлющее рассмотрение всех аспектов внешнеполитической деятельности арабских государств Залива. Автор ставил задачу дать представление о тех коренных изменениях, которые происходят в XXI в., когда начинается этот процесс, и о воздействовавших на них факторах. Кроме того, принципиальное значение придавалось тому, чтобы описать позицию государств, ставших объектом этого исследования, по важнейшим внешнеполитическим проблемам. Автор стремился максимально детально представить подход и аргументацию самих государств, чтобы в полной мере понять принимаемые ими решения по тем или иным актуальным вопросам мировой политики. Авторская трактовка порой отходит на задний план ради максимально точного артикулирования точек зрения и внешнеполитических приоритетов изучаемых государств.

Сведения об отдельных государствах рассматриваемой группы даны в алфавитном порядке, хотя этот принцип нарушается, когда речь идет о неких общих особенностях, присущих монархиям Залива, и приводятся примеры, которые эти особенности подтверждают. Изложение материала в главах подчинено проблемно-хронологическому принципу, который не всегда удается соблюсти, так как такой подход вынуждает автора выбирать: или более полно раскрыть существо вопросов, или показать последовательность их возникновения.

В монографии будут рассмотрены те направления внешней политики, которые имеют наиболее существенное значение для понимания новых тенденций, определяющих их. Несмотря на некоторые особенности, присущие каждой из арабских монархий Залива, можно обозначить

проблемы и направления внешнеполитической деятельности, которые их объединяют. Именно такой подход был избран при определении тематики предлагаемого исследования.

Вводная глава, дающая характеристику рассматриваемых стран с точки зрения их общих черт и особенностей, призвана продемонстрировать стремительность происходящих там изменений, которые захватывают также внешнеполитическую сферу.

Рассмотрение деятельности региональной организации, объединяющей арабские монархии Залива (ССАГЗ), представляется необходимым, так как она во многом формирует внешнеполитический нарратив, а также помогает в решении насущных экономических задач.

Следующий блок вопросов связан с политикой арабских монархий Залива в регионе Ближнего Востока, а также с теми изменениями, которые ее характеризуют, в первую очередь, в период после «арабской весны». Особое внимание уделено анализу политики этих государств в сирийском и йеменском кризисах, взаимоотношениям с Ираном, а также изменению политики в отношении Израиля. Вне всякого сомнения, некоторые важные направления региональной политики остались вне поля зрения автора. Но часть из них пока не получили должного развития, а только прослеживаются.

Взаимоотношения с США как основным стратегическим союзником и особенности взаимодействия с Россией призваны дать представление о тех сдвигах, которые были характерны для внешнеполитической деятельности стран Залива в отношении ведущих мировых акторов в последнее десятилетие. Растущие отношения рассматриваемых государств с КНР, базирующиеся на совпадении экономических интересов, также стали предметом рассмотрения как одно

из важнейших направлений их внешней политики в последнее десятилетие.

При написании монографии автор опирался главным образом на такие источники, как официальные документы арабских монархических государств Залива, выступления их политических лидеров и представителей политической элиты, а также на статьи в средствах массовой информации как этой группы стран, так и иных государств. В монархиях Залива не принимаются развернутые документы, в которых представлена концепция их внешней политики. Ее анализ возможен на основе изучения выступлений представителей их правящей элиты. Кроме того, заключительные коммюнике саммитов Совета сотрудничества помогают дать представление о позициях государств-членов по ключевым вопросам глобальной и региональной повестки дня, а также о принимаемых ими внешнеполитических решениях.

Раздел I. Парадигмы развития монархий Залива

Глава 1. Единство и многообразие

Политические режимы арабских монархий Залива принято рассматривать как единую модель, формирование которой определялось схожими социально-экономическими и историческими условиями. Вместе с тем вопрос о том, насколько идентичны режимы арабских монархий Залива, требует уточнения. Все эти режимы базируются на власти правящих семей, легитимность которых определяется исторической традицией договоров с населением страны (институт *мубайя'а* или *би'а*) и закреплением этого положения в конституционных законодательных актах. Кроме того, представители правящих семей занимают высшие государственные посты: главы государства, премьер-министра и глав силовых министерств. Правитель, будь то эмир, султан или король, обязан защищать страну от нападений извне, а также заботиться о ее благосостоянии. Население поддерживает его и проявляет к нему лояльность, но по отношению к нему отсутствует принцип безусловного подчинения. Существуют каналы обратной связи, что также является особенностью этого типа монархического правления.

Приход правящей семьи к власти вписан в исторический нарратив каждой из стран, причем тот или иной правитель приобретает мифологизированное значение национального символа, олицетворяющего единство, доблесть и процветание. В соответствии с Хартией Национального действия

Бахрейна – документа, который был утвержден на всеобщем референдуме в 2001 г., правитель из семьи Аль Халифа – Иса бен Али Аль Халифа (1848–1932) возглавил страну по воле народа, возложившего на него ответственность за защиту страны от иностранного доминирования. Народ присягнул ему на верность, что позднее стало национальной традицией. Иса бен Али управлял страной в течение 65 лет, обеспечив ее безопасность, поддерживая тесные связи между народом и его лидерами, гарантируя политическую и экономическую стабильность, что позволило Бахрейну успешно подготовиться к современному периоду¹. Именно этот эмир Бахрейна заключил соглашение с Великобританией о протекторате, что изменило положение страны, превратив ее в субъект международных отношений.

Согласно катарской исторической традиции, Джасем бен Мухаммед Аль Тани был тем правителем, который, вступив на престол 18 декабря 1878 г., «повел свою страну к единству и гордости»². В ознаменование этого события 18 декабря празднуется как Национальный день Катара. Джасем бен Мухаммед считается основателем катарского государства, так как он смог объединить разрозненную ранее страну, защитить ее от нападений соседей и обеспечить ее независимость путем проведения гибкой политики в отношении двух соперничавших держав – Османской империи и Британской империи.

Согласно кувейтскому официальному дискурсу, основателем государства Кувейт был Мубарак Ас-Сабах (годы

¹ National Action Charter. Kingdom of Bahrain.– Information Guide/ URL: <https://www.bahrain.bh/wps/portal/en/BNP/HomeNationalPortal/ContentDetailsPage!/ut/p/z1/pVXLdpswEP0VbbwkGhAC3J0dPxOnTvxiYjY5IARWYqsC2:https://bahrain.bh/wps/wcm/connect/9d0fa4ed-dd6c-4b82-b521-afab47e6c0d7/National+Action+Chapter+Kingdom+of+Bahrain.pdf?MOD=AJPERES> (accessed: 02.08.2022).

² Facts about Qatar. URL: <https://www.gco.gov.qa/en/media-centre/information-about-qatar/> (accessed: 02.08.2022).

правления 1896–1915). Именно его потомки, в соответствии с кувейтской конституцией, имеют право быть правителями Кувейта. Четвертая статья конституции гласит: «Кувейт – наследственный эмират, власть в котором передается по наследству потомкам Мубарака Ас-Сабаха»³. Его заслугой стало заключение соглашения о протекторате с Великобританией в 1899 г. по его инициативе, с тем чтобы защитить страну от притязаний со стороны Османской империи и укрепить ее международный статус.

Мубарак Ас-Сабах был дальновидным и мудрым политиком. В кувейтской историографии он известен как Мубарак Великий (*Мубарак аль-кебир*). Его считали не только мудрым политиком, но и выдающимся полководцем, называя «Лев Кувейта» (*Асад Аль-Кувейт*), а время его правления – «эпохой расцвета»⁴. Его несомненной заслугой было то, что он заложил основу государственного устройства страны и ее экономики. При нем была создана и первая школа, дававшая светское образование.

Роль основателя ОАЭ как федеративного государства, созданного в 1971 г., по праву принадлежит Зайеду бен Султану бен Зайеду Аль Нахайяну (1918–2004 гг.), который был избран членами Высшего Совета, объединившего правителей всех семи эмиратов, первым президентом. Он неоднократно переизбирался на этот пост, вплоть до своей кончины в 2004 г., так как его вклад в становление и развитие федерации был высоко оценен всеми ее жителями. В официальном издании министерства информации ОАЭ отмечалось, что благодаря шейху Зайеду страна достигла невиданного прогресса. Возросла численность ее населения, успешно развивалась социальная сфера, здравоохранение,

³ The Constitution of the State of Kuwait. Kuwait, 1962. Article 4. P. 10.

⁴ Ас-СаиданХамадАль-Маусааль-кувейтийаль-мухтасара (Краткая кувейтская энциклопедия). Эль-Кувейт, 1971. Т. 2. Р. 856.

образование, транспорт, нефтяные и ненефтяные секторы экономики, был достигнут высокий уровень жизни для населения всех семи эмиратов. Страна утвердила себя на международной арене – не только в арабском мире, но и в более глобальном масштабе⁵. Зайед бен Султан Аль Нахайян обладал огромным авторитетом не только у себя в стране, но и во всем арабском мире.

Исторический нарратив Султаната Оман содержит упоминание об основателе правящей семьи. В середине XVIII в. Оман подвергся нападению персов. Правитель Сохара – крупнейшего торгового центра Омана – Ахмед бин Саид Аль Бусаид возглавил национальное сопротивление по отражению персидского нашествия. Он был избран имамом в 1744 г., став основателем новой династии Аль Бусаид. Его потомки носили титул не имамов, имеющий коннотацию «религиозных лидеров», но титул «сайид». Позднее был введен титул султана. Ахмед бин Саид смог объединить страну, прекратив борьбу между племенами. Он укрепил и перевооружил свои боевые отряды, которые оказались способны отражать нападения противников. Его заслугой стала модернизация военного и торгового флота. Во времена его правления Маскат превратился в один из главных торговых городов Персидского залива. Оман по праву считался доминирующей силой на побережье Персидского залива и Индийского океана⁶. Ахмед бин Саид вел успешную политику экспансии в направлении Восточной Африки. Во времена имама Ахмеда правители Османской империи выплачивали Оману ежегодную дань за помощь, оказанную в период осады Басры персидскими войсками. При правле-

⁵ United Arab Emirates Yearbook 2000/2001. The UAE Ministry of Information and Culture. Abu-Dabi, 2001. P. 16.

⁶ Oman in History. Ministry of Information. Sultanate of Oman. Immel Publishing Ltd. L., 1995. P. 438.

нии другого выдающегося султана – Саида бин Султана бин Ахмеда (1807–1856) Оман стал мощным государством: его территория протянулась от Индии до Мозамбика, а флот считался вторым в мире после британского. Саид бин Султан установил союзнические отношения с Великобританией, с которой у него были общие коммерческие интересы.

В 1828 и 1829 гг. Саид бин Султан возглавил военные походы оманских кораблей в Восточную Африку, достигнув о. Занзибар. Его стратегическое значение стало основанием для создания там опорных пунктов оманцев. На острове был сооружен крупный город Занзибар, который стал второй столицей Омана.

В национальной истории Королевства Саудовская Аравия говорится об основателе династии Аль Сауд. Им был Мухаммед бен Сауд бен Мекрен, который, благодаря установлению союза с влиятельным религиозным деятелем Мухаммед бен Абдель Ваххабом, создал первое саудовское королевство (1744–1817). Формирование второго саудовского королевства (1824–1891) связано с именем Имама Турки бен Абдуллаха, который захватил Эр-Рияд и освободил весь Неджд. Но основное внимание в саудовском нарративе уделяется Абдель Азизу бен Абдуррахману Аль Сауду (Ибн Сауду), по праву считающемуся основателем современного государства Королевство Саудовская Аравия. Ему отводится роль объединителя племен Аравийского полуострова. Начиная с взятия Эр-Рияда в 1902 г., как отмечается в официальном издании министерства информации Саудовской Аравии, «начался этап процветания»⁷.

Помимо выстраивания исторического нарратива, в котором роль правящей семьи становится центральной, араб-

⁷ Королевство Саудовская Аравия. История и достижения. // Министерство информации Саудовской Аравии. Эр-Рияд: Изд-во «Дар Аль-Кимам», 1998. С. 26.

ские государства Залива создают образы национальных героических личностей, кардинальным образом повлиявших на их развитие. В то же время нельзя отрицать тот факт, что власть в этих странах имеет персонифицированный характер, при котором личность правителя или фактического руководителя государства действительно оказывает чрезвычайное воздействие на его политику. Можно привести достаточно примеров. Хамад бен Халифа Аль Тани – эмир Катара, пришедший к власти в 1995 г. благодаря бескровному государственному перевороту, и его преемник Тамим бен Хамад, сменивший своего отца в 2013 г., создали предпосылки для стремительного возвышения своей страны и превращении ее в один из региональных центров.

Эмиры Кувейта были ориентированы на сохранение внутриполитической стабильности. Их деятельность в разные исторические периоды была направлена на защиту национальных интересов и консолидацию общества. Джабер Аль-Ахмед Ас-Сабах смог сохранить национальное единство в тяжелый для страны период иракской агрессии и оккупации 1990–1991 гг.

Эмир Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах был мудрым политиком и умелым дипломатом, благодаря чему страна смогла преодолеть все трудности восстановительного периода, найти свое место в региональном балансе сил и умело маневрировать в условиях противостояния между законодательной и исполнительными ветвями власти в первые десятилетия XXI в.

После его кончины власть перешла к наследнику престола Навафу Аль-Ахмеду Ас-Сабаху (1937 г.р.). Он придерживался в своей политике прежнего курса, стремясь не нарушить единства общества и не решаясь на какие-либо коренные реформы. Из-за состояния здоровья и преклонного возраста Наваф Аль-Ахмед вынужден был передать

часть своих полномочий наследнику престола Мишаалю Аль-Ахмеду Аль-Джаберу Ас-Сабаху (1940 г.р.). Мишааль Аль-Ахмед придерживается тех же позиций, что и его предшественники. Опасения прихода во власть представителей молодого поколения со стороны правящей элиты связаны с ее нежеланием менять сложившийся баланс сил. Такая консервативная традиция оказывает воздействие на все аспекты развития Кувейта.

Личные качества таких политических деятелей, как Зайед бен Султан Аль Нахайян и Рашид Аль Мактум, сыграли определяющую роль в процессе создания федеративного государства – Объединенных Арабских Эмиратов. Их потомки – Мухаммед бен Зайед и Мухаммед бен Рашид – во многом определили направления реформ и характер внешнеполитической деятельности этих стран в нынешнем веке. Причем если Мухаммед бен Зайед, избранный президентом после смерти своего предшественника Халифы бен Зайеда в мае 2022 г., способствовал повышению военного потенциала своей страны и ее активному участию в вооруженных конфликтах во многих арабских странах, то Мухаммед бен Рашид – премьер-министр ОАЭ и эмир Дубая – был инициатором экономических преобразований, которые превращали ОАЭ в развитое, современное, конкурентоспособное государство.

Огромную роль в становлении современного Омана сыграл султан Кабус. Он создавал современные институты управления, дипломатию, социальную сферу, принял первую в стране конституцию и способствовал быстрому экономическому развитию страны. Сменивший его в 2020 г. Хейсам бен Тарик проявил себя как осторожный политик, который не стремится к переменам, а пытается постепенно наращивать темпы экономического роста, сохраняя прежний внешнеполитический курс.

В Саудовском королевстве целая плеяда королей-реформаторов, начиная с основателя государства Ибн Сауда и заканчивая наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом Аль Саудом, определяли поступательную трансформацию всех государственных структур. Мухаммед бен Сальман (1985 г.р.) – представитель нового поколения лидеров арабских монархий, он отличается от своих предшественников смелостью в принятии неординарных решений, размахом и масштабностью поставленных перед страной задач. Став фактическим руководителем страны, он стремительно меняет ее облик, ведет борьбу с коррупцией, укрепляет международный престиж государства.

Не только отличительные личные качества правителей, но и различия в уровне социально-экономического и политического развития государств, ставших членами ССАГЗ, были весьма существенны. Каждое из них имело свои исторические и внутривнутриполитические особенности, что оказывало влияние на специфику их внешней политики. Рассмотрим эти особенности.

Бахрейн к моменту обретения независимости в 1971 г. был уже политически развитым государством, испытывавшим на себе влияние более передовых арабских стран, а также имевшим связи с западными странами. Бахрейн – первая арабская страна Залива, где (в 1932 г.) была обнаружена нефть и началась нефтедобыча и деятельность иностранных нефтяных компаний. Благодаря быстрому социально-политическому развитию в Бахрейне уже в 1930-е гг. появляется прослойка образованных людей, которые отстаивали необходимость проведения политических реформ. В 1950-е гг. было создано большое число просветительских клубов и общественно-политических объединений, которые в дальнейшем стали источником политического активизма и создали основу политической оппозиции.

В момент создания ССАГЗ Бахрейн был эмиратом. В соответствии с конституцией, принятой в 1973 г., там был создан однопалатный парламент, избираемый всеобщим тайным голосованием. Однако в 1975 г. он был распущен из-за активности оппозиции, выдвигавшей неприемлемые для правительства требования. Разделенность бахрейнского общества, в котором большинство составляют шииты, а меньшинство – сунниты, оказывала и продолжает оказывать огромное влияние на политическое развитие этой страны. Бахрейн – «пример существования классической бинарной оппозиции (сунниты–шииты)». «Шиитское большинство считает себя лишенным законных прав и выступает против узурпации власти суннитами во главе с правящей династией»⁸.

Исламская революция 1979 г. в Иране оказала огромное воздействие на бахрейнскую политическую ситуацию. Бахрейн стал одним из основных объектов для реализации внешнеполитической доктрины Исламской Республики Иран «экспорт исламской революции». При иранской поддержке были созданы экстремистские шиитские группировки, занимавшиеся антиправительственной деятельностью. Наиболее активной среди них был Исламский фронт за освобождение Бахрейна, который в 1981 г. предпринял попытку государственного переворота. После его подавления эта организация была запрещена, но продолжала свою деятельность в подполье.

Политическая ситуация в Бахрейне в 1980–1990-е гг. была очень напряженной. Шиитская община требовала равных с суннитами прав и проводила многочисленные демонстрации и митинги, в которых участвовали и пред-

⁸ Наумкин В. В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 70.

ставители различных политических объединений. Их общим требованием было возвращение парламентской деятельности. В 1996 г. после проведения массовых акций протеста была арестована группа активистов, которых правительство обвинило в принадлежности к террористической организации Хизбалла-Бахрейн, поддерживавшейся Ираном.

В 1999 г. на трон вступил эмир Хамад бен Иса Аль Халифа. Он создал Национальный комитет, который должен был подготовить проект политических реформ. 14 февраля 2001 г. был проведен референдум, одоббивший подготовленный документ, который получил название «Хартия Национального действия». В соответствии с ним в 2002 г. была принята новая конституция, провозгласившая Бахрейн конституционной монархией. Был изменен порядок наследования власти. Первая глава конституции гласила: «Режим Королевства Бахрейн – наследственная конституционная монархия, власть в которой передается от последнего эмира Исы бен Сальмана Аль Халифа его старшему сыну Хамаду бен Иса Аль Халифа, королю Бахрейна. Затем она будет передана его старшему сыну, и так поколения за поколениями, если только король при жизни не назначит другого своего сына своим преемником»⁹. Таким образом, была усилена власть ближайших родственников короля в рамках правящей семьи с тем, чтобы избежать борьбы между различными ее фракциями, что в условиях внутриполитической нестабильности в стране грозило дальнейшим осложнением ситуации.

Осуществленная в 2001 г. трансформация Бахрейна в королевство не ликвидировала существовавших про-

⁹ Kingdom of Bahrain. The Constitution of the Kingdom of Bahrain. Chapter 1. The State. Article 1. URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/1339290/1504_1220252419_constitution-of-the-kingdom-of-bahrain (accessed: 10.08.2022).

тиворечий, так как в составе избираемой нижней палаты парламента, созданного в соответствии с новой конституцией, шииты составляли большинство парламентской оппозиции и продолжали борьбу за выдвигаемые ими требования, носившие не только конфессионально окрашенный, но и общенациональный реформистский характер.

Под воздействием революционных событий в Тунисе и Египте бахрейнская молодежь провела 14 февраля 2011 г., в день принятия Национальной хартии, митинг, который был разогнан спецслужбами, применившими силу, в результате чего два участника погибли¹⁰. На следующий день король Хамад бен Исса призвал к проведению Национального диалога. Протестующие отказались принять в нем участие и продолжили свои акции, которые, возглавленные парламентской оппозицией, стали носить более массовый характер. Обстановка в стране накалялась. Стали появляться новые группировки экстремистской направленности. Одна из них, возглавлявшаяся Хасаном Мушайаа, вернувшимся из Ирана, выдвинула требование о свержении королевской власти и провозглашении исламской республики. Опасаясь провокаций со стороны Ирана, правительство обратилось к своим партнерам по ССАГЗ с просьбой об отправке в Бахрейн совместных сил этой организации «Щит полуострова». Военные подразделения из Саудовской Аравии и ОАЭ прибыли на территорию королевства. Король ввел в стране чрезвычайное положение, что положило конец протестной активности. По-видимому, не стоит преувеличивать роль военных из соседних стран, которые, как пишут некоторые специалисты (как западные, так и россий-

¹⁰ Bahrain: Reform, Security, and US Policy – Congressional Research Service. Updated October 11, 2018. P. 6–7; Malik Al Bahrain tushakkil ledgna tahkik (King of Bahrain is forming the special commission) – Al Hayat, 16.02.2011. URL: <http://intrenational.daralhayat.com/intrenationalarticle/234912/> (accessed: 10.08.2022).

ские), смогли подавить выступления. Как отмечали Г. Гузи С. Юм в своей совместной статье, «в Бахрейне имели место масштабные выступления, но правящий клан Аль Халифа справился с ними при помощи военной интервенции со стороны возглавлявшихся Саудовской Аравией формирований ССАГЗ»¹¹.

Эту же точку зрения высказывал Труевцев К.М.¹². Скорее можно предположить, что протесты были прекращены с помощью репрессивных мер, предпринятых правительством. Необходимо также принимать во внимание тот факт, что призывы к свержению режима не встретили поддержки со стороны большинства участников протестов, в том числе наиболее популярного оппозиционного движения Аль-Вифак.

События «арабской весны» в Бахрейне продемонстрировали высокий уровень политической активности в этой стране, что отличало ее от большинства государств, входящих в ССАГЗ. В последующие годы благодаря принятию репрессивных мер против любых оппозиционных сил удалось снизить их активность, однако внутривнутриполитическая ситуация в Бахрейне остается нестабильной.

Бахрейн в силу исторических, геополитических и экономических причин стал ближайшим союзником Саудовской Аравии, что оказывает огромное влияние на его внешнеполитическую деятельность.

Катар в момент обретения независимости в 1971 г. не достиг высокого уровня политического и общественного развития. В стране отсутствовали общественно-политические организации. До 2003 г. в Катаре не было постоянной кон-

¹¹ Yom S., Gause G. Resilient Royals: how Arab monarchies hang on. // *Journal of Democracy*. Vol. 23. No. 4. October 2012. P. 78.

¹² Труевцев К. М. Глобализация и арабский мир до и после двух волн турбулентности. М.: ИВ РАН, 2020. С. 220.

ституции. Консультативный орган формировался эмиром из избранных представителей всех слоев катарского населения и имел ограниченные полномочия¹³. Кроме того, катарская правящая семья состояла из многих фракций, которые боролись за власть. Во внутривластической жизни Катара передача власти наследнику престола еще до смерти правителя стала распространенным явлением. Иногда это происходило по добровольному согласию сторон. В других случаях отстранение от власти осуществлялось насильственным путем.

В 1995 г. Хамад бен Халифа Аль Тани отстранил от власти своего отца, обвинив его в растрате государственных средств. В 1999 г. был сформирован комитет по подготовке новой конституции. Она была принята в 2003 г. путем проведения всеобщего референдума. В соответствии с конституцией парламент состоял из 45 человек, 30 из которых избирались путем всеобщего тайного голосования, а 15 назначались эмиром из числа министров¹⁴. Первые выборы в парламент прошли только в октябре 2019 г.

Конституция изменила и порядок наследования власти. Власть, как гласила конституция, наследуется правящей семьей Аль Тани. Она передается по мужской линии потомкам Хамада бен Халифы Аль Тани. Наследником престола становится сын, которого назначил эмир. Если у эмира нет сына, то власть передается тому представителю семьи, которого он назначил после консультаций с представителями правящей семьи¹⁵. Этот новый порядок наследования ограничил возможности непрямым родственникам Хамада

¹³ Мелкумян Е. С. История арабских стран. Государства Залива в XX– начале XXI века. М.: ЮРАЙТ, 2018. С. 109.

¹⁴ Ад-дустур (Конституция) // Официальный сайт министерства иностранных дел Катара. URL: <http://arabic.mofa.gov.qa/detailscfm?id=206>. 13.10.2003 (accessed: 17.08.2022).

¹⁵ Там же.

бен Халифы претендовать на власть, что должно было предотвратить возможность дворцовых переворотов, имевших место в истории страны. В 2013 г. эмир Хамад передал бразды правления своему сыну Тамиму бен Хамаду.

В период подъема народных выступлений в арабских странах Катар сохранил внутривластическую стабильность. Он активно участвовал в конфликтах, начавшихся в других арабских странах, а также значительно активизировал свою внешнеполитическую деятельность, что было продолжено в последующий период, особенно во время Катарского кризиса 2017–2020 гг. В 2000-е гг. Катар также наращивал свою экономическую мощь.

Его амбиции стать одним из влиятельных международных акторов опирались, как представляется, на уже достигнутые успехи в экономическом и социальном развитии, а также на продуманную программу дальнейшего развития страны и четко обозначенные цели и перспективы. Катар использует различные инструменты в своей внешнеполитической деятельности. Одним из них стало участие в разрешении конфликтных ситуаций в качестве посредника, хотя Катар участвует и в военных операциях. Его внешнеполитические связи постоянно расширяются. В то же время он стабильно сохраняет тесные связи с США, которые рассматриваются им в качестве главной опоры национальной безопасности.

Кувейт получил политическую независимость в 1961 г. Тогда же Ирак попытался его аннексировать. Эта попытка не удалась, однако иракская угроза стала важнейшим фактором, повлиявшим на особенности развития Кувейта. Принятие им в 1962 г. конституции, в которой были заложены многие демократические принципы (такие как разделение властей, широкие полномочия парламента, верховенство закона, независимость судебных органов), несомненно, стало

результатом того, что в условиях нависшей иракской угрозы было необходимо консолидировать кувейтское общество.

В 1961 г. Кувейт уже имел функционирувавшую систему государственного управления, активно шли процессы становления новых политических сил и институтов. В соответствии с конституцией, действующей вплоть до настоящего времени, был создан избираемый парламент (женщины получили избирательные права в 2005 г.), опиравшийся на создававшиеся в 1920–1930-е гг. органы представительной власти. Несмотря на то, что «опыт их функционирования был недолгим (они были разогнаны), он повлиял на формирование особенностей политической культуры этой страны»¹⁶.

Кувейтский парламент оказывал воздействие на определение политического курса страны благодаря его полномочиям, а также участию в его деятельности политических сил различной направленности: от националистов и либералов до исламистов.

В 1990 г. поступательное развитие Кувейта было прервано иракской агрессией и оккупацией страны, длившейся семь месяцев. Этот трагический период в жизни Кувейта сказался на его дальнейшем развитии. Его экономика была подорвана и за прошедший период не смогла достичь прежних темпов экономического роста. В то же время в политической сфере стали преобладать консервативные тенденции. Власть стремилась сохранить стабильность и единство общества.

В период «арабской весны» в Кувейте проходили масштабные акции протеста. Однако они не были направлены против правящего режима и не привели к изменениям внутриполитической ситуации. В демонстрациях принимали участие не только молодежь и общественные активисты, но и представители парламентской оппозиции, в кото-

¹⁶ Мелкумян Е. С. Новейшая история Кувейта. М.: Аспект Пресс, 2011. С. 184.

рую входили исламисты – организации, представлявшие «Братьев-мусульман» и салафитов, а также сторонники либерализации и демократизации политической жизни. В дальнейшем протесты проходили под руководством парламентской оппозиции. Используя протестные настроения, усилившиеся в кувейтском обществе, она продолжила наступление на правительство, которое вела начиная с 2006 г., когда премьер-министром был назначен Насер Аль-Мухаммед Ас-Сабах. Его обвиняли в хищении государственных средств. Требование его отставки стало главным для участников протестов. После подписания эмиром Сабахом Аль-Ахмедом Ас-Сабахом указа об отстранении Насера Аль-Мухаммеда от занимаемой должности парламентская оппозиция приняла решение прекратить акции протеста. Борьба с правительством была продолжена ею в легальном поле.

Чередой политических кризисов, начавшихся еще до событий «арабской весны» и продолжившихся после нее, демонстрировала нерешенность накопившихся политических проблем, которые усугублялись на фоне постоянных экономических трудностей, с которыми сталкивался Кувейт в 2000-е гг. Противостояние между парламентом и правительством стало носить перманентный характер, так как парламент жестко контролировал деятельность исполнительной власти, что препятствовало проведению назревших политических и экономических реформ. Перспективная программа развития страны «Национальное видение Кувейта 2035» ставит весьма скромные задачи.

Кувейтская власть придерживалась консервативных позиций, стремясь всеми способами сохранить статус-кво в стране. Она опасалась резких перемен, которые могут подорвать традиционные устои кувейтской государствен-

ности. Приверженность национальной идее о «единой семье всех кувейтцев» позволяла сохранять общественный договор между правящей семьей Аль Сабах и жителями страны, заключенный в период становления кувейтской государственности. Власть страны придерживалась того мнения, что достижение национального согласия возможно только на основе взаимных компромиссов.

Сохранение особого положения, занимаемого в управлении страной правящей семьей Аль Сабах, связано, прежде всего, с боязнью изменить сложившуюся структуру власти. Поэтому даже представители парламента, которые нередко выступали против монополизации этой семьей ключевых сфер политической жизни, осознавали ее роль в особой политической модели, присущей Кувейту.

Внешнеполитическая деятельность Кувейта была достаточно ограниченной. Ее приоритеты не претерпевали серьезных изменений. Отношения с соседними арабскими странами, ориентация на союз с США и поддержка палестинцев, отстаивавших свои национальные права и добивавшихся создания независимого государства со столицей в Восточном Иерусалиме, были константами его внешней политики. Кувейт продолжал использовать такие инструменты поддержания своего регионального статуса, как широкая гуманитарная деятельность и посредничество.

ОАЭ – федеративное государство, образовавшееся в 1971 г. Высший совет, который объединяет глав семи эмиратов, входящих в состав федерации, избирает президента и вице-президента¹⁷. Органом представительной власти является Федеральный национальный совет, в котором каждый эмират имеет свою квоту представительства и соб-

¹⁷ United Arab Emirates Constitution. Article 51. Available at: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un-dpadm/unpan039773> (accessed: 12.03.2019).

ственный метод выдвижения его членов¹⁸. Совет обладает ограниченными полномочиями. В соответствии с конституцией его должны информировать обо всех заключаемых государством международных договорах. В то же время он не имеет права их отвергнуть и не участвует в процессе их ратификации¹⁹.

Особую роль в создании этого союза и его дальнейшего развития сыграли два эмирата – Абу-Даби и Дубай. Их правители – Зайед бен Султан Аль Нахайян и Рашид бен Саид Аль Мактум были основателями союза и заняли посты его президента и вице-президента. Абу-Даби стал политическим центром этого федеративного государства, он же обладал крупными месторождениями нефти. В то время как Дубай был торговым центром, ставшим в определенной степени витриной этого государства благодаря превращению его в суперсовременный агломерат, привлекательный для иностранных инвестиций и деловой активности.

ОАЭ в 2011 г. удалось избежать массовых акций протеста. Однако некоторое влияние революционные события в арабском мире оказали и на эту страну. В марте 2011 г. 160 интеллектуалов подали петицию в правительство, в которой говорилось о необходимости провести реформу Федерального национального совета, превратив его в полностью избираемый орган с теми же полномочиями, что у европейских парламентов²⁰. Власть применяла как репрессивные меры, так и меры, направленные на повышение уровня жизни населения.

Правящая элита видела основную угрозу для внутриполитической стабильности в деятельности «Братьев-

¹⁸ Ibid. Article 69.

¹⁹ Ibid. Article 91.

²⁰ Katzman K. The United Arab Emirates (UAE). Issues for US Police> Congressional Research Service. Report for Congress. October 17, 2013. P. 5.

мусульман», которая активизировалась после того, как члены этой организации, бежав из Египта, обосновались в ОАЭ. В 2012 г. значительное число активистов этой организации были арестованы. В 2013 г. проходил суд над 94 арестованными, которых обвинили в том, что они планировали антиправительственный заговор и создали незаконное отделение движения «Братьев-мусульман»²¹. Был принят закон по борьбе с терроризмом и составлен список террористических организаций, в который было включено движение «Братьев-мусульман».

Отношение к «Братьям-мусульманам» как к угрозе национальной безопасности влияло на взаимоотношения ОАЭ с рядом стран. Однако в последние годы ОАЭ сгладили существовавшие ранее противоречия, в том числе с Катаром и Турцией.

После 2012 г. основное внимание уделялось развитию экономики. Страна успешно проводила процесс ее модернизации, приступив к диверсификации, созданию новых промышленных предприятий, инфраструктуры, промышленных зон и зон свободной торговли. Все это создавало базу для перехода к принципиально новому этапу – созданию телекоммуникационной связи, наукоемких отраслей промышленности, внедрению инноваций. ОАЭ поставили задачу добиться устойчивого экономического развития, повысить темпы экономического роста и совершенствовать подготовку кадров.

Правящая элита не стремилась проводить реформирование политической системы страны, так как считала, что стабильность режима обеспечивается сочетанием традиционных и современных методов управления. Она выступала против создания политических партий и других институтов либеральной демократии, так как, по ее

²¹ Ibid. P. 6.

мнению, «это ухудшит состояние общества, вызовет соперничество между племенами за обретение политического влияния и радикализирует деятельность исламистских организаций»²².

Это государство проводит активную внешнюю политику, конкурируя с Катаром в достижении положения одного из ведущих региональных лидеров. Развитие отношений с Китаем, Южной Кореей, Индией, укрепление связей с Россией должны были способствовать не только более успешному экономическому развитию и укреплению обороноспособности страны, но и получению большей автономии от традиционных западных партнеров, таких как США, Франция, Великобритания. Тем не менее ОАЭ сохраняли с ними тесные отношения, прежде всего в сфере безопасности. Растущие отношения с Израилем, в том числе и в области обеспечения безопасности, давали ОАЭ возможность укреплять независимость своей внешнеполитической деятельности. Их внешнеполитический курс отличается сбалансированностью. Правящая элита во главу угла ставит достижение прагматических выгод, поэтому по большинству спорных вопросов занимает умеренную и взвешенную позицию.

Оман – государство Совета сотрудничества, которое на протяжении всех лет его деятельности не было тесно связано с другими его членами и занимало в нем маргинальное положение. Оно исторически отличалось от своих партнеров. Там правили сменявшие друг друга династии: Джуланда, Йахмад, Набхан и Йаруба. Во главе протогосударства Оман стоял избранный имам – представитель секты ибадитов, возникшей в период Омейядского халифата и получившей большое распространение на территории Омана.

²² Ibid. P. 4.

Оман формально не заключал договора о протекторате с Великобританией, но был от нее в значительной степени зависим. Страна долгое время не была единой: часть территории занимал султанат Маскат, а часть – имамат Оман, теократическое образование, которое удалось подчинить власти султана только в 1954 г.

До прихода к власти в 1970 г. султана Кабуса Оман был отсталой страной, изолированной от внешнего мира. Его уровень политического развития был крайне низок. Султан Кабус проводил реформы, направленные на модернизацию страны. Коренных изменений требовали все сферы государственного управления и социально-экономического развития. Оман не был связан регулярным сообщением с другими странами, в нем не существовало современной системы здравоохранения и образования, не было боеспособных вооруженных сил. Султан Кабус смог за годы своего правления (1970–2020) превратить, по сути дела, средневековую страну в современное государство. В 1996 г. была принята первая конституция Омана. В соответствии с ней был создан двухпалатный парламент, в котором члены верхней палаты (Государственного совета) назначались султаном. Депутаты нижней палаты (Консультативного совета) избирались на основе сложной системы выборов, проходивших в различных провинциях страны, в которых участвовали все граждане – и мужчины, и женщины. Депутаты парламента могли рассматривать проекты законов и предлагать свои поправки. Они также имели право вносить проекты законов, которые затем передавались правительству для рассмотрения. Но все законы утверждались лично султаном²³.

²³ Oman's Constitution of 1996 with Amendments through 2011. Chapter 5. https://faolex.fao.org/docs/pdf/Majlis_Oman.pdf Majlis Oman. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Oman_2011.pdf?lang=en (accessed: 15.07.2021).

В Омане в 2011 г. проходили протесты, но они не были столь масштабными, как в Бахрейне и Кувейте. Массовые демонстрации были начаты 16 февраля 2011 г. в г. Сохар – промышленной столице страны, где расположены многие предприятия, в том числе и филиалы крупнейших иностранных компаний. Требования митингующих были главным образом экономические: повышение заработной платы, улучшение условий труда, создание новых рабочих мест, но звучали и требования отставки некоторых министров, которых обвиняли в коррупции²⁴.

Затем начались митинги в Маскате перед зданием парламента, во время которых выдвигались в основном также экономические требования. Власть отреагировала удовлетворением некоторых из них. После протестов больше внимания стало уделяться вопросам социального обеспечения.

Султанат Оман все годы нахождения у власти султана Кабуса проводил внешнеполитический курс, отличающийся от политики своих партнеров по ССАГЗ. Оман не осудил заключение Египтом в 1979 г. Кэмп-Дэвидских соглашений и мирного договора между Египтом и Израилем и не прервал с Египтом дипломатических отношений. Оман, как и все члены ССАГЗ, осудил иракскую агрессию 1990 г. и поддержал Кувейт. Оманские вооруженные силы приняли участие в военной операции по освобождению Кувейта. Однако Оман, в отличие от других государств-членов этой организации, не разорвал дипломатические отношения с Ираком. В период, когда Ирак находился в режиме международных санкций (1991–2003), Оман первым среди арабских монархий

²⁴ Ихтиджаджат Маскат татавасыль ли аль-яум ас-салис (Протесты в Маскате продолжаются третий день).//Аль-Джазира 03.03. 2011. URL: <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/DBFOC6C9-73ED-4B94-BE3E-57> (accessed: 08.07.2020).

Залива начал развивать с ним контакты, прежде всего в области торговли.

Особые отношения также исторически связывали Оман с Ираном. Хотя Оман поддерживал резолюции Совета сотрудничества, осуждавшие Иран за вмешательство во внутренние дела арабских стран и проведение экспансионистской политики, он сохранял дипломатические отношения с этой соседней страной и поддерживал с ней активные экономические связи.

Оман последовательно проводил миролюбивый внешнеполитический курс и не принимал участия в военных операциях своих партнеров по ССАГЗ. Отличительной чертой его внешнеполитической деятельности было посредничество. Оман неоднократно выступал медиатором в спорах между арабскими странами. Постепенно он расширял горизонты своей посреднической деятельности, оказывая содействие началу переговорного процесса между США и Ираном, Ираном и Саудовской Аравией. В последний период появилась официально не подтвержденная информация о том, что Оман содействует установлению прямых контактов между Саудовской Аравией и хуситами, и даже между Украиной и Ираном.

Саудовская Аравия – самое крупное по территории и численности населения государство ССАГЗ, обладающее большим экономическим потенциалом и влиянием в мусульманском мире и занимающее центральное положение в арабском геополитическом пространстве.

Саудовское королевство было создано Абдель Азизом Аль Саудом в результате завоевательных походов и присоединения территорий от Неджда до Хиджаза, вплоть до побережья Персидского залива. Если в Неджде его задача состояла в подчинении местных племенных образований власти правящей семьи Аль Сауд, то в процессе своей

аравийской экспансии он прибегал к заключению соглашений с местным населением²⁵. Для объединения страны и легитимации власти правящей семьи использовался нарратив о заключении союза (1744 г.) между недждийским законоучителем Мухаммедом ибн Абдель Ваххабом и Мухаммедом ибн Саудом – основателем первого саудовского королевства. В процессе формирования нынешнего государства отношения между Аль Сауд и потомками ибн Абдель Ваххаба – семьей Аш-Шейх также сохранялись. Как отмечал российский исследователь, «и в момент своего возникновения, и, по сути дела, ныне Саудовская Аравия не может не рассматриваться как политическое образование, внутренний и внешний курс которого следовало бы назвать миссией. Необходимость реализации этого курса имеет под собой “особое” (и, с точки зрения саудовского истеблишмента, достаточное для его легитимации) основание, – на территории этого государства расположены основные святыни ислама»²⁶.

Невозможность быстро преодолеть разрозненность страны, а также существование двух центров власти – религиозной и королевской – определили замедленный темп современного развития Саудовской Аравии. Конституционный акт – Основной закон правления – был принят только в 1992 г. Созданный на его основе Консультативный совет, несмотря на постепенное расширение его состава и полномочий, назначается королем²⁷. Он не стал полноценным органом представительной власти, но тем не менее оказывает определенное влияние на принимаемые в стране

²⁵ См. подробнее: Васильев А. М. История Саудовской Аравии. М.: Наука, 1982. С. 281–297.

²⁶ Косач Г. Г. Саудовская Аравия: внутривластные процессы «этапа реформ». М.: Институт Ближнего Востока, 2007. С. 7.

²⁷ Там же.

политические решения, касающиеся внутренней и внешней политики.

Саудовская Аравия последовательно осуществляла реформы экономических и политических основ государства. 2000-е гг. стали для нее периодом стремительных перемен. Особенно этот процесс ускорился после того, как в 2015 г. королем стал Сальман бен Абдель Азиз Аль Сауд и его сын Мухаммед бен Сальман (в 2017 г. он был назначен наследным принцем) стал проводить реформы, менявшие основы экономической деятельности и общественной жизни саудовского королевства.

В то же время саудовская правящая элита стремилась сохранить единство общества, отношение которого к проводимой страной коренной трансформации всех сфер жизнедеятельности было неоднозначно. Поэтому она уделяет этому вопросу повышенное внимание. Успешное развитие Саудовской Аравии базируется на том, что она отражала различные угрозы, опираясь на солидарность и единство общества. Изменились и основополагающие положения саудовского внешнеполитического курса. Если до 2011 г. страна позиционировала себя как защитницу «интересов международного мусульманского сообщества», то после «арабской весны» она заявила «о своем статусе национального государства», претендующего «на роль регионального лидера»²⁸. Внешнеполитические связи Саудовского королевства постоянно расширялись. Оно стало использовать военные методы в достижении своих внешнеполитических целей, сохраняя в качестве баланса приверженность активной гуманитарной деятельности. В 2020 г. Саудовское королевство занимало 6-е место среди мировых доноров развивающихся стран. Его участие составляло 3% общей

²⁸ Косач Г. Саудовская Аравия: трансформация власти и политики. // Мировая экономика и международные отношения. Том 63. № 4. Апрель 2019. С. 131.

гуманитарной помощи. В 2021 г. эта страна уже занимала 3-е место в мире среди гуманитарных лидеров, обеспечивая 5% общего объема гуманитарной помощи развивающимся странам²⁹. Такая щедрая гуманитарная помощь была одним из способов повышения ее международного престижа.

Немаловажное значение для позиционирования страны в качестве не только ведущей региональной державы, но и активного участника мировой политики имел тот факт, что королевство стало участником, единственным среди арабских стран, двадцатки наиболее экономически развитых государств мира – G20. С декабря 2019 по ноябрь 2020 г. Саудовское королевство председательствовало в Группе двадцати. В этот период она занималась такими глобальными проблемами, как рост бедности в мире, защита планеты Земля от негативных экологических явлений, необходимость расширения доступа к инновациям и передовым технологиям, что, конечно, увеличивало международное влияние Саудовской Аравии.

Особенности, присущие каждому из государств, входящих в Совет сотрудничества, влияют на проводимую им внешнюю политику.

²⁹ Hamid Makki. Why World Needs Partnership with Saudi Arabia: Saudi Arabian's Global Humanitarian and Development Aid. // King Faisal Center for Research and Islamic Studies. Special Report. URL: <https://www.kfcris.com/pdf/c2a6d869685a22b236cafc6d8aaf275161d6c986b220f.pdf> (accessed: 30.05.2021).

Глава 2. Перспективные программы социально-экономической трансформации и их воздействие на внешнюю политику стран Залива

Все стратегические программы развития арабских монархий Залива объединяет стремление добиться устойчивого развития, ускорить темпы экономических и социальных преобразований. Реализация этих программ ведет к расширению внешнеэкономических связей как с традиционными, так и с нетрадиционными партнерами.

Конкретные цели каждой из программ значительно отличаются друг от друга из-за различий в потенциальных возможностях арабских монархий, в уровнях социально-экономического развития, а также в результатах, достигнутых в процессе осуществления модернизации. Каждое из арабских государств Залива в своих стратегических планах формулировало свои основные задачи в соответствии с их потребностями и возможностями. Так, Бахрейн в программе «Экономическое видение 2030» главными целями объявил «переход от экономики, базирующейся на нефтяных богатствах, к производительной, конкурентной на глобальном уровне экономике, управляемой государственными органами и стимулируемой передовым частным сектором». Важнейшей задачей этой программы должно стать обеспечение «каждому бахрейнцу средств для безопасной, полноценной жизни и реализации всех его потенциальных возможностей»¹.

¹ The Economic Vision 2030 for Bahrain. URL: <http://www.moic.gov.bh/en/Ministry/Documents/Vision%202030.pdf> (accessed: 23.03.2020).

В то же время королевство не ориентировано на претворение в жизнь грандиозных проектов, так как его экономический потенциал ограничен.

«Национальное видение Катара 2030» ставило задачу превратить Катар в региональный центр знаний и промышленной активности. «Экономика, основанная на знаниях», как было отмечено в программе, «характеризуется инновациями, эффективным сектором услуг, отличным образованием и прозрачностью и предсказуемостью деятельности государственных учреждений»².

Для того, чтобы повысить уровень образования, предполагалось постоянно совершенствовать программы обучения и развивать сотрудничество с зарубежными странами с высоким уровнем образовательных стандартов. В Катаре был построен Город образования – студенческий центр, который был оборудован новейшими средствами обучения, в нем были созданы специальные лаборатории для проведения экспериментов и научных исследований по многим отраслям науки. Центр готовит специалистов главным образом по тем специальностям, которые востребованы в Катаре, прежде всего это специалисты для нефтегазовой отрасли, инженеры, бизнес-администраторы. В Городе образования были расположены филиалы первоклассных западных университетов, готовящих специалистов-технологов, инженеров, экономистов и политологов. Международное сотрудничество стало важнейшим элементом реализации поставленных целей.

Для ускорения развития экономики была принята программа «Видение Кувейта 2035». Она направлена на превращение Кувейта в финансовый и торговый центр ре-

² Ру'аят Катар аль-ватанийя: 2030 (Национальное Видение: Катар 2030). Аль-Имана аль-амма ли ат-тахтыт ат-танмавий. Доха, 2008. URL: http://www.mdps.gov.qa/ar/qnv/Documents/QNV2030_Arabic_v2.pdf (accessed: 20.05.2020).

гиона, привлекательный для иностранных инвестиций, где частный сектор станет локомотивом активности, где восторжествует конкурентный дух, возрастет эффективность благодаря поддержке со стороны государства, а также укреплению идентичности общества, развитию человеческого капитала, созданию необходимой инфраструктурной базы, передовой законодательной системы и благоприятной среды для предпринимательства³. Одной из основных задач долгосрочного развития Кувейта является снижение зависимости его экономики от нефти.

В 2010 г. в ОАЭ была принята стратегия развития страны на ближайшие годы, получившая название «Видение ОАЭ 2021». Это перспективный план, в котором была поставлена цель «превратить ОАЭ в одну из лучших стран в мире к 2071 г., когда это государство должно отмечать золотой юбилей с момента создания федерации»⁴. В 2014 г. план был дополнен национальными проектами, которые определили приоритетные направления в деятельности правительства. Ими стали: образование, человеческое развитие, конкурентоспособная экономика, основанная на знаниях⁵.

Мухаммед бен Рашид Аль Мактум – премьер-министр страны и правитель Дубая, инициировавший принятие этой программы, акцентировал значение образования. По его мнению, «один из наиболее важных уроков древней и современной истории состоит в том, что прогресс стран, народов и цивилизаций начитается с образования. Будущее нации начинается в ее школах»⁶.

³ Vision of His Highness the Emir. URL: http://www.da.gov.kw/eng/festival/vision_his_highness.php (accessed: 26.05.2020).

⁴ Vision 2021. The official Portal. URL: <https://www.vision2021.ae/en/national-agenda-2021> (accessed: 24.03.2022).

⁵ Mohammed bin Rashid Al Maktoum Flashes of Thought. Dubai, 2017. P. 73–75.

⁶ Ibid. P. 73.

В 2016 г. ОАЭ утвердили новую стратегию развития, направленную на подъем экономики. По словам Мухаммеда бен Рашида Аль Мактума, был намечен «переход к новому этапу развития и процветания». Он призвал к созданию новых отраслей промышленности и сбалансированной экономики, отметив, что уже 70% национальной экономики не связано с нефтью. Страна планировала увеличить капиталовложения в развитие торговли, финансовых и банковских услуг, туризма, гражданской авиации, альтернативных источников энергии, космических исследований⁷. Большое внимание уделялось развитию инноваций.

Перспективные стратегии ОАЭ направлены на повышение уровня образования, совершенствование системы государственного управления, подъем экономики до уровня высокоразвитых государств мира и рост благосостояния населения. Государство разработало программы по развитию науки и техники, созданию искусственного интеллекта, проведению четвертой промышленной революции, развитию космического сектора, созданию альтернативных источников энергии. Все эти программы являются составной частью общей стратегии развития ОАЭ. Их реализация возможна только в тесном сотрудничестве с зарубежными партнерами, которые уже достигли более высокого уровня в тех или иных сферах.

ОАЭ наиболее наглядным образом продемонстрировали связь между выдвигаемыми страной экономическими задачами и направлениями внешнеполитической деятельности. Хотя эти тенденции начали проявляться и в других арабских государствах Залива.

ОАЭ в этот период стали расширять сотрудничество с различными государствами, руководствуясь прежде всего

⁷ Нидаль Абу Заки. Халидж аль мустакбаль (Залив будущего) Ад-дар аль-арабийя ли-аль-улум. Бейрут, 2017. С. 100.

прагматическими целями, связанными со своими экономическими интересами. При этом они активно развивали отношения с государствами, не относившимися к числу их традиционных партнеров, связи с которыми определялись историческими причинами, культурно-цивилизационной близостью или военно-стратегическими интересами. Одной из этих стран стала Республика Корея.

Несмотря на значительные запасы нефти и газа, Эмираты осознавали необходимость развития альтернативных источников энергии, в том числе атомной энергетики, тем более что в стране всегда уделялось повышенное внимание вопросам экологии и охраны окружающей среды, а атомная энергия считается наиболее чистым и стабильным источником энергии. Поэтому государство сделало выбор в пользу строительства атомных электростанций, которое должно было решить проблему обеспечения страны дополнительными источниками энергии. В 2008 г. Эмираты создали The Emirates Nuclear Energy Corporation (ENEC), уставной капитал которой составил 102 млн долларов⁸. Ее целью было создание и развитие ядерной программы, направленной на мирные цели. В том же году правительство страны разработало соответствующую программу после консультаций с МАГАТЭ.

Начались переговоры с возможными партнерами, среди которых были Франция, США, Великобритания, Россия, Китай, Япония, Германия, а также Южная Корея. После изучения всех предложений ENEC остановила свой выбор на трех компаниях: Areva – крупная международная французская промышленная компания, лидер атомной промышленности Франции, японская компания Hitachi и Korean consortium, которую возглавляла Korea Electric Power Co. (KEPCO).

⁸ United Arab Emirates 2009. Trident Press, L., 2009. P. 195.

Корейская компания предложила наиболее выгодные для страны условия, поэтому в декабре 2009 г. ENEC заключила с КЕРСО контракт на строительство, ввод в эксплуатацию и загрузку топлива для четырех блоков на сумму около 20,4 млрд долларов, при этом значительная часть контракта предлагалась по договоренности с фиксированной ценой. Консорциум также рассчитывал заработать еще 20 млрд долларов за счет совместной эксплуатации реакторов в течение 60 лет. В марте 2010 г. КЕРСО заключила с Hyundai и Samsung контракт на строительство первых блоков на сумму 5,59 млрд долларов в местечке Барака, расположенном в 250 км западнее Абу-Даби. В 2016 г. было достигнуто соглашение между ENEC и КЕРСО о долговременном сотрудничестве и создании совместной компании Barakah One PJSC, в которой КЕРСО принадлежало 18% акций⁹. Южная Корея взяла на себя также задачу подготовки кадров. Летом 2010 г. студенты из Института прикладных технологий и Университета науки, технологии и исследований в ОАЭ были приняты в Корею на специальные курсы по работе на атомных электростанциях. В сентябре 2018 г. была достигнута договоренность между КЕРСО и ENEC об открытии специализированных трехгодичных курсов по подготовке квалифицированных специалистов для работы в сфере атомной энергетики.

Сотрудничество между ОАЭ и Южной Кореей в области атомной энергетики подкреплялось и расширением торговых отношений, а также дипломатическими контактами. Это только один из многочисленных примеров развития новых направлений внешней политики арабских государств Залива, которые были стимулированы реализацией программ экономического развития.

⁹ Ibid.

Космическая программа, которая включает в себя запуск искусственных спутников, подготовку астронавтов, участие в исследованиях лунной поверхности и освоении Марса, также осуществлялась в тесном сотрудничестве с другими странами, такими как США, Россия, Япония, Южная Корея.

Оман разработал стратегию долгосрочного развития страны на 2020 г. Она предусматривала реализацию ряда проектов, направленных на диверсификацию источников дохода, а также создание новых рабочих мест для молодежи. Предусматривалось строительство новых алюминиевых, металлургических и нефтехимических заводов, промышленного порта в Сахаре и развитие туристического сектора. Одним из наиболее масштабных проектов являлось создание новой промышленной зоны в пустыне, на расстоянии 550 км от столицы Маската¹⁰.

Оманское правительство наметило планы дальнейшего развития до 2040 г. В документе «Видение Омана 2040» ставится цель добиться того, чтобы рост ВВП составил 6% в год. При этом ненефтяные сектора должны составлять 93% ВВП. Диверсификация экономики предполагается путем развития следующих секторов: туризм, логистика, обрабатывающая промышленность, рыболовство и добывающая промышленность. Кроме того, была поставлена цель увеличить число оманских граждан, занятых в частном секторе, до 42% и нарастить долю иностранных инвестиций в ВВП до 10%¹¹.

Оман также разработал Национальную инновационную стратегию, наметив войти к 2040 г. в число двадцати стран

¹⁰ Нидадь Абу Заки. Указ. соч. С. 126–127.

¹¹ Yasmine El Geressi. Oman Vision 2040 // Majalla, 28 January, 2019. URL: <https://eng.majalla.com/node/65606/oman-vision-2040> (accessed: 05.02.2020).

мира, в наибольшей степени использующих инновации¹². Эта цель может быть достигнута только в сотрудничестве с высокоразвитыми государствами.

Масштабные задачи были поставлены в Саудовской Аравии. Они сформулированы в программе «Национальное видение 2030», которую в 2016 г. представил наследный принц Мухаммед бен Сальман. Программа была направлена на коренную перестройку экономики путем ее диверсификации, усиления роли частного сектора, внедрения новых технологий, повышения уровня развития образования и здравоохранения, а также изменения социальных отношений. Предоставление больших прав женщинам и вовлечение их в трудовую деятельность также стало одной из задач, стоящих перед королевством.

Мухаммед бен Сальман сосредоточил в своих руках руководство важнейшей экономической структурой. Он стал управляющим советом Государственного инвестиционного фонда (Public Investment Fund), который был инструментом создания приоритетных секторов экономики. Под его контроль перешли внутривластное и внешневластное ведомства, министерство чрезвычайных ситуаций и управление государственной безопасностью¹³. В ноябре 2017 г. был сформирован Национальный антикоррупционный комитет, во главе которого также встал Мухаммед бен Сальман, осуществивший масштабную антикоррупционную кампанию.

Он стремился построить новую страну, «не опирающуюся на нефть, с растущей экономикой, с прозрачными законами, занимающую сильное место в мире, способную осуществить мечту каждого гражданина, предоставив ему

¹² The National Innovation Strategy. Oman.—URL: <https://www.trc.gov.om/trcweb/sites/default/files/2017-08/scientific%20insights.pdf> (accessed: 05.02.2020).

¹³ Косач Г. Саудовская Аравия: трансформация власти и политики. // Мировая экономика и международные отношения. Т. 63. № 4. Апрель 2019. С. 69–71.

мотивирующие стимулы. Страну с хорошей экологией, обеспечивающую участие всех в принятии решений, вносящую вклад в развитие мира и отвечающую на те же вызовы, что и остальной мир»¹⁴.

Саудовское «Видение 2030» направлено на перемещение саудовского королевства с 25-го места в первую десятку наиболее конкурентоспособных экономик мира¹⁵. Для реализации этой цели предусмотрено дать толчок развитию возобновляемой энергии, горнодобывающей промышленности, металлургии, туризму, военной промышленности. Большое внимание саудовские разработчики уделили необходимости создания цифровой инфраструктуры, логистической обеспеченности и модернизации транспорта, как железнодорожного, так и морского. В Саудовском королевстве в сотрудничестве с высокоразвитыми странами создается своя научно-техническая база, которая призвана внедрять новые технологии и способствовать развитию наукоемких отраслей.

Масштабные экономические преобразования, намеченные арабскими государствами Залива, оказывают существенное влияние на их внешнеполитическую стратегию, что проявляется в расширении связей с другими странами, прежде всего теми из них, которые достигли высокого технологического уровня развития, имеют опыт ускоренной трансформации своей экономики (например, «азиатские тигры»), заинтересованы в инвестировании масштабных проектов в арабских государствах

¹⁴ Transcript: Interview with Muhammad bin Salman. The Economist. 06.01.2016. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2016/01/06/transcript-interview-with-muhammad-bin-salman> (accessed: 01.03.2020). Цит. по: Там же. С. 62.

¹⁵ Косач Г. Г. Социально-экономические реформы в Саудовской Аравии: «Видение 2030» // Мусульманский мир на исторических рубежах России. Труды Института востоковедения РАН. Вып. 5. М., 2017. С. 385.

Залива. Одной из подобных стран, несомненно, является Китай. Кроме того, планы трансформации социально-экономических основ воздействуют и на изменение направлений внешнеполитической деятельности. Приоритетное значение приобретает стабилизация региональной ситуации.

Монархии Залива в текущем веке сохранили много общих черт, что по-прежнему не меняет представления о них как о единой группе государств. Избранные ими методы трансформации экономических и социальных основ жизнедеятельности также совпадают. Внешняя политика этих государств в своей основе тоже опирается на общие декларируемые принципы, такие как уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности государств, невмешательство в их внутренние дела, решение конфликтных ситуаций преимущественно мирными способами. Их общей внешнеполитической целью является сохранение безопасности и стабильности в регионе Ближнего Востока. Немаловажное значение для осуществления внешнеполитической деятельности имеет Совет сотрудничества – региональная организация, которая объединяет и консолидирует страны Залива.

Раздел II. Новые тенденции в деятельности Совета сотрудничества

Глава I. Особенности интеграции в рамках ССАГЗ

Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) – региональная организация, объединившая шесть арабских государств: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Саудовскую Аравию. Ко времени формирования организации все они стали независимыми государствами и должны были решать проблемы национального развития.

Все государства ССАГЗ расположены в регионе Персидского залива. Они исторически тесно связаны друг с другом, их социальная структура, определяемая общностью хозяйственной деятельности, которая в донефтяной период основывалась на кочевом скотоводстве и промыслах, связанных с морем (рыболовстве, строительстве судов, добыче жемчуга), также идентична. Все они стали нефтедобывающими странами, что явилось одной из основ объединения. Их принадлежность к арабо-мусульманскому миру с его цивилизационно-культурной спецификой была еще одной важной составляющей развития интеграционных тенденций.

В публикациях на русском языке эта организация обычно называется Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), что не соответствует ее арабскому названию: *Маджлис ат-тааун ли дувваль Аль-*

Халидж аль-арабийя, в котором отсутствует определение Залива. По-видимому, таким способом ее создатели стремились избежать негативной реакции со стороны Ирана, так как он называет это водное пространство Персидским заливом, в то время как государства арабского мира – Арабским заливом.

ССАГЗ возник в условиях обострения глобальной конфронтации между СССР и США после ввода советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. Ответной мерой США стало принятие новой военной концепции – «доктрины Картера», предполагавшей усиление американского военного присутствия в стратегически важных районах мира, в том числе и в регионе Персидского залива – источнике энергоресурсов. Арабские монархические государства традиционно имели тесные отношения с США, но стремились не быть втянутыми в глобальное межблоковое противостояние. Вновь формируемая региональная организация должна была способствовать достижению этой цели. Как отмечалось в заявлении, принятом в мае 1981 г. на первом саммите ССАГЗ в Абу-Даби, «Региональные вызовы возрастают по мере того, как увеличивается потребность индустриального мира в нефти. Интеграция в Заливе станет важнейшим фактором новой, комплексной, социальной и экономической политики, благодаря которой регион сможет не быть втянутым в глобальную конкуренцию и конфронтацию»¹.

Опасения у государств, вошедших в состав ССАГЗ, с точки зрения обеспечения их национальной безопасности вызывала и региональная ситуация. Речь шла не только о поддержке Народно-демократической республики Йемен (НДРЙ) антиправительственных левых организаций, ярким

¹ The Abu Dhabi Declaration Issued at the First Session of the Supreme Council 21–22-Rajab AH 1401/25–26 May 1981 // Closing Statements of The Sessions of the Supreme Council. The Gulf Cooperation Council Secretariat. Doha, 1996. P. 26.

примером которой были действия повстанцев в провинции Дофар в Султанате Оман, но и о реализации Ираном своей внешнеполитической доктрины «экспорта исламской революции» (например, антиправительственный заговор в Бахрейне в 1981 г.). Наконец, разразившаяся в сентябре 1980 г. ирано-иракская война, серьезным образом дестабилизировавшая ситуацию в Персидском заливе, угрожала безопасности стран – соседей участников военных действий.

Еще один фактором, способствовавшим созданию организации, в которую вошли нефтедобывающие государства Залива, стал энергетический кризис 1973–1974 гг. Этот кризис повысил их значимость в мировой экономике. От них стали зависеть развитые государства-потребители нефти и газа. Кроме того, государства Залива стали обладателями огромных финансовых ресурсов, вкладываемых в банки, финансовые учреждения и предприятия стран Запада, а также использовавшихся для оказания помощи развивающимся странам.

Помимо многократного увеличения доходов от экспорта нефти, непосредственным результатом мирового энергетического кризиса стало «сужение прямого контроля иностранного капитала над нефтяными богатствами развивающихся стран»². Подобный же процесс активно развивался и в арабских монархиях Залива.

Решение о формировании организации было принято на совещании министров иностранных дел шести государств, состоявшемся в Эр-Рияде в феврале 1981 г. В Декларации о ее создании отмечалось: «Особый характер связывающих все государства ССАГЗ уз, а также общность всех их черт, определяемая единым вероисповеданием, схожестью режимов, единством наследия, путей политического

² Исаев В. А., Филоник А. О. Королевство Бахрейн. Опыт развития в условиях ресурсной ориентации. М.: Институт Ближнего Востока, 2006. С. 122.

формирования, социальной и демографической структуры, близостью в сфере культуры и основ цивилизации, а также стремление этих государств к углублению и развитию связей» стали основой для создания Совета³.

Первое совещание в верхах, принявшее основные документы нового объединения, состоялось в мае 1981 г. в Абу-Даби. В этих документах также подчеркивалась общность режимов, основой которой является ислам⁴. В то же время между государствами-членами существовали различия – как исторического характера, так и обусловленные уровнем социально-экономического и политического развития, а также особенностями внешнеполитической деятельности.

Несовпадение позиций по внешнеполитическим вопросам приводило к разногласиям и затрудняло принятие согласованных решений. В первые годы существования этой региональной организации расхождения между ними не были кардинальными, главным ее достижением была выработка единой позиции в отношении актуальных региональных проблем.

ССАГЗ возник в тот период, когда в регионе Персидского залива шла кровопролитная война между Ираном и Ираком, и его согласованная позиция заключалась в необходимости добиться прекращения огня между воюющими сторонами. В заключительном коммюнике первого совещания в верхах отмечалось, что «ирано-иракская война угрожает безопасности региона и увеличивает возможность иностранного вмешательства»⁵. В то же время, хотя общая позиция была определена, она не препятствовала государствам-членам

³ Васаик Маджлис ат-таун ли дуваль аль Халидж аль-арабийя. [Документы Совета сотрудничества арабских государств Залива.] Доха, 1983. С. 13–14.

⁴ The Charter of the Gulf Cooperation Council of the Arab States. URL: <http://www.gcc-sg.org/eng/indexfc7a.html?action=Sec-Show&ID=122> (accessed: 16.09.2022).

⁵ Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council. The Gulf Cooperation Council Secretariat. Doha, 1996. P. 23.

проводить свой собственный курс. Саудовская Аравия и Кувейт предоставили финансовую помощь Ираку, тогда как Оман и входящий в ОАЭ Дубай сохранили торговые отношения с Ираном. Оман, имевший тесные исторические связи с Ираном, выступил против его экономической и политической изоляции, на которой в период войны настаивали Бахрейн и Саудовская Аравия.

По замечанию американского политолога Р. Рамазани, «в отношениях государств ССАГЗ к Ирану и Ираку проявлялось различие их интересов, с одной стороны, как членов организации и, с другой, как самостоятельных акторов международных отношений»⁶. Этот вывод имел большое значение для понимания специфики ССАГЗ, объединившего отличавшиеся друг от друга государства, внешнеполитические задачи которых не всегда были идентичны.

Заслугой лидеров государств, ставших членами этого регионального объединения, было стремление выработать совместную позицию на компромиссной основе. Однако по мере обострения ситуации на Ближнем Востоке разногласия углублялись, в отдельных случаях превращаясь в серьезный конфликт.

Совет сотрудничества ориентировался в своей деятельности на Европейский Союз. Он осуществлял интеграцию в сфере экономики в той же последовательности, начав с частичного снятия тарифов во взаимной торговле и заключив в 2011 г. таможенный союз. Однако в отличие от Европейского союза, «более институционально структурированного, нежели любая международная организация», не создал развитую систему институтов⁷. Его

⁶ Ramazani R. The Gulf Cooperation Council: Record and Analysis. Charlottesville, 1988. P. 63.

⁷ Бусыгина И. М. Европейский союз: политическая система и институты // Сравнительная политология / Под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 539.

основными органами стали Высший совет, объединяющий глав государств, Министерский совет, в который входят министры иностранных дел государств-членов, и Генеральный секретариат во главе с Генеральным секретарем. Кроме того, по мере развития организации росло число специализированных комитетов, ответственных за реализацию принятых саммитами решений по различным направлениям деятельности.

В декабре 2011 г. саудовский король Абдалла бен Абдель Азиз призвал членов ССАГЗ повысить уровень интеграции и перейти от «этапа сотрудничества к этапу союза». Он говорил о «бдительности в эпоху вызовов», о необходимости предпринять такой шаг, если страны Совета сотрудничества не хотят «столкнуться с забвением и слабостью»⁸.

Устав ССАГЗ провозглашал конечной целью объединения достижение единства. Высказывались различные варианты: кувейтский исследователь, в частности, считал возможным создать «федерацию или полное объединение, или другую известную форму союза», не конкретизируя, на каких условиях и принципах будет осуществляться управление единым государством⁹. Подобные же вопросы возникли у глав государств – членов Совета сотрудничества. Все поддержали эту идею в принципе. Однако Оман позднее заявил о своем отказе войти в предполагаемый союз. Для обсуждения выдвинутого саудовского предложения была создана специальная комиссия, в которую вошли представители всех участников ССАГЗ. Она на протяже-

⁸ King Abdullah Statement to the 33rd Summit, of the GCC Supreme Council in Bahrain – The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia, 24.12.2012? URL: <https://www.saudiembassy.net/statements/king-abdullah-statement-33rd-summit-gcc-supreme-council-bahrain:>... (accessed: 19.09.2022).

⁹ Аль-Ахмед Мут'иб Джабер Маджлис ат-тааун аль-халиджий: хакика ам хиль. [Совет сотрудничества Залива: реальность или мечта.]. Эль-Кувейт, 1993. С. 13.

нии многих лет продолжает свою работу, выясняя возможности повысить уровень интеграции и согласовывая позиции всех государств-членов. Саудовское предложение не утратило актуальности, так как на всех саммитах Совета сотрудничества подтверждается необходимость его претворения в жизнь в будущем.

Инициатива саудовского монарха, по всей вероятности, отражала стремление возглавляемого им королевства консолидировать организацию и не только упрочить свое положение лидера, которое было признано всеми ее членами после иракской агрессии в отношении Кувейта и войны за его освобождение, но и добиться поддержки по основным проблемам мировой политики. В то же время, ориентируясь на модель ЕС, Совет сотрудничества должен приступить к формированию наднациональных органов, имеющих широкие полномочия по контролю над реализацией принимаемых организацией решений.

ССАГЗ относится к многофункциональным организациям. Его целью было объявлено развитие сотрудничества и достижение интеграции в различных сферах: от экономики и финансов до обеспечения безопасности и единой оборонной политики.

Одним из достижений Совета сотрудничества стало решение территориальных споров между государствами – членами этого регионального объединения. Отсутствие демаркированных границ создавало основу для притязаний соседних стран на территории, которые каждая из конфликтующих сторон считала своими. Большую часть спорных вопросов удалось разрешить мирно, на основе взаимных уступок. Только территориальный конфликт между Бахрейном и Катаром долгое время оставался нерешенным, несмотря на все усилия их партнеров по Совету сотрудничества.

Его передали на рассмотрение Международного суда в Гааге, который в 2001 г. вынес свое решение, принятое обеими конфликтовавшими сторонами.

После событий «арабской весны» члены ССАГЗ упрочили стратегическое партнерство между всеми монархическими государствами арабского региона, заключив соглашение с Иорданией и Марокко, что было декларировано на саммите ССАГЗ в Эр-Рияде в декабре 2011 г.

По мере своего становления организация оказывала все большее воздействие на изменение баланса сил на Ближнем Востоке, активно участвуя в принятии решений по ключевым региональным проблемам. Кроме того, в последние годы государства – члены этого объединения приобрели большой политический и экономический вес, превратившись в ведущих акторов арабского геополитического пространства. Это было связано с их быстрой социально-экономической трансформацией, достижением более высокого, чем в других арабских странах, уровня экономического развития, благодаря обладанию значительными энергетическими ресурсами, а также политической стабильности, основанной на высокой степени легитимности правящих режимов. В рамках организации государства-члены ССАГЗ совместными усилиями выстраивали систему безопасности, определяли свои позиции по важнейшим проблемам арабского мира и принимали участие в конфликтах, стремясь защитить свои интересы и повысить свою роль в структуре региональных отношений.

Организация тем не менее сталкивалась и с угрозой углубления противоречий между государствами-членами. Главной причиной было, как представляется, стремление тех государств, которые повысили свой вес на международной арене, проводить самостоятельную внешнюю политику,

основываясь на своих интересах и приоритетах. Это встречало недовольство со стороны других членов организации, прежде всего Саудовской Аравии, стремившейся сохранить свое положение лидера.

Глава 2. Катарский кризис

Усилившееся стремление саудовского королевства к доминированию вызвало негативную реакцию со стороны Катара, который стал демонстрировать свою независимость. Он использовал свое стабильное внутривластное положение и успешно развивающуюся экономику как средство для усиления собственных региональных позиций, что стало одной из причин начавшегося размежевания в рамках ССАГЗ.

9–10 июня 2012 г. Департамент политического анализа Генерального секретариата ССАГЗ провел заседание и принял документ «Будущее региональных политических отношений в свете подъема исламских течений»¹. Созданный в начале 1990-х гг. Департамент политического анализа был призван содействовать тесной координации действий государств ССАГЗ в сфере безопасности и оборонного сотрудничества, а также выработке общей политической линии в отношении вопросов, связанных с развитием ситуации, сложившейся в регионе Персидского залива в результате «арабской весны». В представленном докладе была дана оценка тех изменений, которые произошли в арабском мире. Аналитики Совета сотрудничества пришли к выводу, что «революционные изменения в ряде арабских государств привели к появлению принципиально новой региональной реальности, которая все еще находится на этапе серьезных

¹ Косач Г. Г. «Арабская весна», подъем исламистских движений и изменения в системе арабских международных отношений: доклад аналитиков Совета сотрудничества. // Институт Ближнего Востока, 2 сентября 2012 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=15424> (accessed: 25.10.2022).

трансформаций, далеких от того, чтобы принять окончательную форму. Революции “арабской весны” создали другие государства, другие режимы, вызвали к жизни многочисленные движения и течения и изменили региональное соотношение сил». Особое внимание в докладе было уделено исламистским течениям, к которым были отнесены: «политический ислам (Братья-мусульмане)», «салафитские течения», «джихадистские группировки» и «суфийские тарикаты»². Их влияние значительно возросло, что стало одним из наиболее значимых региональных изменений.

Анализ складывавшейся региональной ситуации был необходим для определения новых угроз безопасности, которые стоило принимать во внимание при осмыслении проблем обеспечения безопасности.

Все исламистские организации стали объектом внимания ССАГЗ. Однако между членами Совета сотрудничества возникли разногласия, касающиеся тактики выстраивания отношений с этими организациями. Катар считал необходимым поддерживать со многими из них контакты. Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн рассматривали их в качестве угрозы своей национальной безопасности. Подобные расхождения привели к возникновению кризиса в отношениях этих государств.

5 марта 2014 г. Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Бахрейн приняли решение отозвать своих послов из Катара. В совместном заявлении, с которым выступили эти три страны, говорилось о том, что Катар не выполняет своих обязательств в отношении соглашения по безопасности, заключенного государствами – членами Совета сотрудничества.

В заявлении также подчеркивалось, что все государства – члены ССАГЗ, подписавшие «соглашение о без-

² Там же.

опасности», прилагали разносторонние усилия к тому, чтобы добиться от Катара согласия проводить «единый политический курс», как того требует устав этой организации, а также подписанные ими соглашения, поскольку соглашение по безопасности подтверждает «принцип прямого или косвенного невмешательства во внутренние дела государств, входящих в Совет сотрудничества», требует «не поддерживать тех, кто угрожает безопасности и стабильности этих государств, будь то организация или же отдельные личности, которые непосредственным образом угрожают их безопасности, пытаются оказать политическое давление или же поддерживают враждебную информацию». Вместе с тем в том же заявлении указывалось и на то, что Катар взял на себя соответствующие обязательства по реализации соглашения по безопасности, так как эмир этой страны шейх Тамим бен Хамад Аль Тани поставил под ним свою подпись на «тройственном саммите» – совещании, проходившем 23 ноября 2013 г. в Эр-Рияде³.

Соглашение по безопасности состояло из 20 статей, которые были включены в пять разделов, каждый из которых был посвящен определенной теме. Первый раздел включал общие положения, второй содержал перечень сфер сотрудничества и координации, третий был назван «Определение границ дозволенного поведения», четвертый касался сотрудничества при проведении спасательных операций и пятый был посвящен проблеме выдачи преступников и осужденных⁴.

³ Saudi, UAE, Bahrain withdraw Qatar envoys – Aljazeera, 06.03.2014. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2014/3/6/saudi-uae-bahrain-withdraw-qatar-envoys2> (accessed: 05.05.2020).

⁴ Насс аль-иттифакийя аль аманийя (Текст соглашения по безопасности) // Аль-Анба, Кувейт, 20 октября 2014. URL: <https://www.alanba.com.kw/ar/kuwait-news/373501/10-04-2013> (accessed: 05.05.2020).

Одна из статей соглашения обязывала все государства, подписавшие его, предпринимать законодательные меры в отношении преступления, попадающего под действие национального законодательства, в случае вмешательства его граждан или проживающих на его территории лиц во внутренние дела одного из участников этого соглашения⁵.

Еще одним обвинением в адрес Катара стало бахрейнское заявление о том, что Катар предоставляет гражданство суннитским семьям, имевшим бахрейнское гражданство. Одна из статей соглашения по безопасности запрещала лицам, работавшим в военных ведомствах и службах, обеспечивавших безопасность, менять свое гражданство. Бахрейнские официальные лица утверждали, что катарское гражданство получили и бывшие бахрейнские полицейские, военные и представители спецслужб⁶. Саудовская Аравия и ОАЭ поддержали требование Бахрейна прекратить практику предоставления катарского гражданства бахрейнцам и оппозиционным деятелям ряда стран ССАГЗ.

Катар также обвинялся в «недружественной информационной политике» в отношении ОАЭ и Бахрейна, в отсутствии «координации действий с другими членами Совета сотрудничества по сирийскому вопросу» и создании «блока с Турцией и другими государствами», а также в «возможной» поддержке йеменских хуситов. Разногласия между Катаром и его партнерами по ССАГЗ касались и Египта, который обвинил Катар во вмешательстве в свои внутренние дела из-за поддержки, которую он оказывал «Братьям-мусульманам».

⁵ Там же.

⁶ Galeeva D. Why the Qatari-Bahrain Rift Long Predates the 2017 Gulf Crisis – Gulf International Forum <https://gulrif.org/why-the-qatar-bahrain-rift-long-predates-the-2017-gulf-crisis/> (accessed: 05.05.2020).

Претензии к Катару были связаны прежде всего с нахождением на его территории видных деятелей Ассоциации «Братьев-мусульман», которые вынуждены были бежать из Египта после военного переворота 2013 г.

Отношения между Катаром и «Братьями-мусульманами» имели длительную историю. Они начали складываться в 50–60-е гг. прошлого века, когда эта организация подвергалась репрессиям в Египте, где она возникла, и многие ее члены вынуждены были бежать за границу, в первую очередь в страны Залива. В Катаре обосновалось достаточное их число, так как они были востребованы в сфере образования, прежде всего мусульманского. В 1961 г. известный богослов Юсеф Аль-Кардави, один из идеологов «Братьев-мусульман», основал Колледж шариата в Катарском университете и был назначен его деканом⁷. В дальнейшем «Братья» использовали Катар для распространения своих идей в других арабских странах через информационный канал «Аль-Джазира». Связи Катара с «Братьями-мусульманами» рассматривались его противниками в арабском мире в качестве угрозы их национальной безопасности и попадали под действие Соглашения по безопасности.

Совет министров Катара опубликовал заявление, в котором высказал свое «сожаление и удивление» по поводу решения Саудовской Аравии, ОАЭ и Бахрейна «отозвать послов из Дохи», признав существование разногласий с этими странами, но подчеркнув, однако, что имеющиеся между ними разногласия «не касаются проблем Совета сотрудничества». Катар подтвердил свою «приверженность узам братства с народами государств Совета сотрудничества». Он также заверил своих партнеров по ССАГЗ, что будет

⁷ Коротаяев А. В., Хайруллин Т. Р. Турецко-катарско-ихванский альянс // Схватка за Ближний Восток. М.: URSS, 2019. С. 78.

и в дальнейшем придерживаться принципов, на которых основывается деятельность этой организации, выполнения всех взятых им обязательств, в том числе и по «обеспечению безопасности и стабильности всех входящих в Совет сотрудничества государств»⁸. Таким образом, Катар воздержался от ответных мер, тем самым продемонстрировав свою заинтересованность в сохранении единства государств, входящих в ССАГЗ. Совет сотрудничества продолжил свою деятельность, при этом Катар принимал в ней активное участие. В 2014 г. ССАГЗ одобрил создание международной коалиции во главе с США для борьбы с Исламским государством (ИГ), и государства – члены этого объединения стали ее участниками.

15 ноября 2014 г. прошла внеочередная встреча на высшем уровне ССАГЗ в Эр-Рияде, на которой, под покровительством короля Саудовской Аравии, «Служителя двух Благородных Святынь» Абдаллы бен Абдель Азиза, состоялось примирение, позволившее Катару «вернуться в семью государств Залива». По итогам встречи в Эр-Рияде было принято заявление, где отмечалась «необходимость крепить дух братского взаимодействия, подчеркивать общность судьбы, которую осознают сыны государств Совета сотрудничества, связанных тесными узами взаимодействия»⁹. Как было отмечено в заявлении, достижение соглашения о единстве государств – членов ССАГЗ было осуществлено в сложный период, который переживает регион Ближнего

⁸ Катар: нуасиф ли сахаб суфара Ас-Саудийя ва Аль-Имарат ва Аль-Бахрейн ва аль-каар сабабаху хилафат хавля шуун харидж Маджлис ат-тааун (Катар: мы сожалеем об отзыве послов Саудовской Аравии, Эмиратов и Бахрейна, но его причины связаны с разногласиями, не затрагивающими Совет сотрудничества) // Аль-Хайят, 6 марта 2014. URL: <http://alhayat.com/Articles/9134> (accessed: 03.03.2021).

⁹ Gulf Leaders meet in Riyadh for surprise GCC meeting – Alarabiya News. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2014/11/16/Gulf-leaders-meet-in-Riyadh-for-surprise-GCC-meeting> (accessed: 20.08.2023).

Востока, что «требуется прилагать особые усилия и сплотиться ради защиты безопасности и стабильности в регионе»¹⁰.

Различия в оценке угроз безопасности, исходящих от «Братьев-мусульман», тем не менее сохранились. Катар не прервал свои связи с этой Ассоциацией, которая в ОАЭ и Саудовской Аравии была включена в список террористических организаций. В июне 2017 г. конфликт с Катаром был возобновлен. Три государства ССАГЗ – Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ, к которым примкнул Египет, 5 июня прервали дипломатические отношения с Катаром. Их поддержали такие страны, как Йемен, Ливия, Маврикий и Мальдивы.

Катар обвинили в поддержке террористических организаций, что было им решительно отвергнуто. 11 июля 2017 г. в Каире состоялось заседание министров иностранных дел четырех стран, выступивших против Катара. В их заявлении подчеркивалось, что они действуют, чтобы заставить Катар «прекратить поддерживать экстремизм и терроризм, а также вмешательство во внутренние дела арабских стран, что угрожает арабской национальной безопасности, всеобщему миру и международной безопасности»¹¹.

Катар отверг все обвинения. В официальном заявлении говорилось, что «все обвинения являются ложными, не опирающимися на конкретные факты, законные основания, и не принимающими во внимание их братские связи и объединяющую их региональную общность»¹². Катарская позиция заключалась в том, что такие организации, как

¹⁰ Там же.

¹¹ Joint Statement of the Foreign Ministers of Saudi Arabia, Egypt, UAE and Bahrain – The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia. Washington DC, 05.07.2017. URL: <https://www.saudiembassy.net/statements/joint-statement-foreign-ministers-saudi-arabia-egypt-united-arab-emirates-and-bahrain> (accessed: 20.08.2023).

¹² Qatar Denounces Statement Nade by Saudi Arabia, Egypt, Bahrain and UAE – Ministry of Foreign Affairs, 09.06.2017. URL: <https://www.mofa.gov.qa/en/all-mofa-news/details/2017/06/09/qatar-denounces-statement-made-by-saudi-arabia-egypt-bahrain-and-uae> (accessed: 12.08.2023).

Хизбалла, Движение «Братьев-мусульман», которые были внесены в списки террористических организаций всех государств, выступивших против него, не являются террористическими. По мнению Дохи, действия организаций, ведущих борьбу с израильской оккупацией, носят законный характер, и их нельзя относить к числу террористических, а Движение «Братьев-мусульман» является одной из влиятельных политических организаций, с которой необходимо поддерживать контакты. Катар, следуя этому убеждению, открыл в 2013 г. политическое бюро Движения «Талибан» в Дохе. Во время Афганского кризиса, разразившегося летом 2022 г., после окончательного вывода американских войск из Афганистана, Катар смог стать посредником между «Талибаном» и внешним миром. Благодаря связям с этим движением роль Катара в оказании гуманитарной помощи афганцам была весьма значительной.

Стратегия Катара по поддержке исламистов (от ХАМАС в секторе Газа до «Братьев-мусульман» в Египте и радикалов из рядов сирийской оппозиции) объяснялась западными аналитиками как проявление прагматизма¹³.

Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ и Египет ввели против Катара экономические санкции: было прервано сухопутное, авиационное и морское сообщение с ним, прекращены все торговые связи, а его граждане были высланы с территории этих стран.

Выступившие против Катара государства выдвинули список требований, состоявший из 13 пунктов, которые Катар должен был выполнить для нормализации отношений. Руководство Катара безоговорочно отвергло те из них, выполнение которых означало бы ограничение его сувере-

¹³ Qatar's friends-with-everyone approach rankles some of its Persian Gulf neighbors // The Washington Post, 06.10.2014. URL: <http://www.washingtonpost.com/world/national-security/qatars-friends-with-everyone> (accessed: 12.03.2015).

нитета и его права выбирать направление своей внешней политики. Катар посчитал для себя неприемлемым пойти на изменение отношений с Исламской республикой Иран, которые были также непростыми. Катар поддерживал обвинения Ирана со стороны Совета сотрудничества, в то же время между этими двумя странами существовали прочные экономические отношения, обусловленные наличием общей морской границы и совместным использованием крупного месторождения газа Парс в Персидском заливе. Катар выступал и за нормализацию отношений всех арабских государств-членов ССАГЗ с Ираном, считая эту страну одним из ведущих государств Ближнего Востока.

Катарское руководство отвергло и требование о закрытии телеканала «Аль-Джазира», посчитав это нарушением положений своей конституции, которая гарантирует свободу слова. «Аль-Джазира» смогла добиться положения одного из ведущих мировых новостных каналов, и этот ресурс своей «мягкой силы» Катар не был готов потерять, учитывая его стремление повысить свой престиж в мире, что он наглядным образом демонстрировал все последние годы.

Требование закрыть турецкую военную базу также стало невыполнимым для Катара, так как это бы означало нарушить его договоренности с Турцией и пойти на ухудшение отношений с ней. Размещение на территории Катара турецкого вооруженного контингента было санкционировано в соответствии с двусторонним соглашением, подписанным в 2016 г. Инициатива его заключения исходила со стороны Турции, которая посчитала необходимым в условиях активизации своей ближневосточной политики расширить военное присутствие в регионе.

Катар выдвинул предложение о переговорах. Оно было озвучено эмиром Тамимом бен Хамадом в конце июля

2017 г., который заявил о готовности его страны к переговорам, но при этом отметил, что любое решение кризиса должно уважать суверенитет страны¹⁴. Однако его предложение не было принято.

Для того, чтобы оказать влияние на мировое общественное мнение, Катар предложил Соединенным Штатам Америки заключить соглашение о прекращении финансирования терроризма в любых его формах. Они подписали меморандум о взаимопонимании¹⁵. Но это не изменило позицию арабских противников Катара. Кризис принял затяжной характер.

Страны, которые ввели блокаду против Катара (согласно катарской риторике, именно этот термин стал использоваться), продолжали обвинять его в поддержке терроризма. Во всех выступлениях политиков этих стран варьировалась одна и та же мысль: «Катар разделяет взгляды радикалов и поддерживает их действия, в том числе некоторые террористические организации, связанные с “Аль-Каидой”». Этот пассаж был взят из выступления государственного министра по иностранным делам ОАЭ Анвара Гаргаша¹⁶.

Страны, выступившие против Катара, проводили различные встречи и совещания и принимали резолюции, выдвигавшие ультимативные требования, которые Ка-

¹⁴ Qatari Emir: Our sovereignty is a red line – Aljazeera, 30.10.2017. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/10/30/qatari-emir-our-sovereignty-is-a-red-line>. Амир Катара: муста'иддунa лиль хивар ва ат-таваccуль фи аль-кадая аль-хилафия (Эмир Катара: мы готовы к переговорам и достижению урегулирования по проблемам, вызывающим противоречия) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 25.07.2017. URL: <https://aawsat.com/print/979491> (accessed: 20.08.2023).

¹⁵ Qatari Embassy in Washington-USA. Security and Defense. URL: <https://washington.embassy.qa/en/qatar-us-relations/security-and-defense#:~:text=In%20July%202017%2C%20Qatar%20and,GCC%20> (accessed: 20.08.2023).

¹⁶ Terrorist financing is at heart of Qatari crisis, says UAE minister – Reuters, 07.06.2027. URL: <https://www.reuters.com/article/uk-gulf-qatar-emirates-militants-idUKKBN18Y29F8> (accessed: 20.06.2023).

тар должен был выполнить для того, чтобы с ним были начаты переговоры. В августе 2017 г. прошло совещание министров иностранных дел четырех стран в Манаме. Комментируя принятую им декларацию, Мухаммед бен Абдель Рахман Аль Тани – министр иностранных дел Катара опроверг все обвинения, выдвинутые против Катара, и заявил, что санкции «нарушают международное право», Энару¹⁷. Однако проблемы, связанные с Катаром, не фигурировали в повестке дня совещаний ССАГЗ. Кувейт выступал за проведение переговоров и предлагал стать посредником для разрешения кризиса мирным путем. Оман занимал аналогичную позицию. Он также был готов стать посредником.

Катарский политический истеблишмент всеми способами пытался доказать свое неприятие терроризма и борьбу с ним. В ответ на непрекращавшиеся обвинения эмир Катара Тамим бен Хамад Аль-Тани в конце июля 2017 г. утвердил новую редакцию закона по борьбе с терроризмом, принятого в 2004 г. В ней говорилось о том, что терроризм является преступлением, а также о недопустимости финансировать деятельность террористов и террористических организаций. Были также обновлены утвержденные в стране списки террористов и террористических организаций¹⁸. Однако они по-прежнему отличались от тех, которые существовали в странах, выступивших против Катара.

На развитие кризиса оказали влияние давние исторические противоречия между конфликтовавшими сторонами. Так, между Катаром и Саудовской Аравией существовал

¹⁷ Gulf diplomatic crisis: Qatari reaction in full // Aljazeera, 05.06.2017. URL: <http://www.al-watan.com/PrintNews.aspx?id=89798> (accessed: 20.06.2023).

¹⁸ Qatar says Saudi-led bloc's sanctions violate international law // New China, 31.07.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-07/31/c_136488692.htm (accessed: 20.06.2023), <https://www.aljazeera.com/news/2017/6/5/gulf-diplomatic-crisis-qatars-reaction-in-full> (accessed: 20.06.2023).

пограничный конфликт, обострившийся в 1992 г., когда произошло военное столкновение между сторонами в районе пограничного пункта Аль-Хафус. Этот конфликт, благодаря посредничеству других государств – членов ССАГЗ и египетского президента Хосни Мубарака, удалось погасить. Вскоре было заключено соглашение о разграничении саудовско-катарской границы, а затем осуществлена ее демаркация.

Обострение отношений между Саудовской Аравией и Катаром произошло также после отстранения от власти катарского эмира Халифы его сыном Хамадом – отцом нынешнего эмира Тамима в 1995 г. Саудовская правящая семья была недовольна таким развитием событий и оказывала негласную поддержку свергнутому эмиру и его сторонникам. По данным некоторых экспертов, Саудовская монархия и ОАЭ подготовили при помощи Египта военный переворот, но он был раскрыт¹⁹. В разгар кризиса все эти факты, которые долгое время не вспоминали, стали оказывать негативное влияние на отношения сторон.

Некоторое значение имело и соперничество между Катаром и Саудовской Аравией в религиозной сфере. И та, и другая сторона апеллировали к личности Мухаммеда Абдель Ваххаба с целью придать себе больший вес в мусульманских кругах. Согласно официальному саудовскому дискурсу, первое королевство Саудитов возникло благодаря союзу, заключенному между кланом Аль Сауд и Абдель Ваххабом. Тогда как правящая семья Катара, происходившая из племени Бану Тамим, якобы считала себя потомками этого уважаемого в мусульманском мире богослова, хотя в катарском официальном дискурсе это обстоятельство не фигурировало.

¹⁹ Коротаев А. В., Хайруллин Т. Р. Турецко-катарско-ихванский альянс // Схватка за Ближний Восток. М.: URSS, 2019. С. 81.

В 2017 г., когда возник конфликт, эта проблема была вновь озвучена. Видные представители религиозного истеблишмента Саудовского королевства потребовали переименовать Главную мечеть в Дохе, построенную в 2011 г., которая была названа в честь Мухаммеда Абдель Ваххаба. В заявлении саудовских богословов подчеркивалось, что эмир Катара Хамад бен Халифа Аль Тани, во времена правления которого мечеть была построена, не имел никаких прав на то, чтобы претендовать на родство с этим выдающимся исламским богословом. Однако, по данным катарского агентства новостей, присвоение мечети имени Абдель Ваххаба никак не было связано с претензиями на кровное родство²⁰. Этот инцидент подтверждает намерение обеих сторон присвоить своей стране право считать Абдель Ваххаба символом своего культурно-религиозного наследия.

Между Катаром и Бахрейном также существовал территориальный спор, истоки которого были в проблеме достаточно условного обозначения границ в период господства в регионе Великобритании, а также отсутствия двухсторонних соглашений по их разграничению. Катар претендовал на острова Хавар, а Бахрейн – на Аль-Зубару, катарское поселение, которое когда-то контролировалось правящей семьей Аль Халифа, обосновавшейся там после переселения с территории Неджда. Этот территориальный спор, который неоднократно обострялся, никак не удавалось разрешить. Только после обращения сторон в Международный суд справедливости в Гааге он был завершен. Решение суда, вынесенное в 2001 г., не нанесло какого-либо ущерба территориальной целостности обоих государств.

²⁰ Saudis demand that Qatar change the name of its state mosque // Dohanews, 29.05.2017. URL: <https://dohanews.co/saudis-demand-that-qatar-change-the-name-of-its-state-mosque-2/>(accessed: 09.08.2021).

Катар и ОАЭ в 2000-е годы стали конкурентами. Каждое государство стремилось к превосходству над своим соперником и претендовало на ведущие позиции в регионе.

Между Катаром и Египтом произошло обострение отношений после контрпереворота, в результате которого избранный президент М. Мурси, представлявший «Братьев-мусульман», был отстранен от власти. Катарская «Аль-Джазира» распространяла информацию, критикующую действия египетских военных, пришедших к власти.

В ходе кризиса использовались различные методы. Страны, выступившие против Катара, постарались сплотить оппозиционных правящей семье представителей, бежавших из страны после неудачной попытки контрпереворота в 1995 г. В сентябре 2017 г. был проведен конгресс в Лондоне, участники которого стремились дискредитировать правящую катарскую власть. Но эти попытки ослабить положение эмира Тамима не удалось. Напротив, в период кризиса катарское общество продемонстрировало сплоченность и полную поддержку своего молодого правителя.

Немаловажное влияние на развитие кризиса оказал также личностный фактор. Инициатором принятия жестких мер в отношении Катара был саудовский наследный принц Мухаммед бен Сальман (1985 г.р.). Ему противостоял эмир Катара Тамим бен Хамад (1980 г.р.). Оба политика были представителями молодого поколения лидеров государств Залива, отличающихся амбициозностью, не связанных традиционными представлениями, присущими предшествовавшим поколениям руководителей, которые считали неприемлемым демонстрировать несовпадение своих точек зрения и стремились сохранить «единую семью Залива». Посреднические усилия, предпринимавшиеся эмиром Кувейта Сабахом Аль-Ахмедом

Ас-Сабахом и султаном Омана Кабусом, были построены на этом нарративе.

Катарский кризис негативным образом повлиял на деятельность ССАГЗ. Благодаря усилиям эмира Кувейта Сабаха Аль-Ахмеда Ас-Сабаха в декабре 2017 г. в Кувейте состоялся очередной саммит ССАГЗ, на котором присутствовали только главы двух государств – Кувейта и Катара. Остальные участники объединения послали для участия в саммите министров иностранных дел (Саудовская Аравия и ОАЭ) или заместителей премьер-министра (Бахрейн и Оман). Саммит носил формальный характер и не принес каких-либо серьезных результатов.

В декабре 2018 г. состоялся очередной саммит ССАГЗ. Он проходил в Эр-Рияде, поэтому саудовский король Сальман бен Абдель Азиз направил приглашения всем главам государств-членов, в том числе и эмиру Катара, который прислал для участия в совещании государственного министра по внешним сношениям. Несмотря на неурегулированность отношений с Катаром, саммит принял заключительное коммюнике под заголовком: «Декларация Эр-Рияда: сохранить силу Совета сотрудничества и единство ее членов». Выступая на совещании, саудовский монарх отметил: «Совет сотрудничества арабских государств Залива был создан ради укрепления безопасности и стабильности, развития и процветания, ради благополучия граждан государств Совета. Они являются нашим главным богатством, они выражают наше видение и наши надежды. Поэтому мы все стремимся сохранить это объединение и укрепить его роль в настоящем и будущем»²¹. Принятые на саммите решения также явились подтверждением того,

²¹ Хадим Аль-Харамейн юаккид аля сыанат киян маджлис ат-таун [Служитель «двух благородных святынь» подтверждает сохранение Совета сотрудничества] // Аш-Шарк Аль-Аусат, 10.12.2018. URL: <https://aawsat.com/print/1497396> (accessed: 12.06.2021).

что Совет сотрудничества будет продолжать выполнять намеченные им задачи.

Катар, благодаря своей активной дипломатической деятельности, смог ликвидировать все негативные последствия введенных против него санкций. Он укрепил связи с Ираном, восстановив с ним в полном объеме дипломатические отношения. В условиях кризиса произошел рост патриотических настроений среди катарского населения, выразившего полную поддержку эмиру.

Катарский кризис стал проявлением того, что национальные интересы и стремление сохранить свой суверенитет стали превалировать над общими задачами, решаемыми членами Совета сотрудничества. Это происходило в условиях повышения региональной турбулентности и усилившегося давления со стороны Саудовской Аравии, требовавшей от партнеров безусловного подчинения своим решениям.

Завершение кризиса было осуществлено благодаря посредническим усилиям эмира Кувейта Сабаха Аль-Ахмеда Ас-Сабаха, скончавшегося в январе 2020 г., а также представителей американской администрации. Иранский фактор, по-видимому, сыграл в этом немаловажную роль.

На саммите ССАГЗ в Аль-Ула в январе 2021 г. было подтверждено окончание конфликта в отношениях между государствами – членами этой организации. В заключительном заявлении саммита подчеркивалось, что усилия всех государств ССАГЗ «направлены на сплочение и возвращение к совместной деятельности для поддержания безопасности и стабильности в регионе»²². Свидетельством налаживания отношений с Катаром стали упоминания в совместном заяв-

²² Насс аль-баян аль-хитами аль-ас-садыр ан аль-кимма аль-хадиджий фи Аль-Ула, 5 января 2021 (Текст заключительной декларации саммита ССАГЗ в Аль-Уле, 5 января 2021) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 05.01. 2021. URL: <https://aawsat.com/home/article/2723681/> (accessed: 19.02.2023).

лении саммита о его достижениях в последнее время. Среди них: подготовка к проведению чемпионата мира по футболу в 2022 г. и проведение международной выставки садоводства EXPO-2023 со 2 октября 2023 г. по 28 марта 2024 г. В нем также содержалось поздравление Катару по поводу назначения Ахмеда бен Абдаллы Аль-Махмуда – спикера Консультативного совета Катара – председателем Всемирной организации парламентариев против коррупции на период 2019–2021 гг.

В январе 2021 г. были возобновлены полеты между Саудовской Аравией и Катаром и открыты пропускные пункты на границе между двумя странами. Авиасообщение Катара с Бахрейном, ОАЭ и Египтом было также восстановлено.

Саудовское королевство взяло на себя задачу по налаживанию контактов с Катаром, что отвечало его устремлениям сплотить Совет сотрудничества в условиях сложной геополитической ситуации в регионе Ближнего Востока, а также усиливавшейся напряженности в системе международных отношений в целом. В конце апреля 2021 г. король Сальман направил эмиру Катара Тамиму бен Хамаду послание с приглашением посетить Эр-Рияд с официальным визитом. Оно было передано катарскому правителю саудовским министром иностранных дел Фейсалом бен Фарханом бен Абдалла. При личной встрече с эмиром Катара саудовский министр обсудил с ним развитие двусторонних отношений, а также перспективы их расширения и укрепления. Он также передал приветствия со стороны саудовского монарха Сальмана бен Абдель Азиза, а также наследного принца Мухаммеда бен Сальмана «эмиру Катара Тамиму бен Хамаду Аль Тани и братскому катарскому народу с пожеланием дальнейшего прогресса и процветания»²³.

²³ Qatari emir hold talks with Saudi foreign minister // Arab News, 27.04.2021. <https://www.arabnews.com/node/1849241/saudi-arabia> (accessed: 20.08.2023).

Не случайно, что саудовский король избрал такую подчеркнуто уважительную форму приглашения правителя страны, с которым в течение достаточно долгого периода были прерваны любые контакты. Это свидетельствовало о его настойчивом желании перевернуть эту страницу раздоров и восстановить отношения.

Саудовская Аравия первая из государств ССАГЗ приняла решение о возобновлении дипломатических связей с Катаром. В августе 2021 г. был назначен посол Катара в Королевство Саудовская Аравия. В апреле 2022 г. был создан совместный деловой совет для развития сотрудничества в области торговли и инвестиций, которое стало быстро развиваться.

Показательно, что после катарского кризиса Саудовская Аравия стала укреплять связи и с другими государствами – членами ССАГЗ. Одним из них стал Султанат Оман. В июле 2021 г. саудовский король пригласил к себе султана Омана Хейсама бен Тарика. Это должно было стать его первым официальным визитом в соседнее государство после вступления в должность в январе 2021 г. В ходе визита главы государств подписали Меморандум о взаимопонимании и создании совместного координационного совета. Как отмечало саудовское агентство новостей, «Визит султана отражает глубину отношений и братских чувств между лидерами двух стран, а также объединяющие их политические устремления и общее понимание необходимости укрепления безопасности и стабильности в регионе для осуществления целей развития их стран и народов»²⁴. Оман традиционно проводил самостоятельную внешнеполи-

²⁴ Кимма саудийя уманийя табхас ат-тааун аль-муштарак ва таасис маджлис тансик сунай (Саудовско-оманский саммит обсудил совместное сотрудничество и создание двустороннего координационного совета) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 12.07.2021. URL: <https://aawsat.com/home/article/3075221> (accessed: 21.08.2023).

тическую линию, вызывавшую недовольство со стороны Саудовской Аравии.

Саудовское королевство взяло курс на упрочение отношений со всеми своими партнерами по ССАГЗ. Несмотря на то, что Саудовскую Аравию и Кувейт объединяли прочные связи, были предприняты шаги для того, чтобы еще раз это продемонстрировать. В начале мая 2022 г. саудовский король Сальман встретился в Мекке со спикером кувейтского парламента Марзуком Аль-Ганемом. В ходе беседы король подтвердил существование прочных связей между Саудовской Аравией и Кувейтом, отметив, что «каждый кувейтец – саудовец, а каждый саудовец – кувейтец»²⁵.

В условиях новых вызовов, с которыми столкнулись государства – члены Совета сотрудничества, а также ввиду их планов ускоренной экономической трансформации все эти государства нуждались в упрочении отношений.

Бахрейн и ОАЭ более медленными темпами шли на восстановление отношений с Катаром. Их первые контакты были направлены на возобновление транспортного сообщения и торговых связей, тогда как политические и дипломатические связи оставались в стороне. Первая встреча между президентом ОАЭ Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахайяном и эмиром Катара Тамимом бен Хамадом Аль Тани состоялась во время зимних Олимпийских игр в Пекине в феврале 2022 г.

В начале декабря 2022 г. президент ОАЭ совершил свой первый официальный визит в Катар после восстановления отношений. По словам его дипломатического советника Анвара Гаргаша, «целью официального визита Его Пре-

²⁵ Хадим аль-харамейн ли аль-ганим: куллу кувейти саудий ва куллу саудий кувейти (Служитель двух благородных Святынь сказал Аль-Ганему: каждый кувейтец – саудовец, а каждый саудовец – кувейтец // Аль-Кабас, 02.05.2022. URL: https://dqnxlhsgmg1ih.cloudfront.net/archive/1651421967194_SKbZV.pdf (accessed: 25.08.2022).

восходительства Мухаммеда бен Зайеда Аль Нахайяна в братский Катар и его встречи с Его Превосходительством шейхом Тамимом бен Хамадом Аль Тани было стремление сделать еще один шаг на пути укрепления солидарности и совместных действий стран Залива, направленных на сотрудничество, интеграцию и кооперацию. Эта цель – стратегический выбор ОАЭ для достижения общих устремлений стран Залива»²⁶.

В ситуации, когда вопросы обеспечения безопасности требуют укрепления единства членов Совета сотрудничества, сохраняющиеся разногласия отходят на задний план. Новые вызовы, с которыми столкнулись государства – члены Совета сотрудничества, а также необходимость осуществлять планы ускоренной экономической трансформации побуждают все эти страны стремиться к упрочению отношений.

²⁶ Раис Аль-Имрат язуру Катар фи муашир 'ля тахассун аль-'алякат (Президент Эмиратов посещает Катар в знак улучшения отношений) // Ахбар Аль-Халидж, 06.12.2022. URL: <http://www.akhbar-alkhaleej.com/news/article/1318031> (accessed: 27.08.2022).

Глава 3. Новые подходы к сотрудничеству в рамках ССАГЗ

Экономика. Первым результатом совместной деятельности стало заключение Соглашения по экономическому сотрудничеству (сентябрь 1981 г.). Оно предусматривало поэтапное достижение экономической интеграции на основе таможенного союза, создания единого экономического пространства и единой валюты¹. Задачи соглашения реализовывались медленными темпами. Это определялось прежде всего тем, что среди государств-членов не было экономической взаимодополняемости: их экономики были однотипными, базировавшимися на добыче и переработке нефти и газа, что осложняло возможности расширения взаимной торговли. Узость внутренних рынков, недостаток трудовых ресурсов, обеспеченность финансовыми ресурсами, несмотря на страновые отличия, были характерной чертой всех экономик государств – членов ССАГЗ. Кроме того, существовали различия в уровнях экономического развития, и более слабые в экономическом отношении страны испытывали конкуренцию со стороны более сильных партнеров.

Среди достигнутых результатов экономического сотрудничества было создание единых условий для ведения экономической деятельности для граждан всех государств, входящих в ССАГЗ. Были заключены соглашения,

¹ The Unified Economic Agreement 1981. URL: <http://www.gcc-sg.org/en-us/CooperationAndAchievements/Achievements/EconomicCooperation/JointActionProcess/Pages/TheUnifiedEconomicAgreement198.aspx> (accessed: 27.08.2022).

гарантировавшие свободу передвижения, проживания, трудоустройства, ведения экономической деятельности и перемещения капиталов, а также права собственности, наследования и завещания. Эти меры были реализованы к концу 1990-х годов.

В 2001 г. было заключено новое соглашение об экономическом сотрудничестве, которое предусматривало создание таможенного союза. Постепенно это решение было реализовано, хотя и не в полном объеме. Оставались вопросы законодательного регулирования и его распространение на все группы товаров. Тем не менее благодаря мерам, направленным на создание таможенного союза, была увеличена взаимная торговля. По информации Генерального секретаря ССАГЗ Аз-Зияни, с 2003 по 2017 г. объем торговых операций между странами-членами вырос с 6 млрд долларов до 133 млрд долларов². Была продолжена реализация проектов по созданию единой электросети и транспорта: шоссейных и железных дорог.

Проект по строительству системы железных дорог, связывающих все страны ССАГЗ, был разработан в 2009 г. Он был частью стратегии государств – членов ССАГЗ, которые поставили перед собой цель снизить зависимость от экспорта энергоресурсов. Протяженность железных дорог от г. Эль-Кувейта через Даммам на востоке Саудовской Аравии к Королевству Бахрейн, а также к Катару через оманский порт Сальва должна была составить 2117 км. Из Саудовской Аравии железная дорога должна была идти в ОАЭ через Абу-Даби и далее в Маскат³. Проект предпола-

² Эр-Рияд: истикмаль аль исти'дадат ли итлак аль-кимма аль-халиджий аль 39 гадан [Эр-Рияд: завершение приготовлений к проведению 39 саммита стран Залива] // Аш-Шарк Аль-Аусат, 08.12.2018. URL: <https://aawsat.com/home/article/1495641> (accessed: 20.12.2018).

³ New timeline for 2.177-km GCC rail project // Arab news, 28.02.2016. URL: <https://www.arabnews.com/featured/news/887551> (accessed: 18.05.2020).

галось завершить в 2018 г., но из-за падения цен на нефть в 2014–2015 гг. его реализацию отложили. Негативное влияние на его претворение в жизнь оказал также Катарский кризис 2017 г. После завершения кризиса были внесены некоторые коррективы в первоначальный проект. Было решено, что на первом этапе железнодорожное сообщение свяжет г. Эль-Кувейт с Даммамом, Даммам с Катаром через канал Сальва, затем Катар с Бахрейном, а Бахрейн с Саудовской Аравией через дамбу короля Фахда. Первая часть проекта должна была быть завершена в 2021–2023 гг. На следующем этапе предполагалось строительство участка железной дороги, который свяжет Кувейт с Бахрейном и другими странами. Но работы шли более медленными темпами, чем было запланировано.

Каждая страна отвечала за свой участок дороги. ОАЭ планировали ввести в эксплуатацию свой участок путем строительства единой железной дороги, которая свяжет все семь эмиратов. Стоимость этого проекта, названного «Иттихад», должна была составить 17 млрд долларов, а протяженность железнодорожных путей – 628 км (Саудовская национальная сеть железных дорог немного протяженнее – 663 км). Железная дорога Омана свяжет Дофар с портом Дукм на Аравийском море, где создается свободная экономическая зона. Бахрейн планирует построить дамбу Короля Хамда через Персидский залив и создать два железнодорожных пути для связи с Саудовской Аравией, а также, через дамбу, с Катаром⁴. Осуществление строительства железной дороги сталкивалось со значительными трудностями. К 2023 г. только две страны – Саудовская Аравия и ОАЭ добились успехов. Проект сулит огромные экономические дивиденды, поэтому от него не отказываются. В частности, он поможет в развитии туризма, который становится одной

⁴ Ibid.

из перспективных отраслей во всех странах ССАГЗ. Однако недостатки финансирования и технические проблемы замедляют процесс его завершения.

В 2000-е годы ССАГЗ развивали сотрудничество в различных сферах, в том числе в области финансов. В 2016 г. была создана The Gulf Payment Company для того, чтобы объединить все платежные системы государств-членов путем создания независимой компании, основателями и владельцами которой стали все центральные банки этих государств. Ее штаб-квартира находится в Эр-Рияде, а еще одно отделение – в Абу-Даби. Она призвана развивать современную инфраструктуру для осуществления всех платежных операций. Эта компания осуществляет все финансовые транзакции между государствами-членами, а также способствует стабильности и безопасности работы платежной системы. Целью ее также является сотрудничество с международными организациями, исследовательская деятельность и формулирование рекомендаций. Для ускоренной транзакции денежных средств была создана интернет-платформа, получившая название «Афак» (по-арабски горизонт). Компания успешно работает⁵.

С начала 2000-х гг. государства ССАГЗ предпринимали попытки создания валютного союза в соответствии с Единым экономическим соглашением 1981 г., однако его реализация сталкивалась со значительными трудностями. Экономическое соглашение 2001 г. предполагало, что с конца 2002 г. американский доллар будет использоваться в качестве валюты-привязки для всех национальных валют членов ССАГЗ. Однако на пути валютной интеграции государств Совета возникали не-

⁵ Gulf Payment Company Facilitating cross-border payments in GCC–International Finance, 05.06.2023. URL: <https://internationalfinance.com/gulf-payments-company-facilitating-cross-border-payments-gcc/> (accessed: 21.08.2023).

предвиденные трудности: например, в 2007 г., когда вырос уровень инфляции и ослабел американский доллар, это сказалось на отношении участниц ССАГЗ к единой валютной политике⁶. Султанат Оман стал единственной страной организации, которая заявила о своем неучастии в валютном союзе. В своем заявлении министр экономики Омана заявил, что индивидуальные экономическая и финансовая системы не соответствуют единым валютным стандартам Совета сотрудничества. В связи с этим султанат на данном этапе не может брать на себя какие-либо обязательства в отношении соглашения о введении единой валюты, принятие которого было намечено на 2010 г. Кроме того, министр подчеркнул, что Оман не будет создавать какие-либо препятствия для других монархий региона на пути финансового объединения, однако не считает обоснованными правила, являющиеся основой этого союза, которые обязывают вводить очень непростые финансовые процедуры⁷.

Подобная позиция Омана стала препятствием для реализации планов по введению единой валюты. Государства ССАГЗ продолжили работать над согласованием позиций всех его участников и не снимают с повестки дня этот вопрос.

Одним из позитивных результатов экономического взаимодействия стало создание совместных предприятий. Большое внимание уделялось планам по созданию совместных предприятий в промышленности. Предполагалось значительно увеличить инвестиции в промышленность и в 2020 г.

⁶ Щеголева Н. Г., Балашов Д. А. Проблемы формирования регионального валютного союза арабских государств Персидского залива // Международные финансы. 2010. № 25 (409). С. 5.

⁷ Ramazani R. The Gulf Cooperation Council: Record and Analysis., University of Virginia Press, 1988. P. 32.

достичь уровня в 1 трлн долларов⁸. В рамках реализации проекта единого рынка стран ССАГЗ разрабатывались планы, направленные на интенсификацию сотрудничества не только между крупными, но и между средними и мелкими предприятиями частного сектора. Создание Союза торговых палат государств, входящих в Совет сотрудничества, способствовало реализации этой цели.

Для снижения негативного влияния нефтегазовой отрасли на окружающую среду государства ССАГЗ в 2015 г. разработали общую стратегию в сфере водопользования. Целью ее была охрана водных ресурсов, предотвращение загрязнения морской воды и почвы вследствие экономической деятельности, сброса отходов, в том числе от опреснительной промышленности⁹. Уделяется внимание и другим экологическим проектам.

Все государства ССАГЗ стремились к развитию современных технологий и осуществляли сотрудничество с целью достижения ускоренной технологической трансформации. Одним из проектов в этой сфере стало создание единой системы электронных правительств. Мировой банк дал следующее определение термину «электронное правительство»: это «использование правительственными учреждениями информационных технологий для совершенствования их взаимодействия с гражданами, бизнес-структурами и другими представителями общества»¹⁰. В государствах Сове-

⁸ Нидаль Абу Заки. Мустакбаль Аль-Халидж (Будущее Залива). Бейрут, 2017. С. 173.

⁹ Гукасян Г. Л. Экономическая трансформация в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы и перспективы. Казань, 2017. С. 50.

¹⁰ Alkhusaili Majed M., Aljazzaf Zainab H. The Evolution of E-government Project in GCC Countries. Proceeding of the 5th NA International Conference on Industyial Engineering and Operation Management. Detroit, Michigan, USA. August 10–14 2020. URL: <http://www.ieomsociety.org/detroit2020/papers/445.pdf> (accessed: 15.08.2020).

та сотрудничества электронные правительства успешно развиваются в соответствии с международным рейтингом, страны в 2018 г. распределялись следующим образом: на первом месте были ОАЭ, затем Бахрейн, Кувейт, Катар, Саудовская Аравия и Оман¹¹. С целью ускорения процесса ССАГЗ создал Исполнительный комитет по развитию электронных правительств, который периодически проводит совещания для обмена опытом и совершенствования этого вида деятельности.

Технологическое сотрудничество между государствами-членами ССАГЗ направлено на достижение интеграции в области создания искусственного интеллекта, а также цифровой экономики. С этой целью планируется разработка единой стратегии и конкретного плана по ее претворению в жизнь.

В 2016 г. Высший совет создал новую административную структуру Economic Development Affairs Authority, которая должна координировать всю экономическую деятельность стран-членов, претворять в жизнь все решения, имеющие отношение к экономическому развитию, и следить за исполнением законов, касающихся экономики, претворять в жизнь инициативы, направленные на поддержку развития различных секторов экономики. Эта структура должна готовить предложения, касающиеся реализации задач экономической интеграции для Высшего совета. В ее компетенцию не входит принятие решений. На 42-м саммите ССАГЗ, проходившем 14 декабря 2021 г. в Эр-Рияде, генеральный секретарь этой организации Найеф Фатих Мубарак Аль-Хаджаф отметил, что «необходимо активизировать роль Economic Development Affairs Authority с тем, чтобы все остающиеся пункты в реализации единого рынка ССАГЗ, таможенного союза, единых экономических законодательств

¹¹ Ibid.

были завершены. Это необходимо для достижения экономического единства к 2025 г.¹²

Все государства, входящие в Совет сотрудничества, осуществляют проекты по переходу к возобновляемым источникам энергии и достижению нулевого выброса парниковых газов в ближайшей перспективе. Они ведут борьбу с негативными последствиями изменения климата на планете путем развития стратегического партнерства с мировым сообществом, международными организациями и дружескими странами.

В заключительном коммюнике 43-го саммита ССАГЗ, который был созван в Эр-Рияде 9 декабря 2022 г., было отмечено, что государства-члены приняли Единый закон о регулировании промышленной деятельности и Единый закон об управлении генетическими ресурсами растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства¹³.

Эти новые направления сотрудничества имеют принципиальное значение для более слабых членов организации, так как дают надежду на то, что в рамках совместных действий им будет легче осуществлять задачи по перестройке экономики и внедрению новых технологий. Тем более что ССАГЗ поставил задачу изучать возможности государств-членов в свете перехода к четвертой промышленной революции.

Принятие Советом сотрудничества единой стратегии по развитию туризма на 2023–2030 гг. также призвано спо-

¹² Leaders and Heads of Delegations of GCC countries Start Works of Meetings of 42nd Session of GCC Supreme Council. // Government of Saudi Arabia? 14.12.2021. URL: <https://www.mygovsa/news> (accessed: 19.06.2022).

¹³ GCC Supreme Council release final communique after 43rd summit // Saudi Gazette. 09.12.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/627828/SAUDI-ARABIA/GCC-Supreme-Council-releases-final-communique-after-43rd-summit> (accessed: 11.02.2023).

способствовать реализации государствами-членами поставленной ими задачи по диверсификации экономики, так как туризм рассматривается ими в качестве одного из перспективных секторов.

Военные связи и обеспечение безопасности. Военное сотрудничество стало еще одним направлением в деятельности ССАГЗ. В отличие от однотипных региональных объединений, таких как АСЕАН, СААРК или же САМ, которые не ставили перед собой цели развития военного сотрудничества, организация арабских государств Залива приступила к взаимодействию в военной сфере спустя всего три года после ее создания. В 1984 г. были намечены планы по созданию единых вооруженных сил, регулярному проведению совместных учений, унификации процесса подготовки кадров¹⁴. В ходе выполнения поставленных задач были созданы совместные вооруженные силы «Щит полуострова». Их эффективность оказалась крайне низкой из-за прохладного отношения большинства стран-членов, которые осознавали, что эти силы не способны их защитить и обеспечить национальную безопасность. Только Саудовская Аравия проявила заинтересованность в расширении военного сотрудничества, так как обладала наибольшим военным потенциалом и использовала это преимущество для того, чтобы усилить свои позиции в организации. Саудовские военнослужащие преобладали в составе единых вооруженных формирований, а саудовские офицеры возглавляли их.

На проходившем в Кувейте в 1984 г. саммите ССАГЗ отмечалось, что государства-члены создадут «объединен-

¹⁴ Муатамар сухуфий ли вазир аль-хариджий аль-кувейти ли натаидж аль-кимма аль-халиджий аль-хамиса [Пресс-конференция кувейтского министра иностранных дел по итогам пятого саммита Залива] // Васаик маджлис аттаун аль-халиджий [Документ Совета сотрудничества Залива]. Доха, 1985. Т. 5. С. 124–125.

ные единым командованием совместные вооруженные силы» в составе «символических военных формирований, представляющих армии соответствующих стран». Указывалось также, что «единое командование будет создаваться на определенное время», а вопросы закупок вооружения и подготовки кадров для этих «совместных вооруженных сил» потребуют «дополнительного рассмотрения». Эти силы предполагалось использовать «для защиты любой страны Залива совместно с ее вооруженными силами»¹⁵. Хотя численность «совместных вооруженных сил» увеличивалась, они не были способны противостоять внешнему военному вмешательству, что продемонстрировали события, связанные с иракской агрессией против Кувейта в августе 1990 г.

Во время военной операции по освобождению Кувейта в январе – феврале 1991 г. национальные военные формирования, входившие в «Щит полуострова», действовали в составе армий их стран совместно с многонациональными силами¹⁶.

Первоначально формирования «Щит полуострова» состояли только из сухопутных войск. В 2009 г. они были усилены военно-морскими и военно-воздушными подразделениями. В 2014 г. их численность возросла до 30 тыс.¹⁷

В марте 2011 г. силы «Щит полуострова» были введены на территорию Бахрейна по просьбе его правительства. В официальном заявлении говорилось, что «печальные события, которые произошли в королевстве Бахрейн, при-

¹⁵ Там же. С. 25–26.

¹⁶ См.: Косач Г. Г., Мелкумян Е. С. Совет сотрудничества арабских государств Залива как региональная военно-политическая организация // Вестник Московского университета: Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 46–48.

¹⁷ Alajmi Z. V. Gulf Military Cooperation Tangible Gain a Limited Result? // Aljazeera center for studies. 31.03.2015. URL: <https://studies.aljazeera.net/en/dossiers/2015/03/201533164429153675.html> (accessed: 13.09.2019).

вели к нарушению его безопасности, а также безопасности его граждан и проживающих на его территории граждан других государств». В нем подчеркивалось, что это решение «опиралось на принцип единства судьбы государств – членов ССАГЗ и их коллективной ответственности за поддержание безопасности и стабильности, так как безопасность государств Совета сотрудничества неразделима»¹⁸. Эти военные силы разместили на границах Бахрейна, чтобы предотвратить возможную агрессию извне.

Совместные формирования «Щит полуострова», несомненно, имели весьма ограниченный военный потенциал, поэтому их функция главным образом сводилась к проведению вспомогательных операций.

Развитие военного сотрудничества продолжалось на протяжении всего времени существования организации: проводились совместные маневры и учения, а также постоянные консультации между представителями военных штабов стран-членов, однако достичь оперативной совместимости действий вооруженных сил не удалось. На саммите ССАГЗ в Эр-Рияде в декабре 2018 г. были намечены планы по совершенствованию сотрудничества в военной сфере. Было решено ввести пост командующего, возглавляющего единое военное командование Совета сотрудничества, что было призвано способствовать активизации его деятельности. А также создать военную академию ССАГЗ, которая бы готовила военные кадры высшего звена, что должно было содействовать эффективной работе единого командования, действующего на основе продуманной стратегии¹⁹.

¹⁸ Аль-Бахрейн туалинистианатихабикуватДарааль-джазиралиаль-хифазалиамнвааль-истикрар //Аш-Шарк Аль-Аусат.15 марта 2011. URL: [p://www.aawsat.com/details.asp?section=4&&issueno=11795&article=612577](http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&&issueno=11795&article=612577) (accessed: 20.12.2018).

¹⁹ Иялян Эр-Рияд: аль-хифаз аля кувват маджлис ат-тааун ва вахдат ас-сафф бейна а'адаих [Декларация Эр-Рияда: сохранить вооруженные силы

Этот принцип неоднократно находил подтверждение в документах ССАГЗ. Кроме того, уровень военного сотрудничества повышался по мере того, как обострялась ситуация в регионе.

Саммит глав государств-членов ССАГЗ, проходивший в Саудовской Аравии, в г. Аль-Ула, в январе 2021 г. принял решение о дальнейшем расширении военного сотрудничества. Изменение названия «Единое командование объединенных сил Щит полуострова» на «Объединенное военное командование государств Совета сотрудничества» означало повышение уровня интеграции в военной сфере²⁰.

Повышение оборонных возможностей Совета сотрудничества рассматривалось как одно из условий обеспечения его безопасности.

Защита независимости и территориальной целостности государств-членов осуществлялась как совместными усилиями на основе развития сотрудничества в военной области и области безопасности, так и при помощи стратегических союзников, обеспечивавших поставки современного вооружения, подготовку военных кадров и защиту от возможного нападения извне.

В 1980-е гг. в рядах ССАГЗ возникла серьезная дискуссия по вопросу об обеспечении региональной безопасности. Государства, вошедшие в его состав, проводили единый внешнеполитический прозападный курс и в то же время придерживались принципов Движения неприсоединения. Но их внешняя политическая деятельность не была идентичной, так как должна была отвечать национальным ин-

Совета сотрудничества и единство рядов его членов] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 10.12.2018. URL: <https://aawsat.com/print/1497546> (accessed: 20.12.2018).

²⁰ Насс аль-баян аль-хитами аль-ас-садыр ан аль-кимма аль-хадиджий фи Аль-Ула, 5 янаир 2021 (Текст заключительной декларации саммита ССАГЗ в Аль-Уле, 5 января 2021) // Аш-Шарк Аль-Аусат. 05.01.2021. URL: <https://aawsat.com/home/article/2723681> (accessed: 20.12.2018).

тересам страны и зависела от особенностей ее внутривнутриполитической ситуации и исторически сложившихся внешних отношений.

Различия в политике государств-членов повлияли на ход дискуссии. Оман, который заключил в 1980 г. оборонное соглашение с США, предоставив им возможность использовать две свои военно-воздушные базы, предлагал опираться главным образом на эту державу. Саудовская Аравия зависела от поставок американского оружия и имела с этой страной опыт длительного военного сотрудничества, однако, опасаясь роста антиправительственной активности со стороны саудовских радикальных исламистов, была против заключения с ней официальных соглашений, при этом предлагала в случае необходимости опираться на ее военную поддержку. Представители Кувейта были против каких-либо контактов в сфере обеспечения обороны между государствами – членами ССАГЗ и иностранными державами, так как это вызвало бы серьезную критику кувейтского правительства со стороны местного парламента.

В итоге была одобрена концепция «опоры на собственные силы». По аналогичным причинам в 1980-е гг. не удалось заключить единого соглашения по обеспечению безопасности. Пересмотр концептуальных положений был осуществлен после иракской агрессии против Кувейта, когда стала очевидной необходимость развивать сотрудничество в сфере безопасности с государствами-союзниками. После освобождения Кувейта все государства-члены заключили (на двусторонней основе) оборонные соглашения с США, Великобританией и Францией.

В 2000-е гг. оборонное сотрудничество в рамках ССАГЗ стало углубляться, что проявилось в формировании Совместной оборонной стратегии, Высшего оборонного совета и реализации совместно с США проекта системы

идентификации и слежения за самолетами. Она дополнила созданную ранее систему противовоздушной обороны «Щит мира», основу которой составила саудовская ПВО, оснащенная американскими радаром АВАКС.

Помимо расширения совместных действий с США, направленных на поддержание региональной стабильности, государства ССАГЗ установили отношения с НАТО. На саммите НАТО в Стамбуле в 2004 г. была оформлена Istanbul Cooperation Initiative (ICI), целью которой было предоставление странам Ближнего Востока возможности установить сотрудничество с НАТО. В 2005 г. ее участниками стали Бахрейн, Катар, Кувейт и ОАЭ. Саудовская Аравия и Оман хотя официально не присоединились, но принимали участие в отдельных видах деятельности, осуществляемых в рамках ICI, которая стала платформой для обсуждений проблем безопасности, налаживания доверительных отношений и обмена опытом и знаниями. Государства ССАГЗ обсуждали со своими натовскими союзниками вопросы оборонного планирования, формирования оборонных бюджетов, а также совместную борьбу с терроризмом, распространением оружия массового поражения и др.

Помимо участия в многочисленных конференциях и встречах как на уровне глав государств, так и экспертов государства ССАГЗ вносили свой вклад в практическую деятельность НАТО. Бахрейн принял участие в операции НАТО в Афганистане в 2001 г., Катар и ОАЭ участвовали в военной операции в Ливии в 2011 г. Кувейт в 2012 г. подписал соглашение с НАТО, которое позволило осуществить через его территорию транзит военного снаряжения для борьбы с пиратством в Индийском океане²¹.

²¹ Istanbul Cooperation Initiative (ICI) // NATO. 01.09.2022. URL: https://www.nato.int/cps/fr/natohq/topics_52956.htm?selectedLocale=en (accessed: 02.03.2022).

В декабре 2014 г. в Дохе прошла конференция «НАТО и безопасность Залива». На ней обсуждались проблемы безопасности в регионе Залива и борьбы с террористическими организациями. В первую очередь, конечно же, речь шла об «Исламском государстве», но также и о других террористических группировках, действовавших на Ближнем Востоке. На конференции выступил генеральный секретарь ССАГЗ Абдель Латыф Аз-Зияни, который подчеркнул, что «для отражения угроз безопасности необходимо создать единый фронт, объединяющий всех союзников и друзей, которые доверяют друг другу». Еще одним выступавшим был государственный министр Катара по вопросам обороны. Он отметил, что «у государств Залива и НАТО – общие интересы»²². 11 декабря 2014 г. были достигнуты договоренности о совместных действиях ССАГЗ и НАТО по обеспечению безопасной доставки энергоресурсов на мировые рынки.

В 2017 г. в Кувейте был создан NATO-ICI Regional Center для расширения практического сотрудничества между ССАГЗ и НАТО.

Совет сотрудничества совместно со своими союзниками отражал военно-политические угрозы безопасности, среди которых первое место отводилось терроризму.

Государства ССАГЗ вступили в международную анти-террористическую коалицию, в 2004 г. подписали единое соглашение по борьбе с терроризмом, а в 2006 г. появилась постоянная антитеррористическая комиссия ССАГЗ.

Совет сотрудничества придерживается твердой позиции в отношении террористических и экстремистских организаций любого толка. Объединение, членами которого являются арабские монархии Залива, последовательно

²² Итифак Атласий-халиджий ли химаят тадаффук ан-нафт // Аль-Хайят. 12 декабря 2014. URL: <http://alhayat.com/Articles/6205328> (accessed: 16.03.2018)

придерживалось курса на противодействие терроризму и экстремизму, в том числе на блокирование источников их финансирования.

Государства ССАГЗ вступили в международную антитеррористическую коалицию, основанную США после террористических актов 11 сентября 2001 г., в 2004 г. подписали единое соглашение по борьбе с терроризмом, а в 2006 г. появилась постоянная антитеррористическая комиссия ССАГЗ.

Кроме того, страны Залива боролись с терроризмом на национальном уровне. Уровень террористической угрозы был особенно велик в Саудовской Аравии, где власти целенаправленно принимали меры для раскрытия террористического подполья и его ликвидации. В марте 2014 г. был опубликован список организаций, которые в Саудовском королевстве причислили к разряду террористических. В него были включены Аль-Каида, «Исламское государство» (ИГ), Джабхат ан-нусра, Движение «Братьев-мусульман» и Движение хуситов.

Несмотря на успехи в борьбе с террористической угрозой, Саудовскому королевству не удалось ее полностью ликвидировать. Более того, активизация «Исламского государства», расширявшего деятельность в Ираке и Сирии, увеличила террористические риски как на глобальном уровне, так и на национальном, прежде всего в Саудовской Аравии. Саудовцы были вторыми по численности среди иностранцев, воюющих на стороне ИГ.

В декабре 2014 г. ИГ осуществило первую террористическую акцию на территории Саудовского королевства, взорвав шиитскую мечеть в Восточной провинции. В ноябре 2015 г. саудовские силы безопасности раскрыли деятельность ряда группировок, аффилированных с этой структурой.

Террористическая угроза возросла и в других странах ССАГЗ. В мае 2015 г. в Кувейте произошел взрыв в Главной шиитской мечети. В ноябре 2015 г. в той же стране была раскрыта деятельность экстремистской организации, занимавшейся финансированием ИГ и снабжением ее современным вооружением.

4 марта 2013 г. в Абу-Даби начался суд над арестованными гражданами ОАЭ, которых обвинили в создании секретной группировки Движения «Братьев-мусульман» и в планировании антиправительственного заговора. В августе 2014 г. в ОАЭ был принят закон о борьбе с терроризмом. Согласно этому закону, все те, кто обвинялся в создании, руководстве или принадлежности к какой-либо террористической организации, должны были быть осуждены и приговорены к смертной казни или пожизненному заключению. В середине ноября 2014 г. был опубликован список запрещенных в ОАЭ террористических организаций, среди которых, как и в Саудовской Аравии, были Движение «Братьев-мусульман», Аль-Каида на Аравийском полуострове, в Йемене и Ираке, ИГ, Джабхат ан-нусра, Движение хуситов и др.

Катар поддерживал общую позицию ССАГЗ по противодействию терроризму и принимал активное участие в созданной в сентябре 2014 г. под эгидой США международной коалиции по борьбе с ИГ. Кроме Катара, в ней участвовали Бахрейн, Кувейт, ОАЭ и Саудовская Аравия. Страны ССАГЗ неизменно подтверждали свою решимость бороться с любыми проявлениями терроризма.

14 декабря 2015 г. Саудовская Аравия объявила о создании «Исламской военной коалиции», в которую вошли все страны ССАГЗ, кроме Омана. О присоединении к коалиции заявили 34 мусульманских государства, однако Иран не был включен в ее состав. Исламская коалиция была со-

здана для борьбы с терроризмом, прежде всего с ИГ, а также террористическими организациями, действующими в Ливии и Йемене. Отсутствие ощутимых успехов в борьбе с ИГ со стороны коалиции, возглавляемой США, заставило ССАГЗ и его лидера Саудовскую Аравию искать опору в мусульманском мире. Кроме того, подобная активность должна было продемонстрировать стремление мусульманских стран бороться с терроризмом.

Несмотря на то, что члены ССАГЗ смогли продемонстрировать стабильность своей политической системы в период «арабской весны», власти государств-членов опасались ее возможного воздействия на ситуацию в этих странах и консолидировали свои усилия, направленные на укрепление региональной и национальной безопасности. Заинтересованные в поддержании стабильности и сохранении своих правящих режимов, эти государства вносят значительный вклад в создание архитектуры региональной безопасности. Они расширяют свои оборонные возможности на коллективной основе, укрепляют отношения в оборонной сфере со своими стратегическими союзниками и выстраивают стратегию обеспечения региональной безопасности, ранжируя угрозы по степени их актуальности.

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2019 г., охватила и арабские государства, входящие в ССАГЗ, что поставило перед ними проблему активизации совместных действий, направленных на борьбу с эпидемией и ее социально-экономическими последствиями. Прежде всего речь шла о расширении сотрудничества между медицинскими центрами и учреждениями этих государств, с тем чтобы противостоять будущим вызовам в сфере здравоохранения. Целью его было сохранение здоровья граждан и всех жителей этих государств.

Саммит ССАГЗ в Аль-Ула в январе 2021 г. разработал конкретные рекомендации по снижению эпидемиологических угроз. Было принято решение обязать Генеральный секретариат ССАГЗ создать единую базу данных, касающихся распространения коронавируса в странах – членах этого объединения, а также подготовить подробный отчет о деятельности, направленной на борьбу с коронавирусом. Саммит также утвердил создание центра государств Залива по вакцинации от опасных болезней под эгидой Совета по здравоохранению ССАГЗ²³. Все эти решения были призваны объединить усилия государств Совета сотрудничества по противодействию эпидемиологическим угрозам.

Совет сотрудничества также уделит внимание экологическим угрозам, прежде всего проблемам загрязнения окружающей среды, включая возрастающую опасность загрязнения вод Персидского залива.

Актуальной для государств ССАГЗ являлась и водная безопасность. Нехватка источников пресной воды создавала проблемы для экономического развития этих стран. Для координации действий в этой области на саммите в Аль-Ула было решено принять единые законодательства по развитию и использованию ресурсов пресной воды²⁴.

Следующий саммит, состоявшийся в Эр-Рияде в начале декабря 2022 г., поставил вопрос о возможностях государств-членов отражать вызовы, связанные с наступающим глобальным кризисом в сфере обеспечения водными ресурсами. На нем же прозвучал призыв ужесточить антинаркотический контроль в странах-членах с тем, чтобы

²³ Full transcript of Al Ula GCC summit Declaration: Bolstering Gulf unity – Alarabiya news. URL: <https://aawsat.com/home/article/2723681/> <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2021/01/06/Full-transcript-of-AlUla-GCC-Summit-Declaration-Bolstering-Gulf-unity> (accessed: 09.02.2023).

²⁴ Там же.

не допустить использование социальных медиа в преступных операциях по транзиту наркотиков в эти страны²⁵. Борьба с новыми угрозами безопасности, к которым относятся терроризм и наркобизнес, объединяет всех членов ССАГЗ.

Как видим, военно-политические аспекты безопасности изначально доминировали в деятельности Совета сотрудничества. В его подходах к безопасности основной акцент был сделан на защите государств-членов от возможного нападения, от действий террористических и радикальных группировок, а также на стремлении не допустить эскалации региональной напряженности.

В нынешнем веке региональная организация, объединившая арабские монархии Залива, вышла на новый этап развития. Ее усилия направлены на повышение уровня интеграции и интенсификацию экономического и военного сотрудничества, а также совместные действия по обеспечению безопасности. Осознав необходимость укрепления единства своих рядов ради выполнения этих задач, Совет сотрудничества принял решение преодолеть противоречия, разделявшие его членов, и добиться их консолидации. Новые тенденции в деятельности ССАГЗ способствовали активизации его внешней политики в регионе Ближнего Востока.

²⁵ GCC Supreme Council release final communique after 43 rd summit // Saudi Gazette. 09.12.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/627828/SAUDI-ARABIA/GCC-Supreme-Council-releases-final-communique-after-43rd-summit> (accessed: 18.04.2023).

Раздел III. Политика в регионе Ближнего Востока: опора на прагматизм

Глава 1. Конфликтное взаимодействие с Ираном

Арабские государства Залива строят свою внешнеполитическую стратегию в регионе Ближнего Востока, стремясь к сохранению региональной стабильности, повышению своей роли и влияния, а также решению региональных проблем с учетом своих национальных интересов. Принадлежность к арабскому геополитическому пространству заставляет их уделять внимание деятельности Лиги арабских государств (ЛАГ) как организации, объединяющей все арабские государства, а также определять свою позицию по актуальным проблемам арабского мира.

Изменение региональной ситуации после событий «арабской весны» внесло свои коррективы в деятельность Совета сотрудничества. В его политике стали проявляться новые тенденции. Трансформация системы международных отношений на Ближнем Востоке, появление нового баланса сил, характеризующегося возрастающей конфликтностью, отразилось на политике государств ССАГЗ, ставших ведущими игроками после ослабления позиций Египта, Сирии, Ирака, Ливии и Туниса, внутривосточная нестабильность в которых снижала возможности их участия в решении региональных проблем. Место этих стран заняли Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ и в целом

Совет сотрудничества, роль которого в последнее время серьезно возросла.

Обострение ситуации в арабском мире как итог массовых протестов 2011 г. угрожало перерастанием в общерегиональный кризис, затрагивающий интересы и членов ССАГЗ, которые в этих условиях усилили свою внешнеполитическую активность. «Жесткая сила» стала использоваться членами этой организации. Во время гражданской войны в Ливии ССАГЗ не только поддержал военную операцию НАТО, но два его члена – Катар и ОАЭ приняли в ней непосредственное участие. В отличие от предшествующих периодов, когда ССАГЗ выступал в качестве посредника, стремясь добиться мирного разрешения конфликта, как это было во время гражданской войны в Ливане, противостояния между Севером и Югом Судана, инициативы по урегулированию конфликта в Йемене, выдвижение которой в 2011 г. предотвратило начало внутрийеменской гражданской войны, это объединение не только оказывало вооруженную поддержку одной из сторон внутривосточного конфликта, но и участвовало в вооруженных операциях, обеспечивая свои геополитические интересы.

Новые тенденции в политике рассматриваемой группы государств в отношении Ближнего Востока стали проявляться в тот период, когда региональная ситуация в 2020-е гг. начала стабилизироваться. Возникли предпосылки для нормализации ситуации в Сирии, Ливии, появились обнадеживающие признаки прекращения войны в Йемене. Арабские монархии стали прилагать усилия к восстановлению отношений с теми государствами региона, с которыми у них были серьезные расхождения. Они предпринимали попытки наладить отношения с Ираном, для того чтобы снизить отрицательное влияние иранского фактора на их региональную политику.

Противоборство между государствами ССАГЗ и Ираном на протяжении длительного времени было фактором, оказывавшим влияние на политику арабских монархий Залива в регионе Ближнего Востока. Противоречия между Ираном и арабскими странами носили как идеологический, так и политический характер. ИРИ претендовала на особое положение в мусульманском мире как единственное государство, реализовавшее исламскую модель развития, однако ей удалось добиться признания только со стороны мусульман-шиитов.

Политические установки ИРИ, критиковавшей сложившуюся систему международных отношений как отражающую интересы Запада, игнорирующего интересы развивающихся государств, также не встретили поддержки у арабских государств, установивших с Западом союзнические отношения и стремившихся к более полной интеграции в мировое экономическое и политическое пространство.

Иран и арабские государства занимали диаметрально противоположные позиции по вопросу ближневосточного урегулирования: Иран не признавал законность существования Израиля и каких-либо переговоров с ним, тогда как арабская позиция основывалась на необходимости мирного разрешения конфликта политическими методами.

Отношения государств ССАГЗ с Ираном были напряженными с момента создания организации, но в первые годы ее существования противостояние обеих сторон было завуалированным. Руководители ССАГЗ были очень осторожны в своих оценках иранского участия в беспорядках, периодически происходивших в 1990-х гг. в государстве Бахрейн. В начале 1995 г. там произошли серьезные столкновения, во время которых погибли люди. Власти возложили вину за это на некую экстремистскую организацию, якобы поддерживаемую из-за границы. Иран в этой связи не был на-

зван прямо, однако бахрейнский посол в Иране был отозван для консультаций. Беспорядки в Бахрейне не прекращались. В июне 1996 г. бахрейнские власти обвинили Иран в том, что он поддерживает организацию «Хизбалла – Бахрейн», которая стремится свергнуть правящий режим. Прямые обвинения в адрес Ирана привели к резкому обострению в ирано-бахрейнских отношениях, что вызвало беспокойство соседних государств. Члены ССАГЗ предприняли усилия для их нормализации, поскольку не были заинтересованы в усилении региональной напряженности.

Положение изменилось после начала массовых протестов в Бахрейне в 2011 г., когда наиболее радикальные шиитские группировки выступили против правящего режима за создание исламской республики. Власти Бахрейна обвинили Иран в подстрекательстве. По мере активизации деятельности Ирана, направленной на поддержку деньгами и оружием экстремистских организаций шиитов в государствах – членах ССАГЗ, их позиция становилась более жесткой и бескомпромиссной. Иран подвергался обвинениям во вмешательстве во внутренние дела государств Совета сотрудничества.

В повестке дня всех совещаний в верхах стоял вопрос Ирана. Если первые заявления саммитов призывали минимизировать последствия проводимого Ираном курса на поддержку экстремистских группировок антиправительственной направленности в шиитской среде, то в последующий период государства ССАГЗ были обеспокоены развитием ядерной программы ИРИ. Они принимали резолюции, призывающие превратить регион Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового поражения¹.

¹ GCC Summit issues final communique // Khaleej Times. 21.12.2011. URL: <https://www.khaleejtimes.com/world/gcc-summit-issues-final-communique>; <https://www.khaleejtimes.com/article/20111220/ARTICLE/312209892/%7Bnull%7D> (accessed: 20.08.2023).

Обвинения Ирана в том, что он поддерживает экстремистские террористические организации в странах Залива, не прекратились и после того, как иранский президент Х. Рухани, пришедший к власти в августе 2013 г., предпринял попытку наладить сотрудничество в регионе. Бахрейнский министр иностранных дел Халед бен Ахмед Аль Халифа, выступая на заседании Манамского диалога в декабре 2014 г., отметил существование серьезных противоречий с Ираном, который вмешивается во внутренние дела государств. Он подчеркнул: «Региональная архитектура безопасности, включающая все региональные государства, никогда не будет создана, пока Иран будет продолжать свою политическую линию»².

Приход в Иране к власти реформаторов порождал у его соседей надежды на налаживание отношений с ним. Подобные же надежды высказывались и после прихода к власти в 1997 г. президента Хатами. Тогда были интенсифицированы контакты между Ираном и Саудовской Аравией. После военной операции коалиционных войск под эгидой США в Ираке в 2003 г. отношения с Ираном, прежде всего в сфере обеспечения региональной безопасности, стали особенно востребованными. Но они не получили дальнейшего развития.

При правлении Рухани произошло некоторое изменение позиций государств ССАГЗ. В заключительном коммюнике своего саммита, состоявшегося в декабре 2013 г., они заявили о необходимости развивать сотрудничество между государствами, входящими в эту организацию, и Ираном «на основе принципов добрососедства, невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета государств,

² Speech of the Minister of Foreign Affairs in the Manama Dialogue “Strategic priorities in the Middle East”. URL: <https://www.mofa.gov.bh/Default.aspx?tabid=7824&language=en-US&ItemId=4756> (accessed 12.03.2015).

отказа от использования силы или угрозы ее применения»³. Общая позиция всех членов ССАГЗ была достаточно сдержанной. В целом они поддерживали новые тенденции в политике иранского руководства по отношению к государствам Совета сотрудничества и выразили надежду на то, что эти тенденции будут принимать форму практических шагов, что «отразится позитивным образом на стабильности, безопасности и сохранении мира в регионе»⁴.

Позиции государств – членов ССАГЗ в отношении развития отношений с Ираном не были едины: были как сторонники, так и противники сближения с ним. Оман был сторонником поддержания нормальных отношений с Ираном как соседним влиятельным государством и наиболее активно выступал за то, чтобы поддержать инициативу президента Х. Рухани. Необходимо отметить, что Оман содействовал началу переговоров между Ираном и США по поводу иранского ядерного досье, выступив в качестве посредника. Он был заинтересован в том, чтобы Иран вышел из международной изоляции и усилил свои региональные позиции. По заявлению тогдашнего министра иностранных дел султаната Юсефа бен Алави, «государства Залива имеют стратегические цели в стабилизации ситуации, что ясно для нас всех. Иранцы – наши соседи, ясно, что все хотят решить проблемы Ближнего Востока, что станет началом мирного пути развития ре-

³ Киммат Аль-Кувейт тураххиб би таваджухат Иран туджаха «Аль-Халидж аль-арабий» ва таду иля ислах маджлис аль-амн (Саммит в Кувейте приветствует новые тенденции в политике Ирана в отношении «Арабского залива» и призывает к реформированию Совета Безопасности). // Аль-Хайят. 12 декабря 2013. URL: <http://alhayat.com/home/Print/581139?PrintPictures=0> (accessed: 15.02.2018).

⁴ Аз-Зияни ли «Аль-Хайят»: лесна калакиин туджаха ат-такаруб аль-гарбий маа Иран ва нуси иля ибад ат-таваттур мин аль-минтака (Аз-Зияни газете «Аль-Хайят»: мы не беспокоимся по поводу западного сближения с Ираном и стремимся к устранению напряженности в регионе) // Аль-Хайят. 10 декабря 2013 г. URL: <http://alhayat.com/home/PrintPictures=0> (accessed: 15.02.2018).

гиона, хватит нам войн и противостояния, необходимо, чтобы будущие поколения благоденствовали в условиях региональной стабильности»⁵.

Для Омана Иран не представлял угрозы, так как в этой стране не было приверженцев шиизма, отсутствовали радикальные исламистские организации, не были отмечены акты терроризма. Расширение связей с Ираном соответствовало уровню исторически сложившихся отношений двух стран.

Другой страной, которая также традиционно стремилась сохранить отношения с Ираном, был Катар. Их экономические связи активно развивались, несмотря на то, что Катар как член ССАГЗ был солидарен со своими партнерами в критической оценке политики Ирана в регионе Ближнего Востока. Готовность Катара к налаживанию контактов определялась его заинтересованностью в том, чтобы Иран упрочил свое положение на региональной арене, с тем чтобы Катар мог балансировать между двумя державами – Саудовской Аравией и Ираном и таким образом укреплять свои собственные позиции.

Позиция Кувейта отличалась тем, что он выступал за налаживание диалога с Ираном и был среди тех стран – членов ССАГЗ, кто поддержал инициативу иранского президента по налаживанию региональных контактов. Эмир Кувейта Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах в начале июня 2014 г. совершил официальный визит в Тегеран, в ходе которого был подписан ряд соглашений. Несмотря на прогресс в развитии двусторонних связей, Кувейт как член ССАГЗ не мог проводить особый курс, отличный от курса своих партнеров.

⁵ Бен Алави ли Аш-Шарк Аль-Аусат: аль-иттифак маслаха муштарака ва янакис аля истикрар аль-минтака. (Бен Алави газете Аш-Шарк Аль-Аусат: согласие – общий интерес, оно скажется на стабильности региона. Аш-Шарк Аль-Аусат. 26 ноября 2013. URL: <http://www.aawsat.com/print.asp?did=751657&issueno=12782> (accessed: 19.03.2018).

Подписанные им соглашения касались главным образом экономической сферы и не могли изменить общее напряженное отношение к Ирану.

Отношения Ирана и ОАЭ были омрачены существованием спорной проблемы о территориальной принадлежности трех островов в Персидском заливе – Большого и Малого Томба и Абу-Муса. Эти небольшие острова стратегически важны в силу того, что они расположены на стыке морских путей. Официальная точка зрения ОАЭ состоит в том, что Большой и Малый Томб исторически принадлежали входившему в федерацию ОАЭ эмирату Рас-аль-Хейма, а Абу-Муса – эмирату Шарджа. Иран же заявлял о собственных правах на эти острова, считая, что Великобритания в одностороннем порядке отторгла их у него и передала двум эмиратам Договорного Омана, которые вошли в состав ОАЭ.

В 1971 г. острова Большой и Малый Томб были оккупированы Ираном. ОАЭ, которые в этот период были заняты созданием федерации после обретения политической независимости от Великобритании, стремились не усложнять отношений с Ираном, надеясь, что в дальнейшем удастся разрешить проблему островов путем переговоров. Члены Совета сотрудничества не исключали возможности передачи этого вопроса в Международный суд в Гааге. В рамках ССАГЗ была создана комиссия по проблемам островов. Однако с начала 1980-х гг. Иран начал проводить политику захвата острова Абу-Муса.

Проблема островов постоянно фигурировала в повестке дня любых совещаний на высшем уровне, которые проводились государствами – членами ССАГЗ. Его позиция была отражена, в частности, в заключительном коммюнике саммита, проходившего в Кувейте в декабре 2013 г. В нем говорилось: «Совет сотрудничества оказывает свою полную поддержку ОАЭ в его конфликте с Ираном по поводу

островов в Персидском заливе, его права на суверенитет над этими островами – Абу-Муса, Большой и Малый Томб, на их территориальные воды и воздушное пространство, а также на шельф. Он рассматривает эти три острова в качестве неотъемлемой части ОАЭ и осуждает все действия, которые предпринимает в их отношении Иран, считая их незаконными и не меняющими исторических фактов, которые подтверждают право ОАЭ на суверенитет над ними»⁶. Неизменно подтверждая свою позицию, государства ССАГЗ подчеркивали ее значение для стабилизации ситуации в регионе, а также привлечения к ней внимания со стороны мирового сообщества.

В условиях, когда Иран стал проявлять заинтересованность в улучшении отношений с арабскими государствами Залива, ОАЭ рассчитывали, что он пойдет на переговоры по спорной проблеме островов. Но этого не произошло. На саммите ССАГЗ, состоявшемся в декабре 2022 г., вновь прозвучал призыв к Ирану «дать позитивный ответ Объединенным Арабским Эмиратам, стремящимся разрешить проблему островов путем прямых переговоров или передать ее рассмотрение в Международный суд справедливости»⁷. Несмотря на неурегулированность проблемы островов, ОАЭ традиционно поддерживали торговые связи с Ираном. Политическая позиция Абу-Даби совпадала с позицией других членов Совета сотрудничества.

⁶ Киммат Аль-Кувейт тураххиб би таваджухат Иран туджаха «Аль-Халидж аль-арабий» ва таду иля ислах маджлис аль-амн (Саммит в Кувейте приветствует новые тенденции в политике Ирана в отношении «Арабского залива» и призывает к реформированию Совета Безопасности) // Аль-Хайят. 12.12.2013. URL: <http://alhayat.com/home/Print/581139?PrintPictures=0> (accessed: 15.02.2017).

⁷ GCC Supreme Council release final communique after 43rd summit // Saudi Gazette. 09.12.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/627828/SAUDI-ARABIA/GCC-Supreme-Council-releases-final-communique-after-43rd-summit> (accessed: 08.07.2023).

Отношения между Ираном и Бахрейнском исторически были осложнены притязаниями Ирана на Бахрейн как неотъемлемую часть своей территории. Время от времени иранские политики их реанимировали, что приводило к очередному кризису в их отношениях. Еще одним фактором, воздействовавшим на ирано-бахрейнские отношения, была поддержка, оказывавшаяся Ираном бахрейнским экстремистским шиитским группировкам, целью которых было свержение правящего в королевстве режима.

Бахрейн не снял своих обвинений в период, когда Рухани был президентом Ирана. Бахрейнский министр иностранных дел Халед бен Ахмед Аль Халифа выступил на совещании министров иностранных дел ССАГЗ в Эр-Рияде в марте 2014 г. и заявил о том, что к организации взрывов в Манама в начале 2014 г. причастны организации, включенные в список террористических, в которых значительную роль «играют иранские элементы»⁸.

Новая страница в соперничестве государств ССАГЗ и Ирана была связана с конфликтом в Ираке, где террористическая организация – Исламское государство (ИГ) вела борьбу против центрального правительства. Государства Совета сотрудничества обвинили в дестабилизации ситуации правительство Н. Аль-Малики, пользовавшегося широкой поддержкой со стороны Ирана.

Ядерное досье Ирана постоянно находилось в фокусе внимания со стороны ССАГЗ. Государства-члены признавали его право на использование мирного атома, но опасались его превращения в ядерную державу. Как отмечали

⁸ Киммат Аль-Кувейт тураххиб би таваджухат Иран туджаха Аль-Халидж аль-арабий ва тадъу иля ислах Маджлис аль-амн (Саммит в Кувейте приветствовал новые тенденции в отношении Ирана в регионе Арабского залива и призвал к реформированию Совета Безопасности) // Al-Hayat. 12.12.2013. <http://alhayat.com/home/Print/581139?PrintPictures=0> (accessed: 07.02.2018).

российские специалисты, «Иран если и не стремится напрямую к созданию атомной бомбы, то наверняка хочет достичь латентного ядерного статуса за счет приобретения полного набора научно-технических возможностей ее изготовления»⁹. В резолюциях саммитов ССАГЗ постоянно содержался призыв превратить регион Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового поражения¹⁰.

Вызовы, связанные с иранской ядерной программой, возросли в связи с тем, что в ноябре 2011 г. МАГАТЭ опубликовало подробный отчет о секретной программе Ирана по производству ядерного оружия. Инспекторы МАГАТЭ, обследовавшие иранские ядерные объекты, пришли к выводу, что Иран способен в ближайшем будущем производить ядерное оружие. Это было расценено как грубое нарушение системы ядерного нераспространения. Для соседних с Ираном арабских монархий это означало изменение стратегического баланса сил в регионе. Их усилия были направлены на то, чтобы не допустить такого негативного для их национальных интересов развития ситуации. Они поддерживали действия мирового сообщества, которое, введя в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН санкции против Ирана, заставило его пойти на подписание 14 июля 2015 г. в Женеве Совместного всеобъемлющего плана действий, предусматривавшего заморозку иранской ядерной программы в обмен на их снятие. Саммит ССАГЗ, который проходил в Эр-Рияде 10 декабря 2015 г., потребовал выполнения всех пунктов соглашения, подчеркнув роль МАГАТЭ в проведении инспекций и контроля над выполнением соглашения, а также принятия в срочном порядке

⁹ Евсеев В. В., Сажин В. И. Иран, уран и ракеты. М.: Институт Ближнего Востока, 2009. С. 52.

¹⁰ GCC Summit issues final communique // Khaleej Times. 21.12.2011. URL: <https://www.khaleejtimes.com/article/20111220/ARTICLE/312209892/%7Bnull%7D> (accessed: 20.08.2023).

санкций в случае нарушения Ираном принятых на себя обязательств. Государства-члены настаивали на необходимости выполнения резолюции Совета Безопасности ООН № 2231, касающейся ядерной программы Ирана, а также его баллистических ракет и другого вооружения. Государства ССАГЗ выразили свою обеспокоенность запуском ракеты средней дальности, которая может стать средством доставки ядерного оружия, осуществленным Ираном 10 октября 2015 г. Они вновь подтвердили свое стремление превратить регион Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения, заявив при этом право всех государств региона на использование ядерной энергии в мирных целях¹¹.

Этот вопрос беспокоил соседние с Ираном страны не только потому, что он способен создать ядерное оружие и будет в этом случае обладать неоспоримым военным преимуществом по сравнению с другими государствами региона. Для государств-членов ССАГЗ эта проблема обозначалась и в контексте безопасности создания атомных электростанций в непосредственной близости от границ их государств. Они ее интерпретировали и как стремление Ирана к региональной гегемонии.

После выхода США из ядерной сделки с Ираном в мае 2018 г., что нашло поддержку со стороны государств ССАГЗ, в их подход к этой проблеме были внесены некоторые изменения. С их точки зрения, любые соглашения с Ираном должны носить комплексный характер, включая ракетную программу, а также содержать требования по изменению иранской политики, нарушающей региональную стабильность. Они также требовали своего участия в международных переговорах с Ираном.

¹¹ Final Communiqué of the 36th Session of the Gulf Cooperation Council Supreme Council. December 10, 2015. URL: <https://www.saudiembassy.net/statements/final-communicu%C3%A9-36th-session-gulf-cooperation-council-supreme-council> (accessed: 15.07.2023).

По мере появления новых угроз со стороны Ирана, его вмешательства в дела арабских государств – Ирака, Ливана, Сирии – и роста его военной мощи соседние государства-члены ССАГЗ все более жестко критиковали его политику. В январе 2016 г. на внеочередном заседании Министерского совета ССАГЗ в Эр-Рияде участники совещания призвали «мировое сообщество, все международные и региональные организации принять действенные и эффективные меры, направленные против неправомерных действий со стороны Ирана. Они требовали обязать его уважать принцип добрососедства не только на словах, но и на деле, заставить его прекратить политику, ведущую к подрыву региональной стабильности, прекратить поддержку терроризма, не вмешиваться во внутренние дела государств Совета сотрудничества, а также других государств региона, отказаться от применения силы или угрозы ее применения»¹².

В 2016 г. Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения с Ираном. Причиной, по мнению Ирана, стал тот факт, что «Иран не мог не отреагировать остро на казнь шиитского духовного лица Нимра ан-Нимра в Саудовской Аравии»¹³. Антисаудовские протесты, организованные в Исламской Республике, были восприняты в Саудовском королевстве как недопустимое вмешательство в его внутренние дела. Партнеры Саудовской Аравии по ССАГЗ проявили солидарность. Бахрейн разорвал с Ираном дипломатические отношения, другие участники ССАГЗ понизили уровень своего дипломатического представительства. (Катар вос-

¹² GCC Ministerial Council Condemns Attacks on Saudi Diplomatic Missions in Iran Ministry of Foreign Affairs 09.01.2016. <https://mofa.gov.qa/en/all-mofa-news/details/2016/01/09/gcc-ministerial-council-condemns-attacks-on-saudi-diplomatic-missions-in-iran> (accessed: 07.08.2018).

¹³ Кожанов Н. А. Иран в поисках своего места в международных отношениях // Ближний Восток. Политика и идентичность. М.: Аспект Пресс, 2020. С. 242.

становил дипломатические отношения с Ираном в 2017 г. в контексте Катарского кризиса).

9 января 2016 г. состоялось внеочередное заседание Министерского совета ССАГЗ в Эр-Рияде, в котором приняли участие министры иностранных дел всех государств Совета, а также его генеральный секретарь А. Аз-Зияни. Итогом заседания стала полная поддержка Саудовской Аравии в ее действиях, направленных на борьбу с терроризмом, и резкое осуждение «иранского вмешательства в дела региона». Было отмечено, что иранское правительство «несет полную ответственность за нападения на посольство Саудовской Аравии в Тегеране и консульство в Мешхеде». Участники совещания осудили «агрессивные заявления» иранской стороны по поводу приведения в исполнение Саудовской Аравией «судебного решения в отношении террористов», что, по их мнению, привело к нападению на ее дипломатические представительства¹⁴. Озвученное в саудовской столице заявление призвало мировое сообщество принять действенные меры, направленные на предотвращение подобных действий со стороны Ирана и прекращение его политики, ведущей к «подрыву региональной стабильности» на основе «поддержки терроризма»¹⁵.

Особое внимание в заявлении эр-риядского заседания Министерского совета ССАГЗ было уделено положению в Бахрейне, где была раскрыта новая террористическая группировка, планировавшая проведение подрывных действий. Эта группировка пользовалась поддержкой Стражей исламской революции и ливанской Хизбаллы. Министры

¹⁴ Дувваль Аль-Халиджтатаваххадхальф Ас-Саудийя (Государства Залива укрепили союз с Саудовской Аравией) // Asharq Al-Awsat. 10.01.2016. URL: <http://aawsat.com/print/540221> (accessed: 28.09.2019).

¹⁵ Там же.

иностранных дел ССАГЗ пришли к единодушному решению выработать совместные меры, направленные на то, чтобы противодействовать иранскому вмешательству.

После завершения работы заседания Министерского совета министр иностранных дел Саудовской Аравии Адиль Аль-Джубейр отметил, что «страны ССАГЗ действуют в направлении того, чтобы продемонстрировать мировому сообществу истинное лицо Ирана и те методы, которые он применяет на протяжении 35 лет, начиная со времени совершения иранской революции». По словам главы саудовского внешнеполитического ведомства, «Иран стремится расколоть арабские общества по конфессиональному признаку». Саудовская Аравия «намерена предпринять дополнительные меры против Ирана, если он будет и дальше проводить ту же политику»¹⁶.

10 января 2016 г. состоялось внеочередное совещание министров иностранных дел государств-членов ЛАГ. Оно прошло в Каире по просьбе министра иностранных дел Саудовской Аравии А. Аль-Джубейра. Эр-Рияд одержал убедительную дипломатическую победу, добившись поддержки со стороны арабских государств. В заключительном коммюнике совещания были выделены три пункта обвинений Ирану: «разжигание конфессиональной розни», «поддержка терроризма», «вмешательство во внутренние дела арабских государств»¹⁷.

Государства-члены ССАГЗ противостояли политике Ирана, которая шла вразрез с их интересами в регионе. Для них

¹⁶ Аль-Джубейр: Ас-СаудийятанзурфииджраатджадидадыддаИран (Аль-Джубейр: Саудовская Аравия рассматривает новые меры в отношении Ирана) // Al-Hayat. 10.01.2016. URL: <http://www.alhayat.com/Articles/13337617> (accessed: 03.02.2017).

¹⁷ Arab League condemns Iranian Meddling in Arab Affairs – AlJazeera America. URL: <http://america.aljazeera.com/articles/2016/1/10/arab-league-condemns-iranian-meddling-in-arab-affairs.html> (accessed: 08.07.2023).

было принципиально важно оказать давление на Тегеран со стороны не только Совета сотрудничества, но и арабского сообщества.

Весной 2019 г. положение в регионе Залива обострилось. 12 мая было совершено нападение на четыре нефтяных танкера у берегов ОАЭ. 13 июня подали сигнал бедствия два нефтяных танкера, шедших из Саудовской Аравии в Сингапур и на Тайвань. Руководство судов заявило о повреждениях, вызванных взрывами. Точной информации о происшедшем не было. США обвинили Иран.

14 мая 2019 г. представители саудовских властей заявили об обстреле двух нефтяных вышек, примыкающих к главному магистральному нефтепроводу страны, который связывает восточные месторождения с портами Красного моря. Саудовская Аравия возложила ответственность на группировку хуситов, поддерживавшихся Ираном. 14 сентября 2019 г. были атакованы нефтяные объекты саудовской нефтяной компании АРАМКО. Для нанесения ударов были использованы беспилотные летательные аппараты и крылатые ракеты. США и Саудовское королевство возложили вину на Иран.

Совет сотрудничества осудил действия Ирана, нарушающие свободу судоходства в международных водах, угрожающие безопасности нефтяных объектов, транспортировке энергоносителей на мировые рынки.

В заключительном коммюнике саммита в Аль-Уле в январе 2021 г. отмечалось, что «Совет сотрудничества полностью отвергает продолжающееся иранское вмешательство во внутренние дела государств – членов этой организации и других государств региона. Он осуждает террористические действия, предпринимаемые Ираном. ССАГЗ выступает против иранской политики, провоцирующей межконфессиональные и межрелигиозные конфликты, ко-

которые представляют опасность для региональной и международной безопасности». Главы государств – членов Совета сотрудничества потребовали от Ирана прекратить поддерживать организации, которые разжигают эти конфликты, а также не оказывать финансовую и военную помощь конфессиональным военизированным формированиям и террористическим организациям. Кроме того, они приветствовали решение США включить Корпус стражей исламской революции в список террористических организаций, подчеркнув «важность этого шага для противодействия этой организации, которая является дестабилизирующим элементом, фактором, способствующим росту региональной напряженности и инструментом для провоцирования насилия и терроризма на Ближнем Востоке»¹⁸.

Несмотря на то, что государства ССАГЗ продолжали воспринимать Иран в качестве угрозы их безопасности, они стали стараться наладить отношения с ним, для того чтобы снизить отрицательное влияние иранского фактора на их региональную политику в свете общего стремления стабилизировать ситуацию и найти пути урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке.

В апреле 2021 г. были начаты переговоры между Саудовской Аравией и Ираном в Багдаде для смягчения напряженности, как было заявлено саудовской стороной¹⁹. По-видимому, она не рассчитывала на существенный прорыв в их отношениях. После первого раунда переговоров саудовский министр иностранных дел Фейсал бен Фархан Аль Сауд заявил: «Обсуждения все еще находятся на началь-

¹⁸ Full transcript of Al Ula GCC summit Declaration: Bolstering Gulf unity – Alarabiya news. 01.06.2021. URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2021/01/06> (accessed: 20.05.2023).

¹⁹ Saudi, Kuwait to develop gas field despite Iran condemnation // Aljazeera. 13.04.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/13/saudi-kuwait-to-develop-gas-field-despite-iran-condemnation> (accessed: 05.05.2023).

ной ознакомительной стадии. Мы надеемся найти основу для обсуждения нерешенных между сторонами проблем. Мы будем стремиться к достижению этого»²⁰. Переговоры были начаты за месяц до прихода к власти нового президента Ибрахима Раиси, которого относят к консервативному лагерю. Они проходили в закрытом режиме.

Несмотря на то, что было проведено несколько раундов переговоров, ни о каких положительных сдвигах не сообщалось. В марте 2022 г. Supreme National Security Council (SNSC) Ирана заявил об одностороннем выходе из переговорного процесса с Саудовской Аравией без объяснения причин такого решения. Однако в конце апреля того же года состоялся пятый раунд переговоров в Багдаде. Делегацию Ирана возглавил один из представителей Высшего национального совета по безопасности. Саудовская сторона направила в качестве главы своей делегации начальника разведки Хаиля бен Али Аль Хумайдана. В арабской прессе появилась информация о том, что в скором времени должна состояться встреча между министрами иностранных дел двух стран²¹. Прошедшие переговоры привели к весьма скромным результатам: была возобновлена работа иранского представительства при Организации исламского сотрудничества в Джиdde.

Отношения между Ираном и государствами ССАГЗ осложняла нерешенность некоторых взаимных территориальных претензий. В начале апреля 2022 г. Саудовская Аравия и Кувейт заявили о своем решении начать разра-

²⁰ Saudi confirms first round of talks with new Iranian government // Reuters. 03.10.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-confirms-first-round-talks-with-new-iranian-government-2021-10-03/> (accessed: 06.05.2023).

²¹ Maziar Motamedi Iran, Saudi Arabia hold fifth round of talks in Baghdad // Aljazeera. 23.04.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/23/iran-and-saudi-arabia-hold-stalled-5th-round-of-talks-in-baghdad> (accessed: 06.05.2023).

ботку газового месторождения Араш / Дорра, призвав Иран провести переговоры по определению границ газовых месторождений на шельфе, которые были предметом спора между сторонами на протяжении десятилетий.

Рост цен на энергоносители в 2022 г. стал своего рода триггером для противоборствующих сторон заявить о готовности увеличить добычу газа на спорном месторождении, несмотря на отсутствие прогресса в разрешении вопроса о его принадлежности.

Этот вопрос возник в 1960-е гг., когда Иран и Кувейт предоставили концессии на разработку шельфовых месторождений нескольким иностранным компаниям – Anglo-Iranian Oil Company, BP и Royal Dutch Shell. После проведения разведывательных работ резервы газа были оценены в 220 млрд куб. м.²² Иран и Кувейт безуспешно вели переговоры о разграничении шельфа на протяжении длительного времени. В 2001 г. Иран начал бурение этого месторождения, что заставило Кувейт и Саудовскую Аравию заключить соглашение о совместной эксплуатации природных ресурсов в оффшорной зоне.

Территориальные проблемы между Ираном и его арабскими соседями обостряли их отношения, которые и без того носили конфликтный характер.

Острота противостояния между Саудовской Аравией и Ираном, которая всегда была достаточно высокой, может быть в ходе переговоров снижена, что благоприятным образом повлияет на региональную ситуацию. Тем более что остальные члены ССАГЗ, за исключением Бахрейна, в последние годы развивали свои контакты с Ираном.

²² Saudi, Kuwait to develop gas field despite Iran condemnation // Aljazeera. 13.04.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/13/saudi-kuwait-to-develop-gas-field-despite-iran-condemnation> (accessed: 02.02.2023).

Сторонником возобновления диалога с Ираном выступал Кувейт, который проявлял готовность стать посредником в налаживании контактов с этой страной.

Оман также традиционно выполнял роль медиатора. Он внес свой вклад в возобновление переговоров между Ираном и Саудовской Аравией в апреле 2021 г. Кроме того, между Ираном и Оманом осуществлялись интенсивные двусторонние контакты. Военная делегация Омана посетила Иран в декабре 2021 г. Стороны договорились о проведении совместных военно-морских учений. В январе 2022 г. состоялся визит иранского министра иностранных дел Хосейна Амира-Абдоллахияна в Оман.

Интенсивные экономические связи осуществлялись между Ираном и ОАЭ. Их торговый оборот в 2021 г. превысил 15 млрд долларов. Обе стороны намерены увеличить его до 30 млрд в 2025 г.²³ Кроме того, ОАЭ пытались добиться от иранской стороны, чтобы она оказала давление на ее союзников хуситов, которые в 2022 г. начали наносить ракетные удары по территории Объединенных Эмиратов. В начале февраля 2022 г. министр иностранных дел ОАЭ Абдалла бен Зайед Аль Нахьян обсудил по телефону эту проблему со своим иранским коллегой Хосейном Амиром-Абдоллахияном²⁴.

Кроме того, Объединенные Эмираты проявляли готовность к налаживанию всесторонних контактов с Ираном, так как, по словам Анвара Гаргаша, дипломатического советника президента ОАЭ Халифы бен Зайеда Аль Нахьяна, его страна «открывает новую страницу, углубляя отношения с соседними странами». Он также пояснил: «Регион

²³ Mehdi S. Z. Iran, UAE cozing up to revitalize ties despite warings // AA. 02.03.2022. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/iran-uae-cozying-up-to-revitalize-ties-despite-wariness/2521225> (accessed: 05.02.2023).

²⁴ UAE, Iranian foreign ministers discuss war in Yemen – MENA Affairs. 03.02.2022. URL: <https://menaaffairs.com/uae-iranian-foreign-ministers-discuss-war-in-yemen/> (accessed: 15.03.2022).

находится в преддверии осуществления многочисленных проектов, связанных с экономической интеграцией»²⁵. Для реализации программ экономического развития ОАЭ необходимо добиться разрядки региональной напряженности, что невозможно осуществить без нормализации отношений с Ираном.

В августе 2022 г. ОАЭ вернули своего посла в Тегеран, восстановив таким образом дипломатические отношения между двумя странами в полном объеме. Затем этому примеру последовал Кувейт. За исключением Саудовской Аравии и Бахрейна, остальные государства Совета сотрудничества поддерживают дипломатические отношения с Ираном, рассматривая их в качестве необходимого условия для разрядки региональной напряженности.

Катар также активизировал свои связи с Ираном на взаимовыгодной основе. В период бойкота, введенного рядом арабских стран против Катара, он резко увеличил объем импорта из Ирана. Их торговый оборот в 2022 г. составил 300–400 млн долларов, и существуют перспективы его роста до 1 млрд долларов²⁶.

В феврале 2022 г. иранский президент Ибрахим Раиси посетил Доху для участия в газовом форуме. Несмотря на то, что это не был официальный визит, его переговоры с эмиром Катара Тамимом бен Хамадом Аль Тани стали знаменательным событием для двухсторонних отношений, так как предыдущая встреча на высшем уровне представителей этих государств состоялась 11 лет тому назад. В ходе переговоров были достигнуты договоренности о подписании ряда

²⁵ WGS 2022: UAE looks to functionally work with Iran, says Anwar Gargash. // Khaleej Times. 02.04.2022. URL: <https://www.khaleejtimes.com/uae/wgs-2022-uae-looks-to-functionally-work-with-iran-says-anwar-gargash> (accessed: 08.09.2022).

²⁶ Jacobs Anna L. Qatar and Iran Expand Ties Amid Broader Gulf Deescalation – The Arab Gulf States Institute in Washington. 11.03.2022. URL: <https://agsiw.org/qatar-and-iran-expand-ties-amid-broader-gulf-de-escalation/> (accessed: 10.08.2022).

соглашений, направленных на развитие сотрудничества в таких сферах, как энергетика, инфраструктура, образование, культура и продовольственная безопасность. Кроме того, обсуждались возможности сотрудничества между Катаром и Ираном в период проведения Международного футбольного чемпионата в октябре 2022 г. Катар рассчитывал, что Иран сможет разместить часть болельщиков в своей курортной зоне на острове Кирш. Как известно, Катар и Иран совместно эксплуатируют крупнейшее месторождение газа – Северное месторождение со стороны Катара и Южный Парс со стороны Ирана, что является постоянным фактором сохранения определенного уровня экономических связей.

12 мая 2022 г. катарский эмир Тамим прибыл в Иран с целью сблизить позиции США и Ирана и восстановить ядерную сделку. Визит состоялся после первого заседания ирано-катарского консультативного политического комитета, которое прошло 10 мая. Катар, который является близким союзником США и имеет хорошие отношения с Ираном, рассчитывал на свое эффективное посредничество.

Несмотря на активизацию контактов государств ССАГЗ с Ираном, политическая позиция этого объединения не изменилась. 43-й саммит ССАГЗ, проходивший в Эр-Рияде в декабре 2022 г., в заключительной декларации обозначил свое отношение к иранской политике. Лидеры государств ССАГЗ изложили свое видение того, на какой основе должны строиться их отношения с Ираном, и свои претензии к проводимой им политике. Они заявили «о необходимости соблюдать принципы, содержащиеся в уставе ООН и международных договорах, принципах добрососедства, уважения суверенитета государств и невмешательства в их внутренние дела, а также решения всех разногласий

мирным путем, не прибегая к силе или угрозе ее применения». В декларации содержался призыв к Ирану «отказаться и от распространения конфессиональной розни». Иран не должен поддерживать «группировки, целью которых является распространение конфессионализма, прекратить оказывать финансовую помощь и предоставлять оружие военизированным отрядам, созданным на конфессиональной основе, или террористическим организациям, в том числе снабжение их баллистическими ракетами и беспилотниками, которые нарушают морскую безопасность государств – членов Совета сотрудничества, а также нарушают свободу судоходства и создают угрозы для нормального функционирования мировой экономики».

Высший Совет ССАГЗ в своей декларации подчеркнул, что «переговоры с Ираном по поводу ядерного досье или любые другие переговоры должны включать вопрос об их политике, дестабилизирующей региональную обстановку, поддержке террористических организаций и конфессиональных вооруженных отрядов». ССАГЗ акцентировал внимание на необходимости контролировать ракетную программу Ирана. При этом лидеры этой организации осудили Иран за несоблюдение взятых на себя обязательств по количеству обогащенного урана, что противоречит его заявлениям о мирном характере его ядерной программы, призвав отказаться от подобной практики, сотрудничать с МАГАТЭ. Они призвали Иран к обеспечению морской безопасности и безопасности морских путей, отказавшись от любых действий, угрожающих стабильности региона, в том числе безопасности морского судоходства, международной торговли и нефтяных сооружений в государствах Совета сотрудничества²⁷.

²⁷ 43rd session of GCC Supreme Council issues final communiqué – National News Agency, 09/12/ 2022. URL: <https://www.nna-leb.gov.lb/en/regional/581167/43rd>

В итоговом коммюнике 43-го саммита был также выражен «протест против некоторых официальных заявлений иранского правительства, в которых содержались оскорбления и обвинения в адрес Королевства Саудовская Аравия и государств ССАГЗ». В нем также прозвучала озабоченность тем, что «иранские действия нарушают региональную безопасность и стабильность». Лидеры государств Совета сотрудничества протестовали против «продолжающегося вмешательства Ирана во внутренние дела своих государств и региона, разжигания конфессиональных конфликтов, поддержки, финансирования и снабжения оружием, в том числе дронами и баллистическими ракетами, повстанцев, организаций и группировок, которые провоцируют конфликты»²⁸.

12 марта 2023 г. было заключено соглашение между Королевством Саудовская Аравия и Исламской Республикой Иран о нормализации двусторонних отношений при посредничестве КНР. Оно было неожиданным, однако соответствовало новым трендам в политике Саудовской Аравии и других государств ССАГЗ, направленной на разрядку региональной обстановки и урегулирование конфликтов, прежде всего прекращение войны в Йемене.

Несмотря на восстановление дипломатических отношений, добиться развития всестороннего плодотворного сотрудничества между ними будет чрезвычайно сложно из-за целого ряда разделяющих их противоречий.

session-of-gcc-supreme-council-issues-final-c (accessed: 20.07.2023).

²⁸ GCC Supreme Council release final communique after 43rd summit // Saudi Gazette. 09.12.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/627828/SAUDI-ARABIA/GCC-Supreme-Council-releases-final-communique-after-43rd-summit> (accessed 30.03.2023).

Глава 2. Сирийский кризис: эволюция позиций

ССАГЗ принимал активное участие в сирийском кризисе, который развивался постепенно – от мирных протестов до полномасштабной гражданской войны. На первом этапе дипломатические усилия Совета сотрудничества были направлены на то, чтобы не допустить роста напряженности в регионе. Лидеры государств, входящих в эту региональную организацию, утверждали, что пытались убедить сирийское руководство не применять силу против мирного населения. По неофициальным данным, в марте 2011 г. король Саудовской Аравии Абдалла бен Абдель Азиз трижды говорил по телефону с сирийским президентом Башаром Асадом и советовал ему провести реальные политические реформы для того, чтобы выйти из состояния кризиса¹. Но сирийское руководство прибегло к жестокому подавлению выступлений. Анализируя создавшуюся ситуацию, российский специалист по Сирии В. М. Ахмедов отмечал, что «режим фактически не попытался использовать альтернативные механизмы урегулирования кризиса»². Сирийские спецслужбы по приказу правительства лишь усиливали применение силы против участников митингов. Число жертв среди

¹ Abdulaziz Sager Arming the Syrian Opposition // The GCC and the Syrian Crisis. World Security Network. URL: <https://www.worldsecuritynetwork.com/Syria/Sager-Abdulaziz/Arming-the-Syrian-Opposition-The-GCC-and-the-Syrian-Crisis/Syria/> (accessed: 04.05.2023).

² Ахмедов В. М. Сирия // Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. ст. / Отв. ред. В. В. Наумкин, В. В. Попов, В. А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. С. 311.

мирного населения росло. Совет Безопасности ООН из-за применения вето со стороны двух постоянных членов – России и Китая не смог принять резолюцию, осуждающую насилие сирийских властей в отношении мирного населения, которую поддерживали государства ССАГЗ. С их точки зрения, давление на правящий режим могло способствовать изменению его все более жесткой политики в отношении своих оппонентов, что могло помочь стабилизации ситуации в стране.

Следующим шагом ССАГЗ по урегулированию положения в Сирии было предложение о начале переговоров между властью и оппозицией. Оно было поддержано ЛАГ, принявшей 2 ноября 2011 г. мирный план по Сирии, предусматривавший начало работы миссии наблюдателей Лиги, но сирийский режим не был готов пойти на переговоры.

Еще одной дипломатической акцией, предпринятой государствами – членами ССАГЗ, стала инициатива по принятию Комитетом по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН резолюции, осуждающей насилие власти в отношении участников массовых акций протеста. Она была одобрена в конце ноября 2011 г. подавляющим большинством голосов. Таким образом, позиция ССАГЗ, заключавшаяся в поддержке сирийской оппозиции и осуждении правящего режима, вырабатывалась постепенно, как ответ на нежелание последнего признать факт существования оппозиции и начать с ней диалог.

Дальнейшие действия ССАГЗ были направлены на усиление давления на правящий сирийский режим. В феврале 2012 г. государства-члены стали замораживать свои дипломатические отношения с Сирией и высылать ее дипломатов.

ССАГЗ взаимодействовал со многими государствами, которые занимали схожие позиции по сирийскому вопросу. Когда 24 февраля 2012 г. в Тунисе состоялось совещание

«друзей сирийского народа», в котором активное участие приняли Саудовская Аравия и Катар, ССАГЗ поддержал его решения. В рамках их выполнения он оказывал гуманитарную помощь сирийскому населению внутри страны и многочисленным беженцам, вынужденным покинуть страну.

Жесткая линия в отношении сирийского режима, которая была выработана ССАГЗ, оказывала воздействие на политику ЛАГ по сирийскому вопросу. В выступлениях руководящих деятелей Совета подчеркивалось, что государства, входящие в эту организацию, являются и членами ЛАГ. Государства ССАГЗ составляли в рамках организации, объединяющей арабские страны, единый блок. Благодаря усилиям его членов ЛАГ признала Национальную коалицию сил сирийской оппозиции и революции (НКССОР). Членство Сирии в ЛАГ было заморожено, и на заседании в марте 2013 г. в Каире она была представлена представителем НКССОР. Катар первым из арабских стран открыл у себя в марте 2013 г. посольство сирийской оппозиции, которое получило наименование «Посольство Сирийской коалиции»³.

В позициях государств-членов ССАГЗ имелись некоторые различия. Хотя все они выступали за свержение правящего сирийского режима как утратившего легитимность, только два участника этого объединения – Саудовская Аравия и Катар, обращаясь к мировому сообществу, призывали его поставлять оружие оппозиционным силам. Но и между этими двумя странами не было полного единства: Саудовская Аравия, которую поддерживали Бахрейн и ОАЭ, выступала за оказание помощи НКССОР, тогда как

³ Syrian opposition opens embassy in Qatar – Al Jazeera, 28.03.2013. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2013/3/28/syria-opposition-opens-embassy-in-qatar> (accessed: 19.04.2023).

Катар оказывал помощь всем отрядам оппозиции, в том числе и наиболее радикальным.

Саудовская Аравия, выражая свое несогласие с позицией Совета Безопасности ООН по Сирии, отказалась от места непостоянного члена этой международной организации. Это получило поддержку со стороны всех государств-членов ССАГЗ.

Позиция осуждения сирийского правящего режима и поддержка оппозиции объединяла все государства ССАГЗ. Хотя их политика все-таки имела некоторые различия. Кувейт, в частности, официально не оказывал помощи сирийским оппозиционным силам. Тем не менее, по информации некоторых экспертов, частные кувейтские доноры предоставляли финансовую помощь противникам режима Асада⁴. Кувейтские официальные лица на протяжении всего кризиса обращали особое внимание на его гуманитарную сторону, выделялись значительные средства на оказание помощи сирийскому народу.

Однако, несмотря на некоторые различия в политике государств-членов, была выработана их общая позиция, которая оставалась неизменной на протяжении периода военных действий.

Саммит ССАГЗ в Эль-Кувейте, состоявшийся в декабре 2013 г., осудил режим Башара Асада за продолжение «политики угнетения в отношении сирийского народа, за применение против него всех видов вооружения, включая тяжелое оружие и запрещенное международным сообществом химическое оружие». Участники саммита призывали к выводу всех иностранных войск с территории Сирии (формирований ливанской Хизбаллы и иранских Стражей исламской революции). В то же время саммит поддерживал международные

⁴ Baxter K. Kuwait, Political Violence and the Syrian War // Australian Institute of International Affairs. 20.05.2017. URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/kuwait-political-violence-syrian-war/> (accessed: 23.04.2023).

усилия, направленные на достижение в Совете Безопасности ООН согласия относительно принятия резолюции по оказанию гуманитарной помощи сирийскому народу, что не позволило бы режиму Асада «углубить гуманитарный кризис в Сирии»⁵.

Главы государств ССАГЗ подтвердили необходимость сохранения суверенитета Сирии, ее единства и территориальной целостности. Они поддержали решение НКССОР, как законного представителя сирийского народа, принять участие в совещании «Женева-2», с тем чтобы сформировать «переходное сирийское правительство, обладающее полной исполнительной властью». При этом было подчеркнуто, что соратники сирийского президента, чьи «руки запятнаны кровью сирийского народа», не должны «играть какую-либо роль в переходном правительстве или в политическом будущем Сирии»⁶. Не будучи прямыми участниками вооруженных действий, эти государства были вовлечены в конфликт на стороне оппозиции, которой они оказывали всемерную поддержку.

ССАГЗ был заинтересован в прекращении конфликта в Сирии, который дестабилизировал региональную ситуацию. На отношение государств-участников к сирийской проблеме оказывала влияние поддержка режима Асада со стороны Ирана, который таким образом усиливал свое влияние в регионе Ближнего Востока, что вызывало их недовольство и опасения. Тем более что Иран также способствовал участию в сирийском конфликте

⁵ Киммат Аль-Кувейт тураххиб би таваджухат Иран туджаха «Аль-Халидж аль-арабий» ва тадъу иля ислах Маджлис аль-амн (Саммит в Кувейте приветствует новые тенденции в политике Ирана в отношении «Арабского залива» и призывает к реформированию Совета Безопасности). // Аль-Хайят. 12 декабря 2013. URL: <http://alhayat.com/home/Print/581139?PrintPictures=0> (accessed: 15.05.2015).

⁶ Там же.

на стороне правящего режима своих союзников, прежде всего ливанского шиитского движения Хизбалла, которое относилось этими государствами к террористическим организациям.

В июне 2013 г. генеральный секретарь ССАГЗ Абдель Латыф Аз-Зияни призвал участников этой организации поставить под жесткий контроль всех членов организации Хизбалла, проживающих в странах Залива. Это произошло после появления информации о том, что ее отряды начали принимать участие в гражданской войне в Сирии на стороне правительственных сил.

Все арабские государства Залива предоставляли гуманитарную помощь Сирии, демонстрируя тем самым свою солидарность с сирийским народом, который, в отличие от правящего режима Асада, продолжает оставаться неотъемлемой частью единой арабской нации. Они стали основными донорами, предоставлявшими гуманитарную помощь мирным гражданам как в самой Сирии, так и беженцам и насильственно перемещенным лицам. Саудовская Аравия была членом специальной группы доноров, созданной с этой целью (Top Donors Group for Syria).

Как уже упоминалось, большое внимание гуманитарным вопросам в Сирии уделяли кувейтские власти. В январе 2013 г. в Кувейте по инициативе ООН прошла первая конференция доноров сирийского народа, которая способствовала сбору средств. Сумма, выделенная кувейтским правительством, составила 300 млн долларов, значительно превысив взносы других государств⁷.

⁷ Kuwaiti humanitarian efforts of strong international impact – Social assistance service launched // Kuwait Times. 11 July 2016. URL: <http://news.kuwaittimes.net/website/kuwait-humanitarian-efforts-of-strong-international-impact-social-assistances-service-launched> (accessed: 28.07.2019).

В январе 2014 г. в Кувейте состоялась вторая международная конференция доноров сирийского народа, собравшая сумму в 2,4 млрд долларов, из которых Кувейт предоставил 500 млн, Саудовская Аравия – 250 млн, тогда как такие индустриальные державы, как США, Великобритания и Япония, – 380, 100 и 120 млн соответственно⁸.

ООН оценила активную гуманитарную деятельность Кувейта, назвав его в 2014 г. «гуманитарным центром», а главу кувейтского государства – эмира Сабаха Аль-Ахмеда Ас-Сабаха – «гуманитарным лидером». Пан Ги Мун (в то время генеральный секретарь ООН), выступая в Кувейте на торжественной церемонии, посвященной первой годовщине этого знаменательного события, отмечал, что «ООН в своей деятельности по решению гуманитарных проблем всегда опирается на совместные с Кувейтом действия, направленные на сохранение прочного мира, обеспечение устойчивого развития и повышение благосостояния людей во всем мире». Он также дал высокую оценку усилиям кувейтского эмира по «оказанию помощи сирийским братьям»⁹.

31 марта 2015 г. в Кувейте прошла третья международная конференция доноров, специально созванная для сбора средств на оказание гуманитарной помощи сирийским беженцам. Кувейт ассигновал на эти цели 500 млн долларов. Кроме того, Кувейтский Фонд экономического развития выделил дополнительно 100 млн долларов для лагерей беженцев в соседних с Сирией странах¹⁰.

В ходе конференции по оказанию помощи сирийцам в 2016 г. Кувейт выделил 300 млн долларов. В апреле 2017 г. Кувейтский фонд арабского экономического развития

⁸ Ibid.

⁹ Ас-Сундук (Фонд), Кувейт. № 75, октябрь-ноябрь 2015. С. 1.

¹⁰ Там же.

подписал с Агентством ООН по беженцам соглашение, в соответствии с которым предоставил 10 млн долларов для улучшения условий содержания сирийских беженцев на севере Ирака¹¹. Кувейтская гуманитарная помощь по различным каналам продолжалась и в последующий период.

В 2018 г. появились первые признаки улучшения отношений между государствами ССАГЗ и режимом Башара Асада. Главным инициатором этого процесса стали ОАЭ. Государственный министр по иностранным делам этого государства признал, что было серьезной ошибкой исключить Сирию из состава ЛАГ и прервать с ней дипломатические отношения¹². В тот же период была возобновлена работа посольства ОАЭ в Дамаске. Занимавший тогда пост министра иностранных дел ОАЭ Анвар Гаргаш заявил, что восстановление дипломатических связей было осуществлено ради окончательного прекращения гражданской войны. Кроме того, он подчеркнул важность сохранения «единой дееспособной Сирии»¹³.

Несмотря на разрыв дипломатических отношений, ОАЭ осуществляли регулярные рейсы в Дамаск даже во время разгара военных действий в Сирии. Кроме того, даже во время войны не прерывались их бизнес и торговые отношения. Некоторые крупные сирийские бизнесмены продолжали свою деятельность, находясь на территории Эмиратов.

¹¹ Kuwait, UN HCR sing landmark agreement to aid Syrian refugees // UNHCR, 02.04.2017. URL: <https://www.unhcr.org/news/news-releases/kuwait-unhcr-sign-landmark-agreement-aid-syrian-refugees> (accessed: 18.05.2021).

¹² Kamal A. How UAE's deep ties with Syria came out in the open // Middle East Eye, 24.03.2022. URL: <https://www.middleeasteye.net/opinion/syria-uae-publicly-embracing-why> (accessed: 17.06.2023).

¹³ Dadoush S. Syrian fleeing desparated at home flock to the United Arab Emirates // The Washington Post, 13.04.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/04/13/syrians-fleeing-desperation-home-flock-united-arab-emirates/> (accessed: 17.06.2023).

Стремясь вернуть Сирии статус одного из участников арабского регионального взаимодействия, Эмираты преследовали прежде всего экономические цели. Они были заинтересованы в получении выгодных контрактов, участвуя в восстановлении сирийской экономики. Но санкции, введенные США в период президентства Д. Трампа, так называемый Caesar Act, сдерживали их. Лидеры этой страны пытались воздействовать на администрацию Дж. Байдена, с тем чтобы отменить их или хотя бы снять вторичные санкции. Кроме того, они рассматривали свое участие в восстановлении Сирии как возможность уменьшить присутствие Ирана, который претендовал на роль главного сирийского спонсора.

Можно также предположить, что политика ОАЭ в отношении Сирии отвечала и их политическим интересам, стремлению стать одним из ведущих государств Ближнего Востока. Бахрейн, как и ОАЭ, восстановил дипломатические отношения с Сирией в декабре 2018 г. Сирийское посольство в Бахрейне приступило к выполнению своих функций.

Позиция других государств Совета сотрудничества была неоднозначной. Оман, в соответствии со своим традиционным курсом, не прервал отношений с Сирией, в то же время на его территории находились некоторые видные деятели сирийской оппозиции. Оманские политики предлагали свое посредничество для налаживания диалога между официальным режимом и оппозицией.

В мае 2021 г. сирийский министр иностранных дел Фейсал Мекдад посетил Оман. Это был первый его визит в арабскую страну после 2011 г. Ранее, в июле 2019 г., тогдашний министр иностранных дел Омана Наср бен Алави побывал в Дамаске. Эти визиты можно расценивать как первые шаги в направлении смягчения странами ССАГЗ политики в отношении Сирии.

Позиция Саудовского королевства по поводу восстановления отношений с Сирией зависела от достижения прогресса в политическом урегулировании сирийского кризиса. Саудовцы настаивали на выполнении резолюции Совета Безопасности ООН 2254, принятой в декабре 2015 г., в которой предполагалось начать межсирийский диалог при поддержке ООН, направленный на политическое урегулирование. В то же время для Саудовской Аравии представлял особую важность вопрос снижения вовлеченности Ирана в дела Сирии. Она была заинтересована прежде всего в том, чтобы Сирия не стала иранским военным плацдармом, учитывая возможное обострение отношений Ирана с ее арабскими соседями.

Предварительные контакты были осуществлены между представителями Саудовской Аравии и Сирии в мае 2021 г. В начале мая саудовская делегация, которую возглавлял глава саудовских спецслужб Халед Хамидан, посетила Дамаск и провела встречу с президентом Асадом. В конце того же месяца состоялся ответный визит. Сирийская делегация во главе с министром туризма Мухаммедом Мартини посетила Саудовское королевство¹⁴. Тем не менее Саудовская Аравия не проявляла готовности восстановить отношения с сирийским режимом в полном объеме.

Кувейт также занимал двойственную позицию. Хотя в 2014 г. он восстановил дипломатические отношения с Сирией на уровне временных поверенных и начал осуществлять консульские функции для 140 тыс. сирийцев, проживавших в стране, сближения между странами не про-

¹⁴ Guzanski Y., Valensi C. Saudi Arabia and Syria calculating a New Route? // INSS The Institute for National Security Studies. Tel Aviv University. Insight. No. 1494. July 11, 2021. URL: <https://www.inss.org.il/publication/saudi-arabia-and-syria/> (accessed: 17.02.2023).

изошло¹⁵. Кувейт, по всей вероятности, не спешил развивать отношения с сирийским правящим режимом, ожидая общего решения, которое будет принято всеми государствами – членами ССАГЗ.

Наиболее жесткую позицию по отношению к правящему режиму Сирии занимал Катар. Он не был намерен идти на нормализацию отношений с ним. Как заявил министр иностранных дел Катара Мухаммед Абдель Рахман Аль Тани, «Мы не видим никаких серьезных шагов со стороны режима Асада, которые бы демонстрировали его готовность исправить тот вред, который был им нанесен своей стране и ее народу». Он также добавил: «Мы надеемся, что другие страны будут остерегаться предпринимать шаги в сторону сирийского режима, чтобы нищета сирийского народа не возросла»¹⁶.

Саммиты ССАГЗ, состоявшиеся в Эр-Рияде в декабре 2021 г. и в декабре 2022 г., не внесли каких-либо изменений в формулировку политической позиции в отношении Сирии. Его участники подтвердили приверженность сохранению территориального единства страны, уважение независимости и суверенитета на всей ее территории, отвергая региональное вмешательство в ее внутренние дела. Они также подчеркнули необходимость политического урегулирования сирийского кризиса на основе принципов Женевы-1 и резолюции Совета Безопасности ООН 1254. В заключительном коммюнике 43-го саммита 2022 г., в частности, говорилось о недопустимости изменения демографического состава населения Сирии, о поддержке деятельности Конституционного комитета, чтобы добиться консенсуса

¹⁵ Cafrero G. Kuwait's Multilateral Approches to Syria // National Council on U.S.– Arab Relations, 17.10.2022. URL: <https://ncusar.org/aa/2022/10/kuwaits-multilateral-approach-to-syria/> (accessed: 17.02.2023).

¹⁶ Qatar has no plan to normalize ties with Syria: Foreign minister // Aljazeera, 21.11.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/11/12/qatar-has-no-plan-to-normalise-ties-with-syria-says-fm> (accessed: 17.02.2023).

между всеми политическими силами, способствовать возвращению сирийских беженцев и перемещенных лиц. В нем также был затронут вопрос о поддержке усилий ООН, направленных на доставку гуманитарной помощи сирийскому народу через турецкую границу¹⁷.

Страшное землетрясение, которое произошло в феврале 2023 г. в Турции и Сирии, внесло некоторые коррективы в политику арабских государств Залива относительно возможности контактов с сирийским режимом. Огромное число погибших, значительные разрушения, ухудшение положения сирийских беженцев и другие социальные и экономические проблемы, возникшие в стране, меняли ситуацию не только в самой Сирии, но и в регионе в целом. Арабские государства Залива оказали большую гуманитарную помощь и расширили контакты с правящим режимом.

Показательным стало выступление саудовского министра иностранных дел Фейсала бен Фархана Аль Сауда на Мюнхенской конференции по безопасности, проходившей в феврале 2023 г. В нем он отметил: «необходимо достичь консенсуса в арабском мире по поводу того, что изоляция Сирии не работает и что достижение с Дамаском диалога необходимо по крайней мере в “некоторых пунктах”, хотя бы касающихся гуманитарных проблем, включая возвращение беженцев»¹⁸. Саудовцы осторожно стали прощупывать возможность изменения отношений с Сирией. На повестке дня, в частности, стоял вопрос о восстановлении ее членства в ЛАГ.

¹⁷ URL: <https://aawsat.com/print/3359826>; GCC Supreme Council release final communique after 43rd summit // Saudi Gazette. 09.12.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/627828/SAUDI-ARABIA/GCC-Supreme-Council-releases-final-communique-after-43rd-summit> (accessed: 01.06.2023).

¹⁸ Arab states need new Syrian approach, Saudi minister says // Reuters. 19.02.2023. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/arab-states-need-new-approach-towards-syria-says-saudi-foreign-minister-2023-02-19/> (accessed: 13.06.2023).

21 февраля 2023 г. состоялся официальный визит сирийского президента Б. Асада в Оман и встреча его с султаном Хейсамом бен Тариком. Султан заверил Асада, что Оман будет продолжать поддерживать Сирию в том, чтобы она смогла ликвидировать последствия землетрясения¹⁹.

В мае 2023 г. Саудовская Аравия восстановила дипломатические отношения с Сирией. Для саудовского королевства этот шаг стал продолжением прагматического внешнеполитического курса, призванного создать благоприятные условия для выполнения масштабных задач, намеченных в «Видении 2030». Кроме того, нормализация отношений происходила на фоне восстановления членства Сирии в ЛАГ. Несмотря на то, что Кувейт, и особенно Катар, считали это решение преждевременным, они не выступили против. 19 мая сирийский президент Б. Асад принял участие в саммите ЛАГ, проходившем в саудовской столице Эр-Рияде.

Развитие отношений между арабскими государствами Залива и Сирией вряд ли будет идти ускоренными темпами. Многое будет зависеть от готовности сирийского руководства выполнять выдвигавшиеся этими странами требования, а также его способности решать внутривнутриполитические проблемы.

¹⁹ Syrian President Concludes Short Visit to Oman // Asharq Al-Awsat. 21.02.2023. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/4170786/syrian-president-concludes-short-visit-oman> (accessed: 13.06.2023).

Глава 3. Йеменский кризис: основные этапы

Для арабских государств Залива Йемен имел стратегическое значение, так как нарушение там безопасности грозило серьезными негативными последствиями для этих государств, прежде всего Саудовской Аравии, которая имела с ним протяженную границу. Как представляется, эти соображения всегда учитывались лидерами государств Залива. Йемен был постоянно в фокусе их внимания.

Йемен неоднократно выражал желание присоединиться к ССАГЗ, но эта организация не предполагала расширения, так как в ее уставе было зафиксировано, что ее членами являются только шесть арабских монархий региона Залива. В очередной раз Йемен направил просьбу о вступлении в Совет сотрудничества в 2001 г. Государства-члены приняли решение включить его в состав некоторых комитетов, как подчеркивалось в заключительном коммюнике саммита организации, который проходил в Маскате в декабре 2001 г., «не имеющих политического или экономического значения»¹. Такое решение было вызвано тем, что страны ССАГЗ были обеспокоены тяжелым положением Йемена, грозившим отразиться на состоянии региональной безопасности. В стране нарастал экономический кризис, власть не контролировала ситуацию в некоторых отдаленных районах, где действовали террористические группировки, после объединения Северного и Южного Йемена проявились мно-

¹ Мелкумян Е. С. Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. М.: Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 2008. С. 134.

гие социально-политические и экономические проблемы, которые власть не могла разрешить. Совет сотрудничества начал регулярно оказывать Йемену экономическую помощь с 2005 г., основываясь на решениях саммита в Абу-Даби. На саммите в Дохе в 2007 г. были подведены итоги оказанной Йемену помощи, основная часть которой направлялась на финансирование плана экономического развития на 2007–2010 г. Экономическая помощь государств ССАГЗ не привела к кардинальному улучшению ситуации. С 2007 по 2009 г. финансовые, энергетические, а также продовольственные проблемы только возрастали. Обострилась также проблема безработицы среди молодежи, увеличилась неравномерность регионального развития. Политическая ситуация была также сложной. С 2004 г. начались антиправительственные вооруженные действия движения хуситов. Их отряды в 2009–2010 гг. проникали на территорию Саудовской Аравии и вступали в вооруженное противостояние с ее войсками. В феврале 2011 г. в Йемене начались массовые акции протеста против правившего президента Али Абдаллы Салеха.

Саудовская Аравия инициировала разработку плана урегулирования положения в Йемене, который был утвержден всеми членами ССАГЗ, а также Лигой арабских государств. Он был принят и Советом Безопасности ООН, получив тем самым международное признание.

План, принятый на чрезвычайном совещании министров иностранных дел в Эр-Рияде 10 апреля 2011 г., предусматривал мирную передачу власти от прежнего утратившего доверие народа президента Абдаллы Салеха представителям оппозиции, которые должны были сформировать правительство национального доверия. Бывшему президенту была гарантирована неприкосновенность. Необходимо подчеркнуть, что ССАГЗ проявил инициативу после того,

как в результате разгона демонстраций погибло более 130 человек².

В феврале 2012 г. Али Абдалла Салех передал власть вице-президенту Абд Раббу Мансуру Хади. Благодаря претворению в жизнь «Инициативы стран Залива» в тот период удалось избежать начала гражданской войны, однако дальнейшее развитие событий привело к обострению ситуации.

Выполнение пунктов, предусмотренных в «Инициативе стран Залива», прекратилось в сентябре 2014 г., когда было необходимо утвердить конституцию, а затем провести выборы. Повстанческое движение Аль-Хуси вместе с бывшим президентом страны Али Абдаллой Салехом и его сторонниками в конце 2014 г. начали наступление на г. Сану, захватив значительную часть территории страны. Когда возникла угроза перехода под их контроль Адена, куда бежал президент Абд Раббу Мансур Хади, он покинул страну и обратился к государствам ССАГЗ с просьбой об оказании военной помощи.

По мнению Г. Косача, Саудовская Аравия «рассматривала действия хуситского движения «Ансар Алла» как государственный переворот, прервавший национальный диалог на основе принятой в 2011 г. «Инициативы стран Залива». Действия Саудовского королевства российский исследователь также объяснял тем, что «складывавшаяся в Йемене ситуация несла угрозу дестабилизации в юго-западных регионах Саудовской Аравии – Асире и Неджране, где компактно сконцентрированы шиитские меньшинства (исмаилиты и, в меньшей степени, зейдиты)³.

² Peace Agreement Database – University of Edinburg. URL:<http://www.peaceagreements.org/view/1401> (accessed: 09.09.2021).

³ Косач Г. Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «арабской весны» // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 4. С. 140.

21 января 2015 г., на следующий день после захвата президентского дворца в Сане, министры иностранных дел государств ССАГЗ провели экстренное совещание и по его результатам опубликовали заявление. В нем говорилось, что они «осуждают применение насилия хуситами против государства, государственных институтов и граждан». Министры стран Совета сотрудничества подчеркнули, что «безопасность Йемена – неотъемлемая часть национальной безопасности ССАГЗ и что сохранение стабильности и единства Йемена является их главным приоритетом». Они заявили, что «ССАГЗ предпримет необходимые меры, чтобы защитить свою безопасность, стабильность и свои жизненные интересы в Йемене»⁴.

25 марта 2015 г. Саудовская Аравия объявила о начале военной операции в Йемене. В это время в Саудовской Аравии произошла смена власти: скончался король Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд и на трон вступил король Сальман, который был «очень озабочен растущим региональным гегемонизмом Ирана»⁵. Для того чтобы противостоять альянсу, заключенному между бывшим президентом Салехом и хуситами и освободить Йемен от отрядов, поддерживавшихся Ираном, Саудовская Аравия создала коалицию, в которую вошли все страны ССАГЗ, за исключением Омана, а также Судан, Марокко и Египет. Катарское правительство направило в Йемен свои наземные войска для борьбы с повстанцами, выступившими против

⁴ GCC Foreign Ministers Statement on the situation in Yemen – The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia? 21.01.2015. URL: <https://www.saudiembassy.net/statements/gcc-foreign-ministers-statement-situation-yemen> (accessed: 18.07.2023).

⁵ Gastin Gamal. The Qatari Crisis and Al Jazeera's coverage of the war in Yemen // Arab Media and Society. February 15, 2018. URL: <https://www.arabmediasociety.com/the-qatari-crisis-and-al-jazeeras-coverage-of-the-war-in-yemen/> (accessed: 20.03.2023).

правительственных войск. Однако после разразившегося Катарского кризиса в июне 2017 г. противники Катара потребовали вывода катарских войск из Йемена. Саудовская военная операция не достигла поставленных целей. Но для ее оправдания был выработан нарратив, в котором события подавались в выгодном для саудовцев свете. Их версия заключалась в том, что их первая операция «Буря решимости» привела к освобождению ряда территорий и в апреле 2015 г. была завершена. Затем была начата новая операция «Возрождение надежды», направленная на обеспечение безопасности, борьбу с терроризмом и урегулирование конфликта дипломатическими методами. Часть хуситов пошла на переговоры, другая же – продолжила вооруженную борьбу. 18 мая 2015 г. в Эр-Рияде под эгидой ССАГЗ прошла конференция «Спасение Йемена и построение федеративного йеменского государства». По мнению государств – участников объединения, из-за того, что хуситы продолжили военные действия, усилия по достижению соглашения между воюющими сторонами провалились. ССАГЗ отразил свою позицию по ситуации в Йемене в заключительном коммюнике саммита, состоявшегося в Эр-Рияде в декабре 2015 г. Его участники выразили стремление обеспечить стабильность и безопасность в этой стране под руководством ее законного правительства. Они поддержали политическое решение йеменского кризиса в соответствии с «Инициативой стран Залива», результатами национального диалога и резолюцией Совета Безопасности ООН № 2216, принятой 14 апреля 2015 г. и предусматривавшей расширение санкций против мятежников и запрет на поставки им вооружения. Государства Совета сотрудничества призвали подготовить международное совещание для восстановления экономики Йемена, а также составить план практических меропр-

ятий, направленных на то, чтобы облегчить процесс экономического сближения между Йеменом и государствами Залива⁶.

Эти планы реализовать не удалось, так как были интенсифицированы военные действия. Саудовские воздушные удары по территории Йемена привели к многочисленным жертвам среди мирного населения. В мае 2015 г. этот вопрос был поднят в Совете Безопасности ООН. В сентябре того же года ООН назвала Йемен «центром самого серьезного гуманитарного кризиса в мире»⁷.

Несмотря на усилия ООН и других посредников, переговоры между правительством и повстанцами не давали результатов. Временные прекращения огня, которых удавалось добиться, нарушались той или другой воюющей стороной. Военные действия саудовской коалиции также не приносили ожидаемого результата. В ней фактически участвовали только Саудовская Аравия и ОАЭ. Между ними к 2017 г. обострились разногласия. ОАЭ стали поддерживать южнотийменских сепаратистов в лице их организационной структуры Southern Transitional Council (STC), рассчитывая на контроль над южнотийменскими портами. Как представляется, самостоятельные действия ОАЭ не привели к кризису в их отношениях с Саудовской Аравией, так как тяжелая ситуация в Йемене требовала совместных действий для ее преодоления.

В июне 2019 г. ОАЭ сократили численность своих вооруженных сил в Йемене, продолжая поддерживать STC,

⁶ Вазир аль-хариджий аль-катарий ли «Аш-Шарк Аль-Аусат»: аль-мушкиля лейсат маа аль-хусийин баль маа мен гаррара бихим (Катарский министр иностранных дел «Аш-Шарк Аль-Аусат»: проблема не в хуситах, а в тех, кто их провоцирует) // Аш-Шарк Аль-Аусат. 17.04. 2015. URL: <http://aawsat.com/print/338696> (accessed: 13.03.2023).

⁷ Serebrov S. Yemen Crisis: Causes, Threats and Resolution Scenarios // Russian International Affairs Council (RIAC). 2017. No. 14. P. 5.

которому удалось усилить свои позиции в Адене. В августе 2019 г. самолеты ОАЭ нанесли удар по правительственным войскам, которые стремились восстановить контроль над Аденом. В ноябре того же года Саудовская Аравия и ОАЭ инициировали соглашение между правительственными войсками и STC, но уже в следующем месяце столкновения между ними возобновились⁸.

В 2020 г. военные действия между Саудовской Аравией и хуситами усилились. Начиная с 2017 г. по нефтяным и инфраструктурным сооружениям Саудовской Аравии наносились ракетные удары. Саудовское королевство обвиняло хуситов, а также поддерживавших их Иран и Хизбаллу. В 2022 г. ракетным ударам стали подвергаться и ОАЭ.

1 апреля 2022 г. было достигнуто соглашение между правительством и повстанцами-хуситами о двухмесячном прекращении огня. В начале июня оно было продлено еще на два месяца.

В апреле 2022 г. президент Иеймена Абд Раббу Мансур Хади передал власть Президентскому руководящему совету, состав которого был утвержден в Эр-Рияде при участии ССАГЗ. В его состав были включены члены правительства Хади, а также STC. После передачи власти Саудовская Аравия и ОАЭ заявили о предоставлении Йемену помощи в размере 3 млрд долларов для восстановления экономики⁹.

Йеменский кризис вызвал сильнейшую гуманитарную катастрофу. Гуманитарная ситуация постоянно ухудшалась. Саудовская Аравия подвергалась нападкам со стороны международных правозащитных организа-

⁸ Timeline of the Yemen Crisis, from the 1990's to the Present– Arab Center Washington D. C. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/a-timeline-of-the-yemen-crisis-from-the-1990s-to-the-present/> (accessed: 05.04.2023).

⁹ Ibid.

ций за огромное число жертв среди мирного населения Йемена. Недовольство проявляли и США, оказывавшие саудовцам поддержку.

Монархии Залива, прежде всего Саудовская Аравия, были самыми щедрыми донорами Йемена. Саудовское королевство прилагало усилия к тому, чтобы нивелировать отрицательную реакцию на его военную активность, выделяя значительные суммы на гуманитарную помощь йеменскому народу. В период с 2015 по 2017 г. оно предоставило Йемену 8,27 млрд долларов¹⁰. В марте 2018 г. Саудовская Аравия и ОАЭ выделили 1 млрд долларов для финансирования программы ООН по оказанию гуманитарной помощи Йемену в текущем году¹¹.

В 2015 г. в Саудовской Аравии был создан Центр гуманитарной помощи короля Сальмана (The King Salman Center for Relief and Humanitarian Aid) для координации всей гуманитарной деятельности королевства. Первые его программы касались Йемена. Акцент был сделан на обеспечении продовольственной безопасности.

Продолжающиеся военные действия создавали все новые гуманитарные проблемы. В Йемене началась эпидемия холеры и других инфекционных заболеваний. Стремясь улучшить образ своей страны, Саудовское королевство первым отозвалось на призыв Международной организации здравоохранения и ЮНИСЕФ начать борьбу с холерой в Йемене, выделив на эти цели 66,7 млн долларов¹².

¹⁰ Мухаммед бен Сальман: карар сиясий ятлуб ат-тааун маа аль-уам аль-муттахида (Мухаммед бен Сальман: политическое решение требует сотрудничества с ООН) // Аль-Хайят, 29.03.2018. URL: <http://www.alhayat.com/Articles/28363025> (accessed: 15.04.2018).

¹¹ Humanitarian work puts Saudi Arabia at forefront of philanthropy // Arab News. 23.09.2017. URL: <<http://www.arabnews.com/node/1165886/saudi-arabi> (accessed: 15.04.2018).

¹² Ibid.

Саудовцы подчеркивали, что их врачи оказывали помощь всем нуждающимся в ней, вне зависимости от того, на чьей стороне они сражались, – так, многие бойцы из отрядов хуситов получили ее.

Саудовская Аравия широко информировала о своей помощи йеменским детям, включая поставки питания, медикаментов и их психологическую реабилитацию. Из-за войны экономика Йемена переживала огромные трудности даже с эмиссией местной валюты. В силу этого обстоятельства Саудовское королевство осуществило вклад в Центральный банк Йемена (находившийся в контролируемой хуситами столице Санае).

В июле 2022 г. Саудовская Аравия и ОАЭ приняли решение предоставить сельскохозяйственную помощь Йемену. Кроме того, специально созданная программа помощи Йемену – Saudi Development and Reconstruction Program for Yemen, а также King Salman Center for Relief and Humanitarian Aid создали еще одну структуру, которая должна была решать проблемы Йемена в посткризисный период¹³.

Гуманитарную помощь Йемену оказывали и другие государства – члены ССАГЗ, для координации этой деятельности в рамках Совета было создано специальное бюро. Государства ССАГЗ также активно участвовали в программе ООН по гуманитарной помощи Йемену, составлявшей 1,67 млрд долларов. Вклад этих государств составил 670 млн долларов, из них доля Саудовской Аравии – 430 млн, ОАЭ – 230 млн и Кувейта – 10 млн. Эмир Катара Тамим бен Хамад Аль Тани также принял участие в международной гуманитарной помощи Йемену, направив 90 млн долларов для осуществления международной

¹³ Yemen Govt Welcomes Acceleration of Saudi-Emirati Support // Asharq Al-Awsat. 07.07.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3745051/yemen-govt-welcomes-acceleration-saudi-emirati-support> (accessed: 07.03.2023).

программы по обеспечению его продовольственной безопасности¹⁴.

Помимо гуманитарной помощи народу Йемена арабские монархии оказывали политическую поддержку его правительству. Совет сотрудничества приветствовал заявление пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН от 10 ноября 2021 г., в котором они осудили нападения хуситов на Саудовскую Аравию и их агрессивные действия, поддержанные Ираном, угрожавшие дальнейшей эскалацией войны в Йемене. Совет также подчеркнул необходимость оказания гуманитарной помощи йеменскому народу и приветствовал деятельность King Salman Center for Relief and Humanitarian Aid, который осуществлял проекты во многих провинциях Йемена в соответствии с саудовской программой развития и восстановления этой страны. Программа Саудовской Аравии по разминированию территории Йемена также получила одобрение со стороны ССАГЗ¹⁵.

Позиция государств ССАГЗ по Йемену заключалась в поддержке действий Саудовской Аравии и созданной ею коалиции, которая, с их точки зрения, пришла на помощь законно избранному президенту. Кроме того, резолюция саммита ССАГЗ в Эр-Рияде в декабре 2021 г. подчеркивала необходимость политического решения кризиса, принимая во внимание положения Инициативы стран Залива, а также резолюции Совета безопасности ООН 2216, гарантирующие единство Йемена, его территориальную целостность, независимость и суверенитет, невмешательство в его внутренние дела.

¹⁴ Баян киммат Эр-Рияд аль-хитами аль ахамийят таазиз аль-амаль аль-аманий аль-халиджий аль-муштарак (Заключительная декларация саммита в Эр-Рияде о важности усиления совместных действий, направленных на обеспечение безопасности Залива) //Аш-Шарк Аль-Аусат. 15.12.2021. URL: <https://aawsat.com/print/3359826> (accessed: 11.02.2023).

¹⁵ Ibid.

С 29 марта по 7 апреля 2022 г. были проведены консультации для создания эффективного механизма по упрочению единства, восстановлению безопасности и стабильности в Йемене. ССАГЗ поддержал деятельность Президентского руководящего совета под председательством Рашида Аль-Алими. Он также призвал хуситов положительно отреагировать на его призыв провести переговоры под эгидой ООН.

Саудовская Аравия продолжила оказывать содействие реконструкции Йемена. Ею было предусмотрено осуществление 17 проектов, связанных с энергетикой, транспортом, образованием, водоснабжением, здравоохранением и строительством, восстановлением деятельности правительственных институтов. Финансирование всей этой разносторонней деятельности должно составить 400 млн долларов. Кроме того, должны быть выделены дополнительные 200 млн для восстановления работы электростанций¹⁶.

Совет сотрудничества приветствовал помощь, которую оказывала Саудовская Аравия процессу восстановления нормальной жизни в Йемене. В то же время он осудил террористические атаки нефтяного порта в провинции Хадрамаут и торгового порта в провинции Шабва, совершенные хуситами с помощью дронов 21 октября и 9 ноября 2022 г.

Широкомасштабные военные действия в Йемене не возобновлялись, однако прекращение огня, действовавшее до октября 2022 г., официально не было продлено. Стремление найти решение конфликта, приведшего к кровопролитной восьмилетней войне, проявляли все его участники. Саудовская Аравия установила при посредничестве Омана

¹⁶ GCC Supreme Council release final communique after 43 rd summit – Saudi Gazette, 09.12.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/627828/SAUDI-ARABIA/GCC-Supreme-Council-releases-final-communique-after-43rd-summit> (accessed: 03.03.2023).

непрямые контакты с хуситами в сентябре 2022 г. Если переговоры будут продолжены и к ним присоединятся другие политические силы Йемена, то, как представляется, возможности для окончательного прекращения вооруженных действий существуют.

Действия государств ССАГЗ в Йемене можно рассматривать как важнейший компонент противодействия растущему влиянию Ирана в регионе, а также как необходимость восстановить региональную стабильность.

Глава 4. Новые подходы к Израилю

Арабские монархические государства региона Залива не были непосредственными участниками конфликта между арабскими странами и Израилем. Их отношение к конфликту определялось принадлежностью к арабскому миру и участию в деятельности организации, объединившей все независимые арабские государства, – Лиги Арабских Государств (ЛАГ), созданной в 1945 г. В тот период в состав этой организации вошла только Саудовская Аравия, которая объявила войну Израилю в день провозглашения его независимости. Саудовская позиция соответствовала общей антиизраильской политике ЛАГ.

Кувейт с момента обретения политической независимости в 1961 г. уделял повышенное внимание арабо-израильскому конфликту: он нуждался в поддержке арабских государств и стремился к укреплению своей роли на межарабской арене, что было необходимо в свете притязаний Ирака на Кувейт. Во время июньской войны 1967 г. Кувейт направил на египетский фронт свою мотопехотную бригаду «Ярмук», чтобы поддержать сражающиеся арабские страны. На саммите ЛАГ в Хартуме в сентябре 1967 г. было принято решение возобновить добычу нефти и отменить эмбарго, которое было введено по рекомендации конференции министров финансов, экономики и нефти. В резолюции саммита было декларировано, что «нефть является позитивным арабским ресурсом, который может использоваться в арабских целях и сыграть роль в том, чтобы арабские страны, явившиеся жертвами агрессии и потерявшие часть

своих доходов, быстро вступили в борьбу за ликвидацию последствий агрессии»¹. Саудовская Аравия и Кувейт обязались вносить в Фонд помощи арабским странам, пострадавшим от агрессии, ежегодно, начиная с октября 1967 г. и до того времени, пока не будут устранены все последствия агрессии, следующие суммы: Саудовская Аравия – 50 млн фунтов и Кувейт – 55 млн фунтов².

Хотя остальные арабские государства Залива не обрели еще политической независимости, все они поддерживали арабские государства в их противостоянии с Израилем. В 1967 г. жители Катара выразили солидарность с арабскими народами, подвергшимися израильской агрессии. Прошли демонстрации, во время которых состоялся сбор средств в Фонд помощи арабскому народу Палестины³.

В политике арабских монархий Залива после войны 1967 г. было уделено основное внимание палестинскому вопросу, так как в тот период численность палестинцев, работавших в этих странах, увеличилась. Выступая на заседании XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН 22 октября 1968 г., министр иностранных дел Кувейта Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах заявил, что Кувейт поддерживает «борьбу палестинских отрядов сопротивления, сражающихся на оккупированной арабской земле ради ее освобождения»⁴. Кувейтская официальная позиция заключалась в том, что «ключ к решению ближневосточной проблемы – это решение проблемы арабского народа Палестины» и что «Кувейт

¹ Текст опубликованных резолюций и рекомендаций, принятых Всеарабской конференцией на высшем уровне. Хартум, 1 сентября 1967 г. // Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А. Документальная история арабо-израильского конфликта. Нижний Новгород, 1991. С. 86.

² Там же.

³ Там же. С. 14.

⁴ Аль-Китаб ас-санавий (Ежегодник). Эль-Кувейт, 1968. С. 48.

не примет решение, которое не будет поддержано самим палестинским народом»⁵.

После обретения независимости в начале 1970-х гг. Бахрейном, Катаром и ОАЭ, а также нового этапа в развитии Омана все эти монархии Залива включали в свой политический дискурс положение, в котором была отражена их позиция по арабо-израильскому конфликту. Это было необходимым условием вхождения в арабское сообщество и обретения его политической поддержки. В своем первом выступлении по случаю провозглашения независимости его страны эмир Катара подчеркнул: «Мы будем помогать всеми нашими силами достижению арабского единства и борьбе ради победы арабских устремлений и, в первую очередь, оскверненной земли Палестины и оккупированных арабских земель. Это долг каждого араба. Наше государство будет оказывать полную поддержку осуществлению права арабского народа Палестины на свою поруганную родину. Мы будем также оказывать всеобъемлющую поддержку арабским государствам противостояния в их борьбе за возвращение оккупированных территорий»⁶.

Политическая риторика лидеров арабских государств Залива включала в себя два неизменных компонента – «поддержка палестинского народа в борьбе за его законные права» и «разоблачение израильских преступлений в отношении арабской нации».

⁵ Аль-Китаб ас-санавий (Ежегодник). Эль-Кувейт, 1971. С. 44.

⁶ Насс аль-хитаб хадрат Сахиб Ас-Суму аш-шейх Халифа бен Хамад Аль Тани амир даулят Катар би мунасабат иалан истикляль давлат Катар 3 себтам-бр «айлуль» 1971 (Текст речи Его Высочества шейха Халифа бен Хамада Аль Тани по случаю провозглашения независимости государства Катар 3 сентября (айлуль) 1971 г. // Маджумат хутуб ва байанат хадрат Сахиб Ас-Суму аш-шейх Халифа бен Хамад Аль Тани амир даулят Катар 1971–1981 гг. (Сборник речей и выступлений Его Высочества шейха Халифа бен Хамада Аль Тани, эмира государства Катар. 1971–1981 гг.). Доха, 1982. С. 15.

Арабские государства Залива, обладающие значительными запасами энергоресурсов, использовали их для того, чтобы вносить свой вклад в общеарабскую борьбу с Израилем. Во время октябрьской войны 1973 г. они ввели эмбарго на поставку нефти США и другим союзникам Израиля, что привело к началу энергетического кризиса, результатом которого стал стремительный рост цен на нефть и, как следствие, увеличение финансовых возможностей арабских монархий. Эти возможности были использованы ими как инструмент усиления позиций на международной арене.

Заключение в 1978 г. Кэмп-Дэвидских соглашений и в 1979 г. мирного договора между Израилем и Египтом привело к изоляции Египта в арабском мире. Арабские монархии Залива прервали с ним дипломатические отношения. Исключением стал лишь Султанат Оман, позиция которого заключалась в том, что это шаг на пути к миру на Ближнем Востоке.

Между арабскими государствами в тот период наметились различные подходы к проблеме арабо-израильского конфликта. «Прогрессивные» арабские государства, объединившиеся в рамках Национального фронта стойкости и противодействия (НФСП), созданного в декабре 1977 г. в Триполи (Ливия) в составе Алжира, Ливии, НДРЙ, Сирии и Организации освобождения Палестины (ООП) в целях «противодействия сионистам и всем тем, кто участвует в сионистском заговоре против арабских стран», были настроены на продолжение вооруженной борьбы с Израилем. «Консервативные» арабские страны, к числу которых принадлежали и монархии Залива, были настроены на мирное разрешение арабо-израильского конфликта. В 1981 г. Саудовская Аравия выдвинула план, предполагавший его политическое решение, который получил название «Мир-

ный план Фахда» (он был инициирован наследным принцем королевства – Фахдом бен Абдель Азиз Аль Саудом). В этом плане содержались требования к Израилю вывести войска со всех оккупированных арабских территорий, создать независимое палестинское государство со столицей в Восточном Иерусалиме, ликвидировать израильские поселения на оккупированных арабских землях и решить проблему беженцев, выплатив компенсации тем из них, кто не пожелает вернуться в Палестину. В то же время там говорилось о праве всех стран региона жить в мире⁷. Таким образом, косвенно подтверждалось существование Израиля как одного из региональных государств.

Арабские государства, расположенные в регионе Персидского залива, в котором непосредственную угрозу их безопасности представляла начавшаяся в сентябре 1981 г. ирано-иракская война, были крайне заинтересованы в мирном разрешении конфликта между Израилем и арабскими странами.

На первом же саммите ССАГЗ, проходившем 26 мая 1981 г. в Абу-Даби, государства-члены заявили о том, что «обеспечение стабильности в регионе Залива связано с достижением мира на Ближнем Востоке». В заключительном коммюнике саммита была определена позиция ССАГЗ по палестинскому вопросу, заключающаяся в том, что его необходимо решить справедливым образом, обеспечив законные права палестинского народа, в том числе возвращения на свою родину и создания независимого государства. Участники объединения потребовали вывести израильские войска со всех оккупированных территорий, прежде всего из Восточного Иерусалима, осудив «преступные действия сионистов в отношении народа Ливана, лагерей палестин-

⁷ Мирный план короля Саудовской Аравии Фахда, 6 августа 1981 г. Цит. по: Колобов О. А., Корнилов А. А., Сергунин А. А. С. 124.

ских беженцев» и «провокации» в отношении Сирии⁸. Эта позиция определялась необходимостью укреплять арабскую солидарность, и ее риторика была созвучна общеарабскому подходу к Израилю и палестинской проблеме.

Совет сотрудничества определял свою позицию в отношении наиболее актуальных для арабского мира вопросов. Палестинская проблема и политика Израиля, как правило, фигурировали в повестке дня всех совещаний в верхах, проводившихся этой организацией. Однако эти вопросы рассматривались с разных точек зрения, в зависимости от того, как менялась определявшая их конкретная ситуация. Так, на четвертом саммите в Эр-Рияде в ноябре 1981 г. была подчеркнута необходимость достижения единства членов Организации освобождения Палестины, между которыми в тот период возникли серьезные разногласия.

Арабо-израильский конфликт не затрагивал непосредственным образом государства-члены ССАГЗ. Обеспечение их безопасности зависело в первую очередь от ситуации в регионе Залива.

Мадридская конференция, начавшаяся в октябре 1991 г., была направлена на достижение мира и прекращение арабо-израильского конфликта. Предпосылки для ее созыва возникли благодаря кардинальным сдвигам, происшедшим как на глобальном, так и на региональном уровнях. Завершался период биполярной системы международных отношений, и Советский Союз накануне своего распада отказался от опоры на идеологические принципы

⁸ Аль-Баян Аль хитамиль ли ад-даура аль-уля лиль маджлис аль-ааль ли маджлис ат-таун ли дувваль аль-халидж аль-арабийя (Заключительное коммюнике первого заседания Высшего совета Совета сотрудничества арабских государств Залива) // Мутиб Джабер Аль-Ахмед Маджлис ат-таун аль-халиджи хакика ам хияль (Совет сотрудничества Залива – реальность или мечта?). Эль-Кувейт, 1993. С. 149.

во внешнеполитической деятельности. Его стремление улучшить отношения с Западом стало фактором, способствовавшим тому, что он выступил в качестве коспонсора Мадридской конференции наряду с США, которые были главным ее инициатором.

На ситуацию в регионе Ближнего Востока оказал огромное влияние иракский кризис, начавшийся в августе 1990 г., когда Ирак совершил агрессию против Кувейта и оккупировал его. Реакция арабского сообщества не была единой. Партнеры Кувейта по ССАГЗ полностью поддерживали его, выразив уверенность в его скорейшем освобождении⁹. Члены ЛАГ на совещании министров иностранных дел 3 августа 1990 г. хотя в целом и осудили иракскую агрессию, но далеко не все поддерживали это решение. Иордания, Йемен, Судан, Мавритания и ООП воздержались при голосовании, а представитель Ливии покинул зал заседания. Отсутствие единства в арабском сообществе продемонстрировал и саммит ЛАГ, состоявшийся 10 августа того же года. Его резолюция, содержащая не только осуждение иракской агрессии, но и намерение направить в Саудовскую Аравию арабские военные формирования для участия в создававшихся на ее территории многонациональных силах под эгидой США, была отвергнута Ираком, Ливией и ООП, проголосовавшими против. Йемен и Алжир воздержались, Судан и Мавритания высказали свои возражения, тогда как Тунис не присутствовал на заседании¹⁰.

Позиция ООП была встречена в Кувейте с разочарованием. Как отметил наследник престола Саад Аль-Абдалла Ас-Сабах, «Кувейт с момента создания Организации осво-

⁹ Chronology of the Gulf Crisis. // The Gulf Crisis: Background and Consequences. Ed. by Ibrahim Ibrahim. Georgetown University, Washington DC, 1992. P. 320.

¹⁰ Ibid. P. 322.

бождения Палестины в 1964 г. поддерживал ее, поэтому ее позиция во время агрессии вызвала непонимание не только у правительства и народа Кувейта, но и у всех арабов». Он также заявил, что в ответ на финансовую и моральную поддержку, оказывавшуюся ООП и палестинцам, проживавшим в стране, Кувейт получил с их стороны «поддержку агрессии и помощь агрессору¹¹».

После освобождения Кувейта были выявлены многочисленные случаи сотрудничества арабских мигрантов с оккупационными властями, причем большинство среди этих мигрантов составляли палестинцы, которые пользовались в странах Залива широкими правами и занимали высокое положение в обществе, работая в качестве журналистов, юристов, врачей, инженеров, преподавателей университетов и чиновников среднего и высшего звена. Численность палестинцев во всех странах Залива после освобождения Кувейта резко сократилась. В то же время кувейтское правительство не прекратило помогать ООП. В заключительном коммюнике Конгресса кувейтского народа, состоявшегося в Джидде в декабре 1990 г., было отмечено, что «поддержка некоторыми палестинскими лидерами иракской оккупации не повлияет на солидарность кувейтского народа с палестинским народом, ведущим справедливую борьбу за освобождение своей родины и обретение своих погранных прав»¹².

Иракский кризис стал не только причиной изменения баланса сил в арабском геополитическом пространстве – он повлиял и на восприятие Израиля арабской общественностью, ранее рассматривавшей его в качестве главной

¹¹ His Highness Sheikh Sa'd Al-Abdullah Al-Sabah. Responsibility and contribution. Center for Research and Studies on Kuwait. Kuwait, 2008. P. 144.

¹² His Highness Sheikh Jaber Al-Ahmed Al-Sabah. The Journey of a homeland. Center for Research and Studies on Kuwait. Kuwait, 2008. P. 156.

угрозы национальным интересам. В ходе войны за освобождение Кувейта, которую вели силы многонациональной коалиции, Ирак стал наносить ракетные удары по территории Израиля, рассчитывая втянуть его в военные действия, превратив их в очередное арабо-израильское противостояние. Израиль воздержался от ответных ударов. Таким образом, арабские государства Залива и Израиль стали жертвами агрессивных действий со стороны Ирака. У них появился общий враг, что сказалось на характере их взаимоотношений в период Мадридской конференции и непосредственно после нее.

Арабские государства Залива приветствовали созыв Мадридской мирной конференции, так как они на протяжении долгого периода выступали за мирный путь решения ближневосточного конфликта. Саудовская Аравия и генеральный секретарь ССАГЗ приняли в ней участие в качестве наблюдателей. Остальные государства-члены участвовали в многосторонних арабо-израильских переговорах, проходивших с 1991 по 1996 г. Бахрейн в октябре 1994 г. стал местом проведения встреч по одному из направлений многосторонних переговоров – экологии. Кувейт также участвовал в переговорах, однако не проявляя особой активности и не устанавливая контактов с Израилем. В Омане в апреле 1994 г. проходили переговоры рабочей группы по водному вопросу. Их результатом стало создание Ближневосточного исследовательского центра по опреснению воды, который располагался в Омане.

В сентябре 1994 г. члены Совета сотрудничества сняли вторичный и третичный бойкот Израиля. В декабре 1994 г. Оман стал первой арабской страной, которую посетил с официальным визитом премьер-министр Израиля Ицхак Рабин. В апреле 1996 г. в этой стране побывал и премьер-министр Шимон Перес. В 1995 г. Оман открыл торговое

представительство Израиля. В ответ было открыто оманское торговое представительство в Израиле.

Катар был еще одной страной ССАГЗ, которая стала налаживать контакты с еврейским государством в контексте Мадридского процесса. В 1996 г. Шимон Перес посетил Катар и встретился с правителем этой страны эмиром Хамадом Аль Тани. Они договорились об открытии торгового представительства в Дохе. В ноябре 1997 г. Катар провел Четвертую ежегодную экономическую конференцию с участием арабских стран и Израиля. В предшествовавших конференциях все государства ССАГЗ принимали участие. Однако конференция в Дохе вызвала разногласия среди стран – членов этого регионального объединения. Бахрейн, Кувейт и Оман направили свои делегации для участия в конференции, тогда как Саудовская Аравия и ОАЭ отказались от участия «из-за отсутствия прогресса в мирном процессе на Ближнем Востоке»¹³. Катар же настаивал на своем суверенном праве проводить собственную внешнюю политику. История взаимоотношений между арабскими государствами Залива и Израилем создала определенные предпосылки для тех изменений, которые происходят в новом веке.

Торговые представительства в арабских государствах Залива были закрыты в сентябре 2000 г., когда в Израиле была начата вторая палестинская интифада. Как заявил Юсеф Алави, исполнявший обязанности министра иностранных дел Омана, во время беседы со своим израильским коллегой на конференции в Дохе в сентябре 2000 г., «израильское торговое представительство в Омане будет

¹³ Report to the Congress on the Arab League Boycott of Israel/ The White House, July 30, 1998. URL: [https://books.google.ru/books?id=dwRwUpJeOpoC&pg=PA16&lpg=PA16&dq=The+Fourth+annual+MENA+economic+conference&source=bl&ots=tu4kghQSq8&sig=ACfU3U08pQqmM28KQq6KjXj8r9i3B0dN3A&hl=ru&sa=\(accessed:09.04.2023\)](https://books.google.ru/books?id=dwRwUpJeOpoC&pg=PA16&lpg=PA16&dq=The+Fourth+annual+MENA+economic+conference&source=bl&ots=tu4kghQSq8&sig=ACfU3U08pQqmM28KQq6KjXj8r9i3B0dN3A&hl=ru&sa=(accessed:09.04.2023)).

закрыто до заключения соглашения о создании палестинского государства»¹⁴.

Фактически 2000 г. стал окончанием Мадридского процесса. Заключенные между ООП и Израилем в 1993 г. в Осло соглашения перестали выполняться. Были прекращены и переговоры Израиля и Сирии. Развитие отношений между Израилем и арабскими монархиями Залива прекратилось, хотя отдельные встречи все еще происходили.

В ноябре 2000 г. Катар объявил о закрытии на своей территории израильского торгового представительства. В то же время это не помешало проведению секретной встречи между израильским министром иностранных дел Шломо Бен Ами и высокопоставленными представителями Катара в Женеве в декабре 2000 г.

В 2005 г. Катар обратился с просьбой к Израилю поддержать его кандидатуру в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН от Азии. Решение катарского правительства о необходимости продолжать поддерживать контакты с Израилем базировалось на убеждении, что решение ближневосточного конфликта достижимо только путем переговоров. Министр иностранных дел Катара прибыл на саммит ЛАГ в Бейрут летом 2006 г. из Тель-Авива, где он вел переговоры по поводу развития региональной ситуации. Катар стремился играть роль посредника в урегулировании арабо-израильского конфликта.

В октябре 2006 г. Катар пригласил Израиль принять участие в шестой Международной конференции, посвященной вопросам демократии, которая проходила под эгидой ООН. Израильскую делегацию должна была возглавить министр иностранных дел этой страны Ципи Ливне. Однако из-

¹⁴ Oman: Politics, Security, and U.S. Policy // Congressional Research Service. Updated March 2, 2023. P. 13. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21534.pdf> (accessed: 09.04.2023).

за того, что в конференции участвовали представители ХАМАС, израильская делегация не приехала. Приглашение израильской делегации вызвало резкую критику со стороны некоторых соседей Катара, в первую очередь Саудовской Аравии. В апреле того же года Катар пригласил Ливне выступить с ключевым докладом на проходившем в Дохе Восьмом форуме по демократии, развитию и свободной торговле. Сирия и Иран в ответ на это отказались от участия в конференции. После визита Ливне Катар посетил лидер ХАМАС Халед Машаль¹⁵.

В 2009 г. некоторые официальные израильские лица посетили Ближневосточный исследовательский центр по опреснению воды в Омани и провели переговоры с оманскими представителями¹⁶.

После начала израильской военной операции в секторе Газа в декабре 2008 г. политические связи Катара с Израилем были окончательно прерваны. Однако торговый обмен между двумя странами продолжался, хотя и в незначительном масштабе. Израиль поставлял Катару машинное оборудование и технологии и вывозил главным образом товары из пластика¹⁷.

Катар проводил двойственную политику в отношении Израиля и арабо-израильского конфликта. Он установил более прочные отношения с Израилем, чем другие государства Залива, но в то же время поддерживал все антиизраильские акции и обвинения арабских стран. Его контакты с израильской стороной происходили одновременно с ока-

¹⁵ Elena S. Melkumyan. Arab Monarchies of the Gulf and Israel: the Evolution of Approaches – A View from the Outside: Russian Experts about Modern Israel. Institute of Oriental Studies. Russian Academy of Science. Moscow, 2021. P. 340–341.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Qatar: Governance, Security, and U. S. Policy // Congressional Research Service. Updated April 11, 2022. P. 12. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/R44533.pdf> (accessed: 11.04.2023).

занием значительной помощи Палестинской Национальной Администрации, причем не только правительству Махмуда Аббаса, но и ХАМАС. Подобная политика Катара объяснялась его стремлением повысить свою роль в регионе и стать одним из его влиятельных игроков.

События «арабской весны» привели к трансформации региона Ближнего Востока: возник новый баланс сил, усложнилась система региональной безопасности, возникли новые конфликтные зоны. В этих условиях арабо-израильский конфликт фактически утратил свое прежнее значение системообразующего фактора единой ближневосточной геополитической региональной системы. Позиции Израиля и арабских монархий Залива стали во многом идентичными. Обе стороны отрицательно воспринимали политику Ирана, которая рассматривалась ими как угроза региональной безопасности. Особое беспокойство вызывала иранская ядерная программа. Их реакция на заключение Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в июле 2015 г. была отрицательной. На Кипре состоялась секретная встреча между представителями Израиля и ОАЭ для обсуждения сложившейся ситуации. Новый виток напряженности в отношениях с Ираном способствовал активизации контактов с Израилем. Встречи между представителями двух сторон носили, как правило, неофициальный характер.

Израильские представители нередко принимали участие в различных мероприятиях. В ноябре 2018 г. министр транспорта и по делам разведки Исраэль Кац побывал в Омане, где участвовал в транспортной конференции и выступил с инициативой создать железнодорожное сообщество от израильского побережья Средиземного моря до Персидского залива¹⁸.

¹⁸ Israeli minister in Oman to attend transport conference // Al Jazeera, 07.11.2018 URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/11/7/israeli-minister-in-oman>

Катар со своей стороны с конца 2018 г. публично контактировал с Израилем в секторе Газа с целью снижения там напряженности и содействия непрямым переговорам между Израилем и ХАМАС. Саудовские представители также встречались с израильянами, но их встречи не афишировались. По мнению Г. Косача, «сложившаяся после 2011 г. региональная ситуация меняла саудовский подход и к палестино-израильскому противостоянию. Все большее значение приобретала установка на взаимодействие с израильской стороной, в которой видели ситуативного союзника в борьбе за обуздание иранского экспансионизма»¹⁹.

Саудовская Аравия не могла пойти на открытое сближение с Израилем по целому ряду причин. Во-первых, антисистемная оппозиция получила бы возможность использовать этот факт в своей пропаганде. Во-вторых, Саудовская Аравия, став одним из наиболее влиятельных арабских государств в результате изменения баланса сил, вызванных «арабской весной», должна была оставаться на позициях защиты интересов арабских стран, требовавших от Израиля выполнения их справедливых требований, изложенных в арабской мирной инициативе, автором которой было Саудовское королевство. Кроме того, власть должна была учитывать возможную негативную реакцию со стороны религиозного истеблишмента и части саудовского общества.

Особую позицию также занял Кувейт, который отказался от изменения своей политики в отношении Израиля и продолжал оказывать помощь палестинцам. В 2018 г. Кувейт предоставил 50 млн долларов для The United Nations Relief

to-attend-transport-conference (accessed: 15.05.2023).

¹⁹ Косач Г. Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2021. Том 13. № 4. С. 146.

and Works Agency (UNRWA), что должно было компенсировать уменьшение взноса США. Он также выступил с критикой американского признания Иерусалима в качестве единой и неделимой столицы Израиля, а также решения о переносе в Иерусалим посольства США. Кувейтский представитель не присутствовал и на конференции в Бахрейне, организованной США в июне 2019 г. для того, чтобы обнародовать свои предложения по заключению мира между Израилем и палестинцами²⁰. Осторожная политика Кувейта по вопросу арабо-израильского примирения объясняется необходимостью для кувейтской власти учитывать позиции парламента, обладающего достаточно большими полномочиями. В нем представлены различные оппозиционные политические силы: и исламисты, и консерваторы, которые выступают против изменения отношений с Израилем, продолжая рассматривать поддержку палестинцам в качестве национального долга всех арабских стран.

Другие государства ССАГЗ не были ограничены в своих действиях по отношению к Израилю, что способствовало налаживанию их взаимодействия в различных сферах. Между Израилем и ОАЭ были созданы различные не прямые каналы информации, благодаря которым был налажен обмен разведданными. Кроме того, Израиль, как и государства Залива, участвовал в международной оперативной группе, действующей в Иордании, по обмену разведывательной информацией и сотрудничеству в военной области²¹. Важным фактором, определившим новые подходы Израиля и арабских монархий Залива к возмож-

²⁰ Kuwait: Governance, Security, and U.S. Policy // Congressional Research Service. Updated May 12, 2021. P. 16 // URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21513.pdf> (accessed: 18.05.2023).

²¹ Вместе с суннитскими государствами Израиль участвует в международной целевой группе по борьбе с ИГИЛ // Maariv, 20 октября 2018 г. URL: <https://www.maariv.co.il/journalists/Article-666495> (accessed: 19.05.2023).

ности развития взаимных контактов, был их стратегический союз с США.

В октябре 2018 г. премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху посетил Оман с официальным визитом. Он провел встречу с султаном Саидом Кабусом бен Саидом Аль Саидом. Обсуждались пути урегулирования арабо-израильского конфликта. Оман, по всей вероятности, стал в тот период посредником в налаживании связей между Израилем и арабским миром. Посредническая деятельность всегда была одной из характерных черт внешней политики этого государства. Кроме того, Оман всегда выступал как сторонник мирного пути решения любых конфликтов.

В феврале 2019 г. арабские государства Залива участвовали в конференции в Варшаве, на которой присутствовал Б. Нетаньяху. Конференция была организована США с целью создать антииранский блок ближневосточных государств.

Арабские монархии Залива были политически стабильными государствами, что подтвердили события «арабской весны». Поэтому для Израиля налаживание связей именно с этой группой государств было предпочтительным направлением его политики в арабском мире. Эти государства также были среди активных сторонников мирного решения арабо-израильского конфликта. Кроме того, приступив к коренной перестройке своей экономики, арабские государства Залива были, вне всякого сомнения, заинтересованы в развитии экономических отношений с Израилем. Тем не менее их отношения с Израилем не привели к отказу от основополагающих требований арабского сообщества. Как отмечалось в заключительном коммюнике саммита ССАГЗ, состоявшегося в декабре 2019 г. в Эр-Рияде, его участники подтвердили твердую позицию государств-членов по палестинской проблеме, «считая ее первостепенной проблемой арабского и мусульманского мира». В этом

документе вновь была выражена поддержка «права палестинского народа на территории, оккупированные в июне 1967 г., и создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме», а также «решение проблемы беженцев в соответствии с Арабской мирной инициативой, документами ООН и международным правом». Эр-Риядский саммит ССАГЗ призвал международное сообщество «активизировать усилия для разрешения противостояния, при соблюдении законных прав братского палестинского народа»²².

В Эр-Риядской декларации были осуждены действия израильских властей против палестинцев, в том числе упомянуты факты разрушения палестинских домов в Восточном Иерусалиме, попытки изменить характер этого города и его демографическую структуру, а также содержались требования ликвидировать израильские поселения на Западном берегу²³. Арабские монархии Залива подтверждали, таким образом, неизменность своих позиций в отношении арабо-израильского конфликта.

После обнародования плана Д. Трампа по разрешению конфликта монархии Залива подтвердили ограниченность своих возможностей повлиять на изменение позиции арабского мира по вопросу о Палестине. Во время оглашения американского плана в Вашингтоне в зале присутствовали послы трех стран Залива – Бахрейна, ОАЭ и Омана, что свидетельствовало об их участии в его обсуждении с американцами и негласной его поддержке. В первых заявле-

²² И'алян Эр-Рияд туаккид ахамийят ат-такамуль аль-аскарий ва аль-аманий бейна дуваль маджлис ат-тааун ли муваджахат ат-тахдият (Эр-Риядская декларация подтверждает важность интеграции в военной сфере и в сфере безопасности между государствами Совета сотрудничества для отражения угроз) // Эр-Рияд, 10.12.2019. URL: <http://www.alriyadh.com/1792593> (accessed: 19.05.2023).

²³ Там же.

ниях лидеров арабских монархий Залива была выражена благодарность Трампу за его усилия и содержался призыв к Палестинской Национальной Администрации и Израилю возобновить прямые переговоры²⁴. Тем не менее после экстренного совещания Лиги Арабских Государств в Каире в конце января 2020 г., на котором план был отвергнут как «не отвечающий чаяниям палестинцев» и не соответствующий Арабской мирной инициативе, предусматривавшей создание палестинского государства в границах до 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме, их позиция изменилась²⁵. Ни одно из арабских государств Залива не высказалось в поддержку американского плана. Это, однако, не помешало им развивать отношения с Израилем.

Наиболее активно развивались отношения между ОАЭ и Израилем. Они устанавливали неформальные связи друг с другом начиная с 2000-х годов. Первые контакты были связаны с непрямыми торговыми обменами и деятельностью израильских фирм, зарегистрированных в третьих странах. Однако эти связи не стоит рассматривать в качестве целенаправленных усилий обоих государств к налаживанию отношений. Главным фактором, оказавшим влияние на их развитие, стала иранская угроза. Иранская ядерная программа, прежде всего, вызвала опасения и у Тель-Авива, и у Абу-Даби. По информации западного исследователя, начиная с 2009 г. происходил обмен информацией между представителями спецслужб Израиля и арабских монархий Залива, в том числе ОАЭ. Это сотрудничество было весьма ограниченным. Тем не менее после начала переговоров с Ираном международных посредников вплоть до подпи-

²⁴ Arab League rejects Trump's Middle East plan – Al-Jazeera, 01.02.2020 // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/02/arab-league-holds-emergency-meeting-trump-plan-200201105251740.html> (accessed: 17.06.2023).

²⁵ Ibid.

сания Женевского соглашения о ядерной программе Ирана в 2015 г. контакты спецслужб продолжались²⁶. Как отмечал Цви Мазел, бывший посол Израиля в Египте, «Эмираты имели связи с нами, благодаря общим интересам в области обеспечения безопасности от угроз со стороны Ирана и “Братьев-мусульман”»²⁷.

Изменение в отношении ОАЭ к Израилю было связано также с новой расстановкой сил в регионе Ближнего Востока после событий «арабской весны». В тот период менялось восприятие Израиля в общественном мнении Эмиратов. В январе 2011 г. в интервью генерал-лейтенанта Дахи Халфана Тамима, одного из руководителей полиции Дубая, немецкому журналу «Шпигель» говорилось: «Мы знаем, что многие израильтяне приезжают к нам не с израильскими паспортами, но мы относимся к ним так же, как ко всем другим. Мы защищаем их жизни так же, как защищаем жизни других, и мы не интересуемся их религиозной принадлежностью»²⁸. Израиль переставал восприниматься как противник.

В ноябре 2015 г. правительство ОАЭ дало разрешение Израилю создать в Абу-Даби свой дипломатический офис для того, чтобы облегчить израильским дипломатам связи с International Renewable Energy Agency, которое имело там свое представительство (членом этой организации Эмираты стали благодаря поддержке Израиля).

В начале ноября 2016 г. представитель Израиля при ООН Дани Данон посетил ОАЭ. Целью этой строго секретной

²⁶ Ulrichsen K. Israel and the Arab Gulf States: Drives and Directions of Change // Baker Institute for Public Policy. Center for the Middle East. September 2016. //URL: https://www.bakerinstitute.org/media/files/research_document/13eaaa71/CME-pub-GCCIIsrael-090716.pdf (accessed: 17.06.2023).

²⁷ Ibid.

²⁸ Israel International Relations: Israel-UAE Relations – Jewish Virtual Library // URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-uae-relations> (accessed: 17.06.2023).

поездки было участие в конференции, проводившейся под эгидой законодательного комитета ООН, председателем которого он в тот период являлся²⁹.

В сентябре 2017 г. король Бахрейна Хамад бен Иса Аль Халифа осудил бойкот Израиля со стороны арабских стран и заявил, что граждане его страны могут посещать Израиль. Тогда же он объявил о создании в Манаме Музея религиозной толерантности³⁰. С 24 июня по 4 июля в Бахрейне проходила конференция ЮНЕСКО, в которой участвовала израильская делегация. В сентябре 2018 г. в рамках Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке прошла встреча между представителями спецслужб Израиля, Саудовской Аравии, ОАЭ, Бахрейна и Йемена для обсуждения проблем борьбы с терроризмом и иранским экспансионизмом. Постоянный обмен информацией по линии спецслужб и армейской разведки между Израилем и арабскими государствами был налажен в этот период. Вопросы безопасности стали главными в повестке дня всех встреч представителей арабских монархий Залива и Израиля.

В октябре 2018 г. министр культуры и спорта Израиля Мири Регев побывала в Абу-Даби в составе делегации, сопровождавшей сборную Израиля по дзюдо. В тот же период израильский министр по вопросам коммуникаций Аюйб Кара также присутствовал на конференции в Дубае. По неофициальным данным, премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху совершил визит в ОАЭ и встретился с министром обороны и наследником престола Абу-Даби Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахайном. На встрече также присутствовал глава Моссада Йосси

²⁹ Ibid.

³⁰ Bahrain King denounces Arab boycott of Israel, says countrymen may visit // Jerusalem Post. 17.09.2017. URL: <https://www.jpost.com/middle-east/bahrain-king-denounces-arab-boycott-of-israel-says-countrymen-may-visit-505308> (accessed: 18.03.2023).

Коэн. В ноябре 2020 г. прошла неофициальная встреча между Б. Нетаньяху и саудовским наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом (хотя и не подтвержденная саудовской стороной).

Неофициальные встречи между высшими представителями израильского истеблишмента и арабских государств можно рассматривать в качестве подготовительного этапа для дальнейшего развития отношений.

Помимо двусторонних контактов между официальными представителями ОАЭ и Израиля происходили и трехсторонние встречи, которые были организованы администрацией президента Д. Трампа. 17 декабря 2019 г. такая встреча прошла в Белом доме в Вашингтоне. В ней участвовал советник Нетаньяху по вопросам национальной безопасности Меир Бен-Шаббат и посол ОАЭ в США Юсеф Аль-Утейба³¹.

Начало пандемии коронавируса создало условия для налаживания шагов по двусторонней кооперации в сфере здравоохранения. Министерства здравоохранения ОАЭ и Израиля проявили готовность к сотрудничеству в сфере научных исследований и подготовки проектов, направленных на борьбу с коронавирусом. С этой целью 2 июля 2020 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между компаниями двух стран.

13 августа 2020 г. было оглашено совместное заявление США, Израиля и ОАЭ о нормализации отношений между ОАЭ и Израилем. В нем также было отмечено, что Израиль обязался отложить реализацию планов по аннексии части Западного берега. Тем самым власти Эмиратов попытались представить свое решение как шаг на пути к решению проблемы палестинцев и урегулированию

³¹ Israel International Relations: Israel – UAE Relations // Jewish Virtual Library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-uae-relations> (accessed: 18.03.2023).

арабо-израильского конфликта. Посол ОАЭ в США Юсеф Аль-Утейба подчеркнул, что «израильское решение свидетельствует о сохранении подходов по созданию двух государств, поддержанных ЛАГ и мировым сообществом. Оно придает новую динамику и создает новые возможности для мирного процесса»³².

11 сентября 2020 г. было объявлено о договоре между Израилем, Бахрейном и ОАЭ о нормализации отношений и установлении между ними дипломатических связей. Церемония подписания договора состоялась 15 сентября в Белом доме в присутствии американского президента Д. Трампа, который способствовал его достижению. Договор был подписан премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху, министром иностранных дел Бахрейна Абдель Латыфом Аз-Заяни и министром иностранных дел ОАЭ Абдаллой бен Зайедом Аль Нахайяном.

Соглашение о нормализации отношений между ОАЭ и Израилем официально получило название: «Мирное соглашение Авраама. Договор о мире, дипломатических отношениях и полной их нормализации между Объединенными Арабскими Эмиратами и Государством Израиль». В декларации соглашения говорилось о понимании государствами, которые его подписали, «важности поддержания и укрепления мира на Ближнем Востоке, основанного на взаимопонимании и сосуществовании, уважении человеческого достоинства и свобод, включая религиозную свободу». Стороны брали на себя обязательства приложить усилия для продвижения межрелигиозного и межкультурного диалога с тем, чтобы «среди представителей трех авраамических религий и всего человечества восторжествовала культура мира». Они выражали уверенность в том, что «для отражения вы-

³² Ibid.

зовов и угроз необходимо укреплять сотрудничество и развивать дружеские связи между государствами. Необходимо положить конец радикализации и конфликтам с тем, чтобы обеспечить лучшее будущее будущим поколениям»³³.

В тексте соглашения говорилось об установлении мира, дипломатических отношений и полной нормализации связей между Объединенными Арабскими Эмиратами и Государством Израиль. Соглашение базировалось на следующих принципах: приверженность положениям Устава ООН и международному праву, регулиющему отношения между государствами, а также признание и уважение суверенитета каждого государства, их права жить в мире и безопасности. Стороны призывали развивать дружеские отношения между ними и их народами, решать все спорные проблемы мирным путем.

ОАЭ и Израиль выразили взаимную приверженность поддержанию мира и стабильности на Ближнем Востоке. Они взяли на себя обязательства предотвращать любую террористическую или враждебную активность, направленную друг против друга или с использованием их территорий. Борьба с терроризмом и экстремизмом была объявлена необходимым условием для установления мира и развития дружеских отношений между ними.

В соглашении были названы конкретные направления сотрудничества. Ими должны были стать: визовые и консульские вопросы; инновации, торговля и экономические отношения; здравоохранение; наука, технологии и мирное освоение космоса; туризм, культура и спорт; энергетика; образование; телекоммуникации и почта; сельское хозяй-

³³ The Abraham Accords Declaration – US Department of States.// An official website of the United States Government. URL: <https://www.state.gov/the-abraham-accords/> (accessed: 13.03.2023).

ство и продовольственная безопасность; водная проблема; вопросы законодательства³⁴.

Мирное соглашение Авраама было подписано 15 сентября 2020 г. в Белом доме премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху и Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахаяном – президентом ОАЭ и эмиром Абу-Даби. Соглашение было одобрено израильским правительством 12 октября и ратифицировано кнессетом 15 октября. Правительство ОАЭ и Национальный Федеративный совет ратифицировали его 19 октября 2020 г.

12 октября 2020 г. состоялся телефонный разговор между президентом ОАЭ Мухаммедом бен Заидом Аль Нахайяном и Б. Нетаньяху. Постоянный контакт между официальными представителями двух стран был направлен на ускорение процесса налаживания сотрудничества между ними в различных областях. В ходе разговора Мухаммед бен Зайед подчеркнул, что «ОАЭ готовы приложить максимум усилий для достижения мира, стабильности и ускоренного развития, в которых заинтересованы все (государства Ближнего Востока. – Е. М.) без исключения»³⁵.

ОАЭ стали обладать необходимыми ресурсами и упрочили свое положение на международной арене, что позволило им нормализовать отношения с Израилем. Представитель американского Центра стратегических и международных исследований Джон Альтерман оценил действия ОАЭ как

³⁴ Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization between The United Arab Emirates and the State of Israel // White House gov. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/abraham-accords-peace-agreement-treaty-of-peace-diplomatic-relations-and-full-n>: tml (accessed: 12.04.2023).

³⁵ Мухаммед бен Зайед ябхас хатифийен маа Натаньяху муахадат ас-салам аль-имаратийя аль-исраэлийя (Мухаммед бен Зайед обсуждает с Натаньяху по телефону Эмиратско-израильский мирный договор) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 12.10.2020. URL: <https://aawsat.com/home/article/2560716> (accessed: 13.04.2023).

«декларацию об их независимости от арабского мира и уверенности в том, что они обладают достаточной силой и верой в собственные возможности, чтобы проводить самостоятельную политику в отношении любого государства»³⁶.

Стремление к проведению независимого курса во внешней политике Объединенных Арабских Эмиратов усиливалось по мере того, как страна добивалась все новых успехов в экономическом развитии, образовании, завоевании космоса, градостроительстве. Не отказываясь от арабской идентичности, власти все активнее укрепляли идентичность национальную, которая должна была сплотить общество и придать новый импульс для его поступательного развития.

Власти ОАЭ пошли на заключение соглашения о развитии отношений с Израилем не только ради укрепления своего международного положения и достижения экономических выгод, но и с целью упрочить отношения с США, выступившими в качестве посредника в его реализации. Действуя в рамках намеченных США планов по урегулированию арабо-израильского конфликта, власти ОАЭ надеялись получить доступ к современному вооружению, которое ранее американцы отказывались им продавать. Речь шла прежде всего о дронах и истребителях F-35, а также о некоторых видах технического оборудования, используемого для обеспечения кибербезопасности³⁷.

Процесс налаживания отношений между странами проходил стремительно. Первый коммерческий полет между ними был осуществлен 31 августа, а первый пароход с товарами из ОАЭ вошел в израильский порт Хайфа 12 октября

³⁶ Alterman J. B. The Significance of the Israel-UAE deal // Center for Strategic and International Studies. September 15, 2020. URL: <https://www.csis.org/analysis/significance-israel-uae-deal> (accessed: 13.04.2023).

³⁷ Guzansky I., Heistein A. The Benefits and Challenges of UAE-Israel normalization // Middle East Institute, 16.09.2020. URL: <https://www.mei.edu/publications/benefits-and-challenges-uae-israel-normalization> (accessed: 13.04.2023).

2020 г. 20 октября состоялся визит официальной делегации ОАЭ в Израиль, в ходе которого был подписан ряд соглашений, среди которых наибольшее значение имело соглашение о взаимной отмене въездных виз. Государственный министр по финансовым вопросам правительства ОАЭ таким образом прокомментировал это соглашение: «Мы обязаны обеспечить свободу передвижения людей и капиталов. Мы – передовые страны в плане развития экономики, поэтому соглашения с Израилем будут для нас полезны с многих точек зрения»³⁸.

В составе делегации ОАЭ, прибывшей в Израиль, были Хамид ат-Таир – государственный министр по финансовым вопросам, Абид бен Таук – министр экономики, а также Омар Габбаш – заместитель министра иностранных дел и международного сотрудничества по вопросам культуры. Такой ее состав свидетельствовал о том, что переговоры между представителями ОАЭ и Израиля должны были затронуть прежде всего вопросы экономического сотрудничества.

ОАЭ и Израиль проявили заинтересованность в расширении сотрудничества в различных сферах. Одна из них – сельское хозяйство, так как израильские технологии могли быть применены в Арабских Эмиратах для повышения производительности сельскохозяйственного производства. В конце октября 2020 г. прибывшая в Дубай израильская делегация бизнесменов встретилась с министром продовольственной безопасности Мариам бинт Мухаммед Саид Хареб Аль-Мухейри. Израильяне предложили внедрить в ОАЭ свои технологии, в частности специальное сенсорное устройство, которое да-

³⁸ Израиль ва Аль-имарат татафакан аля иафа муватынихима мин таашират ас-сафар (Израиль и Эмираты согласились освободить своих граждан от въездных виз) // Аль-Арабийя. URL: <https://www.alarabiya.net/ar/aswaq/economy/2020/10/20/> (accessed: 15.03.2023).

вало знать о появлении насекомых, способных нанести вред пальмовым плантациям, с тем чтобы мгновенно устранить эту угрозу. Министр ОАЭ выразила огромную заинтересованность в развитии сотрудничества с израильскими предпринимателями³⁹.

Еще одной сферой сотрудничества между двумя странами должна была стать энергетика. Министры энергетики ОАЭ, Израиля и США опубликовали заявление, в котором поддержали шаги, направленные на более широкую координацию в энергетическом секторе, включая развитие возобновляемой энергии, энергетической эффективности, ресурсов нефти и природного газа, а также сопутствующих технологий и технологий опреснения воды.

В заявлении подчеркивалось, что сотрудничество в энергетической сфере может стать шагом к созданию более «стабильного, интегрированного и процветающего Ближнего Востока». В нем отмечалось, что министры энергетики трех государств будут стремиться найти решение энергетическим вызовам, которые стоят перед палестинцами, путем развития энергетических ресурсов, технологий и строительства необходимых инфраструктурных объектов⁴⁰. Таким образом, этому соглашению, имевшему важное экономическое значение для всех трех государств, придавался и политический смысл. Оно преподносилось как забота об интересах палестинцев и всего Ближнего Востока.

Объединенные Арабские Эмираты также проявили большую заинтересованность в сотрудничестве с Израилем, направленном на защиту от кибератак, а также в об-

³⁹ Ben Caspit Israel-Emirati peace: An Inside look // Al-Monitor Oct. 27, 2020. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2020/10/israel-uae-dubai-benjamin-netanyahu-erel-margalit-tourism.html> (accessed: 15.03.2023).

⁴⁰ UAE, US, Israel to develop joint energy strategy // Kuwait Times, Oct. 29, 2020. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/israel-uae-relations> (accessed: 15.03.2023).

ласти развития туризма. Все эти сферы были приоритетными в планах ОАЭ, имевших целью диверсификацию экономики.

Мирное соглашение провозгласило установление дипломатических отношений между ОАЭ и Израилем. 24 января 2021 г. начала свою работу дипломатическая миссия Израиля в ОАЭ, тогда как посол ОАЭ прибыл в Израиль 1 марта 2021 г.

Соглашение Авраама предусматривало, как один из важнейших аспектов взаимодействия между ОАЭ и Израилем, развитие диалога между представителями ислама, исповедуемого подавляющим большинством населения Эмиратов, и иудаизма – традиционной религии жителей Израиля. В этом пункте соглашения говорилось: «Мы будем поощрять проведение межрелигиозного и межкультурного диалога с тем, чтобы продвигать культуру мира среди представителей трех авраамических религий и всего человечества»⁴¹. Этот пункт был включен в текст соглашения для того, чтобы подчеркнуть отсутствие непримиримых противоречий на религиозном уровне и готовность обоих государств к развитию межрелигиозных контактов, призванных способствовать лучшему взаимопониманию между их народами.

Посол Эмиратов Мухаммед Аль Хаджа провел в июне 2021 г. ряд встреч с видными представителями иудаизма, среди которых завершающей стала его встреча с духовным главой религиозной партии ШАС Шаломом Коэном, который выступил с речью. В ней он заверил своих эмиратских собеседников в том, что он запрещает верующим иудеям посещать мечеть Аль-Акса и Храмовую гору, где расположены мусульманские святыни, что стало его реакцией на слова посла о тех печальных событиях, которые нака-

⁴¹ Ibid.

нуне произошли в районе мечети Аль-Акса⁴². Коэн четко изложил свою позицию в отношении происшедшего. Он заявил о том, что это были действия радикально настроенных представителей иудаизма, и подчеркнул, что Храмовая гора находится под юрисдикцией палестинских властей. «Это – палестинский, арабский район, – сказал он, – и Израиль не имеет права не считаться с этим»⁴³.

Посещение послом ОАЭ Главного раввина Израиля стало еще одним важным мероприятием, которое должно было подтвердить намерение Эмиратов создать образ страны, которая отвергает религиозную нетерпимость, создавая все условия для ее жителей, исповедующих различные религии. Мухаммед Аль-Хаджа в ходе беседы с главным раввином Израиля Давидом Лау рассказал о жизни еврейской общины в ОАЭ, о свободе вероисповедания, которой они пользуются. Были также обсуждены некоторые проблемы, в первую очередь «необходимость укрепления отношений между евреями и арабами, между представителями монотеистических религий в соответствии с принципами инициативы, выдвинутой сынами Авраама». Он также попросил главного раввина благословить его и помолиться за успех его миссии, направленной на сближение между арабами и евреями⁴⁴. Этот жест должен был подчеркнуть его признание близости всех авраамических религий. Этот же смысл придавался проекту «Дом семьи Авраама», который создавался в Абу-Даби. Проект предполагал строительство церкви, мечети и синагоги в едином пространстве. Дипломат ОАЭ налаживал контакты с представителями религиозных партий

⁴² Ифтиях сафарат Аль-Имарат Тель-Абиб (Открытие посольства Эмиратов в Тель-Авиве) // Аш-Шарк Аль-Аусат. 01.06.2021, URL: <https://www.aawsat.cjm/print/3002451> (accessed: 16.03.2023).

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Ibid.

и религиозного истеблишмента, не только действуя в соответствии с заключенным соглашением о мире с Израилем, но и с тем, чтобы предстать в качестве защитника палестинского народа и законных прав мусульман в Иерусалиме.

В начале мая 2021 г. начались столкновения между представителями спецслужб Израиля и палестинцами в Восточном Иерусалиме в районе Храмовой горы, а также в районе Шейх-Джаррах, откуда израильская полиция по решению суда выселяла арабские семьи. Представители радикальных движений ХАМАС и Исламский джихад в ответ на это начали массированные ракетные обстрелы территории Израиля. Ответные ракетные обстрелы сектора Газа привели к массовым жертвам среди палестинцев.

Этот инцидент поставил власти ОАЭ в трудное положение, так как в сложившейся ситуации они должны были продемонстрировать свою солидарность с палестинцами. Осуждение действий со стороны правительства этой страны было достаточно сдержанным. Его представитель заявил, что «израильские власти должны выполнять свои обязательства в соответствии с международным правом и защищать гражданское население Палестины, их право на отправление религиозных культов, а также сохранять историческую, имеющую легитимность идентичность оккупированного Восточного Иерусалима»⁴⁵. Еще одной мерой, призванной подтвердить солидарность ОАЭ с палестинцами, стала приостановка двумя крупнейшими авиаперевозчиками этой страны прямых рейсов в Тель-Авив.

Мухаммед бен Зайед Аль Нахайян во время телефонного разговора с египетским президентом Мухаммедом Аль-Сиси

⁴⁵ Kaelyn Forde Profits or Palestine? UAE-Israel Deals likely to continue quietly // Aljazeera. 28 May 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/28/profits-or-palestine-uae-israel-deals-likely-to-continue-quietly> (accessed: 17.03.2023).

предложил выступить в качестве посредника в переговорах между израильянами и палестинцами.

Деятельность, направленная на сближение между арабами и евреями, продолжалась. Знаменательным событием для всего Ближнего Востока стало открытие в июне 2021 г. офиса Американского еврейского комитета в Абу-Даби. Это первое в арабских странах представительство старейшей правозащитной организации. Его исполнительным директором был назначен Дэвид Харрис – бывший посол США в Омане. Министр иностранных дел ОАЭ Абдалла бен Зайед Аль Нахайян направил по случаю открытия офиса поздравительное послание. В нем он отметил, что присутствие Американского еврейского комитета в ОАЭ станет частью пути к изменению умонастроений народов обеих стран. «Давайте поощрять народы наших стран, – призвал он, – ведь только мы можем продемонстрировать и израильянам, и палестинцам, что это путь вперед и что только таким образом мы не только сможем жить в мире, но и в процветании»⁴⁶.

Для подтверждения своих намерений жить в мире, уважать историю народа Израиля в Дубае была открыта постоянная экспозиция, повествующая о жертвах Холокоста во время Второй мировой войны. Действия ОАЭ должны были подтвердить приверженность тем положениям, которые были зафиксированы в соглашениях Авраама. В них было заявлено: «Мы стремимся к толерантности и уважению любой личности с тем, чтобы превратить этот мир в место, где все смогут вести достойную, полную надежд

⁴⁶ American Jewish Committee opens UAE office, its first in Arab Nation. // The Times of Israel, 6 June 2021. URL: <https://www.timesofisrael.com/american-jewish-committee-opens-uae-office-its-first-in-an-arab-nation/> (accessed: 18.03.2023).

жизнь, вне зависимости от расы, религии и этнической принадлежности»⁴⁷.

Официальные лица ОАЭ постоянно пытались представить свои контакты с Израилем как вклад в дело урегулирования арабо-израильского конфликта. Для того чтобы опровергнуть обвинения в предательстве палестинских интересов, они настаивали на том, что демонстрируют пример мирного сосуществования между арабами и евреями, который может быть распространен и на палестинцев, если они будут привержены миру. Они действовали в соответствии с принципами, заложенными в соглашениях Авраама, которые провозглашали: «Мы верим, что наилучший путь справиться с трудностями – это развивать сотрудничество и поддерживать диалог. Дружеские отношения между государствами развиваются в интересах укрепления мира на Ближнем Востоке и во всем мире»⁴⁸.

Внешнеполитическая стратегия Арабских Эмиратов была направлена на повышение своего влияния в арабомусульманском мире, на то, чтобы занять позиции одного из региональных лидеров. Их активная политическая и дипломатическая деятельность в Израиле это со всей очевидностью подтверждала.

Соглашение Авраама предусматривало развитие сотрудничества в различных сферах: визовые и консульские вопросы; инновации, торговля и экономические отношения; здравоохранение; наука, технологии и мирное освоение космоса; туризм, культура и спорт; энергетика; образование;

⁴⁷ Abraham Accords Peace Agreement: Treaty of Peace, Diplomatic Relations and Full Normalization between The United Arab Emirates and the State of Israel – White House gov. // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/abraham-accords-peace-agreement-treaty-of-peace-diplomatic-relations-and-full-n> (accessed: 18.03.2023).

⁴⁸ Ibid.

телекоммуникации и почта; сельское хозяйство и продовольственная безопасность; водная проблема; вопросы законодательства⁴⁹. Не все они развивались с одинаковой интенсивностью, так как многое зависело от возможностей и заинтересованности той и другой стороны. В стратегических планах ОАЭ была поставлена задача повысить свою конкурентоспособность и привлекательность для иностранных инвестиций, диверсифицировать источники национальных доходов. ОАЭ планировали прежде всего увеличить капиталовложения для развития торговли, финансовых и банковских услуг, туризма, гражданской авиации, альтернативных источников энергии, космических исследований. Некоторые из поставленных задач они стремились решить с помощью Израиля. В апреле 2021 г. суверенный имущественный фонд ОАЭ подписал с Израилем меморандум о взаимопонимании относительно покупки израильского месторождения природного газа за 1,1 млрд долларов. Если этот контракт будет подписан, то он станет самым крупным с момента установления отношений между Израилем и ОАЭ⁵⁰.

Еще одним масштабным проектом должно было стать строительство трубопровода, по которому будет осуществляться транспортировка нефти и газа из ОАЭ в Израиль, а оттуда – в Европу. Израильская компания Eilat Ashkelon Pipeline подписала с правительством Объединенных Арабских Эмиратов соответствующий меморандум о взаимопонимании.

ОАЭ вложили в осуществление своих проектов в Израиле около 80 млн долларов за период с конца сентября 2019

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Mathews S. Despite Gaza bloodshed, few see Abraham Accords derailing // Aljazeera. 21 М. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/21/despite-gaza-bloodshed-few-see-abraham-accords-derailing> (accessed: 22.08.2023).

по конец марта 2020 г., тогда как капиталовложения Израиля в ОАЭ за тот же период составили 25 млн⁵¹. Уровень взаимных инвестиций не достиг еще высокой планки. С целью поощрения инвестиций, развития экономических связей и торгового обмена в феврале 2021 г. была создана Торгово-промышленная палата Израиля и Совета сотрудничества арабских государств Залива. Таким образом, к контактам с Израилем подключались и другие страны, входящие в эту организацию.

Одним из направлений сотрудничества между Израилем и ОАЭ в соответствии с соглашениями Авраама должно было стать развитие туризма. Эта отрасль начала развиваться быстрыми темпами, чему способствовало введение безвизового режима для граждан обеих стран. Туристы из Израиля стали приезжать в ОАЭ на отдых. Доброжелательный прием, который они встречали в этой стране, способствовал увеличению туристического потока. Для израильских туристов были созданы все необходимые условия. В Дубае, лидирующем среди других эмиратов по числу израильских туристов, открылось много кошерных ресторанов. Кроме того, именно Дубайские авиакомпании Emirates и Fly Dubai начали осуществлять прямые рейсы Тель-Авив – Дубай. Первые туристы прибыли в ОАЭ в ноябре 2020 г. Несмотря на ограничения, связанные с пандемией, их число было значительным. Четыре авиакомпании совершали ежедневно 15 рейсов по маршруту Израиль – ОАЭ. В декабре 2020 г. первые израильские туристы смогли отметить еврейский праздник ханука в Дубае. Они собрались на площади перед Бурдж Халифа, где была установлена гигантская менора, пели израильские песни и танцевали. Местные жители при-

⁵¹ Forde K. Profits or Palestine? UAE-Israel Deals likely to continue quietly // Aljazeera. 28 May 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/28/profits-or-palestine-uae-israel-deals-likely-to-continue-quietly> (accessed: 20.04.2023).

ветствовали израильтян, не выражая какого-либо протеста в отношении происходящего⁵².

Примечательно, что в отличие от Египта и Иордании, туристический поток в которые из Израиля был односторонним, в случае с ОАЭ не только израильские туристы посещали различные эмираты, но и жители эмиратов стали ездить в Израиль, прежде всего в Иерусалим, где расположены мусульманские святыни.

По данным израильского посла в ОАЭ Эйтана Наэ, за время, прошедшее после установления дипломатических отношений, 130 тыс. израильтян посетили Дубай⁵³. Этот эмират отличается своей космополитичной атмосферой, там живут представители многих зарубежных стран – и Европы, и Азии. Местные власти создают комфортные условия для приезжающих на отдых, так как туризм является одним из важных источников доходов этого эмирата. ОАЭ подписали с Израилем соглашение о поощрении и защите инвестиций в туристический сектор.

В день подписания соглашения о нормализации отношений между ОАЭ и Израилем на башне Бурдж Халифа появилось изображение израильского флага, что широко освещалось в израильской прессе. Это способствовало созданию благоприятного отношения к этой стране в израильском общественном мнении. Поэтому туристические поездки в ОАЭ приобретали все большую популярность.

Развитие торговых связей между двумя странами также происходило успешно. После месяца переговоров 31 мая 2022 г. было подписано соглашение The Comprehensive

⁵² Proves nothing stop Israeli wondwelust – Israel 21Dubai Travel rush. URL: <https://www.israel21c.org/dubai-travel-rush-proves-nothing-stops-israeli-wanderlust/8> (accessed: 20.08.2023).

⁵³ Kaelyn Forde Profits or Palestine? UAE-Israel Deals likely to continue quietly // Aljazeera 28 May 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2021/5/28/profits-or-palestine-uae-israel-deals-likely-to-continue-quietly> (accessed: 15.19.2023).

Economic Partnership Agreement между ОАЭ и Израилем, которое предусматривает создание зоны свободной торговли между ними. Оно затрагивало таможенные тарифы, импорт и интеллектуальную собственность. Его подписание должно было способствовать тому, чтобы Израиль более активно открывал свои офисы в ОАЭ. Как сказал президент Бизнес-совета ОАЭ–Израиль Дориан Барак, «более тысячи израильских компаний будут работать на территории ОАЭ к концу 2022 г.».⁵⁴ Соглашение отменило тарифы с 96% товаров, включая продовольствие, сельскохозяйственную продукцию, медицинское оборудование, косметические товары, и способствовало расширению взаимной торговли.

Соглашение было подписано в период обострения в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу. Министерство иностранных дел ОАЭ в этой связи выступило с заявлением, в котором призвало израильские власти взять на себя ответственность, чтобы остановить эскалацию и прекратить вооруженные столкновения, которые ведут к усилению напряженности.

В начале июня 2022 г. израильский премьер-министр Нафтали Бенет совершил незапланированный визит в ОАЭ и встретился с президентом Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахайяном. Это был уже второй официальный визит главы израильского правительства в ОАЭ после подписания странами соглашения о нормализации отношений.

В сентябре 2022 г. министр иностранных дел и международного сотрудничества ОАЭ Абдалла бен Зайед Аль Нахаян посетил Израиль с пятидневным официальным визитом. Частые встречи лидеров двух стран были направлены на дальнейшее сближение между ними и стимулиро-

⁵⁴ Israel signs first Arab free trade agreement with UAE // AlJazeera, 31.05.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2022/5/31/israel-signs-major-trade-deal-with-uae> (accessed: 17.10.2023).

вание сотрудничества в различных сферах. Выступление министра ОАЭ было выдержано в традиционной для арабских лидеров риторике. Подчеркнув необходимость найти справедливое решение палестинского вопроса на основе законных требований палестинского народа, включая создание независимого государства, он подчеркнул, что «договор Авраама основан на простом тезисе: дипломатия и коммуникативные связи будут способствовать большей стабильности, процветанию и надежде. Сегодня мы можем сказать, что этот тезис был верным»⁵⁵.

Контакты между Израилем и Бахрейном носили более ограниченный характер. 18 ноября 2020 г. состоялся первый официальный визит министра иностранных дел Аз-Зияни в Израиль. Ответный визит был только 30 сентября 2021 г., когда министр иностранных дел Яир Лапид прибыл в Бахрейн и присутствовал при открытии израильского посольства в Манаме. В середине февраля 2022 г. состоялся первый официальный визит Бенета в Бахрейн. Основной акцент в переговорах был сделан на проблеме обеспечения региональной безопасности. На встрече израильского премьера Нафтали Беннета с королем Бахрейна Хамадом бен Иса Аль Халифа лидеры двух стран подчеркнули взаимное стремление работать совместно ради достижения региональной безопасности, стабильности и развития⁵⁶.

В начале декабря 2022 г. Бахрейн посетил президент Израиля Ицхак Герцог. Он провел переговоры с королем Хамадом бен Иса Аль Халифа и наследным принцем Сальманом бен Хамадом Аль Халифа, которые касались вопросов обеспечения мира на Ближнем Востоке, пре-

⁵⁵ UAE FM: No Stability in the Region Without Solution to Palestinian Issue // Ashar Al-Awsat, 17.09.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3879076/uae-fm-no-stability-region-without-solution-palestinian-issue>(accessed: 17.10.2023).

⁵⁶ Aljazeera, 15.02.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/15/israeli-pm-bennett-meets-bahrain-king-crown-prince-in-manama> (accessed: 22.08.2023).

жде всего справедливого решения палестинской проблемы. Ицхак Герцог выступил с заявлением, в котором была подчеркнута заинтересованность израильской стороны в развитии отношений с Бахрейном в оборонной сфере, в торговле, туризме и защите окружающей среды⁵⁷.

В целом, по мнению И. Звягельской, «нормализация может свидетельствовать о модернизационных тенденциях в политике арабских государств, о преодолении предрассудков и формировании новых военно-политических и технологических связей»⁵⁸.

Особое значение приобрели контакты Израиля и арабских государств Залива в сфере обеспечения безопасности. 16 августа 2020 г., сразу же после подписания соглашения о нормализации, министр иностранных дел Израиля Исраэль Кац выступил с официальным заявлением о развитии военного сотрудничества между двумя странами в свете возрастающей угрозы со стороны Ирана. В тот же день была установлена прямая телефонная связь между ОАЭ и Израилем.

В ноябре 2021 г. военно-морские силы ОАЭ, Бахрейна, Израиля и США (United States Naval Forces Central Command – NAVCENT) участвовали в совместных маневрах по обеспечению морской безопасности в Красном море. Израильская сторона не скрывала, что это военное сотрудничество под эгидой США направлено на сдерживание растущей мощи Ирана в регионе. Маневры включали в себя тренировки на американском

⁵⁷ Isaac Herzog makes first trip by Israeli President to Bahrain – Aljazeera, 04.12.2022. URL: [https://www.aljazeera.com/news/2022/12/4/herzog-becomes-first-israeli-president-to-visit-bahrain#:~:text=Herzog%20made%20the%20trip%20on,off:\(accessed:22.08.2023\)](https://www.aljazeera.com/news/2022/12/4/herzog-becomes-first-israeli-president-to-visit-bahrain#:~:text=Herzog%20made%20the%20trip%20on,off:(accessed:22.08.2023)).

⁵⁸ Звягельская И. Д. Арабо-израильское сближение в поисках новой нормальности // Восток. 2021. № 3. С. 116.

военном корабле Портленд, для того чтобы повысить интероперабельность и координацию действий на море, а также обеспечить свободу судоходства и торгового обмена⁵⁹.

Новые перспективы открываются перед арабскими странами и Израилем благодаря тому, что Пентагон принял решение включить его в зону ответственности Central Command (CENTCOM), которая действует на Ближнем Востоке, тогда как ранее Израиль был отнесен к European Command (EUCOM). Такое решение было необходимо для усиления координации военной деятельности арабских государств Залива и Израиля. Оно приведет, по мнению американских специалистов, к проведению регулярных военных учений при участии Израиля, арабских государств Залива и США⁶⁰.

Подписание в Дубае стратегического соглашения о совместной разработке беспилотных кораблей, способных вести противолодочную войну, откроет дополнительные перспективы в сфере военного сотрудничества между двумя странами.

Оборонный конгломерат Объединенных Арабских Эмиратов EDGE и Israel Aerospace Industries (IAI) объявили о партнерстве на авиашоу в Дубае, на которое израильтяне были приглашены. В совместном заявлении фирмы заявили, что разработают усовершенствованные модульные беспилотные служебные суда «170 М», которые можно будет использовать как в военных, так и в коммерческих целях. Аэрокосмическая и оборонная компания IAI в марте заявила,

⁵⁹ UAE, Bahrain, Israel and US forces in first joint naval drill // Reuters, 11.11.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/uae-bahrain-israel-us-forces-conduct-red-sea-military-exercise-2021-11-11/> (accessed: 12.04.2023).

⁶⁰ Lappin Y. The US Brings Israel into CENTCOM // BESA. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, 22.02.2021. URL: <https://besacenter.org/us-israel-centcom/> (accessed: 12.04.2023).

что совместно с EDGE разрабатывает передовую систему защиты дронов⁶¹.

Принципиально важным шагом на пути развития военного сотрудничества между ОАЭ и Израилем стало согласие израильской стороны продать своим эмиратским партнерам современные системы ПВО для защиты от дронов. Преимущество системы Spider, произведенной в Израиле, состоит в том, что она может защитить от атак дронов, ракет или вертолетов, совершенных на низкой высоте, в отличие от американских систем, имеющих на вооружении ВС ОАЭ⁶².

В начале февраля 2022 г. состоялось подписание оборонного соглашения между Израилем и Бахрейном. С этой целью в Манаму прибыл с официальным визитом израильский министр обороны Бени Генц. Подобное соглашение в корне меняет характер взаимоотношений арабских государств и Израиля, так как предполагает возможность проведения совместных военных операций для обеспечения региональной безопасности.

В ходе визита в Бахрейн израильского министра обороны был подписан меморандум о взаимопонимании, который охватывает такую сферу, как деятельность спецслужб, включая закупки специального оборудования и прохождение стажировок. Израильский министр призвал к углублению регионального сотрудничества между Израилем, Бахрейном и его союзниками в отражении морских и воздушных угроз⁶³.

⁶¹ UAE, Israel to develop unmanned military commercial vessels // AlJazeera. 18.11.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/11/18/uae-israel-to-develop-unmanned-military-commercial-vessels> (accessed: 12.04.2023).

⁶² Israel to supply air defence system to the UAE // AlJazeera, 23.09.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/9/23/israel-to-supply-air-defence-system-to-the-uae> (accessed: 12.04.2023).

⁶³ Israel, Bahrain sign security cooperation agreement // AlJazeera, 03.02.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/3/israel-bahrain-sign-security-cooperation-agreement-in-manama> (accessed: 22.08.2023).

После подписания оборонного соглашения было принято решение аккредитовать постоянного израильского военного представителя, который бы поддерживал связь с подразделениями, обеспечивавшими свободу судоходства в территориальных водах арабских государств Залива и защищавшими международные грузоперевозки. Как подчеркивалось в заявлении бахрейнского министерства иностранных дел, «это решение осуществляется в рамках мероприятий, связанных с международным сотрудничеством»⁶⁴.

Сотрудничество между арабскими монархиями Залива и Израилем в сфере обеспечения региональной безопасности имело особое значение, так как коренным образом меняло всю ее систему. Израиль, как один из ее участников, становился стратегическим партнером, хотя его роль не акцентировалась. Несомненно, что это сотрудничество было стимулировано совпадением позиций в отношении политики Ирана, которая воспринималась обеими сторонами как главная угроза региональной безопасности. Несмотря на то, что пока только два арабских государства Залива активно взаимодействовали с Израилем, позиция остальных членов объединяющего их Совета сотрудничества может быть квалифицирована скорее как выжидательная, чем как отрицательная. По сообщению *The Wall Street Journal*, в марте 2021 г. США провели секретную встречу, в которой приняли участие высокопоставленные израильские офицеры, в том числе начальник генерального штаба Авива Кохави, а также высокопоставленные военные из арабских стран, включая начальника штаба Саудовской Аравии Файяда бен Хамад Ар-Равили. Во встрече, состоявшейся в Шарм-аль-Шейхе,

⁶⁴ Bahrain confirms Israeli officer to be stationed in the country – AlJazeera, 12.02.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/2/12/bahrain-confirms-israeli-officer-to-be-stationed-in-the-country> (accessed: 22.08.2023).

приняли участие представители Бахрейна, Египта, Иордании, Катар, Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии, т.е. четыре члена ССАГЗ. Встреча была посвящена обсуждению сотрудничества по раннему обнаружению иранских ракет, которые могут быть запущены с территории не только Ирана, но и Йемена, Ливана, Сирии, возможно, Ирака. Была достигнута договоренность, что на первом этапе страны будут обмениваться информацией⁶⁵. Эта информация, хотя и официально не подтвержденная, свидетельствует о позиции арабских монархий Залива. Создание альянса, который будет обеспечивать противовоздушную оборону в регионе Ближнего Востока, вряд ли осуществимо в ближайшем будущем. В то же время даже контакты арабских стран и Израиля в этом направлении являются показателями тех новых тенденций, которые набирают обороты.

Партнерские отношения между Израилем и ОАЭ, а также Израилем и Бахрейном демонстрировали постоянную динамику. Они охватывали все новые направления сотрудничества, опираясь на заключение «соглашения Авраама», способствовавшего установлению доверия между этими странами и готовности к взаимопониманию. Иранская угроза, как и совпадение взаимных экономических интересов, а также американские усилия придавали процессу сближения необратимый характер.

Политика монархий Залива в регионе Ближнего Востока в текущем веке была направлена на расширение их влияния путем активного участия в региональных делах. Реализации этой цели препятствовал Иран, стремившийся играть роль регионального гегемона. Участие Ирана в конфлик-

⁶⁵ Gordon M. R., Cloud D. S. U. S. Held Secret Meeting with Israeli, Arab Military Chiefs to counter Iran Air Threat // The Wall Street Journal, 22.06.2022. URL: <https://www.wsj.com/articles/u-s-held-secret-meeting-with-israeli-arab-military-chiefs-to-counter-iran-air-threat-11656235802> (accessed: 12.01.2023).

тах в арабских странах, прямое или через своих прокси, спонсирование и оказание им военной помощи антиправительственным организациям, стремление к доминированию в военной сфере, причем возможность создания им ядерного оружия сохранялась, вызывали усиление противостояния между ним и его арабскими соседями. Иранский фактор воздействовал на политику монархических государств Залива в сирийском и йеменском конфликтах, а также на изменение их позиции в отношении урегулирования арабо-израильского конфликта и связей с Израилем. Налаживание контактов с этим государством было выгодно арабским странам как в экономическом плане, так и для обеспечения региональной безопасности.

Раздел IV. Изменение подходов к взаимоотношениям с ведущими мировыми державами

Глава 1. Стратегический союз с США

Отношения с США всегда занимали особое место во внешнеполитической стратегии арабских монархий Залива благодаря не только своей длительности, но и взаимным интересам, которые их связывали. На протяжении значительного времени именно взаимная заинтересованность в сохранении региональной стабильности была основой этих отношений. Соединенные Штаты были озабочены обеспечением бесперебойных поставок энергоресурсов для нужд своего экономического развития, а также развития их союзников – европейских государств и Японии, которые в 70–80-е годы прошлого века были основными их импортерами.

Соединенные Штаты брали на себя ответственность за поддержание региональной безопасности. В период обострения региональной ситуации, вызванного Исламской революцией в Иране, вводом советских войск в Афганистан и ирано-иракской войной, в 1980 г. США приняли новую военную доктрину Картера, создав специальное командование – Центральное командование США (CENTCOM), ответственное за поддержание стабильности на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива. Усиление военного присутствия американцев могло вызвать обострение противостояния с Советским Союзом. Монархии Залива были

не заинтересованы в том, чтобы их регион превращался в непосредственную зону глобальной конфронтации. Они, за исключением Омана, не пошли на заключение соглашений с США, стремившихся получить доступ к военным объектам этих стран.

США с 70-х гг. прошлого века были главным поставщиком вооружений государствам ССАГЗ. Американский конгресс тем не менее чинил препятствия реализации поставок современного вооружения арабским государствам Залива под предлогом того, что оно может быть использовано против Израиля. Безусловная поддержка американцами своего стратегического союзника на Ближнем Востоке – Израиля создавала напряженность, а иногда и приводила к кризисам в отношениях между США и государствами-членами ССАГЗ. Несмотря на это, военное сотрудничество между ними продолжалось. Наиболее масштабные закупки осуществлялись Саудовской Аравией. Во время ирано-иракской войны были поставлены самолеты, оснащенные системой раннего предупреждения, для отражения возможных воздушных атак со стороны Ирана. (В дальнейшем они составили основу противовоздушной обороны ССАГЗ). В 1987 г., когда началась «танкерная война», развязанная воевавшими Ираном и Ираком, Кувейт заключил соглашение с американским правительством по обеспечению безопасности транспортировки кувейтской нефти. Тем самым США получили возможность значительно увеличить свое военноморское присутствие в водах Залива. Особые отношения связывали США с Бахрейном, где с конца 40-х гг. XX в. располагался Пятый флот США. Оман еще в 1980 г. заключил соглашение с Вашингтоном, которое позволило американским военным использовать бывшие британские военно-воздушные базы.

Иракская агрессия против Кувейта в августе 1990 г. способствовала дальнейшему сближению между государствами ССАГЗ и США. Саудовское правительство обратилось к США с просьбой оказать военную помощь, тем самым заложив основы военного союза с американцами. Вклад США в освобождение Кувейта обеспечил им положение главного военного союзника государств Совета сотрудничества.

После Иракского кризиса, ставшего показателем недостаточного развития оборонных возможностей этих государств для защиты своей независимости и суверенитета, все государства-члены этого объединения заключили оборонные соглашения с США, которые были пролонгированы в 2000-е гг.

Развитие сотрудничества в сфере обеспечения безопасности между США и ССАГЗ как организации, одной из главных целей которой было поддержание региональной стабильности и безопасности, было продолжено в 2000-е гг., когда она приступила к реализации единой оборонной стратегии. США активно участвовали в реализации основных оборонных проектов: единой системы противовоздушной обороны «Щит мира», основу которой составила саудовская ПВО, оснащенная американскими радаром АВАКС, системы идентификации и слежения за самолетами «Пояс сотрудничества», Регионального интегрированного центра по защите от нападения с воздуха и ракетной защиты, Регионального морского координационного центра для обороны побережья.

Если в предшествующий период США обеспечивали повышение обороноспособности арабских государств Залива за счет поставок вооружения и участия в подготовке военных кадров, то изменение ситуации на международной арене и обострение угроз безопасности в регионе Залива

в XXI веке потребовали усилить их взаимодействие и поднять его на качественно новый уровень.

Совместная борьба с терроризмом стала основой стратегического союза США и арабских стран Залива. Они оказали содействие США в проведении антитеррористической операции в Афганистане. В 2001 г. штабы Пятого флота США и Центрального командования, расположенные в Бахрейне, координировали операцию более 20 военных кораблей, которые осуществляли поддержку военно-морских операций, связанных с войной в Афганистане. Бахрейн принял более 4 тыс. американских военнослужащих во время начала боевых действий в Афганистане. Кроме того, он стал единственной страной Залива, направившей свои войска для участия в операции на афганской территории. В марте 2002 г. американский президент Дж. Буш назвал Бахрейн «главным союзником США вне НАТО»¹. Этот статус символизирует тесное сотрудничество с США и дает определенные преимущества в экономической и военной области, как, например, получение кредитов, развитие сотрудничества в области научных исследований, подготовки кадров и поставки продукции, имеющей оборонное значение. Он регулируется специальным законом, принятым Госдепартаментом США². Для осуществления антитеррористической операции в Афганистане американские военные также использовали базы, предоставленные им Оманом.

Совпадение точек зрения на режим Саддама Хусейна как на угрозу региональной безопасности и стабильности

¹ Такир ан варша амаль «Мустакбаль аль-илякат ас-сиясийя аль-иклимийя фи зыльй сууд ат-тайярат аль-ислямийя» (Отчет рабочей группы «Будущее региональных политических отношений в свете подъема исламских течений»). Эр-Рияд, Департамент политического анализа Генерального секретариата ССАГЗ, 9–10 июня 2012. С. 4.

² Major Non-NATO Ally Status – US Department of State. // An official website of the United States Government. URL: <https://www.state.gov/major-non-nato-ally-status/> (accessed: 15.06.2022).

создало основу для взаимодействия между США и арабскими государствами Залива с целью сдерживания Ирака. Арабские союзники Вашингтона в Заливе поддерживали санкционный режим в отношении Багдада и фактически оказали содействие США в проведении военной операции против иракского режима в 2003 г.

В ходе подготовки этой операции США передислоцировали, по просьбе саудовского правительства, свой командный центр из военной базы «Принц Султан» в Саудовской Аравии на катарскую базу Аль-Удейд. Когда в марте 2003 г. была начата военная операция в Ираке, США разместили на катарской базе три тысячи военнослужащих и 36 самолетов, кроме того, там находились еще 26 самолетов армии Великобритании и Австралии³. Также в Катаре располагался информационный центр коалиционных сил.

В свою очередь, на военной базе в Бахрейне было размещено 4500 военнослужащих США, участвовавших в операции «Иракская свобода», приведшей к свержению Саддама Хусейна⁴.

Кувейт также дал возможность американцам использовать свои базы ВВС, внутренний аэродром и морские порты. На территории Кувейта были расквартированы 250 тыс. американских военнослужащих. Кроме того, Кувейт предоставил продовольствие, горючее и другие необходимые для американской армии материалы на сумму в 266 млн долларов. Администрация президента Джорджа Буша-младшего в благодарность за поддержку Кувейта, как и в случае с Бахрейном, назвала его «одним из основных союзников США вне НАТО»⁵.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Katzman K. Kuwait: Security, Reform, and US Policy. // Congressional Research Service, November 2013. P. 14.

Во время пребывания американских войск в Ираке, продолжавшегося с 2003 по 2011 г., в Кувейте на постоянной основе находились около 25 тыс. американских военнослужащих. Вывод части американских военных из Ирака, начавшийся 27 февраля 2009 г., был осуществлен через Кувейт. После вывода основного контингента американцев с иракской территории было сокращено и американское военное присутствие в Кувейте до 13500 военнослужащих. Однако оставшиеся там американские военные формирования включали не только вспомогательные части, но и боевые подразделения, которые американцы предполагали использовать в случае ухудшения ситуации в Ираке⁶.

В 2003 г. при проведении военной операции в Ираке США также использовали предоставленные их вооруженным силам военно-воздушные базы в Омане. Одновременно США продолжали сохранять свои позиции в сфере обеспечения безопасности и военного сотрудничества с отдельными государствами-членами ССАГЗ. Активно развивалось саудовско-американское сотрудничество, хотя после проведения в 1991 г. операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта от иракской оккупации американские войска были выведены с территории Саудовской Аравии по просьбе ее правительства, опасавшегося роста недовольства их присутствием со стороны местного населения. Это не помешало интенсификации сотрудничества между спецслужбами, координировавшими действия по противостоянию террористической угрозе. Кроме того, Эр-Рияд оставался главным потребителем американского вооружения, закупив в период с 2011 по 2015 г. 7–9% всего американского военного экспорта. С 2006 по 2010 г. военный импорт Саудовской

⁶ Ibid.

Аравии из США вырос на 275%⁷. США поставили Саудовской Аравии вооружения с 2016 по 2020 г. на сумму 13 млрд долларов, что превратило ее в самого крупного покупателя американского вооружения⁸.

В марте 2011 г. состоялось первое совещание Форума стратегического сотрудничества ССАГЗ – США. На нем было принято решение сформировать совместную комиссию США и государств-членов Совета сотрудничества по вопросам безопасности.

В заключительном коммюнике Форума отмечалось, что стратегическое взаимодействие по вопросам обороны и безопасности будет включено в официальные рамки общего сотрудничества между обеими сторонами⁹. По мнению аналитиков Департамента политического анализа аппарата ССАГЗ, это сотрудничество «существенно снизит региональную роль Ирана»¹⁰. Фактор Ирана в значительной степени повлиял на развитие стратегических отношений между ССАГЗ и США. Тегеран рассматривался в качестве стратегического противника одновременно и США, и государств ССАГЗ, что определило их совместные действия, направленные на снижение регионального иранского влияния.

⁷ US-Saudi Relations // Council of Foreign Relations. 12.05.2017. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/us-saudi-arabia-relations>; <https://www.cfr.org/backgrounder/us-saudi-relations> (accessed: 22.08.2023).

⁸ US dominates global arms sales, with Saudi Arabia the top customer // AXIOS, 16.03.2021. URL: <https://www.axios.com/2021/03/16/global-arms-exports-us-russia-saudi-arabia-weapons> (accessed: 12.03.2023).

⁹ Леджна аманий халиджийя-америкийя ли дарс бина «дираъа сарухий» (Сформированная странами Залива и Соединенными Штатами комиссия по безопасности изучит вопрос о создании «ракетного щита») // Аль-Хайят, 01.04.2012. URL: <http://ksa.daralhayat.com/print/380965> (accessed: 12.02.2015).

¹⁰ Такрир ан варша амаль «Мустакбаль аль-илякат ас-сиясийя аль-иклимийя фи зылья суъуд ат-тайярат аль-ислямийя» (Отчет рабочей группы «Будущее региональных политических отношений в свете подъема исламских течений»). Эр-Рияд, Департамент политического анализа Генерального секретариата ССАГЗ, 9–10 июня 2012. С. 10.

Одним из важнейших проектов, осуществление которых было намечено в рамках деятельности совместной комиссии, должно было стать создание с помощью американских специалистов ракетного щита, призванного защитить арабские государства Залива от возможных нападений, прежде всего со стороны Ирана.

К 2016 г. база Аль-Удейд в Катаре стала крупнейшей военной базой США за границей. Там располагался Центр командования ВВС США, Центр воздушно-космических операций и авиационная эскадрилья. База могла принимать до 120 самолетов. Она была центром проведения воздушных операций коалиции, возглавляемой США, против ИГИЛ в Ираке и в Сирии¹¹.

Помимо сотрудничества в сферах обороны и безопасности, между сторонами осуществлялось и политическое взаимодействие. Оно касалось наиболее актуальных проблем региона. ССАГЗ поддерживал усилия США по противодействию Ирану в реализации его ядерной программы, которая у государств, входивших в это объединение, вызывала особую обеспокоенность.

Саудовско-американские отношения переживали период охлаждения начиная с 2014 г., когда в США началась так называемая «сланцевая революция». Снижение импорта нефти вызвало недовольство Саудовского королевства. Отношения между странами еще больше обострились после принятия конгрессом США в 2016 г. закона «Правосудие против спонсоров террористического акта (JASTA)», согласно которому родственники жертв террористических актов 11 сентября 2011 г. могли обращаться в суд с иском к саудовскому правительству о выплате им компенсаций.

¹¹ Qatar hosted largest US military base in Mideast // CNN, 6.07.2017. URL: <http://edition.cnn.com/2017/06/05/middleeast/qatar-us-largest-base-in-mideast/index.html> (accessed: 23.06.2022).

Согласно отчету специальной комиссии конгресса, Саудовская Аравия несла ответственность за действия своих граждан, которых было 15 среди 19 террористов, признанных виновными в совершении этих терактов¹².

Резких шагов со стороны саудовских властей тем не менее не последовало, хотя этот закон подвергся жесткой критике со стороны общественности. Партнеры Саудовского королевства – Бахрейн и ОАЭ – также выразили свое сожаление по поводу принятия американским конгрессом этого решения.

Монархии Залива были в целом не удовлетворены ближневосточным курсом администрации Б. Обамы, характеризовавшимся снижением активности США на Ближнем Востоке. В Саудовской Аравии он воспринимался как «отход от защиты регионального союзника, что проявлялось в игнорировании саудовских замечаний при подготовке связанного с Ираном проекта соглашения «5+1» и в бездеятельности Соединенных Штатов на сирийском направлении»¹³.

В то же время Оман – один из участников Совета сотрудничества – стал в 2013 г. посредником в налаживании переговорного процесса между США и Ираном, который завершился подписанием Женевского соглашения 2015 г.

Саудовская Аравия и ее партнеры по ССАГЗ были недовольны подписанием этого соглашения по ядерному досье Ирана, что должно было привести к снятию с него экономических санкций. Саудовское королевство, как и другие члены ССАГЗ, рассматривало Иран в качестве своего стратегического противника и опасалось, что это

¹² Там же.

¹³ Косач Г. Г. Саудовская Аравия сегодня. Меняющаяся власть, меняющаяся политика // Свободная мысль. 2018. № 2 (1668). С. 88–89.

приведет к усилению иранских позиций в регионе. Оман, несмотря на его тесные связи с Ираном, не занимал особой позиции.

Кроме того, в этот период усилилось их недовольство тем фактом, что США снизили свое участие в разрешении конфликтных ситуаций, осложняющих состояние региональной безопасности. Это касалось сирийского кризиса, ситуации в Ливии и Йемене. В этой связи государства ССАГЗ, по мнению американских аналитиков, требовали новых политических и военных гарантий от США¹⁴.

Несмотря на противоречия, между ССАГЗ и США продолжали успешно развиваться контакты, прежде всего в сфере обеспечения безопасности и военного сотрудничества. В 2015 г. состоялся первый саммит ССАГЗ–США в Кэмп-Дэвиде, поставивший вопрос о необходимости большей координации действий между странами в борьбе с терроризмом. В 2016 г. прошел следующий саммит. Участники саммита подтвердили, что они разделяют общие принципы, которые должны соблюдаться в отношении региональных конфликтов. Это – отказ от военного решения, уважение суверенитета всех государств, невмешательство во внутренние дела, защита меньшинств и соблюдение прав человека¹⁵.

Новый президент США Дональд Трамп совершил свой первый зарубежный визит в конце июня 2017 г. в Саудовскую Аравию, что свидетельствовало о понимании со стороны новой американской администрации значения этой страны и Совета сотрудничества, лидером которого

¹⁴ Goldenberg I., Dalton M. G. Bridging the Gulf. How to Fix US Relations with the GCC. // Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middleeast/bridging-gulf> (accessed: 22.08.2023).

¹⁵ United States – Gulf Cooperation Council Second Summit Leaders Communique – The White House. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/04/21/united-states-gulf-cooperation-council-second-summit-leaders-communique> (accessed: 22.08.2023).

она являлась, в обеспечении региональной безопасности. Там, помимо встреч с саудовским королем Сальманом бен Абдель Азизом и другими руководящими деятелями, был проведен саммит США–ССАГЗ. На саммите обсуждались «пути укрепления взаимного сотрудничества в различных областях, в том числе оборонительная ракетная система, морская безопасность, поставки вооружения и проведение учений, кибербезопасность, совершенствование военной медицины. Таким образом, все те наиболее важные для укрепления обороноспособности государств-членов ССАГЗ сферы, развитие которых позволило бы им быть готовыми обеспечивать безопасность и стабильность региона»¹⁶. Совместные учения между ССАГЗ и США проводились регулярно. В марте 2017 г. подобные учения были проведены в Кувейте. Они продлились три недели и в них приняли участие пять стран Совета сотрудничества, за исключением Омана. До проведения саммита был подписан меморандум о взаимопонимании по вопросу, касавшемуся необходимости контролировать источники финансирования терроризма.

Главы ССАГЗ стали участниками еще одного саммита, организованного в саудовской столице по просьбе вновь избранного американского президента, в котором приняли участие и лидеры 55 мусульманских стран. По его завершении была принята Эр-Риядская декларация. В ней подтверждено стремление к тесному сотрудничеству между лидерами арабских, мусульманских стран и США в борьбе с экстремизмом и терроризмом для достижения мира, стабильности и развития на региональной и международной аренах. Участники саммита выразили согласие укрепить сотрудничество и добиться консолидации действий между арабскими и мусульманскими странами, с одной

¹⁶ Там же.

стороны, и США – с другой¹⁷. Американский президент выразил свою «растущую обеспокоенность ростом терроризма, распространением радикализма и ролью Ирана в их финансировании». Он призвал региональных партнеров США «брать на себя большую ответственность и играть более значительную роль в борьбе с терроризмом в этом регионе»¹⁸. Готовность США противодействовать Ирану, которая не проявлялась прежней американской администрацией, означала поворот в их отношениях в сторону дальнейшего развития.

Эр-Риядская декларация провозгласила создание Middle East Strategic Alliance (MESA) в составе государств ССАГЗ, Египта, Иордании и США для укрепления безопасности в регионе и в мире. Расширяя эту концепцию, США включили в нее и положения политического и экономического характера, рассчитывая снизить свое участие в обеспечении региональной безопасности и усилить участие арабских стран. Они предполагали, что арабские страны Залива во главе с Саудовской Аравией будут продолжать контролировать цены на нефть и поддерживать политику США по противодействию России и Китаю, стремящимся укрепить свое влияние в регионе. Кроме того, альянс должен был помочь арабским странам противостоять Ирану без какого-либо военного вмешательства со стороны США¹⁹.

¹⁷ Riyadh Declaration. Arab-Islamic-American Summit succeeds in building close partnership to confront extremism, terrors, fostering regionally, int'l peace, stability, development. // Saudi Press Agency. 21.05.2017. URL: <https://sp.spa.gov.sa/viewfullstory.php?lang=ar&newsid=1632546> (accessed: 22.08.2023).

¹⁸ Is Trump holding a Russian card in the Middle East? // Al Monitor, 15.08.2017. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/05/trump-russia-middle-east-saudi-arabia-visit-israel-iran.html#ixzz17UQps> (accessed: 15.05.2023).

¹⁹ Farouk Y. The Middle East Strategic Alliance Has a Long Way to Go // Carnegie Endowment for Strategic Peace, 08.02.2019. URL: <https://carnegieendowment>.

Этот проект не получил развития из-за начавшегося летом 2017 г. Катарского кризиса, отсутствия доверия между всеми его участниками и единства подходов к оценке региональной ситуации. В сентябре 2019 г. в США была проведена встреча участников альянса, на которой присутствовали все шесть государств Совета сотрудничества, Иордания и США. Египет в совещании не участвовал. На нем было принято совместное заявление, в котором были осуждены атаки на нефтяные сооружения Агамсо, что стало угрозой для региональной безопасности и стабильности нефтяного рынка. В заявлении также была подчеркнута важность укрепления сотрудничества партнеров MESA для обеспечения региональной стабильности, расширения экономических возможностей и укрепления безопасности энергетического сектора²⁰.

Все государства-члены ССАГЗ стали участниками созданной США структуры, призванной пресекать финансирование террористических группировок – Terrorist Financial Target Center (TFTC).

В октябре 2017 г. президент США Дональд Трамп призвал Конгресс пересмотреть соглашение с Ираном, касающееся его ядерной программы. Это вызвало удовлетворение со стороны государств ССАГЗ. В саудовском заявлении по этому поводу говорилось, что королевство поддержало подписание в Женеве соглашения о ядерной программе с Ираном, надеясь, что это положит конец иранским ядерным амбициям. Но Иран использовал улучшение своего экономического положения, последовавшее после снятия с него экономических санкций,

org/2019/02/08/middle-east-strategic-alliance-has-long-way-to-go-pub-78317 (accessed: 15.04.2023).

²⁰ Middle East Strategic Alliance (MESA) // The Department of State, 18.02.2019. URL: <https://2017-2021.state.gov/joint-statement-by-middle-east-strategic-alliance-mesa/index.html> (accessed: 15.04.2023).

для дальнейшего развития программы по созданию баллистических ракет, а также поддержки террористических организаций в регионе, в первую очередь Хизбаллы и вооруженных отрядов хуситов в Йемене. Саудовское королевство подтвердило свою готовность действовать совместно с партнерами в США для устранения угрозы, которую представляет политика Ирана для международной безопасности и мира²¹.

Решение президента Трампа о выходе США из ядерной сделки с Ираном и о возобновлении в отношении него экономических санкций, принятых в мае 2018 г., вызвало одобрение и полную поддержку со стороны Саудовской Аравии. В ее официальном заявлении отмечалось: «Саудовская Аравия поддерживает стратегию Трампа в отношении Ирана и надеется, что мировое сообщество займет единую позицию в отношении Ирана и его агрессивных действий, нарушающих стабильность региона²². Саудовская позиция отвечала подходам к Ирану со стороны Бахрейна и ОАЭ, которые полностью с ней солидаризировались, тогда как Катар, Кувейт и Оман заняли более сдержанную позицию, но тем не менее не осудили американское решение.

Встречи между президентом Трампом и главами государств ССАГЗ дали толчок укреплению военных связей на двустороннем уровне. США и Саудовская Аравия подписали соглашение о поставках вооружения на сумму в 110 млрд долларов. В предстоящие 10 лет саудовские закупки американского вооружения должны составить 350 млрд долларов²³.

²¹ Why the Saudis would cheer the de-certification of the Iran deal – Brookings, 11.10.2017. URL: <https://www.brookings.edu/articles/why-the-saudis-would-cheer-the-de-certification-of-the-iran-deal/6> (accessed: 22.08.2023).

²² Там же.

²³ Is Trump holding a Russian card in the Middle East? // Al-Monitor, 15.08.2017. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/05/trump->

ОАЭ воспользовались заинтересованностью американской администрации в упрочении связей с ССАГЗ ради укрепления региональной безопасности и стабильности и подписали новое оборонное соглашение, которое предусматривало размещение американских войск, что, по словам представителя Пентагона, «даст возможность американской армии при необходимости отреагировать на различные сценарии внутри страны и вокруг нее»²⁴. США разместили на различных военных объектах ОАЭ около 5 тыс. американских военнослужащих, из них 3,5 тыс. персонала ВВС на военно-воздушной базе Ад-Дафран. Кроме того, США продолжали участвовать в подготовке военных кадров для ОАЭ. Ежегодно в США проходили обучение от 600 до 800 военнослужащих этого государства. Еще одним фактом, свидетельствовавшим о том, что визит Трампа способствовал развитию военного сотрудничества между США и государствами ССАГЗ, стали переговоры по подписанию контракта о поставке ОАЭ партии современных американских самолетов F-35²⁵. Катар тогда же подписал соглашение о закупке американских истребителей на сумму 12 млрд долларов²⁶.

Оман использовал заинтересованность США в поддержании связей с арабскими государствами Залива для расширения военного сотрудничества с американцами. Он

[russia-middle-east-saudi-arabia-visit-israel-iran.html#ixzz17UQps](#) (accessed: 17.05.2023).

²⁴ Иттифак джадид ли ат-таун ад-дифайй бейна аль-Имарат ва Амрика (Новое оборонное соглашение между Эмиратами и Америкой). // Аль-Хайят. 17.05.2017. URL: http://www.alhayat.com/Articles_21900729 (accessed: 15.05.2023).

²⁵ Kazman K. The UAE Issues for the US policy. // Congressional Research Service. 22.06.2018. P. 18. URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RS21852>, pdf (accessed: 15.05.2023).

²⁶ Trump: We will maintain good relations with Qatar // AlJazeera. 06.07.2017. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2017/07/trump-good-relations-qatar-170714230137824.htm> (accessed: 15.05.2023).

закупал американские военные истребители, ракеты различного класса, танки, противотанковые орудия и получил значительную американскую помощь в подготовке своих военных кадров. В период с 2015 по 2021 г. США потратили 2,9 млн долларов на подготовку 900 оманских военных по программе International Military Education and Training (IMET)²⁷.

В 2018 г. США проявили недовольство политикой Омана, который не контролировал контрабанду оружия через свою территорию хуситам, которые вели войну против правительственных сил. Только после визита американского министра обороны Джеймса Матиаса в Оман эта практика прекратилась. Этот инцидент не стал препятствием для подписания 24 марта 2019 г. Strategic Framework Agreement, что дало возможность американским военным использовать оманский порт Ад-Дукм, способный принимать американские авианосцы, и порт Салала²⁸.

Военные связи США с Кувейтом и Бахрейном также укрепились. Помимо того, что численность американских военнослужащих (13500), находящихся на кувейтских военных объектах, составляла одну треть от общей численности американских войск в районе Залива, военные США получили возможность использовать кувейтский международный аэродром для своих логистических целей²⁹.

США предоставили Бахрейну по программе Foreign Military Financing с 2014 по 2021 г. 22,5 млн долларов. Американская помощь позволила усилить возможности Бахрейна

²⁷ Oman: Politics, Security, and US Policy // Congressional Research Service. Updated 01.06.2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RS/RS21534> (accessed: 20.05.2023).

²⁸ Ibid.

²⁹ Kuwait: Governance, Security and US Policy // Congressional Research Service. Updated 12.05.2021. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS21513.pdf> (accessed: 20.05.2023).

по борьбе с терроризмом, а также упрочить морскую безопасность. США также использовали морские военные объекты Бахрейна. Помимо пятого флота США, Naval Support Activity (NSA) – Bahrain координировал операции военных кораблей из 30 стран, участвовавших в Combined Task Force (CTF) 150 и 152, призванных усилить борьбу с терроризмом, пиратством и наркобизнесом в Аравийском море. В августе 2019 г. Бахрейн принял решение присоединиться и дать разрешение на размещение на своей территории командного штаба операции по обеспечению морской безопасности, возглавлявшейся США³⁰. Военно-морское сотрудничество с Бахрейном обеспечивало США постоянное присутствие в регионе Залива.

США в своей стратегии в отношении арабских государств Залива всегда уделяли первостепенное внимание развитию отношений с Саудовской Аравией как наиболее влиятельной и авторитетной региональной державой и ведущей страной исламского мира, от которой во многом зависели безопасность и стабильность региона, а также мирового энергетического рынка. Администрация Трампа продолжила эту политику, заключив с королевством во время его визита Декларацию совместного стратегического видения Соединенных Штатов Америки и Королевства Саудовская Аравия (Joint Strategic Vision Declaration for the United States of America and the Kingdom of Saudi Arabia). Этот документ должен был подтвердить намерение обоих государств укреплять их стратегическое партнерство в XXI веке на благо всего региона Ближнего Востока. В нем говорилось о планах сформировать совместную стратегическую консультативную группу, которая должна

³⁰ Bahrain: Issues for US Policy // Congressional Research Service. Updated 10.03.2022. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/95-1013.pdf> (accessed: 20.05.2023).

проводить встречи не реже одного раза в год и рассматривать перспективы дальнейшего сотрудничества. Стороны также подтвердили свою решимость бороться со всеми проявлениями экстремизма и перекрывать любые источники финансирования терроризма, а также продвигать оборонное сотрудничество, расширяя число региональных партнеров. В Декларации указывалось: «Создание единой архитектуры региональной безопасности станет основой нашего сотрудничества. Мы сегодня вместе противостояем нашим общим противникам, укрепляем связи между нами, чтобы проложить дорогу миру и всеобщему процветанию»³¹.

22 мая 2017 г. президент Трамп в присутствии короля Сальмана торжественно открыл Глобальный центр по борьбе с экстремистской идеологией (Global Center for Combating Extremism Ideology – GCCEI) в Эр-Рияде, что должно было продемонстрировать солидарность и единство взглядов по этому вопросу между США и Саудовской Аравией.

Непосредственно после этого визита Трампа разразился Катарский кризис, когда Саудовская Аравия, Бахрейн, ОАЭ – члены ССАГЗ, а также Египет разорвали с Катаром дипломатические отношения, обвинив его в поддержке терроризма. Высказывание Трампа, появившееся в Твиттере, в котором он отметил, что «они (катарцы. – Е.М.) получили известность как те, кто финансирует терроризм», подтвердило предположение, что американский президент дал «зеленый свет» антикатарской кампании³². Принимая

³¹ Joint Strategic Vision Declaration for the United States of America and the Kingdom of Saudi Arabia // The White House, 20.05.2017. URL: <https://sa.usembassy.gov/joint-strategic-vision-declaration-united-states-america-kingdom-saudi-arabia/> (accessed: 19.06.2023).

³² Trump: Wy will maintain good relations with Qatar // AlJazeera. 15.07.2017. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2017/7/15/trump-we-will-maintain-good-relations-with-qatar> (accessed: 20.08.2023).

во внимание непредсказуемое поведение Трампа, такое предположение вполне реально.

Однако дальнейшие заявления президента и членов его администрации были выдержаны в другой тональности. Уже 15 июля Трамп заявил: «США сохраняют хорошие отношения с Катаром», добавив, что военная база США не будет выведена из этой страны, несмотря на дипломатическую и экономическую блокаду Дохи группой стран во главе с Саудовской Аравией³³. Американский политический истеблишмент прилагал усилия к разрешению конфликта. Его представители заявляли о бездоказательности обвинений в отношении Катара, с которым Вашингтон продолжал поддерживать тесные контакты. Более того, Катар и США подписали соглашение о взаимодействии в борьбе с финансированием терроризма³⁴.

В апреле 2018 г. состоялся официальный визит эмира Катара Тамима бен Хамада Аль Тани в Вашингтон, в ходе которого обсуждались планы по расширению военного сотрудничества между двумя странами. США проявили заинтересованность в прекращении конфликта арабских монархий, так как только их единый блок мог стать опорой американской политики в регионе Залива и Ближнего Востока.

Между тем до визита катарского эмира в Вашингтоне в марте 2018 г. побывал с официальным визитом наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бен Сальман. Его целью было упрочить двухсторонние отношения с США. Кроме того, представители саудовской власти были заинтересованы в американской поддержке стратегической программы «Видение Саудовской Аравии 2030». Они надеялись привлечь американских бизнесменов перспективами, которые эта программа открывала перед иностранными

³³ Ibid.

³⁴ Ibid.

инвесторами, добиться согласия американского конгресса на оказание королевству помощи в развитии его ядерной энергетики и создать ему более благоприятный имидж в глазах американской общественности. Во время визита был поднят вопрос и об урегулировании отношений с Катаром, на чем настаивала американская сторона.

2 октября 2018 г. в помещении консульства Саудовской Аравии в Стамбуле произошло убийство саудовского журналиста Джамала Хашогги. В США это событие вызвало шквал критики в адрес американской политики в отношении саудовского правительства, которое пошло на физическое устранение своего оппонента и грубо нарушило права человека. Приводились такие примеры, как осуждение на 10-летний тюремный срок в 2012 г. саудовского блогера Раифа Бадави, который создал интернет-портал «Либеральная сеть Саудовской Аравии» и критиковал действия властей. Упоминался арест его сестры Самар и ее коллеги Нассимы Ас-Садах, которые занималась правозащитной деятельностью³⁵.

Президент Трамп осудил убийство саудовского журналиста и потребовал проведения расследования, направив в Эр-Рияд и Стамбул чиновников высокого ранга, и пригрозил ввести санкции против Саудовского королевства в случае подтверждения фактов о причастности его властей к убийству Хашогги. Однако он априори вывел из-под возможных санкций оружейный контракт на сумму в 110 млрд долларов, заявив, что его выполнение обеспечит занятость более чем миллиона американских граждан³⁶. Несмотря на то, что, по данным американских

³⁵ Шумилина И. В. Убийство Джамала Хашогги путает карты Белому дому // Евро-Атлантика сегодня: ближневосточные вызовы. М.: ИЕ РАН, «Международные отношения», 2018. С. 128.

³⁶ Jamal Khashoggi: Trump changes tone with Saudi Arabia over killing // Sky News, 21.10.2018. URL: <https://news.sky.com/story/trump-not-satisfied-with->

спецслужб, Хашогги был ликвидирован по указанию наследного принца Мухаммеда бен Сальмана, президент Трамп не высказывал обвинений в его адрес. США были озабочены возможностью Ирана создать ядерное оружие и его экспансионистской политикой, поэтому расширяли свое военное присутствие в регионе Залива. ВМС США отправили в начале января 2021 г. мощную подводную лодку класса «Огайо» USS Georgia в сопровождении двух ракетных крейсеров – USS Port Royal и USS Philippine Sea – через Ормузский пролив в Персидский залив. USS Georgia был оснащен ядерной силовой установкой, специализировался на нанесении ударов по целям в глубине суши и имел на вооружении 154 крылатые ракеты Tomahawk, каждая из которых доставляла 450 кг обычной боеголовки на расстояние до 2700 км. Созданные для того, чтобы летать низко под прикрытием радаров, они могли уничтожать стратегические цели практически без предупреждения. Крейсеры, сопровождавшие USS Georgia, также были хорошо вооружены, каждый из них нес мощное сочетание наземных, противовоздушных и противокорабельных ракет. Они были способны отслеживать сотни движущихся объектов с помощью своих передовых комплектов радаров Aegis и сбивать баллистические ракеты малой и средней дальности. Эти три военно-морских корабля могли уничтожить каждую заметную цель прямо на территории Ирана, помешать Ирану использовать свои баллистические ракеты и уничтожить береговые объекты Корпуса стражей исламской революции (КСИР). USS Georgia также был способен высадить десятки солдат спецназа, которые будут помогать сбором разведывательной информации, саботажем и действиями в качестве передовых авиадиспетчеров, направляя воздушные налеты и передавая оценки боевых

[saudi-response-to-death-of-jamal-khashoggi-11531419](#) (accessed: 15.05.2023).

повреждений обратно в свой центр операций³⁷. Эти действия Вашингтона вызвали полное одобрение со стороны монархий Залива.

США значительно увеличили свою огневую мощь в регионе, сделав упор на нанесение ударов по потенциальным целям на суше. К тому же авианосцу USS Nimitz, который должен был вернуться в свой порт приписки в Сан-Диего, штат Калифорния, было приказано оставаться поблизости в Аравийском море. Кроме того, американцы перебросили свои бомбардировщики В-52 из США на базы в Персидском заливе. Все эти действия американцев были направлены на то, чтобы послужить четким сигналом для руководства Ирана о том, что любые военные действия с его стороны или со стороны его региональных марионеточных сил будут встречены подобающим ответом со стороны США и их региональных союзников. Истребители из Саудовской Аравии сопровождали американские В-52 на пути из США в знак публичной поддержки³⁸. Тот факт, что США продолжали нести ответственность за обеспечение региональной безопасности и были готовы отражать любые угрозы со стороны Ирана, встречал поддержку арабских монархий Залива.

Победа Джозефа Байдена на президентских выборах в 2020 г. вновь привела к обострению американо-саудовских отношений. США приостановили поставки некоторых видов вооружения Саудовской Аравии и ОАЭ из-за нарушений прав человека. США вновь стали мулсировать вопрос об обвинениях в адрес принца Мухаммеда бен Сальмана в связи с делом Джамала Хашогги. Кроме того, администрация Байдена была неудовлетворенна действиями военной

³⁷ Gatopoulos A. What's behind the significant build-up of US firepower in the Gulf // AlJazeera. 14.01.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/1/14/the-massive-build-up-of-us-firepower-in-the-gulf-region> (accessed: 15.05.2023).

³⁸ Ibid.

коалиции под руководством Саудовской Аравии в Йемене из-за их военных неудач, а главным образом – тяжелейшего гуманитарного кризиса, охватившего страну. Она прекратила оказывать помощь коалиции в 2021 г. и вывела часть американских противовоздушных систем Patriot. Однако в декабре 2021 г. 2120 американских военных были направлены в Саудовское королевство, чтобы защищать интересы США в регионе Залива от враждебных действий со стороны Ирана и группировок, которые им поддерживались. США продолжали осуществлять совместно с саудовцами долгосрочные программы, связанные с сотрудничеством в области обороны и безопасности³⁹.

Саудовская Аравия и ОАЭ, со своей стороны, выражали недовольство политикой США после избрания Байдена, так как он не оказал им должную поддержку в период нанесения хуситами ударов по их территории. США начали проводить переговоры с Ираном о возобновлении ядерного соглашения и снятии санкций, проигнорировав его ракетную программу и вмешательство в дела арабских стран.

Отношения между монархиями Залива и США в этот период приобрели характер прежде всего двухсторонних связей, так как каждая из стран имела свои особые интересы и, опираясь на них, строила свои взаимоотношения с внешнеполитическими партнерами. Общим для всех государств – членов ССАГЗ было стремление сохранить связи с американцами в сфере обеспечения безопасности и военного сотрудничества. Катар, прошедший через период кризисных отношений с рядом арабских государств, был заинтересован в максимальном сближении с Вашингтоном, рассматривая отношения с ним в качестве надежной гарантии сохранения своего независимого от региональ-

³⁹ Saudi Arabia -// Congressional Research Service. Updated 04.02.2022. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/IF10822.pdf> (accessed: 17.05.2023).

ных партнеров внешнеполитического курса. Катар смог значительно упрочить свои отношения с США благодаря активному участию в разрешении сложной ситуации, возникшей в Афганистане после вывода американских войск из этой страны.

Компания по борьбе с международным терроризмом, начатая США и их союзниками по НАТО в 2001 г., которая привела к падению режима талибов, тем не менее не смогла сломить сопротивления членов этой структуры. Новое афганское правительство постепенно теряло популярность и поддержку со стороны населения. «Талибан» контролировал все большее число районов страны, целенаправленно ведя борьбу с иностранными захватчиками и их приспешниками в лице лояльных им местных властей.

США не добились проведения в Афганистане коренных реформ и снижения влияния талибов. Тупиковая ситуация, сложившаяся в стране, заставила американцев искать возможности установления связей с умеренными представителями «Талибана» и варианты компромиссного выхода из сложного положения, в котором они оказались. Президент США Барак Обама осознавал необходимость завершить конфликт в Афганистане и начал готовить вывод американских войск. Катар, открывший политическое бюро талибов в Дохе в 2013 г., предложил свои услуги в качестве посредника. Он способствовал установлению связей между США и «Талибаном» и началу переговоров, которые завершились подписанием 29 февраля 2020 г. соглашения о достижении мира в Афганистане на основе согласования графика вывода всех иностранных войск из страны.

Катар выступил также посредником в переговорах между афганским правительством и «Талибаном», которые не были завершены, так как талибы начали вести военные действия, оккупировав значительную часть страны, в том числе ее

столицу г. Кабул. Члены афганского правительства бежали, и была установлена власть талибов. Вооруженные силы США и их союзников покинули страну. Катар взял на себя функцию поддерживать дипломатические контакты между США и их западными союзниками с «Талибаном». Заместитель министра иностранных дел Катара Лольва аль-Хатер отмечала, что роль Катара как медиатора, которую он играл в Афганистане, возникла на основе его убежденности в необходимости проведения превентивной дипломатии в условиях региональных конфликтов, что обеспечивает Дохе возможность не стать участником поляризации региона. Она также отметила, что «роль медиатора заключается в том, чтобы не поддерживать одну из сторон. Надо сохранять открытость со всеми участниками, только так мы можем облегчить процесс обсуждения, а также способствовать проведению таких процессов, как эвакуация»⁴⁰.

После вывода американских войск 31 августа 2021 г. началась эвакуация граждан США и стран НАТО, а также афганцев, которые сотрудничали с ними. Американцам удалось вывести около 120 тыс. человек⁴¹. Катар оказывал им помощь, предоставляя свои самолеты и временно размещая беженцев на своей территории. Используя свои связи с талибами, он оказывал содействие в организации вывоза американцев из Кабула. Катарский посол лично сопровождал их в аэропорт Кабула, проводя через пропускные пункты, установленные талибами⁴².

⁴⁰ Qatar's role in Afghanistan is part of preventive diplomacy: Khater, Qatar Tribune, 14.09.2021. URL: <https://www.qatar-tribune.com/news-details/id/220230/qatar-s-role-in-afghanistan-is-part-of-preventive-diplomacy-al-khater> (accessed: 03.03.2023).

⁴¹ Qatar's unique role in Afghanistan // The Economist. 11.09.2021. URL: <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2021/09/11/qatars-unique-role-in-afghanistan> (accessed: 03.03.2023).

⁴² From pariah to partner: How Qatar's role in Afghanistan helped to restore US relations // NBC NEWS. 14.09.2021. URL: <https://www.nbcnews.com/>

Кроме того, Катар добился от новых афганских властей решения продлить срок эвакуации граждан иностранных государств и афганцев, которые хотели покинуть страну.

На первом этапе Катар эвакуировал своими самолетами 58 тыс. человек⁴³. Это число постоянно возрастало, так как процесс эвакуации продолжался. Катар оказывал помощь тем лицам, которые покидали Кабул, не успев оформить необходимые документы. Получение виз и разрешений на въезд в другую страну требовало времени, поэтому многие бежали из Афганистана на свой страх и риск. Катар, по согласованию с американскими властями, стал местом временного пребывания этих лиц до того момента, пока они не получали официального разрешения со стороны американцев или представителей других стран, куда они направлялись.

Катар, благодаря своей деятельности в Афганистане и контактам с «Талибаном», заслужил признание со стороны международного сообщества, и прежде всего Соединенных Штатов. Американский президент Джозеф Байден позвонил главе Катара эмиру Тамиму бен Хамаду Аль Тани 20 августа 2021 г., чтобы поблагодарить за проведение межафганских переговоров и помощь в организации эвакуации. Президент Байден отметил, что «это была самая масштабная в истории операция по вывозу людей самолетами, и ее невозможно было осуществить без содействия со стороны Катара»⁴⁴.

news/world/pariah-partner-how-qatar-s-role-afghanistan-helped-restore-u-n1278999: <https://www.nbcnews.com/news/world/pariah-partner-how-qatar-s-role-afghanistan-helped-restore-u-n1278999><https://www.nbcphiladelphia.com/news/national-international/how-qatar-role-afghanistan-helped-restore-us-relations/2956188/?amp> (accessed: 23.08.2023).

⁴³ Blinkin wa Ostin mutammanun li Qatar (Блинкен и Остин благодарны Катару) // Аль-Ватан, 08.09.2021. URL: <https://www.al-watan.com/news-details/id/274067/> (accessed: 23.08.2023).

⁴⁴ Qatar emerges as central player in West's relationship with Afghanistan // France 24. URL: <https://www.france24.com/en/middle-east/20210905-qatar-emerges-as->

Сразу же после установления власти талибов в Афганистане и вывода американских войск Доха начала выполнять функции связующего звена между новым афганским правительством и внешним миром. Она стала центром дипломатической активности. Западные страны перевели свои дипломатические представительства в Доху. Первыми приняли такое решение американцы, которые передислоцировали свою дипломатическую миссию из Кабула в Доху сразу же после вывода войск из Афганистана. Катар стал тем пунктом, где региональные и глобальные акторы, которые хотели обсудить какие-либо вопросы с талибами, могли это сделать. Американские военные встречались с представителями «Талибана» в Дохе, чтобы обсудить процесс эвакуации американских граждан и работавших с ними афганцев.

7 сентября 2021 г. госсекретарь США Энтони Блинкен и министр обороны США Ллойд Остин посетили Катар и провели переговоры с властями по ситуации в Афганистане. Во время встречи с эмиром Катара Тамимом бен Хамадом Аль Тани Блинкен поблагодарил его за «экстраординарную поддержку, которая снизила риски и облегчила безопасный транзит американских граждан, наших партнеров и афганцев». Во время совместной пресс-конференции со своим катарским коллегой Мухаммедом бен Абдель Рахманом Аль Тани он подчеркнул, что «многие страны помогали эвакуации, но ни одна страна не сделала так много, как Катар». Он также добавил: «То, что сделал Катар для американцев, для афганцев, для граждан других стран, будут помнить долгие, долгие годы»⁴⁵.

central-player-in-west-s-relationship-with-afghanistan: <https://www.france24.com/en/middle-east/20210905-qatar-emerges-as-central-player-in-west-s-relationship-with-afghanistan> (accessed: 23.08.2023).

⁴⁵ US top diplomat Blinken visits Qatar in wake of Taliban takeover // Aljazeera. 07.09.2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/7/us-top-diplomat-blinken-visits-qatar-in-wake-of-taliban-takeover> (accessed: 14.02.2023).

Американский госсекретарь особо отметил операцию по эвакуации из Афганистана американцев, граждан других стран и афганцев, которым при режиме талибов угрожала опасность. Он охарактеризовал ее как одну из наиболее сложных операций в современной истории, отметив, что «сотрудничество между Катаром и США при ее проведении способствовало ее успеху». Блинкен выразил уверенность в том, что прочное многостороннее сотрудничество, охватывающее торговлю, инвестиции, оборону, борьбу с терроризмом, права человека, культурный обмен, предоставление гуманитарной помощи, будет продолжаться. Он подчеркнул, что процедуры, связанные с транспортировкой, значительно укрепили отношения между странами, что окажет положительное воздействие на их двусторонние связи в различных областях на протяжении будущих месяцев и лет⁴⁶.

Министр обороны США Ллойд Остин, также выразив благодарность Катару за организацию эвакуации из Афганистана «американских граждан, граждан наших союзников и партнеров, а также афганских граждан, подвергавшихся опасности», со своей стороны подчеркнул, что «Катар осуществил значительно превосходящее его долгу совершить это и спас тысячи жизней»⁴⁷.

Эти оценки со стороны высших должностных лиц Соединенных Штатов деятельности Катара в период обострения ситуации в Афганистане, вне всякого сомнения, способствовали установлению более тесных и доверительных отношений между руководством двух стран. Представители катарских властей стремились упрочить этот союз. Неслучайно во время совместной пресс-конференции с госсекретарем

⁴⁶ Блинкин ва Остин мумтаннуна ли Катар (Блинкин и Остин благодарны Катару) // Аль-Ватан. 08.09.2021. URL: <https://www.al-watan.com/news-details/id/274067/> (accessed: 14.02.2023).

⁴⁷ Там же.

Э. Блинкеном заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Мухаммед бен Абдель Рахман Аль Тани отметил, что «прочное стратегическое партнерство связывает государство Катар и Соединенные Штаты на протяжении веков, и оно отличается тем, что постоянно укрепляется и развивается». Он также подчеркнул, что «были обсуждены многие вопросы, представляющие взаимный интерес, но в центре их обсуждения были состояние безопасности и гуманитарная ситуация в Афганистане». М. Аль Тани высоко оценил уровень партнерства с США в области безопасности, экономики и образования и отметил: «Я не думаю, что что-нибудь подобное, что мы получили в Афганистане, можно сравнить с тем, что делают США для всего региона и, особенно, региона Залива»⁴⁸.

Положительная реакция мирового сообщества на деятельность Катара в период афганского кризиса была отмечена в выступлении катарского эмира Тамима бен Хамада Аль Тани. В своей речи на открытии очередной сессии Консультативного совета 26 октября 2021 г. он подчеркнул, что «Катар удостоился позитивного отношения в контексте упоминания афганского кризиса, и это не только из-за международной оценки гуманитарных усилий, которые были нами проявлены в этом случае, но и благодаря нашей приверженности к диалогу как альтернативе военных действий, нашему выбору посредничества с целью разрешения конфликтов, что заставило нас принять просьбу о том, чтобы стать медиатором между США и “Талибаном”»⁴⁹.

Неслучайно эмир Катара Тамим бен Хамад Аль Тани был приглашен президентом Байденом совершить официаль-

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ His Highness Speech at the Opening of the 50th Advisory Council Session- State of Qatar. Government Communication Office // URL: <https://www.gco.gov.qa/en/speeches/his-highness-speech-at-the-opening-of-the-50th-advisory-council-session/> (accessed: 19.03.2023).

ный визит в США в конце января 2022 г. Катарский глава государства стал первым среди глав арабских монархий Залива, встретившихся с американским президентом после его избрания. Несомненно, что, помимо американской заинтересованности в поставках катарского газа в Европу, свою роль тут сыграли изменения в характере отношений между двумя странами благодаря активному катарскому содействию американцам в Афганистане. Дж. Байден в ходе встречи с Тамимом бен Хамадом заявил о своем намерении поставить в Конгрессе вопрос о том, чтобы Катар получил статус «главного союзника США вне НАТО»⁵⁰. В марте 2022 г. этот статус Катару был предоставлен. Он стал третьей страной ССАГЗ после Бахрейна и Кувейта, которая обладала им.

Катар установил прочные отношения с администрацией Байдена, которая подвергала критике арабские государства Залива за их нарушения прав человека. В последующий период Катар продолжил поддерживать контакты с правительством талибов, по-прежнему оставаясь связующим звеном между ним и внешним миром, а также оказывал Афганистану масштабную гуманитарную помощь.

В то же время между американской администрацией и Саудовской Аравией вновь возникли противоречия. Они были связаны с ростом цен на энергоносители во время украинского кризиса, когда саудовское руководство отказалось пойти на повышение уровня добычи нефти. Однако наследный принц Мухаммед бен Сальман, излагая свою позицию по отношению к США в программном интервью, опубликованном в марте 2022 г., когда отношения стран

⁵⁰ De Young K., Parker A. Qatar's Emir Visits White House, as Biden May Need Help with Natural Gas for Europe.//The Washington Post. 31.01.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/01/31/qatar-ukraine-natural-gas-europe/><https://www.washingtonpost.com/national-security/2022/01/31/qatar-ukraine-natural-gas-europe/> (accessed: 20.04.2023).

были очень напряженными, подчеркнул: «У нас длительные исторические связи с США. Для нас в Саудовской Аравии целью является их сохранить и упрочить. У нас есть политические и экономические интересы, у нас есть интересы в сфере безопасности, в сфере обороны, в сфере торговли, нас очень многое связывает, и у нас есть огромные возможности все это развивать». Он также отметил, что саудовские инвестиции в США составляют 800 млрд долларов⁵¹. Кроме того, Мухаммед бен Сальман четко обозначил причины недовольства американской политикой со стороны саудовского политического истеблишмента. «Вы не должны вмешиваться в наши внутренние дела, они касаются только нас, саудовцев. Если вы уверены, что ваши ценности, ваши социальные стандарты должны быть приняты всеми, вы можете добиться этого без оказания давления. Давление не работает. Оно никогда не работало в отношении нас, саудовцев». Он также высказал еще одну важную идею, которая влияет на отношения между Саудовской Аравией и США: «Мы уважаем американскую культуру, мы уважаем ваш образ мыслей, мы уважаем все в вашей стране. Мы можем с чем-то не соглашаться, мы можем быть решительно против чего-то, что вы делаете, но мы уважаем ваш выбор. Мы хотим, чтобы вы относились к нам так же. Мы не можем поучать вас, согласны мы с вами или не согласны. Мы хотим, чтобы вы поступали таким же образом»⁵². История развития отношений между Саудовской Аравией и США знает много примеров, когда эти отношения испытывали сложности, когда нарастали противоречия, когда обе стороны высказывали претензии друг другу. Саудовский

⁵¹ Full transcript of Crown Prince interview on reforms, religious, future of Saudi Arabia and relations with US // Saudi Gazette. 03.03.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/617738> (accessed: 20.04.2023).

⁵² Ibid.

наследный принц, оценивая высокий потенциал этих отношений, отмечал также и то, что тормозило их развитие и могло привести к кризису.

Обострение ситуации на глобальном уровне в связи с украинскими событиями, а также усиливавшийся энергетический кризис заставили администрацию Байдена пересмотреть свой курс в отношении монархий Залива, прежде всего Саудовской Аравии и ОАЭ, которые были объектами американской критики из-за их нарушений прав человека. Визит президента Байдена на Ближний Восток, проходивший с 13 по 16 июля 2022 г., важнейшей частью которого было посещение Саудовской Аравии, имел целью сгладить существовавшие противоречия и укрепить сотрудничество со своими традиционными партнерами – арабскими государствами Залива.

Накануне посещения американского президента Саудовская Аравия открыла свое воздушное пространство для израильских самолетов. Этот факт вполне правомерно рассматривать как жест «доброй воли» со стороны Саудовского королевства, желавшего продемонстрировать свое одобрение стремлениям США расширить сотрудничество между своими ближневосточными союзниками.

Президент Дж. Байден прилетел из Израиля в Джидду, где состоялись его встречи не только с королем Сальманом, но и с наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом, которого американский президент продолжал считать виновным в смерти Хашогги. Саудовская сторона предпочла представить отношения между Дж. Байденом и Мухаммедом бен Сальманом как отношения «лидеров двух долговременных союзников», которые «попытались минимизировать отрицательное влияние дела Хашогги». Саудовский министр иностранных дел Адель Аль-Джубейр подчеркнул,

что «президент Байден поднял вопрос о “деле Хашогги”, но высказывался о нем не в столь конфронтационном тоне, как ранее»⁵³.

Во время встреч с саудовскими лидерами американский президент заверил их в том, что США будут поддерживать обеспечение безопасности Саудовской Аравии и защиту ее территории от внешних угроз. В совместной декларации обе стороны подчеркнули необходимость укреплять «их стратегическое партнерство, служащее интересам правительств и народов королевства и США». Они подчеркнули особую значимость их исторического партнерства, которое обеспечивало региональную стабильность и процветание. Была также отмечена необходимость решать все спорные вопросы политическими дипломатическими методами и преодолевать гуманитарные кризисы, оказывая экономическую и финансовую помощь наиболее нуждающимся странам региона⁵⁴.

Касаясь проблем Ирана, Саудовская Аравия и США проявили единодушие в своем стремлении не допустить его вмешательства во внутренние дела других стран, противодействовать его поддержке вооруженных отрядов прокси, совершающих террористические действия, а также препятствовать превращению Ирана в ядерную державу.

В ходе переговоров лидеров Саудовской Аравии и США было уделено особое внимание обеспечению морской без-

⁵³ Baker P. Biden Says He Confronted Saudi Prince Over Khashoggi. How True Is That? // The New York Times, 16.07.2022. URL: https://www.nytimes.com/2022/07/16/world/middleeast/biden-khashoggi-truth.html?action=click&pgtype=Article&module=state=default®ion=footer&context=breakout_link_back_to_briefing (accessed: 21.04.2023).

⁵⁴ Jeddah Communiqué Stress Importance of Saudi-US Strategic Partnership // Al-Sharq Al-Awsat, 16.07.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3760876/jeddah-communicue-stresses-importance-saudi-us-strategic-partners> (accessed: 22.04.2023).

опасности. Обе страны давно сотрудничали в этой области, так как Саудовская Аравия участвовала в Combined Task Force, созданных военно-морскими силами Central Command (CENTCOM) после террористических актов 11 сентября 2001 г. Командование этими силами осуществлялось на ротационной основе. В 2022 г. Саудовская Аравия взяла на себя выполнение этой функции, что было с благодарностью отмечено президентом Байденом⁵⁵.

США создали в разные годы еще два формирования – Combined Task Forces 151 (для борьбы с пиратством) и Combined Task Forces 152 (обеспечение безопасности Персидского залива). В 2022 г. были сформированы Combined Task Forces 153, предназначенные для обеспечения морской безопасности Красного моря, Баб-эль-Мандебского пролива и Аденского залива (ситуация в Йемене). Предполагалось развивать взаимодействие между Combined Task Forces 153 и Королевскими военно-морскими силами Саудовской Аравии. В сотрудничестве с США по обеспечению морской безопасности принимали участие и другие государства – члены Совета сотрудничества.

В середине июля 2022 г. состоялись совместные учения США и Саудовской Аравии в Красном море. Было запланировано ее участие в маневрах 5 флота США – Task Forces 59. Они должны были пройти с использованием искусственного интеллекта, новых технологий и самоуправляемых кораблей, которые должны усилить меры по обеспечению морской безопасности в районе Залива.

Одним из итогов визита стало решение министерства обороны США о поставках Саудовскому королевству 300 ракет Patriot на сумму 3,05 млрд долларов. В то же время США одобрили поставки ОАЭ снарядов для системы ПРО THAAD на сумму 2,25 млрд долларов. Американский поли-

⁵⁵ Ibid.

тический истеблишмент выразил готовность к укреплению отношений с этими странами, как подчеркивалось в саудовской газете «Аш-Шарк Аль-Аусат», «для отражения угрозы со стороны Ирана»⁵⁶.

США постоянно совершенствовали систему обеспечения безопасности Залива, разрабатывая все новые проекты. В сентябре 2022 г. появилась информация о том, что военные США разрабатывают идею о создании нового испытательного центра в Саудовской Аравии, чтобы помочь отражать растущее число угроз в регионе. Центральное командование США (CENTCOM) сообщило, что проект находится на ранних стадиях разработки и новый объект будет называться Интегрированный испытательный центр Red Sands (Red Sands Integrated Experimentation Center). «Идея экспериментального центра Red Sands – это индивидуальный подход к обучению и подготовке между нашими ближневосточными партнерами и США», – заявил представитель Центрального командования полковник Дэйв Истберн⁵⁷. Лидеры арабских государств Залива готовы идти на расширение военного сотрудничества с США, так как оно не только повышает их безопасность, но и способствует повышению квалификации их вооруженных сил.

США и арабские государства Залива были также озабочены проблемой стабильности мирового энергетического рынка. В саммите государств ССАГЗ, который был назван «саммитом Безопасности и Развития», принимали участие президент США Джо Байден, а также главы Египта, Иорда-

⁵⁶ Мувафака амрикийя аля биа Ас-Саудийя би 300 сврух «Батриут» (Американское согласие продать Саудии 300 ракет «Патриот») // Аш-Шарк Аль-Аусат. 03.08.2022. URL: <https://aawsat.com/home/article/3794956https://aawsat.com/home/article/3794956> 5.07. (accessed: 22.08.2023).

⁵⁷ Lehrfeld J. New US military testing facility coming to Saudi Arabia // Military Times, 07.09.2022. URL: <https://www.militarytimes.com/news/your-military/2022/09/07/new-us-military-testing-facility-coming-to-saudi-arabia/> (accessed: 09.05.2023).

нии и Ирака. В выступлении наследного принца Мухаммеда бен Сальмана, который открыл саммит, было отмечено, что «мировая экономика связана со стабильностью энергетических цен, подчеркнув необходимость продолжать инвестировать в чистую энергетику». Он объявил о том, что в будущем Саудовская Аравия повысит добычу нефти до 13 млрд баррелей⁵⁸. В совместной декларации стороны подчеркнули важность стратегического и инвестиционного сотрудничества, особенно в свете кризиса в Украине и его последствий, и подтвердили свое намерение поддержать стабильность мирового энергетического рынка. Они приняли решение регулярно проводить консультации по состоянию мирового энергетического рынка в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также действовать совместно как стратегические партнеры для продвижения энергетических инициатив, признавая лидирующую роль Саудовской Аравии в будущем энергетике. США приветствовали новую инициативу королевства Saudi Green Initiative и Middle East Green Initiative и ее роль в создании Net-Zero Production Forum, а также заявление о том, что 50% ее электрической энергии она будет получать из возобновляемых источников⁵⁹.

Во время саммита ССАГЗ король Бахрейна Хамад бен Иса Аль Халифа также затронул проблему стабильности рынка нефти. Он подчеркнул «важность поддержки усилий, направленных на стабилизацию цен на мировом энергетическом рынке, включая увеличение инвестиций и рост добычи

⁵⁸ Grown Prince gives opening speech at Jeddah Security and Development summit // ARGAAAM Tools News. 16.07.2022. URL: <https://www.argaam.com/en/article/articledetail/id/1574277> (accessed: 09.05.2023).

⁵⁹ Jeddah Communiqué Stress Importance of Saudi-US Strategic Partnership // Al-Sharq Al-Awsat. 16.07.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3760876/jeddah-communication-stresses-importance-saudi-us-strategic-partners> (accessed: 09.05.2023).

и переработки нефти, внедрения новых технологий, которые будут способствовать глобальному экономическому росту и регулировать цены». А также призвал «к сотрудничеству, солидарности и эффективным совместным действиям между США и государствами Совета сотрудничества для обеспечения региональной безопасности и стабильности»⁶⁰.

Главное внимание президента Байдена было уделено сотрудничеству между Саудовской Аравией и США, которое охватывало различные сферы. В ходе его визита был подписан целый ряд соглашений, которые были направлены на его углубление и расширение. Они касались таких областей, как кибербезопасность, освоение космического пространства, здравоохранение. США и Саудовское королевство совместно участвовали в осуществлении глобальных проектов, один из которых – Partnership for Global Infrastructure and Investment (PGII). Перспективным было сотрудничество в области чистой энергии. Между этими государствами было подписано соглашение Partnership Framework for Advancing Clean Energy в соответствии с саудовской стратегией ускоренного энергетического перехода и борьбы с негативными последствиями изменения климата. Это сотрудничество предполагало развитие солнечной, атомной энергетики и так называемого «зеленого водорода», полученного за счет возобновляемых источников или низкоуглеродной энергии. При этом США и Саудовская Аравия были намерены продвигать развитие чистой энергии по всему миру путем проведения исследований, внедрения технологий по углеродно-нейтральной глобальной экономике и достижению нулевых выбросов.

⁶⁰ Bahrain's King: Meddling in Countries Internal Affairs Among Most Serious Challenges // Al-Sharq Al-Awsat. 16.07.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3761631/bahrain%E2%80%99s-king-meddling-countries%E2%80%99-internal-affairs-among-most-serious>: n (accessed: 22.08.2023).

Эти проекты ставят Саудовское королевство в один ряд с высокоразвитыми странами мира, поэтому они для него столь привлекательны.

Соглашение между американской National Telecommunication and Information Administration и саудовским министерством коммуникаций и информационных технологий также открывало перед Саудовским королевством новые возможности в технологическом развитии. Оно касалось сотрудничества в сфере пятого и шестого поколений сотовой связи (5G и 6G), отличавшихся высокой степенью работы интернета и минимальными задержками в передаче сигнала, что открывало новые возможности для бизнеса. Причем 6G находилось на стадии разработки и в США. Этот вид связи предполагал использовать верхние пределы радиоспектра и осуществлять поддержку высокой скорости передачи данных в тысячу раз быстрее, чем аналогичные показатели 5G.

Все соглашения, которые подписали Саудовская Аравия и США, соответствовали целям саудовской программы «Видение 2030». Одна из них – превратить Саудовское королевство в центр технологий и инноваций Ближнего Востока и Северной Африки. Для этого предполагалось, что в США пройдут за пять лет подготовку по соответствующим программам 100 тыс. саудовских юношей и девушек⁶¹.

В 2022 г. благодаря беспрецедентному росту цен на нефть возросли саудовские инвестиции в американские компании. Государственный инвестиционный фонд Саудовской Аравии (the Public Investment Fund) значительно увеличил и расширил объем своих инвестиций. Его активы в 17

⁶¹ Saudi Arabia, US ink 18 fgreements in energy, space, ICT, healthcare // Gulf Business. 16.07.2022. URL: <https://gulfbusiness.com/saudi-arabia-us-ink-18-agreements-in-energy-space-ict-healthcare/> (accessed: 07.06.2023).

крупнейших американских компаний, среди них Amazon, Microsoft, JP Morgan Chase and Co и другие, достигли 40,8 млрд долларов во втором квартале 2022 г. Фонд также владел контрольными пакетами акций 53 американских компаний⁶². Кроме того, увеличились вложения саудовского правительства в облигации американского казначейства – они составили 111,7 млрд долларов. Саудовское королевство заняло 17-е место среди крупнейших держателей американских государственных облигаций⁶³. В отношениях между Саудовской Аравией и США их финансовое сотрудничество всегда занимало особое место, и его расширение может рассматриваться как один из факторов, свидетельствующих о тенденциях их развития.

Визит американского президента Дж. Байдена подтвердил высокий уровень взаимодействия между США и государствами ССАГЗ, которые на протяжении долгого времени являются стратегическими партнерами. Тем не менее между ними вновь наметилось охлаждение после того, как «ОПЕК +» в начале октября 2022 г. приняла решение сократить добычу нефти на 2 млн баррелей в день, начиная с ноября, для того чтобы не допустить резкого снижения цен на нефть, упавших со 120 до 80 долларов за баррель. Американская реакция была резко отрицательной, тем более что это произошло накануне предстоявших в ноябре выборов в конгресс. Администрация Байдена назвала это решение «недальновидным»⁶⁴.

⁶² Derhally M. Saudi Arabia's PIF up stakes in US stock with \$ 7,6 bn a new investments – New Letters, 16.08.2022. URL: <https://www.thenationalnews.com/business/markets/2022/08/16/saudi-arabias-pif-tops-up-stakes-in-us-stocks-with-76bn-of-new-investments/> (accessed: 22.08.2023).

⁶³ Saudi holdings of US Treasuries edges up to \$111,74 bn in February // Arab news, 19.04.2023. URL: <https://www.arabnews.com/node/2289581/business-economy> (accessed: 22.08.2023).

⁶⁴ Macdith S., Turak N. US delivers angry rebuke of massive OPEC + production cut – and it could backfire for Saudi Arabia // CNBC, 06.10.2022. URL: <https://www.>

Арабские государства, со своей стороны, постарались убедить США в том, что это решение было вызвано необходимостью стабилизировать ситуацию на мировом энергетическом рынке, а не политическими соображениями. Это очередное осложнение между США и его арабскими союзниками вряд ли серьезным образом изменит характер их отношений.

Американская стратегия направлена на продвижение партнерских отношений, создание коалиций и альянсов для обеспечения разрядки напряженности в регионе Ближнего Востока, уменьшения рисков возникновения новых конфликтов, борьбы с нарушением свободы судоходства на морских трассах, а также противодействия обладанию Ираном ядерным оружием. Эти цели разделяют и государства – члены ССАГЗ.

Высокие представители государств ССАГЗ и США провели встречу в штаб-квартире Совета сотрудничества в Эр-Рияде в середине февраля 2023 г. Она была анонсирована как продолжение работы рабочей группы по Ирану. Помимо стандартных обвинений в адрес Ирана в дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке и поддержке терроризма ему вменялось в вину использование современных ракетных систем, кибервооружения, а также неуправляемых воздушных аппаратов и их поставки в регион и в другие части света. В заключительном коммюнике участники совещания подчеркивали, что «Иран и их прокси используют это вооружение против гражданских лиц и критических объектов инфраструктуры, наносят удар по международному судоходству. Они подтвердили долговременное сотрудничество между США и ССАГЗ, разделяемую ими готовность внести свой вклад в обеспечение региональной

безопасности и стабильности в рамках Стратегического партнерства ССАГЗ – США»⁶⁵.

Кроме того, подход США к развитию отношений с этой группой государств был скорректирован. Изменения были внесены в Стратегию обеспечения национальной безопасности США, принятую в октябре 2022 г. В ней была провозглашена необходимость укрепления «партнерских отношений с арабскими государствами региона», которые в соответствии с новой американской терминологией относили к «авторитарным режимам, но поддерживающим правовой международный порядок»⁶⁶.

Несмотря на рост внешнеполитических связей арабских монархий, расширение их географических границ, повышение роли в системе международных отношений и их стремление к проведению независимого курса, отношения их с американским союзником будут иметь долговременный характер. Как известно, они базируются на прочной исторической основе. США и арабские государства Залива объединяют общие интересы, прежде всего в сфере обеспечения безопасности. США остаются главным поставщиком их вооружений. Они способствуют подготовке их военных кадров и координации их военных стратегий. Взаимодействие осуществляется также на уровне высшего командования путем проведения постоянных консультаций и совместных маневров. Особое значение имеет сотрудничество между спецслужбами и всеми подразделениями, занимающимися поддержанием безопасности.

⁶⁵ US, GCC condemn Iran's Destabilizing Policies – Asharq Al-Awsat, 16.02.2023. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/4162706/us-gcc-condemn-iran%E2%80%99s-destabilizing-policies> (accessed: 15.06.2023).

⁶⁶ National Security Strategy // The White House. Washington. October 19, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed: 15.06.2023).

Финансовое сотрудничество между сторонами продолжает расширяться. Кроме того, страны Залива, реализующие свои долгосрочные программы развития, нуждаются в интеграции в международные финансовые и платежные системы, на которые США способны оказывать влияние.

Глава 2. Взаимодействие с Россией: взлеты и падения

В начале XXI в. характер отношений между Россией и арабскими государствами Залива изменился. Президент РФ В. В. Путин предложил трансформировать внешнюю политику страны в направлении достижения практических результатов от ее реализации. В соответствии с концепцией внешней политики России, утвержденной президентом 28 июня 2000 г., российская политика должна была быть независимой и конструктивной, а экономические интересы государства имеют приоритетное значение¹. В ней регион Залива рассматривался как часть Ближнего Востока и цели России были сформулированы следующим образом: «Россия будет действовать ради стабилизации ситуации на Ближнем Востоке, включая регион Персидского залива и Северной Африки, принимая во внимание влияние региональной ситуации на развитие всего мира». Главной целью должно стать «возвращение сильных позиций, прежде всего экономических, в этом богатом и важном для наших интересов регионе»². Для реализации поставленной цели Россия должна была укрепить прежде всего экономические отношения с государствами региона, обладавшими значительным экономическим и финансовым потенциалом.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации // Дипломатический вестник. Август 2000. С. 4.

² Там же. С. 14.

В ноябре 2000 г. В. В. Путин направил официальные послания главам Бахрейна и Катара. Он выразил удовлетворение по поводу совпадения или близости точек зрения по многим важным международным и региональным проблемам, а также подтвердил готовность своей страны более эффективно использовать потенциал сотрудничества между Россией и этими государствами³. Тогда же состоялся визит министра иностранных дел РФ в Саудовскую Аравию и Кувейт, которые изменили свои позиции в отношении чеченской проблемы, признав ее внутренним делом России.

В этот период интенсифицировались отношения между Россией и Кувейтом. Именно тогда были установлены межпарламентские контакты, что способствовало дальнейшему развитию экономических связей. В августе 2002 г. в Москве прошло совещание Российско-кувейтской комиссии по торговому, экономическому, научному и технологическому сотрудничеству. Его результатом стало подписание двухстороннего соглашения по поощрению и защите инвестиций, а также соглашения о запрете на двойное налогообложение. Российская сторона подтвердила свою заинтересованность развивать сотрудничество в области энергетики, нефтяной и газовой индустрии, гражданского строительства, сельского хозяйства, ирригации и реализации инфраструктурных проектов на территории Кувейта.

Во время визита в Москву в сентябре 2002 г. министра обороны Кувейта Джабера Ас-Сабаха было подписано новое соглашение о двухстороннем военном сотрудничестве. Кувейтский министр заявил о заинтересованности его страны в продолжении и расширении военного сотрудничества.

В первую декаду нового века происходил регулярный обмен визитами между официальными представителями

³ Российско-Арабский деловой Совет. URL: <http://www.russarabbc.ru/rusarab/detail.php? ID=1433> (accessed: 22.08.2023).

обеих стран. Россия и Кувейт наладили взаимодействие по вопросам противодействия терроризму. В апреле 2006 г. Кувейт посетил спецпредставитель президента России по вопросам международного сотрудничества по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А. Сафронов. Итогом его визита стало достижение договоренности о создании механизма сотрудничества в этой сфере.

Отношения с Кувейтом развивались более успешно, чем с другими государствами Залива, так как они имели прочную основу взаимодействия еще в советский период, однако контакты с другими государствами этой группы также расширялись. Встречи между министрами иностранных дел РФ и государствами, входившими в ССАГЗ, во время сессий Генеральной Ассамблеи ООН стали носить регулярный характер.

Отношения России с еще одним арабским государством Залива – ОАЭ достигли самого высокого по сравнению с другими государствами уровня. За период с 1994 по 2003 г. объем военно-технического сотрудничества между двумя странами превысил 1 млрд долларов⁴. В ходе беседы с занимавшим в тот период пост заместителя главнокомандующего вооруженными силами ОАЭ Мухаммедом Аль Нахайяном, который посетил Москву в сентябре 2006 г., президент В. В. Путин отметил прогресс в военном сотрудничестве между двумя странами⁵.

Экономические отношения России и ОАЭ по сравнению с другими государствами Залива достигли достаточно высокого уровня благодаря тому, что из-за очень благоприятных

⁴ Там же.

⁵ The beginning of negotiations with Mohammed Al Nahayan – the Crown Prince of Dubai and Vice-Head of the UAE forces. Официальный интернет-ресурс Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23806> (accessed: 17.06.2023).

условий для предпринимательской деятельности в этой стране с каждым годом росло число мелких и средних российских компаний, занимавшихся торговлей, туризмом, перевозками грузов и др. Отношения между двумя странами развивались не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов обоих федеративных государств. Среди российских регионов это были Татарстан, Москва, Челябинск. Официальные делегации этих регионов и представители их бизнес-сообществ посещали различные эмираты, входящие в ОАЭ, с целью расширения экономического сотрудничества. В сентябре 2007 г. российский президент В. В. Путин и президент ОАЭ Халифа бен Зайед Аль Нахайян провели переговоры о развитии двустороннего сотрудничества в ходе первого официального визита главы российского государства в эту страну.

Экономические и политические контакты с двумя другими государствами – Бахрейном и Оманом также в начале 2000-х гг. были активизированы. В мае 2004 г. Россия и Оман подписали протокол о проведении двухсторонних переговоров по поводу предстоящего вступления России в ВТО. Оман обещал оказать содействие России по этому вопросу. Оманская делегация также впервые приняла участие в совещании Российско-арабского делового совета, и было выражено желание обеих сторон создать в рамках этой организации двухстороннюю комиссию.

В 2003 г. Россию посетил наследный принц Саудовского королевства, который в следующем году взошел на престол, Абдалла бен Абдель Азиз Аль Сауд. Это было знаменательным событием для России и Саудовской Аравии. С середины 90-х гг. прошлого века чеченская проблема препятствовала развитию контактов между этими странами, как, впрочем, и другими государствами ССАГЗ, проявлявшими солидарность с чеченцами как представителями мусульманских

народов. Официального признания Ичкерии со стороны этих стран в период ее фактически независимого существования с 1996 по 1999 гг., несмотря на все попытки ее лидеров, добиться не удалось. Тем не менее общественная поддержка, а также помощь со стороны благотворительных организаций этих стран Чечне вызывали недовольство российского политического истеблишмента.

Визит Абдаллы бен Абдель Азиза изменил характер взаимоотношений России и Саудовской Аравии, выявив заинтересованность обеих сторон в развитии взаимовыгодных контактов, продемонстрировав понимание «важности и роли обоих государств, России и Саудовской Аравии, в мировых делах». Президент В. В. Путин назвал королевство «одним из ключевых государств в арабском мире», подчеркнув, что «очень важно сверить с ним часы». В свою очередь эмир Абдалла бен Абдель Азиз сказал, что «Россия занимает особое место в наших сердцах, так как ваше государство первым признало молодое саудовское государство. Это обстоятельство является тем фактором, который заставляет уважать российский народ и Россию»⁶. По мнению А. Яковлева, Саудовское королевство было заинтересовано в развитии отношений между двумя странами по целому ряду причин, главной из которых стало ухудшение его отношений с США после взрывов 11 сентября 2001 г. В связи с этим правители королевства были заинтересованы «в новой сильной, прямо не зависимой от США опоре. Россия в качестве военной и геополитической державы мирового уровня, постоянного члена Совета Безопасности ООН становится более нужной для королевства»⁷.

⁶ Яковлев А. И. Российско-саудовские отношения: ожидания и перспективы // Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2003. С. 25.

⁷ Там же. С. 27.

Необходимо также отметить еще один факт, который, как представляется, сыграл роль в намерении саудовского руководителя посетить Россию. Российский президент В. В. Путин в ходе визита в Малайзию в начале августа 2003 г. заявил о желании Москвы стать наблюдателем в Организации исламской конференции, которая затем сменила название на Организацию исламского сотрудничества. Это заявление означало стремление со стороны Москвы поддерживать связи с мусульманским миром, что, конечно же, должно было найти положительный отклик в Саудовском королевстве, позиционировавшем себя в качестве его лидера.

Результатом визита саудовского наследного принца в Россию было подписание ряда двусторонних соглашений. Особое значение имело соглашение по нефтяным вопросам, предполагавшее координацию нефтяной политики, проведение совместных исследований в области нефти и газа, а также реализацию совместных проектов в этой сфере. Кроме того, были подписаны соглашения о сотрудничестве между торгово-промышленными палатами двух стран и о сотрудничестве по гуманитарным вопросам. Оценивая итоги визита, российский исследователь Г. Косач отмечал, что «впервые в своей истории российско-саудовские контакты осуществлялись на уровне первых лиц государства. По сути дела, обе стороны устанавливали между собой возможный на сегодняшний день уровень двусторонних связей»⁸.

Успешный визит саудовского наследного принца, однако, не стал действительно поворотным пунктом в развитии отношений между Россией и Саудовской Аравией, а также другими монархиями Залива. Они по-прежнему носили

⁸ Косач Г. Г. Российско-саудовские отношения: визит принца Абдаллы // Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2003. С. 46.

изменчивый характер и были подвержены колебаниям, связанным с изменениями региональной и глобальной ситуации.

Чеченская проблема вновь привела к усилению противоречий. Один из лидеров чеченских повстанцев, З. Яндарбиев, был убит в феврале 2004 г. в Катаре, в Дохе, где он проживал в качестве политического беженца. Два представителя спецслужб России были арестованы по обвинению в его убийстве. Они были осуждены и отправлены в тюрьму. Секретариат Совета по вопросам обороны РФ выступил с заявлением, в котором говорилось о невинности российских граждан и было подчеркнуто, что «российская сторона продолжает прилагать активные усилия, используя политические и дипломатические каналы, чтобы защитить права своих граждан и добиться их скорейшего возвращения на Родину»⁹.

Этот инцидент широко обсуждался в средствах массовой информации России и Катара, а также других арабских государств Залива, где он дал повод для критики российской политики в Чечне. Министерство иностранных дел РФ выступило с заявлением, в котором говорилось: «В связи с критикой со стороны официальных представителей министерства иностранных дел Катара по ситуации в Чечне мы официально заявляем, что призыв остановить военные действия в Чечне, где борьба против бандитов и террористов движется к своему завершению, была встречена нами с удивлением. Выполнение этого требования может стимулировать деятельность международного терроризма и помешать его окончательной ликвидации»¹⁰. Хотя катар-

⁹ Убийство Яндарбиева в Дохе // РБК. 01.03.2004. URL: <http://www.rbcdaily.ru/magazine> (accessed: 15.06.2023).

¹⁰ Заявление МИД РФ. // Newsru. Com. 26.02.2004. URL: <http://newsru.com/dossier/17842.html> (accessed: 12.05.2022).

ские власти согласились передать России двух арестованных ее граждан, это событие вызвало негативную реакцию не только в Катаре, но и в соседних арабских государствах.

Еще одной проблемой стала российская организованная преступность, проникшая в арабские государства Залива, которые стали для нее транзитным пунктом на пути в Европу и страны Ближнего Востока. Члены российских преступных группировок, участвовавшие в наркоторговле, были арестованы в Дубае¹¹. Активизация деятельности российских преступных группировок сказывалась на имидже страны и влияла на развитие отношений с ней. Хотя развитие контактов с Россией продолжалось, но существенного изменения характера этих отношений не произошло. Только на отдельных направлениях были достигнуты определенные успехи.

В мае 2003 г. катарское правительство предложило крупнейшей российской газовой компании ГАЗПРОМ сотрудничество в широкомасштабном проекте по строительству газопровода в ОАЭ и Омане. Несмотря на то, что проект не был осуществлен, заинтересованность обеих сторон в сотрудничестве в газовой сфере привела в дальнейшем к реализации идеи о создании организации, которая объединила всех экспортеров газа, – Форума стран-экспортеров газа, образованного в декабре 2003 г. Хотя Катар и Россия по некоторым вопросам выступали в качестве конкурентов, но в данном случае объединили усилия.

В феврале 2007 г. В. В. Путин посетил Катар с кратким визитом, в ходе которого был подписан ряд контрактов, касающихся развития консульских отношений и других протокольных вопросов. Тогда же состоялся визит российского президента в Саудовскую Аравию. Встречаясь в феврале 2007 г. в Эр-Рияде с представителями деловых

¹¹ Известия. 18.12.2004. URL: <http://main.izvestia.ru> (accessed: 15.06.2023).

кругов, В. В. Путин отметил, что торгово-экономические отношения двух стран характеризуются «очень небольшими цифрами»¹². Стороны обсудили возможность их развития.

В декабре 2008 г. король Бахрейна Хамад бен Иса Аль Халифа совершил официальный визит в Россию, который был охарактеризован бахрейнской прессой как «значительный поворот в их двухсторонних отношениях»¹³.

Кувейт по-прежнему продолжал закупки российской военной техники, хотя заметных изменений в их объеме не отмечалось.

В 2008 г. Россия и государства-члены ССАГЗ осуществляли контакты, нацеленные на начало стратегического диалога. В ноябре 2011 г. был подписан меморандум о взаимопонимании, ставший механизмом для проведения постоянных консультаций между государствами-членами этой региональной организации и Российской Федерацией. В феврале 2014 г. очередная встреча Стратегического диалога Россия – Совет сотрудничества арабских государств Залива прошла в Кувейте. Однако его заседания проходили нерегулярно. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом № 640 Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г., говорилось, что Россия намерена продолжать диалог с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Он воспринимался российскими политиками в качестве важного механизма взаимодействия с его участниками.

Обострение положения на Ближнем Востоке в период и после «арабской весны» было воспринято Россией

¹² Statement at a meeting with representatives of the business community of Saudi Arabia. Официальный интернет-ресурс Президента РФ. 12.02.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24037> (accessed: 20.07.2023).

¹³ Bahrain reinforces ties with Russia // Gulf News. Bahrain. 07.04.2015. URL: <https://gulfnews.com/world/gulf/bahrain/bahrain-reinforces-ties-with-russia-1.1447458>: (accessed: 20.07.2023).

и государствами Залива с большой тревогой. Несмотря на расхождения во взглядах на происходящие события, их объединяло стремление к сохранению региональной стабильности.

Во время массовых протестов в Бахрейне, начавшихся в контексте «арабской весны» в марте 2011 г., Россия придерживалась нейтральной позиции, считая это внутренним делом Бахрейна. Однако столкновения митингующих с силами безопасности привели к жертвам среди мирного населения, после чего Франция и Великобритания приостановили поставки вооружения Бахрейн. Россия же изменила свою позицию и выразила готовность поставлять ему свое оружие¹⁴.

Противоречия между Россией и арабскими государствами Залива по сирийскому конфликту оказали в целом негативное влияние на их взаимоотношения. Серьезные разногласия начали проявляться с начала массовых протестов в Сирии в марте 2011 г. Стороны занимали разные позиции и в ООН. Государства Залива поддержали резолюцию Совета Безопасности ООН от 4 октября 2011 г., осуждавшую насилие сирийских властей в отношении мирного населения. Россия вместе с Китаем использовали свое право вето, и эта резолюция не была принята.

Арабские страны Залива занимали жесткие позиции в отношении правящего в Сирии режима Б. Асада, которого они считали повинным в многочисленных жертвах среди мирного населения и поэтому утратившим легитимное право на осуществление власти в стране. Наиболее непримиримую позицию занимал Катар, оказывавший помощь оппозиции, в том числе и военной. Это вызывало резкую критику

¹⁴ Russian Arms Deal With Bahrain Shows Why We Need an Arms Trade Treaty // UN Dispatch. 17.08.2011. URL: <http://www.undispatch.com/russia-arms-deal-with-bahrain-shows-why-we-need-an-aarm...> (accessed: 22.08.2023).

со стороны России, что сказывалось на их двухсторонних отношениях, которые еще больше обострились в результате происшедшего в Катаре инцидента с российским послом. 29 ноября 2011 г. российский посол в Катаре В. Е. Титоренко, возвращавшийся из Иордании, был остановлен в аэропорту Дохи таможенниками, которые потребовали передать им конверт с диппочтой для досмотра. Посол отказался, сославшись на международные нормы. Когда таможенники попытались его конфисковать, В. Е. Титоренко начал сопротивляться и был избит.

Министерство иностранных дел России выступило с протестом и потребовало официальных извинений. 4 декабря 2011 г. министр иностранных дел России С. В. Лавров официально известил катарского премьер-министра и министра иностранных дел Хамада бен Джасима Аль Тани о замораживании дипломатических отношений с Дохой до тех пор, пока не будут выполнены требования России¹⁵. Позже конфликт был разрешен и дипломатические отношения восстановлены в полном объеме.

В конце июня 2012 г. состоялась международная встреча по Сирии – «Женева-1», в которой приняли участие Россия и некоторые государства Залива. Была достигнута договоренность о создании в Сирии коалиционного правительства, в состав которого должны были войти представители правящего режима и оппозиции. Однако Россия и государства Залива по-разному толковали достигнутые договоренности. Россия выступала за то, чтобы политический процесс осуществлялся без каких-либо предварительных договоренностей, тогда как государства Залива придерживались мнения, что уход президента Башара Асада со своего поста является непременным условием успешного политического процесса.

¹⁵ Russia breaks Qatar strings after envoy attack scandal. // RT. URL: <https://www.rt.com/russia/russia-qatar-diplomacy-downgrade-059/> (accessed: 20.08.2023),

Как и в предшествовавший период, различия в характере взаимоотношений между Россией и отдельными странами Совета сотрудничества не только сохранялись, но были более четко обозначены. Одним из государств ССАГЗ, которое продолжало развивать отношения с Россией, был Кувейт.

В октябре 2013 г. Москву посетил министр иностранных дел Кувейта Сабах Аль-Халед Ас-Сабах. В ходе переговоров с его российским коллегой Сергеем Лавровым он особо отметил стремление двух стран диверсифицировать отношения в различных сферах, подчеркнув наличие договорно-правовой базы этих отношений. Со своей стороны, российский министр иностранных дел указал на несомненную заинтересованность России в расширении контактов с Кувейтом. Он заявил: «Сегодня в регионе происходят весьма бурные события, и поэтому регулярный и доверительный обмен мнениями с нашими друзьями в Персидском заливе дает дополнительную возможность лучше понять происходящее и постараться внести вклад в усилия по мирному урегулированию конфликтов на этом важном для России географическом пространстве». Российская сторона оценила переговоры между министрами иностранных дел двух стран как весьма важную и своевременную инициативу, направленную на придание нового импульса укреплению политического диалога между Кувейтом и Российской Федерацией¹⁶. Стороны выразили готовность к укреплению сотрудничества, включая политический диалог, социально-экономическое сотрудничество, инвестиционное взаимодействие, с особым упором на энергетику. Была достигнута

¹⁶ Вопросы и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по началу переговоров с министром иностранных дел Государства Кувейт С. Х. Ас-Сабаха. Официальный интернет-ресурс Министерства иностранных дел РФ. 11.10.2013. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/vistupleniya_ministra/1643 (accessed: 18.08.2023).

договоренность об ускоренном возобновлении работы Совместной Российско-Кувейтской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Было отмечено совпадение или близость подходов к проблемам Ближнего Востока и Северной Африки. Переговоры проходили в тот период, когда обе стороны поддерживали процесс реализации решения Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и СБ ООН о взятии под контроль запасов химического оружия в Сирии с целью последующего его уничтожения.

В этот период разногласия по Сирии не мешали развитию сотрудничества этих стран, тем более что Кувейт не предоставлял помощь сирийской оппозиции, а проявлял активность в гуманитарной сфере. Кроме того, обе стороны были заинтересованы в скорейшем разрешении сирийского конфликта, поддерживали созыв международной конференции по его урегулированию и оказанию гуманитарной помощи сирийскому народу¹⁷.

Контакты России с арабскими государствами Залива были интенсифицированы после начала Россией военной операции в Сирии в мае 2015 г. Руководители этих государств, осознавая возросшую роль России в сирийском конфликте, пытались добиться от нее уступок, прежде всего отказа от ультимативного требования о сохранении режима Б. Асада. Кроме того, они, по-видимому, рассчитывали, что активная поддержка Россией правящего режима может снизить влияние Ирана в Сирии. В 2015 г. и в первой половине 2016 г. Россию посетили главы таких государств, как Кувейт, Катар, Бахрейн. Состоялись также визиты министров иностранных дел этих государств и других руководителей высокого ранга в Россию. Хотя в ходе переговоров обсуждались не только проблемы региона

¹⁷ Там же.

Ближнего Востока, но и перспективы двухсторонних отношений, анализ текстов выступлений сторон свидетельствовал о том, что вопросы экономического взаимодействия не занимали центрального положения – главным было обсуждение вопросов, связанных с сирийским урегулированием. Несмотря на все усилия государств Залива, сблизить позиции по сирийскому вопросу не удалось. В октябре 2014 г. состоялась встреча между российским президентом В. В. Путиным и королем Бахрейна Хамадом бен Иса Аль Халифа, посетившим Россию с рабочим визитом. Российский президент отметил в своей речи, что две страны имеют «регулярные и прочные контакты»¹⁸. Российская газета «Коммерсант» прокомментировала стремление Бахрейна к упрочению связей с Россией, отметив, что «Бахрейн надеется на возобновление с помощью России диалога с шиитской оппозицией, которую поддерживает Иран»¹⁹.

В августе 2015 г. король Бахрейна заявил о желании его страны укрепить военное сотрудничество с Россией²⁰. В том же году Российская Федерация и Королевство Бахрейн подписали соглашение о военно-техническом сотрудничестве, в соответствии с которым Рособоронэкспорт поставил королевству в 2016 г. некоторые виды вооружения, включая «Корнет Е», противотанковые ракетные установки и др. Новые контракты были заключены в 2017 г. Кроме того, российская военная делегация по приглашению бахрейн-

¹⁸ President of Russia. Meeting with King of Bahrain Hamad bin Isa Al Khalifa // Официальный интернет-ресурс Президента РФ. 12.10.2014. URL: <http://eng.kremlin.ru/transcripts/23080> (accessed: 12.02.2021).

¹⁹ King of Bahrain came to Formula-1 // Kommersant. 11.10.2014. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2588190> (accessed: 12.02.2021).

²⁰ Bahrain reinforces ties with Russia // Gulf New. Bahrain. 07.08.2015. URL: <http://gulfnnews.com/news/gulf/bahrain/bahrain-reinforce-ties-with-russia> (accessed: 12.02.2021).

ской стороны участвовала в BIDEDEC 2017 International Defense Exhibition, проходившей с 16 по 20 октября 2017 г.²¹

Казалось бы, в начале лета 2015 г. российско-саудовские отношения вступили в эпоху преодоления кризисного состояния (Эр-Рияд не поддержал антироссийских санкций после присоединения Крыма весной 2014 г.). Это доказывал визит принца Мухаммеда бен Сальмана в Санкт-Петербург, где состоялась его встреча с российским президентом В. В. Путиным. Свидетельством того, что обе стороны были настроены на развитие связей, стала реанимация деятельности Российско-саудовского делового совета, действовавшего под эгидой российской Торгово-промышленной палаты, и саудовской Ассоциации торгово-промышленных палат. По его инициативе в мае 2015 г. в Джидде было организовано «роуд-шоу российских регионов и компаний». Тогда же Джидду посетил специальный представитель российского президента по Ближнему Востоку и странам Африки, заместитель главы внешнеполитического ведомства Михаил Богданов, который был принят королем Сальманом бен Абдель Азизом, наследным принцем Мухаммедом бен Найефом и министром иностранных дел Адилем Аль-Джубейром. В ходе этих встреч была подчеркнута «консолидация подходов Москвы и Эр-Рияда» по противодействию ИГИЛ. В Москве осудили произошедший 22 мая 2015 г. взрыв в шиитской мечети в Эль-Катифе и заявили о «поддержке усилий Саудовской Аравии по бескомпромиссному отпору террористам»²².

²¹ Russia Develops Military and Technical Cooperation with Bahrain // Rosoboronexport.12.09.2017. URL: <https://rostec.ru/en/news/4521106/> (accessed: 23.02.2021).

²² Заявление официального представителя МИД России А. К. Лукашевича в связи с террористическим актом в Саудовской Аравии. 23 мая 2015. URL: http://www.mid.ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNIr/content/id/1305806 (accessed: 09.06.2017).

11 октября 2015 г., уже после начала действий российских военно-космических сил на сирийской территории, состоялся второй визит принца Мухаммеда бен Сальмана в Россию. Его встреча с президентом В. В. Путиным в Сочи не способствовала прогрессу в развитии российско-саудовских политических отношений. Ни Россия, ни Саудовская Аравия не изменили своего взгляда ни на сирийский конфликт, ни на действия Ирана в регионе, который Саудовское королевство обвиняло в дестабилизации региональной ситуации, тогда как Москва поддерживала его как одного из своих ближайших союзников.

Начавшаяся в Сирии российская военная операция была воспринята в Эр-Рияде как «поддержка террористического сирийского режима»²³. Реакция в арабских странах Залива на действия российских военных в Сирии в тот период была в целом негативная. Операция по освобождению Алеппо вызвала ожесточенную критику в средствах массовой информации стран Залива, обвинявших Москву в огромных жертвах среди мирного населения. После крушения под Сочи в конце декабря 2016 г. российского самолета Ту-154, который направлялся в Сирию на базу российских ВВС в Хмеймим, издающаяся в Лондоне саудовская газета «Аль-Хайят» опубликовала статью об этой трагедии под заголовком: «Проклятие Алеппо привело к падению российского самолета вблизи курорта Путина»²⁴.

Несмотря на разногласия, Россия и арабские государства Залива осознавали необходимость координации действий

²³ Ас-Саудийя туталиб би аль-вафк аль-фаурий ли аль-амалийят аль-аскарийя ар-русийя (Саудовская Аравия требует немедленно остановить российскую военную операцию) // Аль-Хайят. 01.10.2015. URL: <http://www.alhayat.com/article/696215> (accessed: 13.05.2017).

²⁴ Луъанат Халерб таскут таира русийя курб мунтаджиа Путин (Проклятие Алеппо привело к падению российского самолета вблизи курорта Путина) // Аль-Хайят, 25.12.2016. URL: <http://www.alhayat.com/Articles/19268353> (accessed: 16.08.2017).

в борьбе с терроризмом. Их общее неприятие идеологии и практики террористических организаций создавали основу для взаимодействия в этой сфере. Обе стороны заявляли о готовности вести борьбу с террористическими организациями, однако в их позициях существовали расхождения в отношении того, какие организации относить к числу таковых. Россия не выступала против участия отрядов Хизбаллы в действиях правительственных сил Сирии против оппозиции, так как не относила ее к числу террористических. Государства Залива придерживались другой точки зрения. В июне 2013 г., после появления информации о том, что отряды Хизбаллы начали принимать участие в гражданской войне в Сирии на стороне правительственных сил, генеральный секретарь ССАГЗ Абдель Латыф Аз-Зияни обратился к странам – членам этой организации с просьбой поставить под жесткий контроль всех членов организации Хизбалла, проживающих в странах Залива²⁵.

Противоречия между сторонами возникли и по вопросу о том, какие оппозиционные организации, противостоявшие правящему сирийскому режиму, следует отнести к числу террористических. В Высший переговорный комитет, созданный при посредничестве Саудовской Аравии для проведения переговоров между правительством и оппозицией в Женеве, были включены две организации – Ахрар Аш-Шам и Джейш аль-ислам, которые Россия считала террористическими²⁶.

²⁵ Аз-Зияни: ат-гаарруф аля мунтами «Хизбалла» фи Аль-Халидж ли ит-тихаз иджраат аманийя (Аз-Зияни: знакомство с членами Хизбаллы в Заливе требует принятия мер безопасности) // Аш-Шарк Аль-Аусат. 12.06.2013. URL: <http://www.aawsat.com/print.asp?did=732094&issueno=12615> (accessed: 16.08.2017).

²⁶ Syria civil war tops Russia-Arab Gulf meeting agenda // AlJazeera. 26.05.2016. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/5/26/syria-civil-war-tops-russia-arab-gulf-meeting-agenda-1> (accessed: 17.08.2023).

Несмотря на противоречия и различия в оценке происходивших в регионе изменений, стороны были заинтересованы в поддержании контактов. Их объединяло общее стремление к стабилизации ситуации в регионе, к поддержке политического решения региональных конфликтов, к пониманию того, что добиться успеха в разрешении конфликтов возможно лишь совместными усилиями всех тех государств и негосударственных акторов, интересы которых они затрагивали. Усиление террористической угрозы стало еще одним мощным стимулом для обеих сторон, осознававших ее опасность, стремиться к налаживанию контактов и объединению усилий по противодействию терроризму.

В конце мая 2016 г. прошел четвертый раунд Стратегического диалога Россия – Совет сотрудничества арабских государств Залива в Москве. В Совместном заключительном заявлении было отмечено, что «обе стороны имеют общие намерения укреплять и развивать дружбу и сотрудничество в рамках стратегического диалога между Россией и ССАГЗ». Было выражено общее согласие продолжить работу в этом формате для дальнейшей координации и сближения точек зрения по международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес, а также расширять практическое сотрудничество в сфере бизнеса и в гуманитарных вопросах. Во время этой встречи были названы сферы возможного взаимодействия – прежде всего это борьба с терроризмом и контроль над использованием ядерной энергии. Стороны призвали к превращению региона Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения²⁷. Совпадение позиций по ряду региональных проблем создавало основу

²⁷ Мелкумян Е. С., Косач Г. Г., Носенко Т. В. Россия во внешнеполитических приоритетах Совета сотрудничества арабских государств Залива после событий «Арабской весны» // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 С. 143.

для поддержания политических контактов и расширения взаимовыгодного экономического сотрудничества между государствами – членами ССАГЗ и Россией. Наиболее значимым показателем российско-саудовского сотрудничества стало достижение в конце 2016 г. соглашения ОПЕС+. Оно предполагало взаимодействие на мировом рынке нефти для согласования цены и объемов добычи этого важнейшего вида энергоносителей. Но его выполнение не проходило без трудностей. Согласие России при очередном продлении этого соглашения в декабре 2018 г. пойти на компромисс и сократить уровень своей нефтедобычи было достигнуто при непосредственном участии российского президента. Российский министр энергетики Александр Новак, говоря о возможности дальнейшего продления действия ОПЕК+, замечал, что «кооперация в том или ином виде продолжится, соглашение показало свою эффективность». Комментируя российскую и саудовскую точки зрения в отношении рынка нефти, министр заявлял: «У нас могут быть разные мнения, но мы приходим к консенсусу»²⁸. Сотрудничество в этом формате имело особое значение не только для Саудовской Аравии и России, но и для стабильности мирового рынка нефти.

Еще одним перспективным направлением стало сотрудничество в космической сфере. С 2000 г. российские ракеты-носители вывели на орбиту 14 саудовских спутников связи и дистанционного зондирования Земли.

В начале октября 2017 г. состоялся официальный визит короля Сальмана бен Абдель Азиза в Москву, который неоднократно откладывался. В заявлении для прессы министр иностранных дел С. В. Лавров и тогдашний министр иностранных дел Саудовской Аравии Адиль Аль-Джубейр

²⁸ «Трудно забегать вперед, даже на несколько месяцев» // Коммерсант. 25.12.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3842277> (accessed: 01.02.2021).

отметили, что двусторонние отношения достигли «исторического момента, обрели институциональный характер, в их развитии участвуют все государственные институты и структуры»²⁹. Во время визита было подписано значительное число соглашений и меморандумов о намерениях. Однако далеко не все из них удалось реализовать. Тем не менее этот визит дал толчок ускорению сотрудничества по некоторым направлениям, одно из которых – совместная инвестиционная деятельность.

Итоги состоявшегося в Эр-Рияде в октябре 2018 г. форума Future Investment Initiative были обнадеживающими. Саудовский министр энергетики Халед аль-Фалех заявил о возможности инвестирования в проект производства сжиженного газа «Арктик СПГ-2». В конце 2018 г. объем саудовских капиталовложений в российскую экономику составил более 2 млрд долларов³⁰. В тот период некоторые подвижки в налаживании экономического сотрудничества были связаны с влиянием особых ситуаций в обеих странах: саудовско-американские отношения переживали кризис из-за дела Хашогги, тогда как для российского бизнеса было важно снизить негативные последствия западных санкций, введенных после присоединения Крыма в 2014 г.

В контексте кризиса в отношениях между Катаром и рядом арабских стран, разразившегося в 2017 г., Катар активизировал свою деятельность на международной арене, в том числе были интенсифицированы связи с Россией.

²⁹ Заявление для прессы российского и саудовского министров иностранных дел о результатах переговоров на высшем уровне // Официальный интернет-ресурс Президента РФ. 05.10.2017. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5237> (accessed: 17.08.2023).

³⁰ Саудовская Аравия может увеличить свои инвестиции в России // Коммерсант. 01.12.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3818782> (accessed: 17.08.2023).

25 октября 2017 г. состоялся первый в истории двусторонних отношений визит министра обороны Российской Федерации С. К. Шойгу в Доху. Он был принят эмиром Тамимом Аль Тани, провел переговоры с государственным министром по делам обороны Катара Халедом Аль-Атыйей. Главы оборонных ведомств подписали Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Катар о военно-техническом сотрудничестве³¹. В феврале 2018 г. состоялся ответный визит Халеда Аль-Атыйя в Москву.

В январе – апреле 2018 г. товарооборот между Россией и Катаром вырос на 94% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. При этом наращивание российского экспорта в Катар (с 6,9 до 16,7 млн долл.) было обеспечено прежде всего благодаря поставкам пшеницы, а также кофе и чая. Увеличение же импорта из Катара (с 7,1 до 10,5 млн долл.) помогли обеспечить закупки продукции нефтеперерабатывающей и химической промышленности³². Деятельность совместной Российско-Катарской комиссии по торговому, экономическому и техническому сотрудничеству (МПК), созданной в 2010 г., способствовала расширению контактов между странами в торгово-экономической сфере. Однако помимо увеличения товарооборота сотрудничество в других сферах, прежде всего военно-технической, не было реализовано. Совместная деятельность в инвестиционной области стала исключением. Катар активно вкладывал капиталы в предприятия нефтегазового комплекса. Российский фонд

³¹ Министр обороны России впервые в истории прибыл с официальным визитом в Катар. 25.10.2017 // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: https://function.mil.ru/news_page/person/more.htm?id=12148324@egNews (accessed: 17.08.2023).

³² Российско-катарские отношения // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://mid.ru/ru/maps/qa/> (accessed: 18.08.2023).

прямых инвестиций (РФПИ) и Катарское инвестиционное агентство (КИА) в 2014 г. заключили соглашение о создании инвестиционного партнерства, в рамках которого катарская сторона приняла на себя обязательства вложить 2,1 млрд долл. США в совместные с РФПИ проекты на территории России. Из них 100 млн долл. предназначались для автоматического совместного инвестирования. В соответствии с дополнительным соглашением, подписанным сторонами в 2017 г., катарские партнеры обязались увеличить объем инвестиций через этот механизм до 200 млн долл. США. В январе 2017 г. была завершена приватизационная сделка по реализации 19,5% акций ПАО «НК «Роснефть». Консорциум, который вошел в число акционеров компании, был создан КИА и швейцарской трейдерской компанией «Гленкор». В сентябре 2017 г. этот консорциум объявил о продаже большей части принадлежащего ему пакета акций (14,16%) китайской компании CEFC («Хуасинь»). Сделка тем не менее предусматривала, что КИА и «Гленкор» сохраняют доли в капитале российской компании в размере 4,7% и 0,5% соответственно³³.

В рамках соглашения между «Роснефтью» и Катарским фондом образования, науки и социального развития 28 марта 2018 г. в Дохе состоялось открытие офиса Международного центра исследований и разработок – полномасштабное представительство «Роснефти». Была также достигнута договоренность о выкупе КИА крупного пакета акций ПАО НК «Роснефть». Тем самым КИА стало третьим крупнейшим акционером указанной российской компании после АО «Роснефтегаз» и «Бритиш Петролеум»³⁴.

³³ Там же.

³⁴ «Роснефть» развивает сотрудничество с Катаром. 20.10.2019//Официальный сайт компании «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/197747/> (accessed: 18.08.2023).

В июне 2018 г. Россию посетил с официальным визитом наследный принц Абу-Даби и заместитель главнокомандующего вооруженными силами ОАЭ Мухаммед бен Зайед Аль Нахайян (ставший в 2022 г. президентом этой страны). По итогам его встречи с президентом В. В. Путиным была подписана Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами.

В октябре 2019 г. состоялся государственный визит президента Российской Федерации В. В. Путина в ОАЭ. Постоянные контакты также осуществлялись на уровне министров иностранных дел двух стран. Эти визиты способствовали расширению торгово-экономических связей.

Внешнеторговый оборот России с ОАЭ в 2021 г. составил 5,36 млрд долл. США, что выше показателей 2020 г. на 64,5% и выводит ОАЭ на первое место среди торговых партнеров России в арабском мире. Российский экспорт составил 5,08 млрд долл. (рост на 74,6%), а импорт из ОАЭ – 276 млн долл. (снижение на 20,1%). Основная часть российского экспорта в ОАЭ в 2021 г. пришлась на следующие товары: нефтепродукты, алмазы, смеси битумные, летательные и космические аппараты, военные корабли и спасательные суда. В структуре российского импорта из ОАЭ в 2021 г. были представлены следующие товары: машины, оборудование и транспортные средства; продукция химической промышленности; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, драгоценные камни, металлы и изделия из них. Развивалось также российско-эмиратское сотрудничество в инвестиционной сфере. В 2013 г. в ходе проходившего в Санкт-Петербурге Международного экономического форума РФПИ и Суверенный фонд ОАЭ «Мубадала» создали платформу для совместного инвестирования в проекты на территории России с объемом инвестирования до 7 млрд

долларов³⁵. Быстрыми темпами увеличивалось число российских туристов, посещавших ОАЭ.

Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Саудовской Аравией также расширялось. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. российско-саудовский товарооборот увеличился на 34,2%, с 1,67 млрд до 2,25 млрд долл. США. При этом российский экспорт в Королевство вырос на 31,4%, с 1,45 млрд до 1,91 млрд долл. США, импорт – на 53,4%, с 218,7 млн до 335,4 млн долл. США. В январе 2022 г. (по сравнению с январем 2021 г.) взаимная торговля выросла в 3,4 раза, с 63,9 млн до 218,9 млн долларов³⁶. Основные статьи российского экспорта в Саудовскую Аравию – минеральные продукты, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, металлы и изделия из них, продукция химической промышленности, древесина и целлюлозно-бумажные изделия.

Ключевым координирующим механизмом торгово-экономического взаимодействия была созданная в октябре 2002 г. Совместная межправительственная Российско-Саудовская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (СМПК). В рамках ее деятельности были сформированы двусторонние рабочие группы по сотрудничеству в области энергетики, алюминиевой промышленности, а также по межрегиональному сотрудничеству. Российско-Саудовский деловой совет (РСДС), созданный в 2002 г. в рамках Российско-Арабского делового совета, также содействовал развитию экономического сотрудничества между двумя странами.

³⁵ Российско-Эмиратские отношения // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://mid.ru/ru/maps/ae/> (accessed: 16.05.2023).

³⁶ Королевство Саудовская Аравия // Там же. URL: https://mid.ru/ru/maps/sa/? PAGEN_1=15&COUNTRY_CODE=sa& (accessed: 16.05.2023).

Российско-бахрейнское торгово-экономическое сотрудничество не достигло высокого уровня, хотя демонстрировало некоторый рост. Объем товарооборота в 2021 г. составил 28,6 млн долл. США, что на 35,6% превосходило цифры за 2020 г. Российский экспорт вырос на 51% и достиг 13,8 млн долл., импорт увеличился на 23,9%, составив 14,8 млн долларов. Основные статьи российского экспорта – вакцины, каменный уголь, мясо домашней птицы, угольные электроды. В структуре российского импорта из королевства Бахрейн в 2021 г. основная доля поставок пришлась на следующие товары: ускорители вулканизации каучука, нефтепродукты, плиты, листы и ленты алюминиевые, плиты, листы и пленка из пластмасс³⁷.

1 июня 2022 г. в Эр-Рияде состоялось пятое министерское заседание Стратегического диалога Россия – ССАГЗ. Присутствовавший на нем министр иностранных дел РФ С. В. Лавров в своем выступлении подчеркнул, что «многоплановое взаимодействие России со странами Совета сотрудничества, как в двухстороннем, так и многостороннем формате, отвечает долгосрочным взаимным интересам, способствует улучшению взаимопонимания между Россией и арабскими монархиями Персидского залива». Он также выразил удовлетворение достигнутым уровнем развития инвестиционного и торгово-экономического партнерства. В 2021 г., по информации российского министра иностранных дел, товарооборот России со странами Аравийского полуострова достиг 8,5 млрд долларов³⁸.

³⁷ Российско-бахрейнские отношения // Там же. URL: <https://mid.ru/ru/maps/bh/> (accessed: 18.05.2023).

³⁸ Об участии министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в пятом заседании стратегического диалога Россия – ССАГПЗ // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL:

Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество между Россией и странами ССАГЗ развивалось неравномерно. Такие государства, как Бахрейн, Кувейт и Оман, значительно отставали от своих более мощных в экономическом отношении партнеров. Рост показателей в этих сферах обеспечивался за счет ОАЭ, Саудовской Аравии и Катара.

21 июня 2019 г. Министерство иностранных дел России представило Российскую концепцию коллективной безопасности в зоне Персидского залива. М. Л. Богданов – специальный представитель российского президента на Ближнем Востоке и Северной Африке, заместитель министра иностранных дел в своем выступлении подчеркнул: «Эта инициатива основывалась на аналогичных российских документах конца 90-х годов прошлого века, а также обновленных вариантах 2004 и 2007 гг.» По его словам, этот документ «призван упрочить безопасность в стратегически важной зоне Персидского залива, что является ключевой проблемой современных международных отношений»³⁹.

В российском документе указывалось на приоритетное значение для российской внешней политики обеспечения безопасности и создания атмосферы доверия в этом регионе, «богатом ресурсами гидрокарбонатов, географическое положение которого имеет стратегическое значение, и который контролирует важнейшие транспортные пути. Поэтому происходящие там процессы оказывают влияние на международные отношения, как и на глобальную экономику, энергетику и транспортную стабильность». Россия, не являясь импортером энергоресурсов,

https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/sovet-sotrudnicestva-arabskih-gosudarstv-persidskogo-zaliva-ssagpz-/1815620/ (accessed: 18.05.2023).

³⁹ Russia has developed the concept of Collective Security Concept in the Persian Gulf Zone // Электронное издание «Большая Азия». 24.07.2019. URL: <https://bigasia.ru/en/content/news/politics/russia-has-developed-the-concept-of-collective-security-in-the-persian-gulf-zone/> (accessed: 25.05.2023).

сурсов из этого региона, по всей вероятности, выступала как одна из ведущих мировых держав, заинтересованных в поддержании там «мира, добрососедства и устойчивого развития»⁴⁰. Предложение России о принятии долгосрочной программы коллективных действий, направленных на укрепление безопасности и стабильности, включая меры по достижению доверия, созданию механизма по разрешению противоречий и урегулированию конфликтов, а также определение основных параметров будущей архитектуры межгосударственного сотрудничества были продиктованы стремлением урегулировать отношения между Ираном и арабскими монархиями Залива. В условиях заинтересованности России в дальнейшем расширении контактов с арабскими государствами Залива это обстоятельство имело для нее принципиальное значение. Враждебные отношения между Ираном, который был стратегическим союзником России, и его арабскими соседями были сдерживающим фактором для реализации этих российских внешнеполитических интересов.

Концепция основывалась на тех положениях, которые в тот период были основополагающими для российской риторики: приверженность международному праву, неукоснительное соблюдение Устава ООН и резолюций Совета Безопасности, уважение независимости, суверенитета, территориальной целостности государств при разнообразии их социально-политических структур и решение внутренних политических проблем без внешнего вмешательства, путем национального диалога. Россия также настаивала на многостороннем подходе. Исключение из процесса принятия решения какой-либо стороны по любым причинам

⁴⁰ Russia presents to UN its concept of collective security in Persian Gulf // Russian New Agency, 30.06.2019. URL: <https://tass.com/world/1070933> (accessed 05.07.2023).

она считала контрпродуктивным. Постепенное движение к инклюзивной системе безопасности в Персидском заливе, начиная с решения наиболее срочных проблем, должно было обеспечить свободу судоходства по Ормузскому проливу. Россия призывала к приверженности идее ядерного нераспространения и к совместной борьбе с современными вызовами, прежде всего против международного терроризма.

Российская концепция предлагала также практические шаги по созданию системы безопасности в регионе Залива, считая необходимым начать с двусторонних и многосторонних консультаций, в которых бы принимали участие региональные и нерегionalные государства, постоянные члены Совета Безопасности ООН, Совет сотрудничества, ЛАГ и ОИС. Затем необходимо было создать инициативную группу по разработке мероприятий, направленных на обеспечение безопасности.

В документе также были изложены принципы, которых должны были придерживаться региональные и нерегionalные акторы: отказ от использования военной силы в решении конфликтов, разработка и применение «мер доверия и транспарентности» в военной сфере, включая информирование о военных учениях и полетах военной авиации и другие, заключение соглашений о контроле над вооружением, создание демилитаризованных зон, сбалансированное сокращение вооруженных сил всеми сторонами, превращение региона Ближнего Востока и Северной Африки в зону, свободную от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Помимо этого были названы и другие задачи, такие как многостороннее экономическое сотрудничество, защита окружающей среды, создание региональных центров по решению общих задач в областях туризма, медицины, культуры и образования.

Предполагалось заключить соглашение по борьбе с терроризмом и другими угрозами, такими как незаконные поставки вооружения и мигрантов, наркотрафик и организованная преступность. Россия высказалась о готовности к обсуждению этого предложения, подчеркивая тем самым, что этот текст носит предварительный характер.

Предложение о создании коллективной системы безопасности в регионе Залива было представлено министром иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавровым в октябре 2020 г. на расширенном заседании Совета Безопасности ООН. Лавров объяснил необходимость принять срочные меры по созданию коллективной системы безопасности, так как «удалось избежать наихудшего сценария, после того, как США совершили убийство иранского генерала Касема Сулеймани», и предупредил, что «ситуация остается хрупкой и может стать опасной и вновь непредсказуемой»⁴¹.

Все участники совещания, за исключением США, одобрили российское предложение. Были высказаны сомнения в том, что его можно будет реализовать, но тем не менее утверждалось, что надо приложить к этому усилия. Американская позиция заключалась в том, что главной угрозой региональной безопасности является Иран, и необходимо заставить его выполнять международные обязательства⁴². Арабские монархии Залива не выразили свою официальную позицию.

Выдвижение Россией концепции по обеспечению безопасности региона Залива стало свидетельством не только ее противостояния с США, а также стремления изменить существующий мировой порядок, но и заинтересованно-

⁴¹ Russia calls for collective security in Persian Gulf, US blames Iran // Business Standard, 21.10.2020. URL: https://www.business-standard.com/article/international/russia-calls-for-collective-security-in-persian-gulf-us-blames-iran-120102100177_1.html (accessed: 12.08.2022).

⁴² Ibid.

сти в усилении своей роли в этом регионе и расширении возможностей для развития отношений с расположенными там арабскими монархиями.

Монархии Залива и Россия не стали стратегическими союзниками, несмотря на определенные успехи в развитии их отношений. Россия не принимала участия в обеспечении безопасности региона Залива и не являлась серьезным поставщиком вооружений арабским государствам этого региона. Достаточно показательным для понимания характера связывающих их отношений стал украинский кризис 2022 г. Арабские государства – члены ССАГЗ заняли очень осторожную позицию. Они поддержали резолюцию Совета Безопасности ООН, который провел свое заседание 25 февраля 2022 г., осуждавшую начало Россией военных действий на территории Украины. Только ОАЭ воздержались при голосовании. Позиция ОАЭ заключалась в том, что надо стремиться к мирному разрешению конфликта. Выступая на заседании Совета Безопасности, представитель ОАЭ заявил: «Мы полны уверенности в том, что только диалог и дипломатия могут быть единственным способом разрешения ситуации. Мы будем без устали работать над тем, чтобы поддержать усилия, направленные на мирное разрешение»⁴³.

Позиция ОАЭ заключалась также в том, что резолюция была обречена на провал, принимая во внимание российское право вето в Совете Безопасности ООН. Как предположила автор статьи в *The Washington Post*, ОАЭ скорее солидаризировались с Китаем, который также воздержался от голосования, чем стремились поддержать Россию⁴⁴.

⁴³ UAE Explanation of Vote at the UN Security Council // Permanent Mission of the United Arab Emirates to the United Nations. Statement. 27.02.2022. URL: <https://uaeun.org/statement/uae-eov-27feb22/> (accessed: 12.02.2023).

⁴⁴ Bianco Cinzia The Ukraine conflict has Persian Gulf monarchies hedging their bets // *The Washington Post*. 14.03.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/>

Одна из возможных версий: ОАЭ пытались таким образом оказать давление на США, надеясь изменить их подход к каким-то важным для них проблемам. Арабские государства Залива неоднократно использовали российский фактор для того, чтобы продемонстрировать свое недовольство американской политикой или свой независимый от них курс.

Нейтральная позиция по отношению к украинскому кризису была характерна для всех государств ССАГЗ. Однако Катар «достаточно ясно демонстрировал свое осуждение действий России и выражал поддержку Украине»⁴⁵. Кроме того, Катар проявил готовность заменить российский газ в Европе, обещав увеличить свои поставки сжиженного газа в европейские страны, хотя и не в большом объеме, из-за своих долгосрочных обязательств по контрактам в страны Азии. В то же время он сохранил свои российские инвестиции, что можно рассматривать как нежелание идти на ухудшение отношений с Россией или же объяснить решением компаний, не желавших потерять выгодный рынок.

Суверенный фонд Абу-Даби Mubadala принял другое решение: воздержаться от новых инвестиций в Россию, – сообщил на инвестиционной конференции в Дубае управляющий директор группы Mubadala Халдун Халифа Аль Мубарак. Он уточнил, что Россия имеет менее 1% портфеля фонда Абу-Даби в размере 243 млрд долларов. В то же время инвестиционный портфель Mubadala в России насчитывал более 45 проектов в таких секторах, как инфраструктура, недвижимость, сырьевые товары, банковское дело и технологии. Среди стратегических партнеров Mubadala – Россий-

politics/2022/03/14/ukraine-russia-saudiarabia-oil/: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/03/14/ukraine-russia-saudiarabia-oil/> (accessed: 20.08.2023).

⁴⁵ The Russo-Ukrainian War and the Forked Path of Qatari-Russian Relations // Gulf International Forum, 18.04.2022. URL: <https://gulfif.org/the-russo-ukrainian-war-and-the-forked-path-of-qatar-russia-relations/> (accessed: 10.05.2023).

ский фонд прямых инвестиций (РФПИ)⁴⁶. По словам Аль Мубарака, решение было принято из-за воздействия конфликта в Украине на экономику по всему миру. Об этом он заявил, выступая в Дубае на Глобальном энергетическом форуме⁴⁷. Таким образом, это решение не было политическим. Тем не менее оно демонстрировало хрупкость и нестабильность отношений между Россией и ОАЭ, которым удалось достичь достаточно высокого уровня взаимодействия.

В итоговом документе саммита ССАГЗ, проходившего в Эр-Рияде 9 декабря 2022 г., была зафиксирована их согласованная позиция по российско-украинскому кризису. Она основывалась на принципах международного права и Устава ООН, сохранения международного порядка, базирующегося на уважении суверенитета, территориальной целостности и независимости государств, невмешательстве в их внутренние дела, отказе от использования силы или угрозы ее применения. Государства Совета сотрудничества подтвердили свою «готовность поддержать посреднические усилия, направленные на разрешение кризиса политическими методами, отдавая приоритет языку диалога, и разрешить конфликт путем переговоров». ССАГЗ также санкционировал оказание гуманитарной помощи Украине⁴⁸.

Россия попыталась в условиях украинского кризиса убедить арабские монархии Залива в своей заинтересованности в расширении взаимных контактов. 30–31 мая 2022 г. министр иностранных дел России С. В. Лавров находил-

⁴⁶ Фонд Mubadala приостановит инвестиции в Россию // INTERFAX, 28.03.2022. URL: <https://www.interfax.ru/business/831781> (accessed: 10.05.2023).

⁴⁷ Ближний Восток отдаляется // Коммерсант, 28.03.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5281805> (accessed: 10.05.2023).

⁴⁸ GCC Supreme Council releases final communiqué after 43rd summit // Saudi Gazette, 09.12.2022. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/627828/SAUDI-ARABIA/GCC-Supreme-Council-releases-final-communiqué-after-43rd-summit> (accessed: 10.05.2023).

ся с рабочим визитом в Королевстве Бахрейн. В ходе его встреч с королем Бахрейна Хамадом Бен Исой Аль Халифой, наследным принцем, председателем Совета министров Сальманом Бен Хамадом Аль Халифой, а также министром иностранных дел Бахрейна Абдель Латыфом Аз-Зайяни, как отмечалось в сообщении Министерства иностранных дел России, «были обсуждены вопросы реализации достигнутых ранее на высшем уровне договоренностей по развитию всего комплекса традиционно дружественных российско-бахрейнских отношений»⁴⁹.

Министр иностранных дел провел переговоры с представителями других стран ССАГЗ. 7 марта 2022 г. состоялись переговоры министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с министром иностранных дел и министром международного сотрудничества ОАЭ Абдаллой Бен Зайедом Аль Нахайяном, находившимся в Москве с рабочим визитом. Были обсуждены актуальные вопросы дальнейшего развития российско-эмиратских отношений. При этом был подтвержден настрой Москвы и Абу-Даби на расширение многопланового взаимовыгодного сотрудничества на основе договоренностей, достигнутых по итогам официального визита В. В. Путина в ОАЭ и принципов, заложенных в Декларацию о стратегическом партнерстве от 1 июня 2018 г.⁵⁰

11 мая состоялся рабочий визит С. В. Лаврова в Султанат Оман, а 31 мая он посетил с рабочим визитом Саудов-

⁴⁹ О рабочем визите министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в Королевство Бахрейн. 31.05.2022 // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: [https://www.mid.ru/ru/maps/bh/1815437/\(accessed: 15.05.2023\)](https://www.mid.ru/ru/maps/bh/1815437/(accessed: 15.05.2023)).

⁵⁰ О переговорах министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с министром иностранных дел и международного сотрудничества Объединенных Арабских Эмиратов Абдаллой Бен Зайедом Аль Нахайяном. 17.03.2022 // Там же. URL: [https://www.mid.ru/ru/maps/ae/1804846/\(accessed: 17.03.2023\)](https://www.mid.ru/ru/maps/ae/1804846/(accessed: 17.03.2023)).

скую Аравию и провел переговоры с министром иностранных дел Фейсалом бен Фарханом Аль Саудом. Переговоры, как и в других странах ССАГЗ, касались двусторонних отношений и актуальных проблем арабского мира, таких как ситуация в Сирии, Йемене и урегулирование ближневосточного конфликта. Кроме того, российский министр информировал своих собеседников о действиях России в Украине.

Развивая активную дипломатическую деятельность, Россия стремилась подтвердить, что арабские государства Залива не меняют своей взвешенной позиции в отношении украинского кризиса. Кроме того, она пыталась заверить их в том, что необходимо развивать взаимное сотрудничество. Со своей стороны, арабские государства Залива предлагали стать посредниками для мирного урегулирования кризиса.

Для российского политического истеблишмента было принципиально важно поддерживать политические контакты с двумя наиболее перспективными российскими партнерами среди государств Совета сотрудничества – Саудовским королевством и ОАЭ, тем более что они были наиболее влиятельными региональными акторами. 17 мая 2022 г. состоялся телефонный разговор российского президента В. В. Путина с президентом ОАЭ Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахайяном, а 21 мая – с саудовским наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом. Помимо перспектив развития двусторонних отношений, затронутых в ходе беседы с обоими руководителями арабских государств Залива, с Саудовской Аравией стороны рассмотрели текущую ситуацию на мировом нефтяном рынке. Они акцентировали внимание на необходимости дальнейшей координации в рамках «ОПЕК+», отметив, что «страны –

участницы этого формата последовательно выполняют взятые на себя обязательства с целью поддержания необходимого баланса и стабильности на мировом рынке энергоносителей»⁵¹.

3 августа 2022 г. прошла очередная министерская встреча «ОПЕК+». Россия и арабские монархии Залива, являющиеся ее членами, придавали сотрудничеству в этом формате особое значение. В октябре 2022 г. на встрече участников этого неформального объединения было принято решение о снижении добычи нефти. Вслед за этим состоялся визит президента ОАЭ Мухаммеда Аль Нахайяна в Москву и его переговоры с российским президентом В. В. Путиным. В выступлении российского президента были обозначены основные моменты, которые побудили президента ОАЭ встретиться с ним. Он подчеркнул: «Я знаю о Вашей обеспокоенности развитием ситуации в целом и Вашем стремлении внести вклад в урегулирование всех спорных вопросов, в том числе и того кризиса, который происходит сегодня на Украине». Президент ОАЭ, как один из участников ССАГЗ, вновь подтвердил их позицию в отношении ситуации в Украине. Второй важный вопрос был связан со снижением добычи нефти. В. В. Путин отметил: «...наши действия, наши решения не направлены против кого бы то ни было, мы не собираемся и не делаем так, чтобы создать кому-то проблемы. Наши действия направлены на то, чтобы создать стабильность на мировых энергетических рынках, с тем, чтобы и потребители энергоресурсов, и те, кто занимается добычей, поставщики на мировой рынок, чувствовали себя спокойно,

⁵¹ Телефонный разговор с наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бен Сальманом Аль Саудом. 21.06.2022 // Официальный интернет-ресурс Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69042> (accessed: 02.06.2023).

стабильно и уверенно»⁵². ОАЭ, как и Саудовская Аравия, прилагали усилия к тому, чтобы убедить США и Европу в том, что снижение добычи нефти вызвано сугубо рыночными проблемами и никак не связано с изменениями их внешнеполитических позиций.

Стратегия арабских монархий Залива в отношении России в XXI в. базировалась на концептуальном положении о необходимости расширения внешнеполитических связей. Развитие контактов с ней происходило неравномерно из-за влияния на их динамику факторов как внутриполитического, так и регионального и глобального характера. Хотя Россия во внешнеполитических приоритетах этой группы стран не заняла главных позиций, отношения с ней рассматривались как перспективные. В течение 2000-х гг. были достигнуты определенные успехи в их развитии. В то же время необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что Россия, как и арабские страны Залива, является крупнейшим поставщиком энергоресурсов, что не может не сдерживать развития их торговых отношений. Однако их взаимная заинтересованность в сотрудничестве с целью поддержания стабильности мирового энергетического рынка будет сохранять свое значение в развитии их взаимоотношений в будущем.

⁵² Встреча с президентом ОАЭ М. Аль Нахайяном. 11.10.2022 // Официальный интернет-ресурс Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69574> (accessed: 02.06.2023).

Глава 3. Развивающиеся отношения с Китаем

Китай стал активно внедряться в различные сферы экономики арабских монархий Залива в XXI в., однако это взаимодействие берет начало в 70-е – 90-е гг. XX в., когда обе стороны поставили задачу расширить свои внешнеполитические контакты. Стремление Китая упрочить собственные позиции в регионе Залива определялось его стратегическим положением, экономическим потенциалом и влиянием в мусульманском мире. Главным приоритетом стал нефтяной фактор: потребности Китая в энергоресурсах, несомненно, стали основой для налаживания контактов.

Группа арабских нефтедобывающих стран Залива стремилась к тому, чтобы упрочить свое положение на международной арене. Китай, как один из постоянных членов Совета Безопасности ООН, представлял для них несомненный интерес. Кроме того, они рассчитывали, что Китай может стать неким балансиrom в советско-американском противоборстве. Для стран Залива контакты с Китаем были также важны в связи с его отказом помогать левым радикальным движениям в регионе, таким как повстанцы Дофара в Омане. Несомненно и то, что арабские государства Залива были заинтересованы в расширении своих торгово-экономических отношений, тем более что огромный китайский внутренний рынок и растущая экономика предоставляли такие возможности. Именно рост торгового оборота между ними стал главным достижением их взаимодействия в этот период.

Первой арабской страной Залива, начавшей устанавливать контакты с Китаем, стал Кувейт, который с первых дней независимого существования испытывал угрозу со стороны Ирака и стремился расширить число государств, способных оказать ему поддержку. Первый официальный визит Джабера Ахмеда Ас-Сабаха, занимавшего в тот период пост министра финансов и нефти Кувейта, в Китай состоялся в 1963 г. В 1971 г. были установлены дипломатические отношения между КНР и Кувейтом, и объем торговли между двумя странами стал расти быстрыми темпами. В 1978–1979 гг. официальные китайские делегации неоднократно посещали Кувейт. В 1978 г. КНР устанавливает дипломатические отношения с еще одной арабской страной Залива – Оманом. Дальнейшего расширения дипломатических связей с другими арабскими странами этого региона не произошло из-за того, что Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ были недовольны тесными отношениями Китая с Ираном, упрочившимися после Исламской революции. Неоднозначная позиция Китая в период ирано-иракской войны (1980–1988) также вызывала определенную настороженность во всех монархиях Залива. Официально Китай занимал нейтральную позицию, призывая воюющие стороны к прекращению военных действий. В то же время появлялась информация о поставках Ирану китайского вооружения, которая опровергалась китайскими властями, но вызывала крайне негативную реакцию в арабских странах Залива. Отказ Китая оказать помощь Кувейту в период танкерной войны, начавшейся весной 1987 г., также не способствовал развитию политических контактов не только с этой страной, но и с ее партнерами по Совету сотрудничества. В то же время торговые отношения между странами развивались.

В конце 1970-х гг. стали налаживаться торговые связи Китая с Саудовской Аравией, а затем с Бахрейном, Оманом

и ОАЭ – страны испытывали взаимную заинтересованность в их развитии. Китайские потребительские товары, такие как одежда, велосипеды, домашняя утварь, а также продукты питания пользовались большим спросом в арабских странах Залива, прежде всего среди лиц с ограниченными доходами. Кроме того, для этих стран китайский емкий внутренний рынок представлял широкую возможность для экспорта нефтехимической промышленности, прежде всего химических удобрений. Китай с каждым годом расширял свои закупки нефти. В 1979 г. между Оманом и Китаем было подписано торговое соглашение сроком на 10 лет, которое неоднократно продлевалось. В 1983 г. именно Оман стал первой страной Персидского залива, которая начала поставлять нефть в Китай, а в 1990-е гг. стал одним из основных энергетических партнеров Китая среди арабских стран. В 1995 г. было подписано соглашение об увеличении поставок нефти в Китай в пять раз – с 20 тыс. баррелей в день до 100 тыс. баррелей¹. Увеличивался и китайский экспорт в султанат.

В 80-е гг. прошлого века появилось новое направление сотрудничества между арабскими монархиями Залива и КНР: экспорт китайской рабочей силы. При этом он осуществлялся на основе заключенных контрактов на строительство промышленных объектов. Китайская сторона ввозила нужное количество рабочих, которые после завершения работ возвращались домой. Подобная практика была выгодна арабским странам, так как ответственность за обеспечение всех потребностей рабочих лежала на китайской стороне.

Некоторые страны Залива налаживали в этот период сотрудничество в инвестиционной сфере. В апреле 1985 г. было подписано соглашение между КНР и Кувейтом о раз-

¹ Zhibin Han. Historical Exchange and future cooperation. International Relations and Diplomacy. January 2018. Vol. 6. No. 1. P. 5.

витии инвестиционной деятельности и гарантии ее неприкосновенности. Тогда же появляются первые совместные предприятия в области гражданского строительства, нефтехимии и легкой промышленности.

Хотя военное сотрудничество между государствами ССАГЗ и КНР в тот период не развивалось, однако в 1986 г. Саудовская Аравия заключила единичный контракт на поставку ей китайских баллистических ракет средней дальности, которые США отказались ей предоставить. Американский конгресс ограничивал продажу современных видов вооружения арабским странам под предлогом того, что это может нанести ущерб безопасности Израиля.

Этот инцидент имел положительное воздействие на отношение государств ССАГЗ к Китаю. Кроме того, Китай активно использовал «мягкую силу» с целью создания своего положительного образа в этих странах. Там проходили китайские выставки, распространялись информационные материалы о китайской культуре, активно использовался мусульманский фактор. Исламская ассоциация Китая расширяла свои контакты с представителями религиозных кругов, ее представители посещали арабские страны Залива, принимали участие в хадже. К началу 1990-х гг. все государства Совета сотрудничества установили дипломатические отношения с КНР.

Во время кризиса 1990–1991 гг., возникшего после агрессии Ирака в отношении Кувейта и его оккупации, КНР занял двойственную позицию. Осуждая Ирак, он в то же время выступал против вмешательства иностранных держав и воздержался при голосовании в Совете Безопасности ООН относительно резолюции 678, которая разрешала проведение военной операции, направленной на освобождение Кувейта. Негативную реакцию в странах Совета сотрудничества вызвал визит министра иностранных дел

КНР в Багдад и встреча его с Саддамом Хусейном. Позиция, занятая КНР в период кризиса, не способствовала упрочению его политико-дипломатических отношений с арабскими монархиями Залива.

В посткризисный период Китай выступал за смягчение санкций в отношении Ирака, а также протестовал против применения военных методов с целью заставить Ирак выполнить все требования, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности ООН. Особая позиция Китая тем не менее не повлияла на развитие торгово-экономических отношений со странами ССАГЗ, но в то же время не способствовала развитию политических контактов.

Бурный экономический рост Китая в 2000-е гг. стимулировал расширение отношений со странами ССАГЗ, прежде всего в энергетической сфере. Так, Саудовское королевство экспортировало в Китай в 2000 г. нефть на сумму в 1,5 млрд долларов, а в 2010 г. – уже на 25 млрд². Начало также развиваться сотрудничество между нефтяными корпорациями двух стран, направленное на увеличение продукции нефтепереработки и нефтехимии в экспорте Китая из Саудовского королевства.

В 2006 г. состоялся официальный визит саудовского короля Абдаллы бен Абдель Азиза в Пекин. Основное внимание во время переговоров на высшем уровне было уделено экономике: был подписан ряд соглашений о развитии сотрудничества в области энергетики, полезных ископаемых, торговли и инвестиций. Три месяца спустя председатель КНР Ху Цзиньтао нанес ответный визит в Саудовскую Аравию. Важно отметить, что впервые в повестку дня были включены вопросы безопасности. Король Абдалла подчеркнул важность усиления внимания Китая к вопросам

² Saudi Arabia (SAU) Export, Import, and Trade Partners // OEC. URL: <https://oec.world/profile/country/sau> (accessed: 05.05.2023).

политики и безопасности на Ближнем Востоке. Ху Цзиньтао внес предложение по расширению китайско-саудовских связей, «их усилий по защите национального суверенитета и территориальной целостности, укреплению взаимной поддержки и сотрудничеству по международным и региональным вопросам»³. Расширение торгово-экономических отношений Китая с арабскими странами стимулировало их заинтересованность в сохранении стабильности на Ближнем Востоке и в зоне Персидского залива, что и определило их стремление к налаживанию сотрудничества в сфере обеспечения безопасности.

В 2006 г. были заложены основы сотрудничества между нефтяными корпорациями двух стран, которое было направлено на увеличение продукции нефтепереработки и нефтехимии в Китае. При саудовском участии в Даляне было построено крупное нефтеперерабатывающее и нефтехимическое предприятие. Кроме того, саудовские компании участвовали в расширении нефтеперерабатывающего завода в провинции Фуцзянь и строительстве аналогичного предприятия в г. Циндао. Саудовская нефтяная корпорация Saudi Aramco стала владельцем нефтеперерабатывающего предприятия в провинции Шаньдун и совладельцем совместно с китайской компанией Sinopec в провинции Фуцзянь. Еще одним совместным саудовско-китайским предприятием стал нефтеперерабатывающий завод в Тяньцзине⁴. Совместные предприятия стали возникать и в других областях.

В 2000-е гг. были интенсифицированы также торговые отношения Китая и государств – членов Совета сотрудничества. Рост торгового баланса, как правило, осуществлялся

³ Alterman J., Garver J. The Vital Triangle: China, the United States, and the Middle East. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 2008. P. 35.

⁴ Пахомова М. С. Китай и Саудовская Аравия: история взаимодействия и перспективы (1980–2010) // Общество и государство в Китае. Ежегодник. М.: ИВ РАН, 2012. С. 203–204.

за счет китайского экспорта нефти и нефтепродуктов. Примером такого положения дел были торговые отношения между КНР и ОАЭ. В 2002 г. объем торгового оборота между двумя странами составил 3,895 млрд долларов. Однако львиная его доля пришлась на импорт Китая – 3,45 млрд, тогда как китайский экспорт составил всего 495 млн долларов. Китай импортировал нефть, продукцию нефтехимии и нефтепереработки, алюминиевые заготовки. Номенклатура экспорта включала продукцию текстильной и легкой промышленности, одежду, золотые, серебряные и медные изделия и другие потребительские товары⁵.

Товарооборот между Оманом и Китаем также быстро рос, достигнув в 2013 г. 23 млрд долл., что превратило Оман в четвертого (после Саудовской Аравии, ОАЭ и Ирака) крупнейшего торгового партнера Китая на Ближнем Востоке. Номенклатура оманского экспорта включала в себя сырую нефть, метанол, параселен, полипропилен. В 2018 г. 82,8% нефтяного экспорта Омана было направлено в Китай⁶. Был подписан ряд торговых соглашений. Партнерские отношения между двумя странами постоянно укреплялись. В мае 2008 г., когда в Китае произошло разрушительное землетрясение, султанат оказал ему помощь в строительстве жилья, а также медицинских и образовательных учреждений.

С 2005 г. между руководством Омана и Китая проходили ежегодные встречи, имевшие стратегический характер. На них обсуждались политические проблемы, затрагивавшие интересы обеих стран. Этот политический диалог по-

⁵ China and the United Arab Emirates // Embassy of the People's Republic of China in the United Arab Emirates. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceae/eng/sbgx/t150466.htm> (accessed: 18.03.2023).

⁶ Oman-China Trade Ties to Deepen Further. Muscat Daily. January 13, 2019. URL: <https://www.pressreader.com/oman/muscat-daily/20190113/281943134041668> n (accessed: 04.04.2023).

зволял достигать взаимопонимания и сближать позиции по актуальным проблемам международных отношений.

В политической риторике обеих стран активно использовался тот факт, что эти страны имели давние исторические связи. В официальной истории Омана, опубликованной министерством информации, отмечалось, что китайские корабли еще в IX в. заходили в порты Омана, прежде всего в порт Сохар – один из многонаселенных городов того времени⁷. Китайские исследователи писали о давних торговых отношениях между Оманом и Китаем. По их данным, в VI в. оманские корабли посещали Гуанчжоу, где образовался квартал, в котором селились оманские торговцы⁸. Как напоминание о тех связях в Гуанчжоу был установлен памятник, представлявший собой корабль, названный Сохар.

Как уже отмечалось, Китай в своей внешнеполитической деятельности активно использовал «мягкую силу», что позволяло ему успешно выстраивать отношения с теми странами, в которых он был заинтересован. Взаимодействие сторон охватывало и сферу безопасности. В период обострения ситуации из-за активизации действий пиратов в Красном море Китай начал принимать участие в международном патрулировании, и его корабли регулярно заходили в оманский порт Салаяля.

Быстрыми темпами развивалось и экономическое сотрудничество, что было подтверждено серией подписанных соглашений с компаниями в областях строительства, создания электростанций, дорог, совершенствования портов и водоснабжения, а также строительства кораблей. Китай вложил свыше 600 млн долларов в развитие различных

⁷ Oman in History. Ministry of Information. Sultanate of Oman. Immel Publishing Ltd. L., 1995. P. 17.

⁸ Zhibin Han. Historical Exchange and future cooperation. International Relations and Diplomacy. January 2018. Vol. 6. No. 1. P. 3.

отраслей оманской промышленности. Более 40 китайских фирм работали на территории Омана⁹. Кроме того, Китай оказывал помощь Оману в подготовке кадров для нефтяного сектора.

Интенсификация отношений между Китаем и арабскими монархиями Залива произошла после того, как председатель КНР Си Цзиньпин представил в 2013 г. инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП). Грандиозная китайская инициатива – это амбициозный проект по реструктуризации мировой экономики в соответствии с китайским видением. Являясь крупнейшим в мире запланированным экономическим коридором, ОПОП должен охватить 60 стран и связать Китай с Европой через порты, автомагистрали, мосты, туннели, коммуникационные сети и железнодорожные пути по двум путям, пересекающим несколько регионов. «Пояс» («Экономический пояс Шелкового пути») тянется от Западного Китая в Европу через Среднюю Азию. «Дорога» («Морской шелковый путь 21 века») связывает Китай с Европой через Южно-Китайское море, Индийский океан и Красное море.

Хотя шесть государств Совета сотрудничества не расположены непосредственно вдоль торговых путей ОПОП, они обладают несомненными преимуществами, такими как значительный экономический потенциал и стратегически важное географическое положение. Кроме того, они стали главными поставщиками энергоресурсов Китаю, а также его торговыми партнерами. Для монархий Залива значение Китая так же велико, принимая во внимание растущий товарооборот между ними и китайские инвестиции в их экономические проекты. Немаловажным для стран Залива было

⁹ Exploring the China and Oman. The Diplomat. 02.04.2020. URL: <https://thediplomat.com/2014/05/exploring-the-china-and-oman-relationship/> (accessed: 16.04.2023).

стремление связать китайский проект и их национальные программы, направленные на реформирование экономики. Возможное участие Китая в реализации этих задач стало одним из мощных стимулов расширения взаимных связей.

Китай, по всей вероятности, осознавал, что среди множества проблем, связанных с перспективами ОПОП, вопрос безопасности невозможно игнорировать. Для него существовали риски, связанные с нестабильностью на Ближнем Востоке, с террористической угрозой, с нерешенными конфликтными ситуациями. Это обстоятельство, особенно в период обострения региональной ситуации, тормозило развитие сотрудничества с арабскими странами. Так, в период начала гражданской войны в Сирии из-за различий в позициях сторон в отношении правящего режима Б. Асада, которого поддерживал Китай, ССАГЗ прервали в 2012–2013 гг. проведение встреч в рамках Стратегического диалога «ССАГЗ – Китай». Тем не менее в 2014 г. они были возобновлены. Выгоды, которые Китай надеялся получить, его насущная необходимость в энергоресурсах перевешивали все возможные риски и противоречия. Кроме того, реализация инициативы «Один пояс, один путь» увеличила значение арабских государств Залива благодаря их многочисленным современным портам, динамично развивающейся экономике. Поэтому Китай стал проявлять стремление упрочить свои связи с этой группой государств. Данный подход разделялся и лидерами государств-участников.

В то же время государства ССАГЗ были обеспокоены тем, что реализация инициативы ОПОП приведет к усилению позиций Ирана, который может стать основным ее бенефициаром в регионе. Его географическое расположение как связующего звена между Центральной Азией, Ближним Востоком и Европой делало его одним из ключевых пунктов сухопутного пути, заложенного в этой китайской

инициативе. Кроме того, Китай и Иран связывали прочные стратегические отношения, что также могло способствовать тому, что Китай в рамках осуществления своих грандиозных проектов будет делать основную ставку на эту дружественную ему страну. По мере осуществления проектов ОПОП, как представляется, отношения между Ираном и Китаем будут становиться более прочными и перспективными. Эти две страны также объединяет общность позиций в отношении США, которым они противодействуют, стремясь уменьшить их роль и влияние в регионе Ближнего Востока и Персидского залива. «Усилия арабских монархий Залива сосредоточены на том, чтобы максимизировать выгоды, которые они могут извлечь из участия в реализации этой грандиозной китайской инициативы, несмотря на опасения по поводу того, что ОПОП усилит позиции Ирана в геополитически беспокойном и нестабильном регионе Ближнего Востока»¹⁰.

Китай выстраивал свои отношения с арабскими странами Залива в условиях, когда напряженность в их отношениях с Ираном достигла пика. Кроме того, США тоже очень настороженно относились к укреплению их связей. По мнению американского исследователя Д. Фултона, работавшего в одном из университетов ОАЭ, Китай проводил политику, которая «сочетала стратегическое хеджирование и подход “дружить со всеми”, присущий его дипломатии партнерства. Это способствовало ощущению того, что приверженность Китая к какому-либо лагерю соперничавших государств в Персидском заливе в лучшем случае неглубока и что он авантюрно вовлекает обе стороны без реального обязательства перед кем-либо. Контраргумент указывает на то, что

¹⁰ Cafiero G., Wagner D. What the Gulf States think of “One Belt, One Road” // The Diplomat, 24.05.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/what-the-gulf-states-think-of-one-belt-one-road/> (accessed: 16.04.2023).

Соединенные Штаты играли центральную роль в обеспечении безопасности монархий, что заставляло некоторых полагать, что в случае дальнейшего ухудшения отношений между США и Китаем и эскалации напряженности страны Персидского залива предпочтут США, а не Пекин. Это, в свою очередь, поставит под угрозу энергетическую безопасность Китая и сблизит его с Ираном. Это добавляло восприятие того, что взаимодействие Китая с ССАГЗ носит оппортунистический характер, а взаимодействие с Ираном – стратегический»¹¹.

Отношения Китая с Ираном, которые постоянно углублялись, хотя и вызывали негативную реакцию со стороны арабских монархий Залива и их обеспокоенность, тем не менее не отразились в значительной степени на их политике в отношении столь нужного для них партнера, как КНР. Подобная же реакция была у стран Залива на усилившуюся конфронтацию между Китаем и США, которая напрямую не отражалась на их позиции в отношении этих государств, хотя и вызывала у них определенную настороженность.

По-видимому, неправомерно сравнивать и отношения арабских государств – членов ССАГЗ с этими странами. С точки зрения саудовских политиков, перед королевством не стоял вопрос выбора между США и Китаем. Оно было намерено укреплять отношения с обоими государствами. «Мы строим мосты между народами. Мы не считаем, что кто-то занимает эксклюзивное положение. Мы хотим взаимодействовать с каждым и строить отношения с каждым. Мы так и действуем», – это слова государственного министра Саудовской Аравии по внешней полити-

¹¹ Fulton J. China between Iran and the Gulf Monarchies // Middle East Policy, 06.12.2021. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/mepo.12589> (accessed: 17.04.2023).

ке Аделя Аль-Джубейра¹². Другие государства – члены Совета сотрудничества придерживались аналогичной позиции. Они поддерживали американскую политику в регионе и активно развивали сотрудничество с Китаем. Все государства-члены, за исключением Бахрейна, заключили с ним соглашения о стратегическом партнерстве. Их содержание тем не менее различалось в зависимости от того, насколько страны были заинтересованы друг в друге. Отношения Китая с Саудовской Аравией и ОАЭ были на более высоком уровне, чем с другими членами Совета сотрудничества.

Саудовская Аравия, главный торговый партнер Китая на Ближнем Востоке, приветствовала «неустанное усилие» Пекина по реализации потенциала ОПОП. Министр энергетики королевства заявлял, что «усилия Пекина по возрождению таких древних торговых путей дополняют амбициозную программу “Видение 2030” Саудовской Аравии, основанную на “общих чертах и понятиях” обеих программ. Саудовская Аравия, расположенная в стратегической точке пересечения двух основных маршрутов ОПОП, играет важную роль в этом проекте как ключевой фактор регионального развития. Саудовская Аравия и Китай сотрудничают в строительстве ОПОП, а открытие Промышленно-торговым банком Китая филиала в Эр-Рияде в 2015 году (что делает его первым китайским банком с постоянным присутствием в королевстве) подчеркивает, как инициатива Китая поможет саудовцам привлечь иностранные инвестиции – необходимое условие успеха “Видения 2030”»¹³.

¹² Turak N. Saudi Arabia's ties to US and China are not mutually exclusive // CNBC, 16.07.2022. URL: <https://www.cnbc.com/2022/07/16/saudi-arabias-ties-to-the-us-and-china-are-not-mutually-exclusive-al-jubeir.html> (accessed: 17.04.2023).

¹³ Cafiero G., Wagner D. What the Gulf States think of “One Belt, One Road” // The Diplomat, 24.05.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/what-the-gulf-states-think-of-one-belt-one-road/> (accessed: 19.04.2023).

Для того чтобы упрочить политическое взаимодействие двух стран, состоялись визиты на высшем уровне. В январе 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин посетил Саудовскую Аравию в рамках турне по арабским странам, включавшему штаб-квартиру Лиги арабских государств. Саудовская Аравия стала первой страной в его поездке и, как подчеркивал китайский лидер в статье, опубликованной в саудовской газете «Эр-Рияд», первой арабской страной, в которую он совершил официальный визит в качестве председателя КНР. В своей статье он с благодарностью отметил ту помощь в размере 60 млн долл., которую оказало королевство Китаю в 2008 г. для ликвидации последствий разрушительного землетрясения. Апеллируя к истории отношений двух стран, что было характерно для риторики китайских лидеров, Си Цзиньпин подчеркнул, что народы Китая и Саудовской Аравии на протяжении веков поддерживали дружеские связи. «Более двух тысяч лет назад огромное число верблюжьих караванов из обеих стран путешествовали по древнему Шелковому пути», – отметил он¹⁴. Среди наиболее значительных проектов, осуществленных китайскими компаниями, он назвал прокладку рельсов в священном городе Мекке с целью улучшения транспортного сообщения для миллиона паломников, посещающих его ежегодно.

В сентябре 2016 г. Мухаммед бен Сальман (в тот период он занимал пост заместителя наследного принца и министра обороны) посетил Китай и Японию, где он в качестве инициатора «Видения 2030» представлял этот проект в надежде на то, что он заинтересует эти страны и они примут участие в его реализации. Налаженные связи с Китаем могли

¹⁴ Fule Text of Chinese President's signed article on Saudi newspaper // Embassy of the People's Republic of China in the Kingdom of Saudi Arabia. URL: http://sa.china-embassy.gov.cn/eng/zt/2/201601/t20160127_2040691.htm (accessed: 19.04.2023).

стать для этого хорошей основой. Мухаммед бен Сальман подчеркивал важность укрепления саудовско-китайского «стратегического партнерства», имеющего, по его мнению, две серьезные и рассчитанные на будущее опоры – «Видение 2030» и программу «Великого шелкового пути». Объединение усилий обеих стран может дать импульс взаимовыгодному и более диверсифицированному взаимодействию Королевства и Китая»¹⁵. Для китайской стороны это взаимодействие представлялось столь же позитивным. Как заявлял министр иностранных дел Китая Ван И, «Ныне намечены контуры алгоритма сотрудничества – “формула 1+2+3”, в рамках которой сфера энергоресурсов сохраняет роль основной оси. Созидание инфраструктуры и преференции в области торговли и инвестиций становятся двумя крыльями, а три сферы современной передовой технологии – атомная энергетика, космос и спутники, а также возобновляемая энергетика обретают форму точек прорыва»¹⁶. Масштабы сотрудничества между двумя странами, таким образом, должны были быть расширены и выйти на новые горизонты. Визит принца Мухаммеда бен Сальмана создал для этого необходимые условия. Его итогом стало подписание 15 двусторонних соглашений и меморандумов о намерениях. Они касались таких вопросов, как энергетика, строительство нефтехранилищ, информатика, жилищное строительство, металлургия, водные ресурсы и банковская сфера. Было также намечено развитие сотрудничества в области науки и технологий. Саудовская сторона была заинтересована в более интен-

¹⁵ Бен Сальман ва дипломасийя ат-таваджух ли Аш-Шарк (Бен Сальман и дипломатия ориентации на Восток) – Указ, 28 августа 2016. URL: <http://okaz.com.sa/article/1071971> (accessed: 21.04.2023).

¹⁶ Вазир аль-хариджийя ас-сыний ли Аш-Шарк Аль-Аусат: ‘лякатуна ма’а Ас-Саудийя мукбиля аля афак архаб // Аль-Шарк Аль-Аусат/ URL: <http://aawsat.com/home/article/877806> (accessed: 21.04.2023).

сивном участии китайских ученых в создании Города науки и техники имени короля Абдель Азиза. Этот проект предполагал развитие высоких технологий, атомной энергетики и генной биологии¹⁷.

Кроме того, Мухаммед бен Сальман, который в тот период занимал и пост министра обороны королевства, провел переговоры о расширении китайского участия в создании саудовской военной промышленности, что было одной из приоритетных задач «Видения 2030», а также интенсификации военного сотрудничества. Результатом переговоров стало проведение в октябре 2016 г. первых маневров в Китае с участием саудовских подразделений специального назначения¹⁸. Военные связи между двумя странами развивались не очень интенсивно. Китай и Саудовская Аравия координировали усилия по обеспечению морской безопасности, что отражало их общие интересы в защите транспортных путей, имевших особое значение для развития их торговых связей. Китай расширял свое военное присутствие – участие в военном патрулировании в Аравийском и Красном морях, используя возможности дозаправки в Джидде, и создание военной базы в Джибути.

Визит короля Сальмана бен Абдель Азиза в Китайскую Народную Республику в 2017 г. призван был упрочить достигнутые успехи. Посещение Китая стало последним пунктом в азиатском турне короля Сальмана, включавшего три страны Юго-Восточной Азии – Индонезию, Малайзию

¹⁷ Saudi Arabia signs initial deals with China on prince's visit // Reuters, 30.08.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-china-agreements-id:6> (accessed: 21.04.2023).

¹⁸ Ихтита́м та́мрин мушта́рак байн аль-кувват аль-хасса́ ас-сауди́й ва ас-сыни́й (Завершение совместных учений с участием саудовских и китайских войск специального назначения) // Аль-Хайят, 23.10.2016. URL: <http://www.alhayat.com/Articles18087568> (accessed: 21.04.2018).

и Бруней, а также Японию и Китай. Визиту в КНР придавалось особое значение, принимая во внимание высокий уровень взаимодействия стран: торговый оборот между ними достиг в 2016 г. 42,3 млрд долларов¹⁹. Саудовская Аравия стала главным поставщиком нефти Китаю, кроме того, сто китайских компаний действовали в королевстве, занимаясь разведкой нефти и газа, нефтехимией, строительством железных дорог, портов и электростанций, а также жилья²⁰.

Во время визита короля Сальмана, продолжавшегося с 15 по 18 марта 2017 г., был подписан ряд масштабных соглашений на сумму около 65 млрд долл., которые касались перспективных направлений сотрудничества между двумя странами²¹. Они были ориентированы прежде всего на те проекты, которые были включены в программу «Видение 2030». Их реализация должна была содействовать перестройке саудовской национальной экономики, снижению ее зависимости от нефти как основного источника государственных доходов. Глава совета директоров саудовской торгово-промышленной палаты Ахмед Ар-Раджихи, оценивая визит короля Сальмана в Китай, заявил, что

¹⁹ Вазир аль-хариджий ас-сыний ли Аш-Шарк Аль-Аусат: 'лякатуна ма'а Ас-Саудийя мукбия аля афак архаб (Китайский министр иностранных дел заявляет Аш-Шарк Аль-Аусат: наши отношения с Саудовской Аравией направлены на достижение более широких горизонтов) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 15.03.2017. URL: <http://aawsat.com/home/article/877806> (accessed: 17.02.2018).

²⁰ Вазир ат-тиджара ас-сыний: зияра аль-малик Сальман сатарфаа би аш-ширака аль-истратиджий аш-шамия иля 'аля мустава (Китайский министр коммерции: визит короля Сальмана поднимет всеобъемлющее стратегическое сотрудничество на высочайший уровень) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 16.03.2017. URL: <http://aawsat.com/home/article/878651> (accessed: 17.02.2018).

²¹ King's visit to China reflects Saudi Arabia's position globally, experts say // Arab News, 19.03.2017. URL: <https://www.arabnews.com/node/1070531/saudi-arabia> (accessed: 20.05.2023).

«он открывает новую главу в стратегических отношениях между двумя странами»²².

Стратегическое партнерство было направлено на развитие высоких технологий, инфраструктуры, энергетики, основанной как на нефти и газе, так и на возобновляемых видах энергии, в том числе атомной. Среди военных проектов, о которых договорились обе стороны, наиболее значимым было строительство с помощью Китая завода по производству беспилотных самолетов в Саудовской Аравии, а также более интенсивное китайское участие в развитии других предприятий саудовской военной промышленности.

В феврале 2019 г. Китай посетил наследный принц Мухаммед бен Сальман для обсуждения инициатив, одобренных обоими государствами, по достижению более высокой степени интеграции между китайской программой «Один пояс, один путь» и саудовской «Видение 2030»²³.

Кроме того, обсуждались проблемы продвижения и развития проекта «Цифрового Шелкового пути» и применения в Саудовской Аравии китайского опыта в строительстве «умных городов». Представители Саудовской Аравии призвали китайский бизнес активизировать партнерские отношения с целью совместной выгоды и для достижения прогресса в области высоких технологий, знаний, искусственного интеллекта, на которые королевство делает ставку в качестве экономического ресурса. В частности, речь шла об инвестициях в высокотехнологичный проект «умного города» Neom. Во время визита саудовская компания Saudi Aramco подписала контракт с двумя китайскими фирмами о создании совместного предприятия по развитию нефте-

²² Ibid.

²³ Saudi Crown Prince Mohammed bin Salman visits Great Wall of China // Arab News, 21.02.2019. URL: <https://www.arabnews.com/node/1455651/saudi-arabia> (accessed: 21.02.2023).

химической отрасли стоимостью 10 млрд долл., став, таким образом, самым крупным совместным предприятием в Китае²⁴.

Масштаб сотрудничества между Саудовской Аравией и Китаем в последние годы значительно расширился. Если торговые операции между двумя странами и объем их взаимных инвестиций претерпели количественный рост (торговый оборот достиг в 2021 г. 87,31 млрд долл., китайские инвестиции в саудовские проекты в тот же период составили 43–45 млрд долл., а саудовские инвестиции в Китай – 35 млрд долл.), то направления сотрудничества изменились качественным образом. Их сотрудничество распространилось на такие области, как инфраструктура и транспортные коммуникации, high-tech, финансы, возобновляемая энергетика, в том числе атомная, военная промышленность. Возрастало взаимодействие между саудовскими и китайскими компаниями. Две крупнейшие компании: саудовская Saudi Aramco и китайская China Petrochemical Corporation (Sinopec) подписали в августе 2022 г. меморандум о взаимопонимании, который был призван наметить сферы потенциального сотрудничества между двумя странами, которые бы отвечали их взаимным интересам и планам по претворению в жизнь «Видения 2030» и «Один пояс, один путь». Этими сферами должны были стать переработка нефти и нефтехимия, обслуживание нефтяных скважин, проектирование, строительство, технологии добычи и переработки, а также сотрудничество в области процессов улавливания углерода и водорода. Их отношения должны были опираться на предшествовавшие достижения и полученный опыт, так как их совместные предприятия уже активно работали как в Китае, так и в Саудовском ко-

²⁴ Saudi prince's trip to China highlighted by \$ 10 billion petrochemical deal // ABC News, 22/02/2019. URL: <https://abcnews.go.com/International/saudi-princes-trip-china-highlighted-10-billion-petrochemical/story?id=61233563> (accessed: 21.02.2023).

ролевстве (Fujian Refining and Petrochemical company, Sinopec Senmei (Fujian) Petroleum Company в Китае, а также Yanbu Aramco Sinopec Refining Company в Саудовской Аравии)²⁵.

Несмотря на то, что появлялись все новые направления взаимодействия Китая и Саудовской Аравии, для китайской стороны по-прежнему приоритетом являлись поставки саудовской нефти. Китай поставил вопрос о том, чтобы перейти в расчетах за нефть от доллара к юаню. Саудовская Аравия пока не приняла по нему окончательного решения. Трудно прогнозировать, какое решение будет принято. Если положительное, то это может вызвать отрицательную реакцию со стороны США, что вряд ли устроит королевство. Саудовская Аравия стремится сохранить с ними стратегический альянс. Как заявлял Мухаммед Турки Ас-Судайри, возглавляющий отдел азиатских исследований саудовского Центра научных исследований и изучения ислама им. короля Фейсала, «в регионе, который находится на этапе перестройки, не думают в терминах биполярности, то есть не ставится вопрос: США или Китай? Они нуждаются в обоих»²⁶.

Саудовско-китайское военное сотрудничество пока носит очень ограниченный характер. В этой сфере Саудовская Аравия продолжила ориентироваться на США, хотя и прилагала усилия диверсифицировать свои военные связи. Но поставки вооружения из США и Китая были несопоставимы. Саудовская Аравия получала из Китая менее 1% своего оружейного импорта, тогда как из США – 82%²⁷.

²⁵ Aramco and Sinopec sign MoU to collaborate on projects in Saudi Arabia // Aramco, 03.08.2022. URL: <https://www.aramco.com/en/news-media/news/2022/aramco-and-sinopec-sign-mou-to-collaborate-on-projects-in-saudi-arabia> (accessed: 19.03.2023).

²⁶ Will the Middle East be a flashpoint between the US and China? // Aljazeera, 29.07.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/7/29/will-the-middle-east-be-a-flashpoint-between-the-us-and-china> (accessed: 19.03.2023).

²⁷ Al-Tamimi N. Saudi Arabia once marginal relationship with China has grown into a comprehensive strategic partnership // MERICS, 18.08.2022.

Китай в состоянии упрочить военные связи с Саудовским королевством за счет предоставления ему технологий по производству дронов, легкого вооружения, некоторых видов бронетехники и даже ракет, в чем оно проявляет заинтересованность.

С 7 по 9 декабря 2022 г. состоялся очередной официальный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию. Он проходил на фоне обострения саудовско-американских отношений. По-видимому, не стоит напрямую связывать эти события. По мнению известного саудовского журналиста А. Ар-Рашида, «отношения между Эр-Риядом и Пекином развиваются не благодаря политике, они не могут быть квалифицированы как военный союз. Саудовская Аравия не создает новых альянсов и не втягивается в международные конфликты. Приняв “Видение 2030”, она стремится быть открытой для международной торговли и нуждается в разнообразных партнерах»²⁸. Его точка зрения подтверждается результатами прошедших между странами обсуждений, которые касались тех сфер сотрудничества, которые уже стали традиционными. В выступлении принца Мухаммеда бен Сальмана по итогам визита Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию было подчеркнуто: «для того, чтобы достичь чаяний наших народов на будущее, чаяний будущих поколений на желаемое процветание, мы должны продолжать укреплять сотрудничество в сфере торговли, инвестиций и финансов на двухстороннем и многостороннем уровнях»²⁹.

URL: <https://merics.org/en/saudi-arabias-once-marginal-relationship-china-has-grown-comprehensive-strategic-partnership> (accessed: 19.03.2023).

²⁸ Al-Rashed A. The Chinese Are Coming // Al Sharq Al-Awsat. 09.12.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/4033411/abdulrahman-al-rashed/chinese-are-coming> (accessed: 19.03.2023).

²⁹ The Arab-Chinese Summit Race for Progress Renaissance // Al Sharq Al-Awsat, 10.12.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/4035561/arab-chinese-riyadh-summit-race-progress-renaissance> (accessed: 12.04.2023).

Хотя основные направления сотрудничества в целом не менялись, тем не менее был заметен количественный рост некоторых показателей. Несомненно, визиты высокопоставленных лиц двух государств оказывали воздействие на ускорение темпов взаимного сотрудничества. Саудовский исследователь проиллюстрировал это на примере быстрого расширения торговых связей двух стран. По его данным, в 2006 г., когда КНР посетил саудовский король Абдалла бен Абдель Азиз, их торговый оборот составлял всего 15 млрд долларов. К 2017 г., времени посещения Пекина королем Сальманом, их торговый оборот возрос до 48 млрд долларов. В 2019 г., в ходе своего азиатского турне, в Китае побывал саудовский наследный принц Мухаммед бен Сальман. Это дало новый толчок для расширения двухсторонней торговли, что привело к ее беспрецедентно быстрому росту к 2021 г. на 85%, до 85 млрд долларов³⁰.

Геостратегическое расположение Саудовской Аравии и ее роль как одной из ведущих держав Ближнего Востока, как и рост экономической мощи Китая, ставшего второй экономической державой в мире, а также совпадение интересов этих стран, несомненно, будут основой для дальнейшего сближения и углубления их отношений. В то же время они останутся ограниченными, так как стороны испытывают определенное недоверие друг к другу из-за отсутствия длительного опыта взаимодействия, преодолеть которое в ближайшей перспективе вряд ли удастся. Кроме того, по-видимому, саудовских лидеров не прельщает перспектива оказаться в слишком большой зависимости от государства, проводящего политику экономического экспансионизма и стремящегося занять лидирующие по-

³⁰ Абдалла Ар-Ридад Аль-Кимам ат-тарихийя тусни' аль-мустакбаль (Исторические саммиты создают будущее) // Аш-Шарк Аль-Аусат, 12.12.2022. URL: <https://aawsat.com/home/article/4038171/> (accessed: 15.04.2023).

зиции в системе международных отношений, что чревато усилением его давления на своих партнеров.

У ОАЭ также существует большой потенциал стать опорой ОПОП на Ближнем Востоке. В июле 2015 г. в Пекине состоялся Экономический форум ОАЭ – Китай. Он проходил под лозунгом «Устойчивые партнерские отношения, устойчивые инвестиции». Его целью было усилить связи между представителями компаний и инвесторами двух стран. Абу-Даби и Пекин постоянно укрепляли связи, при этом Китай стал занимать первое место среди торговых партнеров Дубая и второе по величине в ОАЭ с торговым оборотом в 75,6 млрд долл. (данные за 2021 г.). Особенность их торговых отношений, отличающихся от отношений других государств ССАГЗ, состоит в том, что 57,72 млрд долл. их торгового обмена приходится на нефтепродукты. Хотя, как и они, ОАЭ поставляют в Китай и сырую нефть, и сопутствующий газ, и продукцию нефтепереработки и нефтехимии³¹.

Приблизительно 60% торговли между Китаем и ОАЭ реэкспортируется в Африку или Европу, что отвечает задачам ОПОП. ОАЭ, и прежде всего эмират Дубай, становятся важными компонентами торговой стратегии Китая на Ближнем Востоке и за его пределами³².

Китай охотно вкладывал капиталы в развитие ОАЭ, так как эта страна демонстрировала быстрые темпы роста и заинтересованность в развитии новых отраслей и обладала такими преимуществами, как современные порты и аэро-

³¹ China-United Arab Emirates (UAE): Bilateral Trade and Investment Outlook // China Briefing, 29.08.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-united-arab-emirates-uae-bilateral-trade-investment-outlook/> (accessed: 02.05.2023).

³² Cafiero G., Wagner D. What the Gulf States think of “One Belt, One Road” // The Diplomat, 24.05.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/what-the-gulf-states-think-of-one-belt-one-road/> (accessed: 02.05.2023).

порты, налаженное авиасообщение со многими странами мира. Порт Джебель-Али представлял собой ключевой узел международной торговли между несколькими континентами. Порт Халифа приобрел особое значение для грузоперевозок, осуществляемых китайскими компаниями. Китайская компания COSCO Shipping Limited – мировой лидер в области грузоперевозок, избрала его центром для своих операций на Ближнем Востоке.

Китайская компания China Harbour Engineering Company получила контракт на строительство порта Халифа в Абу-Даби. Он предусматривает строительство 28 офисных и хозяйственных зданий и подъездные дороги. Административные здания будут иметь нулевой выброс углерода благодаря использованию возобновляемых источников энергии. Порт будет иметь первоначальную пропускную способность 1,8 млн двадцатифутовых единиц и будет интегрирован с сетью железных дорог «Иттихад»³³. Китай становится одним из ведущих строителей логистической инфраструктуры не только в ОАЭ, но и во всем регионе Залива.

Сотрудничество между ОАЭ и Китаем охватывает все большее число направлений. Это не только логистика и транспорт, но и промышленность, технологии, искусственный интеллект, возобновляемая энергия и продовольственная безопасность, а также туризм. ОАЭ и Китай создали целый ряд совместных компаний, которые работают в свободных зонах и в портах. Они проявляют заинтересованность в осуществлении совместных промышленных проектов четвертого поколения и разрабатывают планы совместных проектов на Тихоокеанских островах и на Африканском континенте.

³³ China Harbour Engineering to build Khalifa Port in Abu Dhabi // GCC Global Construction Review, 30.11.2022. URL: <https://www.globalconstructionreview.com/china-harbour-engineering-to-build-khalifa-port-in-abu-dhabi/> (accessed: 02.05.2023).

Между ОАЭ и Китаем развивается также финансовое сотрудничество с опорой на активизацию банковской деятельности и налаживание контактов между Шанхайской фондовой биржей и международными финансовыми центрами ОАЭ.

В июле 2022 г. китайский дипломат высокого ранга, член политбюро КПК и глава отдела международных отношений ЦК КПК Янг Женьши посетил ОАЭ и провел встречу с президентом этой страны Мухаммедом бен Зайедом Аль Нахайяном. Их выступления стали свидетельством того, что страны намерены развивать свои отношения, рассматривая их как чрезвычайно перспективные. Китайский представитель высоко оценил поддержку ОАЭ китайским предложениям Global Development Initiative и Global Security Initiative, а также отметил стремление Китая расширить сотрудничество с ОАЭ в их рамках. Целью Китая, как заявил Янг Женьши, является «внести позитивный вклад в укрепление мира и долгосрочное развитие». Он также выразил надежду, что «развитие их отношений будет способствовать укреплению сотрудничества Юг–Юг». Со своей стороны, президент ОАЭ заявил: «ОАЭ и Китай испытывают взаимное политическое доверие и чувства братской дружбы. Сохранить это особое всеобъемлющее стратегическое партнерство между ОАЭ и Китаем в долгосрочной перспективе представляется исключительно важным»³⁴. Стороны, вне всякого сомнения, заинтересованы в развитии сотрудничества, которое будет способствовать выполнению намеченных ими перспективных программ.

Катар также может извлечь существенную выгоду из китайской инициативы «Один пояс, один путь», так как его географическое расположение, значимость в качестве

³⁴ UAE president meets senior Chinese diplomat on bilateral ties, cooperation // CGTN, 02.07. 2022. URL: <https://news.cgtn.com/news/2022-07-02/UAE-president-meets-senior-Chinese-diplomat-on-bilateral-ties-1bkEyQB0Lks/index.html> (accessed: 06.07.2023).

крупнейшего поставщика газа и финансовые возможности превращают его в привлекательного для Китая партнера. Основы их взаимодействия были заложены во время официального визита эмира Катара Хамада бен Халифы Аль Тани в 1999 г. В ходе его были подписаны соглашения о воздушных перевозках, защите инвестиций и сотрудничестве в образовательной и культурной сферах. В ноябре 2014 г. новый эмир Тамим бен Хамад Аль Тани совершил официальный визит в Китай и подписал соглашение о стратегическом партнерстве, что дало толчок расширению двусторонних связей. По оценке посла ОАЭ в КНР Султана бен Сальмина Аль-Мансури, «комплексному развитию было положено начало. Мы стали его свидетелями после 2014 г.»³⁵ Обе стороны стремились согласовать свои стратегические программы – китайскую «Один пояс, один путь» и катарскую «Национальное видение 2030».

В 2021 г. министр иностранных дел Китая Ван И принял участие в седьмой министерской встрече Форума сотрудничества Китая и арабских государств в Дохе. Выступление китайского министра было сосредоточено на китайско-арабских стратегических связях и межрегиональных вопросах, представляющих общий интерес, а также на продвижении Китаем ОПОП при сотрудничестве с арабскими государствами. Министр иностранных дел Китая заявил, что «Пекин рассматривает Катар в качестве ключевого партнера в ОПОП и что более глубокое китайско-катарское сотрудничество может улучшить перспективы Национального видения Катара 2030»³⁶.

³⁵ Chaziza M. China-Qatar Strategic Partnership and the Realisation of One Belt, One Road Initiative // *China Report*. 56, 1(2020). P. 84. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0009445519895612> (accessed: 04.06.2023).

³⁶ Cafiero G., Wagner D. What the Gulf States think of “One Belt, One Road” // *The Diplomat*, 24.05.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/05/what-the-gulf-states-think-of-one-belt-one-road/> (accessed: 04.06.2023).

Катарский кризис 2017 г. нанес урон связям между Катаром и Китаем. Изоляция Катара временно приостановила успешное развитие их экономических отношений. Несмотря на этот спад, стороны продолжали развивать торговые отношения. Их торговый оборот достиг в 2018 г. 11,5 млрд долларов. Кроме того, постоянно росло число китайских компаний, работавших в Катаре. В 2019 г. компаний с чисто китайским капиталом стало 14, а совместных компаний – 181³⁷.

В январе 2019 г. эмир Тамим бен Хамад посетил КНР с официальным визитом с тем, чтобы углубить стратегическое партнерство двух стран. Хотя поставки природного газа из Катара в Китай продолжали занимать центральное место в их отношениях, Китай стал активно участвовать в осуществлении масштабных катарских проектов: строительстве порта Хамад, который станет крупнейшим портом Ближнего Востока, а также главного стадиона, где проходили матчи чемпионата мира по футболу 2022 г. Между двумя странами также стало развиваться военное сотрудничество. Китай поставил Катару баллистические ракеты SY-400 средней дальности. Отношения Китая с Катаром не достигли уровня его отношений с Саудовской Аравией или ОАЭ, но имеют перспективы для дальнейшего развития.

Оман, расположенный ближе к Восточной Африке, Индии, Ирану, Пакистану, Йемену и региону Индийского океана, чем другие страны Персидского залива, имеет огромное стратегическое значение для планов Пекина «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века».

«Экономический пояс Шелкового пути» включил в себя создание новых сухопутных транспортных путей и призван

³⁷ Chaziza M. China-Qatar Strategic Partnership and the Realization of One Belt, One Road Initiative // China Report. 56, 1 (2020). P. 86. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0009445519895612> (accessed: 04.06.2023).

путем осуществления новых инфраструктурных проектов – в области транспорта, включая железные дороги, и трубопроводов – расширить связи между Китаем, Центральной Азией, Россией и Европой. «Морской шелковый путь XXI века» предполагает строительство и совершенствование портов, чтобы создать единый морской путь, связывающий Китай, Южную и Юго-Восточную Азию, а также Восточную Африку и Западную Азию со Средиземноморьем. Сухопутный и морской пути имеют ряд пунктов пересечения – один из них расположен в Султанате Оман – в промышленном городе Сохар. Кроме того, Оман имеет огромное значение для реализации «Морского шелкового пути» КНР. Он связан не только с Аравийским полуостровом и регионом Персидского залива, но и с Восточной Африкой и Южной Азией – теми территориями, которые включены в этот проект. Как отмечал оманский исследователь, «Оман расположен напротив порта Гвадар, что имеет особое значение для Китая, т.к. это прямая связь с его западной частью через китайско-пакистанский экономический коридор»³⁸. Китай высоко оценивает возможности Омана для осуществления проекта «Один пояс, один путь». Султанат призван сыграть значительную роль в усилиях Китая по возрождению древних морских торговых путей. По мнению Х. Аль-Фазари из Сохарского университета, «Оман может создать для Китая новые транспортные возможности, чтобы облегчить ему проникновение на новые рынки для сбыта его продукции, а также обеспечить энергетическую безопасность», став центром нефтепереработки. Благодаря своему стратеги-

³⁸ Al-Hasni H. The Role of China's Public Diplomacy in Promoting the Belt and Road Initiative in Oman through Communication: An Examination of the Integrated Model of Public Diplomacy // Global Media Journal, 25.04.2019. URL: <https://www.globalmediajournal.com/open-access/the-role-of-chinas-public-diplomacy-inpromoting-the-belt-and-road-initiativein-oman-through> c (accessed: 15.06.2023).

ческому положению он может «стать региональным хабом между странами Персидского залива и Азией»³⁹.

Оман также крайне заинтересован в участии в этом проекте, т.к. это даст ему возможность решить те задачи, которые были им намечены в перспективном плане «Видение Омана 2040», предусматривающем глубокую трансформацию экономической структуры страны. Ее главная цель – привлечение иностранных инвестиций. Одним из главных проектов стало строительство порта Дукм. Китай вложил в этот проект 10,7 млрд долларов⁴⁰. Порт должен быть оснащен сухим ремонтным доком, а также плавучим доком, предназначенным для ремонта и технического осмотра нефтяных и газовых танкеров повышенной грузоподъемности, а также складскими помещениями, емкостями для хранения металлов, нефтехимикатов, минерального сырья, руд и товаров народного потребления. Была поставлена задача превратить его в одну из ведущих, хорошо оборудованных гаваней мира. Благодаря своему расположению и возможности хранить нефть порт Дукм может стать важнейшим центром экспорта нефти в Заливе. В 2016 г. Оман подписал с китайским консорциумом соглашение о создании специальной промышленной зоны Дукм⁴¹. В ней предполагается осуществить ряд проектов: 12 в области тяжелой промышленности, в их числе производство стройматериалов, металла и других химикатов, и 12 – легкой промышленности,

³⁹ Al-Fazari H. Teng J. Adoption of One Belt and One Road initiative by Oman: lessons from the East // *INDERSCIENCE*, 24.05.2019. URL: <https://www.inderscienceonline.com/doi/abs/10.1504/JGBA.2019.099921> (accessed: 15.06.2023).

⁴⁰ Oman's Duqm, a new port city for the Middle East? // *Middle East Eye*, 10.02.2019. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/omans-duqm-new-port-city-middle-east> (accessed: 15.06.2023).

⁴¹ См. Мелкумян Е. С. Султанат Оман – КНР: стратегическое партнерство // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 12. С. 46–50.

главным образом инструментов для обслуживания нефти и газопроводов⁴².

В марте 2017 г. китайский консорциум, осуществляющий проект оман-китайской промышленной зоны, направил оманских студентов в один из политехнических университетов Китая для прохождения двухгодичной стажировки. Для Омана подобное сотрудничество помогает решить две актуальные задачи – подготовки кадров и увеличения числа рабочих мест.

В 2018 г. султан Кабус и председатель КНР Си Цзиньпин заявили об установлении стратегического партнерства между возглавлявшимися ими странами. В ноябре 2019 г. китайская официальная делегация, которую возглавлял председатель Национальной консультативной конференции КНР Ванг Яанг, посетила Оман. На встрече с Фахдом бен Махмудом Аль Саидом, заместителем премьер-министра Омана, он заявил, что «претворение в жизнь инициативы «Один пояс, один путь» предоставит Оману возможность расширить участие Китая в осуществлении своих проектов в сфере инфраструктуры, строительства, создании промышленных зон, энергетических и инновационных проектов. Они будут сопровождаться расширением сотрудничества в культурной и образовательной областях, а также в области туризма»⁴³.

Национальные приоритеты двух стран, которые нашли отражение в их перспективных программах, создают основу для их дальнейшего сотрудничества на взаимовыгодной основе.

⁴² Chaziza M. The Significal Role of Oman in China's Maritime Silk Road Initiative // Sage Journals. Vol. 6. Issue 1. URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (accessed: 10.12.2022).

⁴³ China, Oman agrees to step up BRI cooperation. // XINUANET. April 4, 2020. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-11/16/c_138560544_2.htm (accessed: 10.12.2022).

Кувейт стал еще одной страной ССАГЗ, которая начала укреплять свои отношения с Китаем в контексте ОПОП, что было подтверждено заключением в 2018 г. между ними соглашения о стратегическом партнерстве. Оно способствовало достижению прогресса в развитии их взаимоотношений. Министр иностранных дел и государственный министр по делам кабинета Ахмед Насер Ас-Сабах отмечал рост торгового баланса в 2021 г. между КНР и Кувейтом, несмотря на негативное влияние пандемии Covid-19. Он также заявил: «Мы предлагаем принять пятилетний план расширения взаимного сотрудничества во всех сферах, включая развитие транспортных коридоров, продовольственной безопасности, образования, ИТ, кибербезопасность». Он отметил, что в 2020 г. торговля между Кувейтом и Китаем достигла 14 млрд долл., а китайские компании инвестировали в Кувейт 30 млн долларов⁴⁴. Кувейт рассчитывает на участие Китая в реализации программы «Видение 2035». В то же время отношения между Китаем и Кувейтом не достигли высокого уровня.

Бахрейнско-китайские связи находятся на начальной стадии развития. Они стали активно развиваться после обнародования Китаем инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 г. В сентябре 2013 г. король Бахрейна Хамад бен Иса Аль Халифа совершил визит в Пекин, в ходе которого были подписаны соглашения в области образования, здравоохранения, культуры и инвестиций. Бахрейн, как и другие арабские государства Залива, привлекал Китай благодаря своему стратегическому географическому положению. Это островное государство расположено на пересечении транспортных путей, связывающих арабские государства

⁴⁴ China – Kuwait Ties: Kuwaiti FM calls for enhanced cooperation with China // CGTN, 13.01.2022. URL: <https://news.cgtn.com/news/2022-01-13/VHJhbnNjcmlwdDYyMDE1/index.html> (accessed: 15.12.2022).

Залива с другими странам Азии, Африки и Европы. Бахрейн является крупным региональным финансовым центром, где расположены филиалы крупнейших мировых банков. В 2009 г. Bank of China, а также 18 китайских коммерческих фирм начали свою деятельность в этой стране⁴⁵. Китайские компании охотно открывали в Бахрейне свои офисы для того, чтобы оттуда осуществлять сделки с другими странами, так как в Бахрейне не только развитая банковская система, но и самые низкие эксплуатационные расходы. В 2009 г. Huawei Technological Co Ltd. – крупнейшая китайская телекоммуникационная компания перенесла свой офис из Дубая в Бахрейн. Кроме того, Бахрейн располагает квалифицированной рабочей силой. Его торговля с другими государствами ССАГЗ постоянно возрастает. Они занимают важное место в торговом балансе страны, что открывает перед Китаем широкие возможности использовать его для проникновения на рынки других стран Совета сотрудничества. Посол КНР в Королевстве Бахрейн Ки Зенгхонг отмечал, что «дальнейшее укрепление дружеских отношений сотрудничества между Китаем и Бахрейном будет не только на пользу двум народам, но и будет способствовать развитию стратегического сотрудничества между Китаем и государствами ССАГЗ, а также обеспечению регионального мира, стабильности и процветания»⁴⁶.

В 2013 г. торговый оборот между Пекином и Манамой достиг 1,5 млрд долл., что превратило Китай в третьего крупнейшего торгового партнера вне Совета сотрудниче-

⁴⁵ Rakhmat Muhammad Zulfikar China and Bahrain: Undocumented Growing Relations // Fair Observer. 22.05.2014. URL: https://www.fairobserver.com/region/middle_east_north_africa/china-and-bahrain-undocumented-growing-relations-66107/ (accessed: 15.12.2022).

⁴⁶ China-Bahrain Relations in the Age of the Belt and Road Initiative // INSS, October 2020. URL: <https://www.inss.org.il/publication/china-bahrain-relations-in-the-age-of-the-belt-and-road-initiative/> // (accessed: 13.12.2021).

ства. Хотя Бахрейн не располагал богатыми энергетическими ресурсами, но он стал рынком для экспорта китайских потребительских товаров⁴⁷. В последующие годы торговые отношения расширились. Объем китайских инвестиций также имел тенденцию к увеличению. В октябре 2019 г. началось сотрудничество между бахрейнским инвестиционным фондом Al-Waha и китайским MSA Capital. Они создали совместный фонд для вложения капитала в перспективные отрасли. Обе стороны проявили готовность развивать сотрудничество в области связи 5G, электронной коммерции, цифровой экономики и фотогальванических проектов.

Китай и Бахрейн планируют активизировать свои связи в туристической отрасли, которая рассматривается в качестве перспективной и соответствует бахрейнской программе «Экономическое видение 2030».

В период пандемии Covid-19 Китай оказал Бахрейну помощь, предоставив нужное количество своих вакцин, что способствовало формированию положительного отношения к Китаю со стороны бахрейнского общества.

Фактором, имеющим принципиальное значение для будущего их взаимоотношений, стало совпадение взглядов на современную систему международных отношений. Обе страны отстаивали принцип мультилатеризма, приверженность принципам и положениям устава ООН, отвергая вмешательство во внутренние дела суверенных государств. Во время переговоров министров иностранных дел Китая и Бахрейна, проходивших в Китае в январе 2022 г., этой проблеме было уделено особое внимание. Министр иностранных дел Бахрейна Абдель Латыф бен Рашид Аз-Зияни в сво-

⁴⁷ Rakhat Muhammad Zulfikar China and Bahrain: Undocumented Growing Relations // Fair Observer, 22.05.2014. URL: https://www.fairobserver.com/region/middle_east_north_africa/china-and-bahrain-undocumented-growing-relations-66107/ (accessed: 13.12.2021).

ем выступлении сказал, что «Бахрейн полностью привержен базовым нормам международных отношений, таким как невмешательство во внутренние дела, взаимное уважение, добрососедство и мирное решение спорных проблем. Он выступает против политизации проблемы прав человека и поддерживает усилия Китая по сохранению единства и стабильности»⁴⁸. Совпадение позиций двух стран, которые вынуждены противостоять обвинениям со стороны западных государств в нарушениях ими прав человека, создает основу для дальнейшего сближения между Китаем и Бахрейном.

Китай проявил заинтересованность в развитии отношений с государствами – членами ССАГЗ на коллективной основе, установив связи с этой региональной организацией. В 2010 г. Китай и Совет сотрудничества подписали соглашение о стратегическом диалоге. Тогда же состоялась первая встреча на уровне министров иностранных дел. Стороны обсудили проблемы создания «Зоны свободной торговли» – Free Trade Area (FTA) и установления отношений стратегического партнерства. Переговоры по созданию FTA были начаты в 2004 г., но прерваны в 2009 г. из-за протекционистской политики Китая, стремившегося ограничить экспорт нефтехимической продукции из стран – членов этой организации с тем, чтобы защитить собственных производителей аналогичной продукции.

Проведение очередных встреч не продвинуло решение этого вопроса. В 2012–2013 гг. переговоры не проводились, так как между странами существовали серьезные разногласия по сирийскому вопросу. Государства ССАГЗ были недовольны тем, что КНР солидаризировался с Россией в Совете

⁴⁸ Wang Yi. Talks with Bahraini Foreign Minister Abdullatif bin Rashid Al Zayani // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/kjgzbdyyq/202201/t20220111_10481035.html (accessed: 13.12.2021).

Безопасности ООН, когда проходило голосование по резолюции, осуждавшей правящий режим Б. Асада. В 2014 г., когда прошла третья встреча China – GCC Strategic Dialogue, переговоры по ФТА были возобновлены, но вновь не дали результата. Не было достигнуто общего согласия и по поводу соглашения о стратегическом партнерстве. В 2022 г. стороны высказывали мнение о необходимости провести следующую встречу, которая стала бы более результативной.

10 января 2022 г. министры иностранных дел Бахрейна, Саудовской Аравии, Кувейта и Омана, а также генеральный секретарь ССАГЗ Найеф бен Фалах Аль-Хаджраф прибыли в Китай с визитом, который продолжался пять дней. Он был направлен на углубление отношений между Китаем и государствами-членами Совета сотрудничества. Встречи между сторонами имели целью достижение прогресса в переговорах по заключению соглашения о «Зоне свободной торговли», но не дали результата. Они также касались вопросов безопасности, военных связей и сотрудничества между спецслужбами⁴⁹. Встречи в многостороннем формате в дальнейшем были продолжены.

Во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Эр-Рияд в начале декабря 2022 г. было проведено два саммита: «КНР – Арабские страны» и «КНР – ССАГЗ». По их результатам были опубликованы декларации. Государства Совета сотрудничества и Китай пришли к выводу о необходимости действовать совместно для продвижения будущих проектов, в первую очередь инвестиций, технологий и энергетики, а также сотрудничать по вопросам региональной безопасности и стабильности. Стороны акцентировали внимание на таких глобальных вызовах, как продовольственная

⁴⁹ The Gulf and China. A Broadening Partnership. // Italian Institute for International Political Studies, 14.01.2022. URL: <https://www.ispionline.it/en/pubblicazione/gulf-and-china-broadening-partnership-32872> (accessed: 15.08.2022).

и энергетическая безопасность, которым они могли бы совместно противостоять. Лидеры ССАГЗ подтвердили свою готовность выполнять свои обязательства по обеспечению энергетических потребностей Китая. Хотя торговый баланс между странами постоянно растет, вопрос о создании «Зоны свободной торговли» остается в стадии переговоров. Саудовский наследный принц в своем выступлении на саммите заявил, что «члены ССАГЗ считают Китай одним из своих основных партнеров, так как их отношения базируются на взаимных интересах»⁵⁰.

Китай стремится расширить свое участие в обеспечении региональной безопасности, но не на коллективной основе. Он увеличил военно-морское присутствие в Красном море, в Аденском и Оманском заливах с тем, чтобы участвовать в борьбе с пиратством. Он также проявляет готовность обеспечивать безопасность морских перевозок от любых других угроз. Однако Китай не станет опорой государств ССАГЗ в противодействии Ирану, который они рассматривают в качестве главной угрозы их безопасности.

Арабским монархиям Залива импонирует китайская модель государственного управления, его политика, направленная на укрепление единства страны и защиту национального суверенитета. Их также устраивает позиция Китая, который не вмешивается в их внутренние дела и не осуждает нарушения прав человека в этих странах, за что их постоянно критикуют США и европейские государства. Мусульманские государства Залива, как это ни парадоксально, оправдывали нарушение прав человека в отношении уйгуров-мусульман в провинции Сичзян. В июле 2019 г. в Комитет ООН по правам человека было

⁵⁰ Gulf Countries, China to Invest in the Future, Energy // Asharq Al-Awsat, 10.12.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/4035811/gulf-countries-china-invest-future-energy> (accessed: 25.06.2023).

направлено два письма. Одно из них, которое подписали 22 страны, главным образом Европы, выступило против нарушения Китаем прав уйгуров. Другое письмо, подписанное 37 государствами, среди которых было четыре государства-члена ССАГЗ – Бахрейн, Катар, ОАЭ и Саудовская Аравия, оправдывало действия официальных китайских властей как необходимые меры, направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом⁵¹.

Принятие КНР нового закона в отношении национальной безопасности, который фактически ликвидировал особые права Гонконга, также было поддержано подавляющим большинством членов ССАГЗ – пятью государствами из шести, за исключением Катара.

Государства Залива тем не менее продолжают испытывать определенное недоверие к Китаю, опасаясь, что не смогут защитить свои национальные интересы в условиях наступательной политики такого гиганта.

Если суммировать все плюсы и минусы взаимодействия между Китаем и арабскими монархиями Залива, то можно констатировать, что в XXI в. значение арабских партнеров во внешнеполитической стратегии Китая, который приступил к реализации своей программы «Один пояс, один путь», возросло. Они стали представлять интерес благодаря геостратегическому положению на перекрестке мировых транспортных путей, связывающему Европу, Азию и Африку. В этот период была достигнута интенсификация их связей, охватывавших не только поставки энергоресурсов из стран Залива в Китай, потребности которого постоянно росли, но и такие сферы, как взаимные инвестиции, прежде всего в инфраструктурные проекты, безопасность морских

⁵¹ Putz C. Which Countries Are For or Against China's Xinjiang Policies? // The Diplomat, 15.07.2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/07/which-countries-are-for-or-against-chinas-xinjiang-policies/> (accessed: 25.06.2023).

коммуникаций и сотрудничество в развитии новых перспективных отраслей.

Рассматривая перспективы развития их взаимодействия с точки зрения государств – членов ССАГЗ, можно констатировать, что Китай не присутствовал в сфере традиционных внешнеполитических интересов этих государств до 2000-х гг. Расширение их контактов происходило по инициативе КНР, которая постепенно стала выгодным торговым и экономическим партнером. Заинтересованность в китайском участии в перспективных программах развития, в расширении с помощью Китая своих технологических возможностей и освоении новых отраслей, что решало задачу по диверсификации экономики, возрастала. Однако существуют определенные пределы для интенсификации их связей. Это прежде всего их опасения, что Китай, по мере усиления своих глобальных и региональных позиций, будет навязывать свои условия, которые могут противоречить их интересам, что они окажутся в слишком большой зависимости от него. Кроме того, если усилится глобальная конфронтация Китая и США и необходимо будет делать между ними выбор, то, по всей вероятности, страны Залива предпочтут сохранить отношения не с Китаем, а с США. Они имеют длительный опыт взаимодействия с ними, в отличие от Китая, хорошо понимают особенности их внешнеполитической деятельности и связаны с ними в такой чрезвычайно чувствительной сфере, как обеспечение безопасности.

Внешняя политика монархий Залива в отношении ведущих мировых держав, таких как США, Россия и Китай, опиралась на их стремление расширить число внешнеполитических партнеров, для того чтобы решать стоящие перед ними экономические задачи, обеспечивать безопасность и усиливать самостоятельность в определении позиций по актуальным проблемам мировой политики. Их отноше-

ния с этими глобальными игроками опирались на взаимные интересы. Взаимодействие с США было направлено прежде всего на укрепление военного сотрудничества между ними и совместных усилий по отражению угроз безопасности. США как мировой лидер, обладающий огромным геополитическим влиянием, остаются главным стратегическим союзником арабских государств Залива, не имеющим альтернативы, несмотря на кризисы, возникающие в их отношениях.

Перспективы развития контактов с Россией как одним из внешнеполитических партнеров монархий Залива будут зависеть от многих глобальных факторов, таких как характер складывающейся новой системы международных отношений, российских успехов в развитии высокотехнологичных отраслей промышленности и возможностей стать конкурентоспособным партнером для осуществления их программ по перестройке национальных экономик.

Китай, достигший быстрых успехов в развитии сотрудничества с монархиями Залива в торговой, инвестиционной и энергетической сферах, будет, по-видимому, наращивать их, расширяя направления сотрудничества в соответствии с задачами, стоящими перед ним и его арабскими партнерами в реализации стратегических программ.

Заключение

XXI век – время стремительных перемен для арабских монархий Залива. Они добились значительных успехов в своем экономическом развитии. Саудовская Аравия вошла в число G20, объединившей наиболее экономически развитые государства мира. Страны Залива отличаются высокий уровень дохода на душу населения, сопоставимый с индустриально развитыми государствами Запада. Планы перспективного развития этой группы государств были нацелены на коренную трансформацию не только экономики, которая должна была стать инновационной, основанной на современных технологиях и достижениях науки, но и социальной сферы. Были поставлены задачи повышения уровня образования до мировых стандартов, увеличения средней продолжительности жизни путем совершенствования системы здравоохранения и внедрения практик «здорового образа жизни».

В этот период арабские государства Залива укрепляют страновые идентичности, выстраивают свой исторический нарратив, акцентируя внимание на роли правящей семьи и мифологизируя отдельных ее представителей с целью упрочить легитимность режимов и обеспечить их стабильность, что стало насущной задачей в условиях «арабской весны». Происходило сближение между внутренней и внешней политикой. Успешное преодоление вызовов, связанных с массовыми протестами, стало основой для повышения их значения и влияния этих стран на региональной и международной аренах.

Их стремление совершить прорыв в своем экономическом и социальном развитии, создать образ государства, опирающегося на общемировой опыт государственного строительства, повысить свой международный престиж способствовало расширению внешнеполитических контактов.

Ближний Восток в XXI в. стал зоной повышенной турбулентности, что поставило перед арабскими монархиями Залива проблему выработки новой политики реагирования на возникавшие конфликтные ситуации. В предшествующий период они, как правило, выступали в качестве посредников в урегулировании конфликтов или выдвигали мирные инициативы, всячески подчеркивая свою приверженность разрешению конфликтов мирными, политико-дипломатическими методами. В усложнившейся региональной и международной ситуации политика этих государств в условиях конфликта стала не столь односторонней, они участвовали и в вооруженных действиях.

Хотя страны Залива продолжали практику посредничества и их миротворческие усилия во многих случаях приводили к положительным результатам, тем не менее их участие в конфликтах не ограничивалось только ролью медиатора, позиция которого нейтральна по отношению к сторонам конфликта. В противостоянии между правительством и оппозицией, которое привело в ряде стран к масштабным вооруженным действиям, арабские монархии оказывали содействие той или иной стороне в зависимости от складывающейся в каждой стране ситуации. Если в сирийском кризисе они в период военного противостояния выступили на стороне оппозиции, то в Йемене их тактика менялась по мере того, как развивались события. Если на первом этапе они прилагали усилия к стабилизации положения, то в последующем стали

оказывать военную помощь правительственным силам, которые вели борьбу с оппозиционным исламистским движением. Применение вооруженной силы стало одной из новых тенденций внешнеполитической деятельности арабских государств Залива.

Участие монархий Залива в урегулировании арабо-израильского конфликта также претерпело серьезные изменения. Поддержка курса политического урегулирования сохранилась, однако методы его реализации стали иными. Ряд арабских государств Залива пошли по пути нормализации отношений с Израилем и развития с ним взаимовыгодного сотрудничества. В официальном политическом дискурсе отношения с Израилем рассматривались как способ достижения мира на Ближнем Востоке. «Соглашение Авраама» между Израилем и арабскими странами представлялось в качестве нового этапа в отношениях между давними противниками, который призван создать более благоприятный климат в регионе, заложить основы для взаимопонимания, способствовать развитию диалога не только между политиками, но и между представителями общественности и деловых кругов. Расширение отношений между Израилем и арабскими государствами Залива в действительности осуществлялось прежде всего на основе совпадения интересов как в экономической области, так и в сфере обеспечения региональной безопасности. Иранский фактор при этом играл особую роль.

2000-е гг. для арабских стран Залива были ознаменованы обострением противоречий с Ираном, которые постепенно нарастали и превратились в открытое противостояние, что повлияло на усиление внимания к вопросам обеспечения национальной и региональной безопасности. Воздействие иранского фактора на внешнеполитическую деятельность этих государств проявлялось на различных

уровнях и во многом определило их политику по разным направлениям.

Вместе с тем в отношении к Ирану в силу исторических и политических причин проявлялись разногласия между этими государствами. Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ проводили более жесткий курс по отношению к этому соседнему государству. Оман, Кувейт и Катар, несмотря на то что они поддерживали все резолюции ССАГЗ, которые обвиняли Иран в проведении агрессивной и дестабилизирующей ситуацию на Ближнем Востоке политики, выступали за нормализацию отношений с ним. Тенденция, направленная на восстановление отношений с Ираном в 20-е гг. XXI в., пробивала себе дорогу, так как осложнение международной ситуации, рост напряженности на Ближнем Востоке вынуждали монархии Залива менять свою тактику в отношении ведущих государств региона, к которым, несомненно, относился Иран. Это направление внешнеполитической деятельности проявилось и в разрешении противоречий между государствами – членами Совета сотрудничества, а также с рядом региональных государств, с которыми в предшествовавший период возникали серьезные разногласия.

Внешняя политика монархий Залива в текущем столетии реализовалась и в деятельности Совета сотрудничества, который был призван консолидировать усилия этой группы государств для повышения их международного престижа и более весомого участия в решении актуальных региональных проблем.

Хотя рассматриваемые государства последовательно расширяли число своих внешнеполитических партнеров, отношения с традиционными союзниками сохранялись. Среди них на первом месте были США. Хотя арабские монархии стремились к большей автономии от них, их военнополитическое сотрудничество в XXI в. расширялось. Это

привело к усилению американского военного присутствия в этих странах, а также к содействию американцам со стороны союзников в Заливе в проведении военных операций в Афганистане и Ираке, а также в совместной борьбе с международным терроризмом. Вопросы обеспечения безопасности продолжали сохранять для стран Залива приоритетное значение в их взаимоотношениях с Соединенными Штатами, взявшими на себя ответственность за обеспечение региональной стабильности. Совпадение их позиций по отношению к политике Ирана способствовало развитию их отношений. США, несмотря на возникавшие противоречия, оставались главным стратегическим союзником арабских монархических государств региона Залива.

2000-е гг. стали периодом активизации связей между арабскими государствами Залива и Россией, так как обе стороны имели заинтересованность в их развитии. Отношения развивались скачкообразно из-за несовпадения позиций по ряду политических вопросов. Тем не менее постепенное расширение участия России в делах Ближнего Востока, как и глобальная тенденция, направленная на диверсификацию арабскими государствами Залива своих внешнеполитических связей, придавали этим отношениям устойчивый характер. Хотя Россия не стала занимать центрального положения во внешней политике этой группы стран, она обладала потенциалом для расширения своего взаимодействия с ними и участия в делах региона.

Монархии Залива последовательно активизировали свои контакты с Китаем, что определялось совпадением их экономических интересов, касающихся реализации принятых ими программ. Динамика развития их отношений в торговой, инвестиционной и энергетической сферах диктовалась прежде всего потребностями Китая. В то же время ощутимые выгоды, получаемые арабскими партнерами,

способствовали неуклонному расширению и углублению их взаимодействия.

Во внешнеполитической деятельности государств – членов ССАГЗ все большее значение приобретал прагматический подход. Соображения экономической выгоды нередко превалировали при принятии внешнеполитических решений. Это приводило к тому, что отношения с внешними акторами имели изменчивый характер. Сближение с тем или иным государством могло смениться охлаждением во взаимоотношениях и наоборот. Поэтому внешняя политика арабских монархий Залива подвергалась постоянной корректировке.

Научное издание

Мелкумян Е.С.
**АРАБСКИЕ МОНАРХИИ ЗАЛИВА
В XXI ВЕКЕ.
РЕГИОНАЛЬНЫЕ И ГЛОБАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Редактор *А.В. Савченко*
Корректор *Н.А. Сидоркина*
Верстальщик *Н.Я. Быкова*
Оформитель *П.А. Трошина*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 – Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 11.10.2023. Формат 60х90/16.
13,4 а.л. Усл.-печ. л. 19,8. Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН).
Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12
Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН – на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в типографии
ООО «Амирит»

410004, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88.
Тел.: +7(800)700-86-33, +7(8452)24-86-33